

Пробужденный во мраке древнего склепа, раздробленный на осколки, чернокнижник не в силах до конца осознать, кем является сам, и что его окружает.

Его память разбита, перемешана. Разум в смятении. Но обретенная в прошлом мощь всё ещё с ним. И она готова обрушиться на всё: дерзнувших напасть людей, рыщущих во тьме чудовищ и чуждый мир.

Глава 1

— Какой же ты идиот. — Горячо выпалила немолодая уже женщина, смотря прямо в лицо командиру их наёмничьей группы. — И мы все тоже пустоголовые бараны.

— Повторяешься. — Спокойно, даже с ленцой, ответил разведчице мужчина в добротном, дорогом пластинчатом доспехе, надетом поверх кольчуги. В руках он держал каплевидный щит, укрепленный отличной сталью, и короткий меч. Все в его виде источало уверенность. — Не успеем мы — нас отбросят обратно к границам империи и гоблинский хер нам на блюде, вместо добычи. Именно ради такого шанса мы и присоединились к экспедиции в Брошенные земли, так что обязаны взять свое. Впрочем, мы это уже обсуждали, поэтому и торчим в этой усыпальнице. Говори, что там дальше? — В его голосе прорезались ранее дремавшие командирские нотки и нажим.

— Коридор прямой, ведет в единственное помещение, ловушек нет. Там стоит саркофаг, а за ним — высокие каменные врата.

Отчитавшись, лазутчица быстренько отступила за спины еще двух товарищей, крепких мужчин в кольчужных доспехах. Те были молчаливы и привычно угрюмы, к тому же являлись близнецами, отлично бьющимися бок о бок.

— Росгард, может ну его? — Женщина все не унималась, шагая вперед, вслед за всеми. — Я подслушала краем уха разговоры храмовников... И мне совсем не понравилось услышанное. Если это и вправду место захоронения героя Первой Эпохи, ты нас всех угробишь! В саркофаге скорее всего страж могилы, привратник.

— Вряд-ли он сильнее тролля. — Коротко ответил командир, скорее отмахнувшись от надоедливой мухи. — Ты только подумай, какие сокровища могут быть на нем надеты. В наше время подобное можно отыскать только в реликвариях великих храмов.

Больше разведчица ничего не сказала, прекрасно поняв всю тщетность попыток отговорить упертых мужиков.

Покидая лагерь, они не взяли с собой факелов, магических свитков тоже не имели, слишком те были дороги, да и не нуждался отряд в них раньше. Впрочем, в этот раз удача была на их стороне, случись худшее, сражаться в темноте не пришлось бы — помещение освещали четыре широких каменных чаши, в которых горками были насыпаны непонятные минералы, испускавшие достаточно яркий голубой свет.

— Стойте. — Скомандовал лидер, осматривая комнату и прикидывая, как лучше будет поступить. — Братья, мы с вами идем вперед, вы обходите саркофаг с двух краев и...

Каменная плита, украшенная барельефом крылатого воина в полных латах, содрогнулась, как от мощнейшего удара, под раздавшийся изнутри стон. Часть осколков разлетелась во все стороны, другая — осыпалась внутрь.

Люди замерли и похолодели.

На их глазах воплощался кошмар всех искателей сокровищ прошлого и любителей легкой поживы.

В борта каменного ложа уперлись руки, облаченные в кожаные перчатки, покрытые металлическими деталями, на каждой из которых бледным серым светом наливался неизвестный символ.

Следом мучительно медленно поднялась гуманоидная фигура в черной робе. Яркими пятнами на ней выделялись, бросаясь в глаза, элементы доспеха из серого металла:

массивные наручи и покатые сегментированные наплечники. На их поверхности, в свою очередь, поблескивали, отражая свет, инкрустированные камни — искусно ограненные рубины и крупные темно-фиолетовые кристаллы правильной ромбовидной формы.

Чуть покачнувшись и наклонившись вперед, фигура повернулась к незванным гостям. Из-под глубокого капюшона стал виден нижний край маски и кусок широкой пластины металла, тянувшийся вверх явно от пояса.

— К-кто фвы..? — Просипел страж могилы, голосом долгое время мучившегося от

жажды путника.

— Обходите его с флангов. — Отдал распоряжение Росгарт, сам прикрывшись щитом выступив по центру, как самый хорошо одоспешенный собираясь принять удар на себя.

— Кретины? — Чуть иначе, более оживленно, произнес отголосок прошлого, не совсем понимая происходящего.

Не получив никакого ответа, фигура разжала левую руку на борте и чуть подрагивающим пальцем указала на щитоносца. Коротко мелькнули магические символы. Воздух, подобно игле, прочертила черно-фиолетовая прямая линия, настоящим тараном сметя командира наемников, разметав в щепки щит и отбросив его прямым на лучницу, прежде чем исчезнуть невесомой дымкой, не оставив после себя ни следа.

Глухо взыв, Тирисфаль свободной рукой схватился за прострелившую дикой мукой голову. Образы писем вспыхнули в его разуме, отпечатываясь каленым железом.

Он и до этого чувствовал себя крайне паршиво, толком не осознавая ни себя, ни окружение, однако сейчас ситуация резко стала много хуже.

Резкая, острая боль в груди встряхнула чернокнижника, вернув каплю самообладания.

— Пи... здец... — Прошептал он, смотря на торчащий из живота меч, прошивший призрачное железо.

— Нужно бежать, брат. Он маг! — Раздался голос откуда-то у него из-за спины, порождая звон в ушах

Однако колдун поднял взгляд выше, на своего убийцу, не придав значения шуму.

В груди нестерпимо жгло. В голове творилась каша. В теле не чувствовалась ни крупицы физической силы. Подкатывала тошнота. И весь мир был серым, утратившим любые краски, ярко контрастируя своей четкостью с отвратительным состоянием.

Предельно наполненный маной Потусторонний разряд прочертил воздух и с отчетливым хрустом кости врезался в череп несостоявшегося убийцы, промяв забрало шлема. Голову резко мотнуло назад, а вслед за ней улетело и тело, врезавшись в стену.

— Брат! — Отчаянный крик эхом прокатился по зале.

Поморщившись под маской, фигура в робе с тихим шипением приложила руку к ране, из которой не вытекло ни капли крови. Боль все еще в полной мере не достигала сознания, оставаясь на задворках восприятия.

— Кто вы такие? — Тихо, продирая пересохшее горло, выдавил восставший из могилы, не оборачиваясь к единственному живому оставшемуся на ногах.

Не посчастливилось выжить и лидеру группы. Сломанные ребра пробили ему легкие, поэтому мужчина сейчас захлебывался собственной кровью, все глубже погружаясь в пучины ужаса. Это маг видел, хоть и краем глаза, до отвращения отчетливо, как и осознавал. Кроме последнего. Чувства лежали вне его компетенции.

«Надо бы подлечиться...» — Запоздала мелькнула мысль в голове чернокнижника, предшествуя второй волне боли, пронзившей разум.

Перед глазами Тирисфалья одновременно промелькнули тысячи образов, какие-то формулы, воспоминания о сражениях и жизни за пределами образа демонолога.

Схватившись обеими руками за маску, маг глухо взыв и заскреб короткими когтями по поверхности металла, рождая жуткий скрежет. Не в силах более поддерживать вертикальное положение, окончательно ослабнув и утратив сознательный контроль над телом, он рухнул обратно в саркофаг, вскоре провалившись в спасительное забытие.

Последний уцелевший из маленького отряда наемников, одного из нескольких присоединившихся к экспедиции, со всех ног, в страхе и темноте, не разбирая, куда ступает, неся по коридору прочь от стража могилы. От мертвых друзей. От собственной смерти.

«Рассказать! Предупредить!» — Раз за разом он повторял сам себе.

...

— Ммм...

Застонав, Тирисфаль открыл глаза. Его тошнило, тело били озноб и мелкая дрожь. Во рту чувствовался металлический привкус. Жжение в груди усилилось.

— Да что со мной такое... — Прошипел он, обеими руками хватаясь за левый борт саркофага и поднимаясь. — Я же не пил в этот раз перед погружением. — Совершив еще одно усилие над собой, маг неуклюже перевалился через край и распластался на холодном камне лицом вниз. — Или пил? — На десяток секунд задумавшись, он с трудом смог выловить в круговороте головной боли нужное воспоминание. — Нет, обошлось без алкоголя... Погоди-ка... погружение?

Перед глазами мужчины ярко вспыхнул образ небольшой комнатки, в которой стояло некое приспособление, отдаленно напоминающее саркофаг из которого он выполз, только опутанный проводами и трубками.

— Бред какой-то...

Уперев руки в пол, он осторожно приподнялся, подтянул колени, перенес часть веса на них, затем схватился за саркофаг и медленно поднялся на ноги.

Пошатываясь, чернокнижник неосознанно потянулся левой рукой к висевшей на поясе, у бедра, волшебной сумке и погрузил ее внутрь, вытащив пузырек с нежно-салатовым содержимым.

Поднеся его к лицу, он дернулся и сфокусировал взгляд на склянке, сбросив пелену задумчивости.

«Регенерация? Сейчас не помешает. Но когда я успел?

Откупорив горлышко, колдун раскрыл рот, маска исказилась, на ней проступил чудовищный оскал и металл разошелся в стороны.

Влив в себя содержимое бутылка, он отбросил его в сторону, совершенно не задумавшись над этим действием, словно так и должно быть, прежде чем снова запустил руку в сумку.

Так и не найдя искомым предметов, Тирисфаль вытащил наружу россыпь фиолетовых кристаллов правильной формы, недолго полюбовался переливами таящейся в них силы и спрятал обратно, принявшись осматривать инкрустацию экипировки.

— Осколки Душ на месте, это радует. А вот Камни Жизни пропали... это расстраивает. Поправить состояние не помешало бы. Куда они вообще могли деться? — Скривившись от очередного обострения головной боли, чернокнижник упорно копнул немного вглубь воспоминаний. — Точно, пять штук запасал впрок... Ничего не понимаю.

Глянув чуть в сторону, мужчина обратил внимание на труп в пластинчатом доспехе, лежащий поверх женщины.

«В них жизни не осталось, мне не подходят» — Отметил он, продолжив осматриваться.

В глаза, помимо мертвецов, бросались невидимые обычному глазу энергетические линии, тянущиеся от магического источника, расположенного где-то под землей, и скрытые в стенах магические круги, явно выполненные из какого-то металла. Центром всего комплекса служил саркофаг. Единственная уцелевшая магическая конструкция сохранялась

во вратах и продолжала питаться от источника.

— Занимательно... интересно, в чем предназначение этого ритуала? Сдержать кого-то? — На секунду маг впал в ступор. — Но тут же был... я. Почему? — Боль обострилась, затмив все мысли в голове. Зарывав, мужчина едва не рухнул на колени, вцепившись обеими руками в маску. — Не думай! — Цедил он сквозь зубы. — Просто не думай! Сука, почему так больно?!

Кое-как уняв боль, колдун, покрывшись потом, подошел к ближайшей чаше, выгреб из нее все светящиеся камни, спрятав их в сумку, и сделал два шага в сторону коридора, однако остановился.

«Сам я сейчас могу убиться об любого противника. Нужен помощник»

Правая рука непроизвольно потянулась к крепившейся к поясу тонкой цепью книге, погладив ее поверхность.

В ту же секунду подходящие формулы призывов всплыли в памяти, породив очередной непродолжительный ступор.

Тряхнув головой, Тирисфаль сосредоточился на нужном заклинании.

Из-под мантии и рукавов хлынул густой поток мрака, за жалкие секунды сформировавший вокруг колдуна магический круг диаметром в два метра, полностью заполненный письменами.

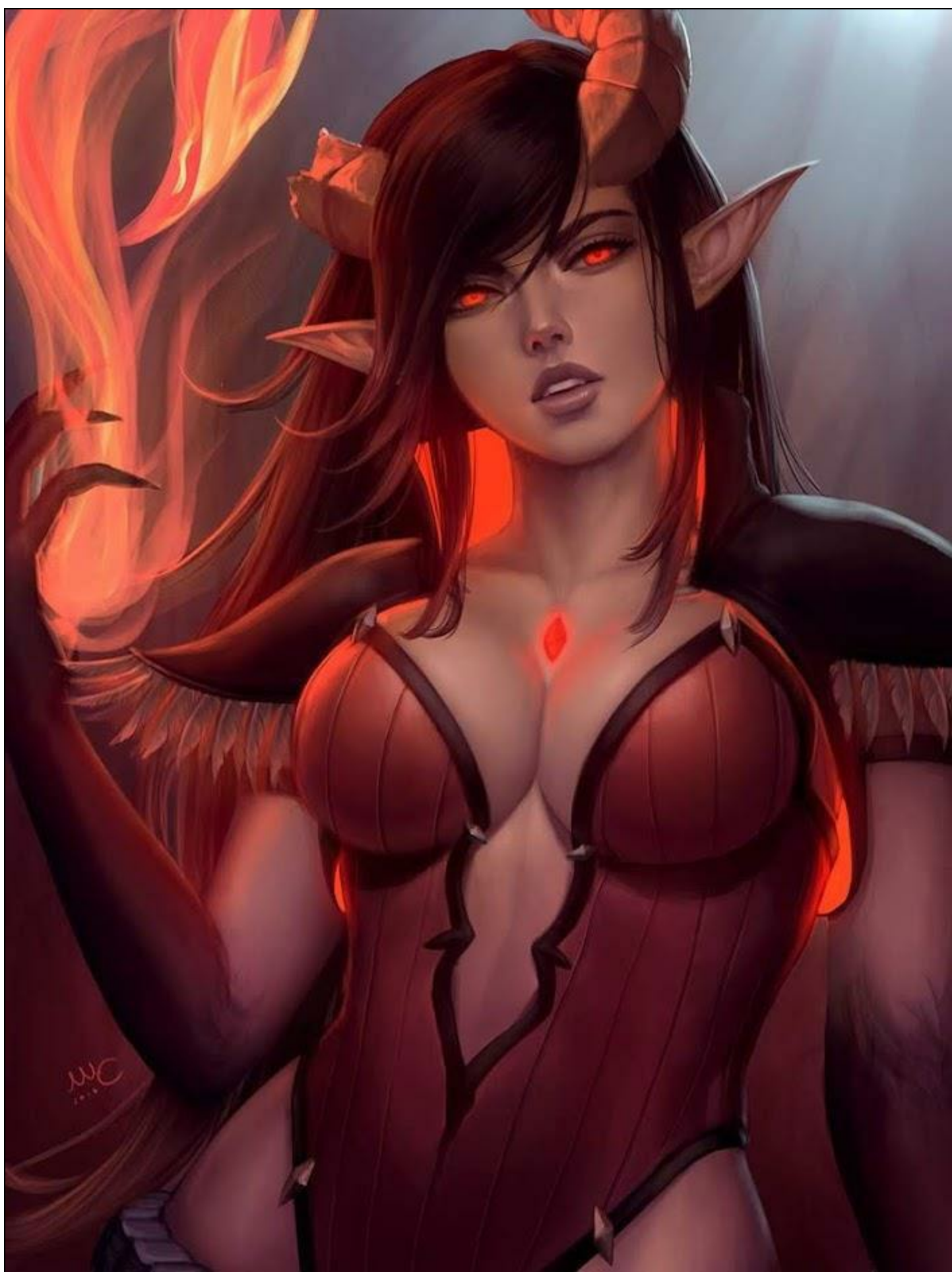
Осколок души, вставленный в правый наплечник, один из восьми во всем комплекте, треснул и осыпался бесполезной пылью. Одновременно с этим круг призыва получил необходимую подпитку для своего завершения и исчез без следа.

Во всполохе пламени слева от демонолога появилась суккуб.

Ее облик сильно отличался от ставшего за годы привычным мужчине.

Кожа имела вполне приятный, чуть загорелый оттенок, вместо бледно-голубого, ближе к трупному. Правый рог был обломан. Руки от локтей и ниже чернели, будто измазанные в саже. Препными остались только острые, длинные уши. Те же глаза не горели магическим огнем, чей оттенок должен был свидетельствовать о силе, а были подобны человеческим, за тем лишь исключением, что радужка имела алое свечение. Одевание тоже претерпело метаморфозы. Короткие шортики и корсет сменились подобием закрытого купальника. На бедре висел смотанный хлыст. Даже наплечники имелись в наличии, хоть и были скорее для красоты.

— Пожалуй, так даже лучше. — Вынес вердикт чернокнижник. Взяв растерянную и дезориентированную демоницу за подбородок, он покрутил ее личико, придирчиво рассматривая. — Определенно.

— Ты кто такой? — Произнесла девушка, смотря в гладкую серую маску.

На некоторое время установилась полная тишина.

— Ты... говоришь?

Раздраженно отпихнув от лица чужую руку, жительница иной Сферы отошла на шаг назад и осмотрелась. Сразу же в глаза ей бросились трупы людей, самой вездесущей расы в мироздании, саркофаг и врата, ведущие куда-то вглубь.

— Конечно говорю. — Она перевела взгляд на мага и сладко улыбнулась. — Скажи, милый, в каком мы мире? — Суккуб попыталась приправить слова чуточкой Очарования, но... просто не смогла. И вместе с тем она до боли ярко ощутила, как вокруг ее тела сжались незримые удушающие цепи.

— Сам не знаю. — Колдун пожал плечами, начав получать некоторое удовольствие и облегчение от разговора. Даже боль стала не столь назойливой, хотя в мыслях все еще творилась полная каша.

— Что ты со мной сделал?!

— Призвал и подчинил.

— Как?!

— Не твоего ума дело, теперь ты моя слуга. И будешь подчиняться. — Колдун направил левую перчатку, Пожинатель Душ, на строптивую демоницу и самую малость сжал руку, на манер хватки. Символы, покрывающие металл, засветились чуточку ярче.

Соблазнительница застыла и опустила глаза ниже, к груди, с ужасом наблюдая как из тела наружу проступило бело-серое очертание ее самой, сопряженное с чувством невосполнимой утраты и всепожирающего страха.

— Хочешь ты того или нет, но ты уже моя. — Чернокнижник немного усилил хватку и потянул на себя, качнув слугу вперед за вырывающейся душой, заставив ее побледнеть пуще прежнего. — Я мог бы провести ритуал, вырвать душу из твоего тела, заключить ее в кристалл и пытаться, чтобы заполучить клятву верности, но решил поступить мягче. Милосерднее. — Растопырив пятерню, мужчина развеял действие магии и опустил руку.

Суккуб, получив свободу, отпрянула назад, вжавшись спиной в стену, широко раскрытыми глазами следя за каждым движением мага.

— Куда бы ты не попыталась убежать, я с легкостью призову тебя обратно к себе. Навредить не сможешь. Будешь сопротивляться моей воле, последует незамедлительное наказание. — Вытащив из сумки один осколок души, под настороженным взглядом, Тирисфаль протянул его вынужденной спутнице. — Но верная служба будет щедро вознаграждена.

Во всю рассматривая символы, которыми были покрыты перчатки и некоторые элементы брони, девушка порой находила отдаленные сходства с известными ей, некоторые она совсем не узнавала, не сразу заметив протянутый дар.

Не поняв, но почувствовав всем естеством, чем с ней хотят поделиться, она презрела страх и ужас, еще мгновение назад довлеющие над сознанием, со всей расторопностью цапнув добычу и прижав к груди, словно самое ценное сокровище.

— Молодец. — Чернокнижник положил ладони на щеки демоницы и поднял ее голову, посмотрев в глаза. — Не нужно бояться. — Мужчина постарался говорить мягче, однако маска исказила голос, придав ему совершенно иной тембр, а вместо улыбки на ней со скрежетом проступил оскал. — Как тебя зовут? — Оценив собственную ошибку в утрате контроля над артефактом, в следствии чего сработало вложенное заклинание внушения страха, правда отчего-то не в полную силу, он отступил назад на шаг.

- Инфей... — Прошептала бледная суккуб дрожащими губами.
- Я — Тирисфаль.
- Господин, а вы... Маг Истока?

— Не понимаю, о чем ты говоришь, я — чернокнижник. — За те пару секунд, что раздумывал над ответом, Тирисфаль успел без задней мысли сформировать еще одно заклинание — Демонический Доспех, на короткое мгновение мелькнувший вокруг его фигуры во время активации. — Ты спрашивала меня, что это за мир? Так я и сам понимаю не больше твоего. — Мужчина указал большим пальцем себе за спину. — Из той чертовщины вылез совсем недавно.

Суккуб, вжимаясь в стену, нерешительно глянула на саркофаг и еще раз обозрела трупы людей. Что-то заскреблось в ее сознании, смутная догадка, осознать которую пока не получалось.

— Идем. — Поманив демоницу за собой, маг левой рукой скомкал робу на груди, сжав сотканную из мрака ткань в кулаке, неуверенной походкой зашаркав вперед по коридору.

Жжение становилось все сильнее после каждого примененного заклинания.

«Словно душа горит» — Промелькнула мысль в голове демонолога, быстро утонув в ворохе других, постоянно сменявших друг друга, так и не найдя отклика.

— Кто такие маги Истока? — Скривившись за маской, Тирисфаль решил попробовать поговорить, чтобы хоть на малую долю отвлечься от боли и слабости.

— Те, кто черпает силу напрямую из себя, из собственной души. — Страх, еще совсем недавно сковывавший жительницу иного Плана, пропал столь же быстро, как и появился, оставив после себя здоровое опасение. Сейчас inferнальная соблазнительница двигалась вровень с колдуном и с все большим интересом стреляла в него глазками. — Обычные маги вынуждены собирать ману извне и полагаться на артефакты, способные ее накапливать, но маги Истока другие. В сказаниях о Первой Эпохе говорится, что их сила неиссякаема.

— Слишком сказочно звучит. — Чернокнижник глухо фыркнул. — У всего есть предел и всякого можно убить.

— С этим трудно поспорить. — Инфей согласно кивнула. — Но ты не использовал разлитую вокруг ману, когда творил магию. — Она плавно повела левой рукой перед собой, перебирая пальчиками потоки магической энергии.

— Верно... — Демонолог остановился и принялся с трудом перебирать воспоминания, сильно хмурясь. — В заклинания шла моя собственная мана. Однако это не имеет значения. Не сейчас уж точно. — Отбросив лишние мысли в сторону, он снова двинулся вперед. — Просто я снова оказался лучше прочих. Ни больше, ни меньше.

— Снова... — Прошептала суккуб, постепенно выстраивая картину, активно вспоминая легенды. — Я начинаю догадываться, в каком мире мы находимся.

— Интересно услышать на что ты опиралась, вынося суждение.

— Мы понимаем друг друга, говоря на разных языках.

— Аргумент. Хотя мне известен язык демонов.

— И вокруг нас кружат плотные потоки маны.

— Под нами находится источник, глубоко в земле.

— Хм... Все равно. Он слишком сильный. До того, как... — Демоница осеклась и прикусила болтливый язык. — Раньше я бывала в разных мирах, видела источники, много читала, такая мощь — огромная редкость.

— Продолжай.

— Подобное не свойственно обычным Сферам и планетам, только исключительным.

Например, исконным.

— Что за Сферы?

Девушка с ясно читаемым удивлением, написанным на лице, покосилась на мага, широко раскрыв глаза.

— Ты забыл настолько много?

— Отвечай на вопросы. — В голосе чернокнижника сквозили холод и раздражение. Отвратительное самочувствие все сильнее распяляло в нем тлеющие угли злобы.

— Сферами зовутся обитаемые или пустынные миры, находящиеся в Астральном пространстве. Они бывают самых разных размеров, большие и крошечные, иногда превосходят планеты. Чем-то они похожи на крохотные Планы.

— Исконные?

— Пять особенных Сфер, из которых свой путь начали сыны Творца, назвавшие себя Астральными Владыками.

— Тебе известно понятие космоса? — Продолжая шаркать вперед, колдун до предела напрягал зрение, всматриваясь в даль. Все больше ему начинало казаться, что к ним движутся какие-то огоньки.

«Ничего не понимаю... Что за нелепицу она несет?»

— Холодная, безжизненная пустота. — Инферральная соблазнительница пожалала плечиками, выражая полное отсутствие интереса к вопросу. — Там ничего нет.

— А как же другие планеты? Их там полно.

— Они подобны космосу, потому и задаром никому не нужны.

— Понял. — Маг остановился и несколько ссутулился, продолжая держаться за грудь и смотреть четко вперед. — Ты владеешь иллюзиями или можешь замаскироваться иным способом?

— Как и все суккуб.

— Тогда превратись в человеческую женщину. К нам идут живые.

Не став противоречить, Инфей всего за две секунды сформировала вокруг себя привычную, невидимую обычному глазу структуру чар и наполнила ее окружающей маной, благо той имелось в достатке.

— Как я тебе? — Сменив облик, девушка покрутилась на месте, с удовольствием демонстрируя оголенные бедра, ведь наряд остался прежним.

— Выглядишь как отпетая шлюха. — Совершенно честно признал Тирисфаль. — Мне нравится.

— Ах, какие приятные слова! — Приторно сладко протянула демонесса, тягуче скользнув руками вверх от живота к груди, немного сжав те сквозь ткань. — Ты определенно знаешь, что нужно говорить женщинам.

— Сомневаюсь. — Запустив руку в волшебную сумку, мужчина замер на несколько секунд, сосредоточившись на замелькавших в голове образах, хранившихся в ней предметов, ища нужное. Вытащив из горловины черный, как сама тьма, плащ с капюшоном, украшенный темно-фиолетовыми перьями по плечам, он протянул его спутнице. — Надевай, нужно скрыть твой скудный наряд.

— Ох, ты не хочешь, чтобы другие мужчины смотрели на меня? — Приняв предмет, произнесла она.

— Закрой рот. Мне нужна тишина. — Максимально притушив зрение, маг нахмурил

брови и прерывисто выдохнул через нос, борясь с собственным телом.

С каждой пройденной минутой, с каждым примененным заклинанием, ему становилось хуже.

Ничего не ответив, как и было велено, суккуб накинула на плечи плащ и застегнула края серебряной брошью с инкрустированным небольшим рубином, полностью скрыв сладострастное тело.

Жутко кривясь за безликой маской, чернокнижник, придерживаясь о стену, сделал короткий шаг вперед, буквально шаркнув ногой по камню и едва не упал. Колени предательски дрогнули.

Привалившись плечом к единственной опоре в казавшемся бесконечным коридоре, колдун снова зарылся в недра Бездонной сумки, потратив на это драгоценное время, он вытащил три одинаковых фиала, объемом не больше глотка, держа их между пальцами.

Помогая второй рукой, демонолог откупорил зелье регенерации, уже второе, и опрокинул в себя. Следом в желудок отправилась Кровь Мага, темно-синяя жидкость, временно увеличивающая силу заклинаний и обострявшая разум. В завершении шла вытяжка из Каменного Сердца, на час обеспечивающая коже поразительную крепость и немного укреплявшая мышцы.

Тряхнув головой, Тирисфаль отбросил пустышки и вытащил еще одну бутылочку, на этот раз пузатую, заполненную до половины и покрытую затейливым узором. В ней плескался жидкий огонь.

— Возьми. — Он не глядя протянул его спутнице. — Это концентрированная Эссенция Огня, добытая из младших элементалей.

— Что с ней делать? — Суккуба вытянула одеревеневшие руки из-под плаща и крайне осторожно приняла бутылку.

— Кинешь в гостей. — Прохрипел мужчина, более уверенно, благодаря зельям, зашаркав вперед. — Но для начала стань невидимой.

— Как?

— Плащ. — С трудом опустившись на колени, а не рухнув мешком, чернокнижник положил левую руку на пол. По каменной поверхности тут же, почти мгновенно, расплзлись десятки черных символом, образовавших двойной круг, и исчезли без следа. Теперь видеть их мог только он. — Влей ману в рубин. — Договорив, маг, поднялся на ноги и покачнулся из-за сильного головокружения, но устоял.

На секунду приложив ладонь к стене, он оставил точно такой же круг на уровне плеч, что и на полу, прежде чем пересечь коридор, да провести ту же манипуляцию.

Обернувшись, колдун побрел обратно, ясно видя стоявшую чуть поодаль фигуру девушки, ставшую более блеклой, призрачной.

— Не играйся со мной.

— Я проверяла новые возможности. — Невозмутимо ответила она, не сбрасывая чар. — Прекрасная вещь, но удерживать нужный поток маны в другом месте у меня вряд ли получится. Очень уж прозорлив плащик.

— Затуманить разум или наложить Подчинение сможешь?

Не доходя метра до Инфей, демонолог развернулся, встав лицом к спешащим по коридору людям. Их он тоже видел до тошноты отчетливо, пусть и в блеклых оттенках цвета. Только зрение и не подводило.

— Пока не восстановлю рог, мне доступно только сильное Очарование, иллюзии и в

меньшей степени Огонь.

Цокнув языком, Тирисфаль полуобернулся и направил на суккуб левую ладонь. Один из Осколков, инкрустированных в наплечники, рассыпался пылью, и мужчина сжал кулак.

Демонесса вздрогнула, утратив контроль над потоками энергии, вновь став видимой для всякого обладателя обычных глаз. Ее тело на мгновение покрылось темной дымкой, плохо заметной на плаще, и погасло.

— Что ты сделал? — В недоумении спросила она, снова становясь невидимой. — Краткое чувство глубокой утраты и прилив сил... Необычные ощущения.

— Да что... такое... — Маг схватился за голову, в безуспешной попытке унять очередную вспышку острой боли, подавляя рвущиеся из горла рычания и проклятья. — Будь готова... — Едва слышно произнес он, медленно отступая назад, делая неуверенные шаги. — Они близко... — Сам того не понимая, мужчина сгустил мрак вокруг себя, прячась во тьме.

Озлобленный взгляд чернокнижника во всех деталях различал фигуры пятерых воинов в полных латах. То небольшое, что отличало их в его зрении от шедшей позади разномастной группы, сливавшейся в сплошное пятно — хвосты на глухих шлемах, плащи и вихрящиеся вокруг потоки маны, почти полностью перекрывавшие обзор.

Когда незваные гости приблизились к расставленным ловушкам, колдун призвал к остаткам физических сил и на время отгородился от отвратительного самочувствия, перестал комкать робу на груди, готовясь к удару. Почти прекратил пошатываться.

Магическая энергия, проистекавшая из души, клубилась вокруг кистей и в меньшей степени тела, из-за концентрации приобретя вид мрачного тумана. Формула заклинания уже была готова, оставалось лишь подать в нее достаточно маны.

Магический круг вспыхнул чернотой, становясь видимым, как только нога латника ступить на него. Из центра, образовавшего провал, выскочила темно-синяя рука, сотканная из энергии, и ухватила жертву за ногу, сдавив в поистине мертвой хватке. Но металл сапога не поддался.

В то же время сработали ловушки, расположенные на стенах, зафиксировав еще двух воителей. Больше, не создавая давки, не позволяла пропустить ширина коридора.

Черный луч, вырвавшийся из сложенных запястьями рук, устремился в грудь правого

война, единственного из тройки, неспособного прикрыться щитом, ведь именно в него вцепилась Хватка Бездны.

Иссушение столкнулось с пленкой магического щита, перекрывшего весь проход. Разбиваясь дымкой, заклинание продолжало вгрызаться в непроницаемую преграду. Тьма сама тянулась к живым.

Демонолог, зашипев ругательства, увеличил напор, пропуская через себя успешную скопиться вокруг ману, никак не взаимодействуя с насквозь нейтральной, рождаемой подземным источником.

Щит Света, созданный общими усилиями воителей, лопнул, породив ирреальный звон.

Луч врезался в кирасу и отбросил латника на два метра. Дымка, образовавшаяся вокруг него, втянулась под броню, находя щели, и проникла в тело.

Краем зрения отметив, как исказилось лицо мужчины под шлемом, Тирисфаль испытал прилив темного торжества, однако, не позволил себе отвлекаться, творя следующее заклинание.

Символы на левой перчатке ослепительно засияли. Все оставшиеся в наплечниках Осколки душ рассыпались пылью.

Из ладони мага вылетел ворох фиолетовых огоньков. Оставляя за собой хвост подобно кометам, они врезались в храмовников, облетали их и тянулись к наемникам и простым добровольцам, оставляя на телах и броне печати, никак не вредя.

Мелькнув в воздухе оранжевым пятном, ярко контрастировавшим с тьмой, бутылек Эссенции огненных элементарей пролетел над головами латников и упал за их спинами.

Громыхнул взрыв. Пламя, на гребне ударной волны, жадно облизало одеяние чернокнижника и устремилось дальше, сбив его с ног.

Проход наполнили истошные крики заживо сгоравших людей.

Приподняв правую руку, уже не находя в себе сил встать, колдун направил ее в сторону жертв и потянулся к энергии Жизни, наполнявшей тела, щедро вливая ману в артефакт. Символы на Испивающей длани наполнились серым светом.

Двенадцать изумрудных потоков в едином порыве устремились к демонологу, по одному от каждой жертвы Печати Мук, смешиваясь в полете в один канал. Вливаясь в ладонь, он жадно поглощался изнывающим телом. Ни капли не ускользало и не оседало в ауре.

Приток похищенной жизненной энергии бодрящим бальзамом растекся по клеточкам тела Тирисфаля, смывая усталость, отгоняя боль и недомогание. Тем не менее, пожар в груди только нарастал.

Резко сжав кулак, разом вырвав из всех особенно большие объемы энергии, убив тем самым часть разношерстной братии, чернокнижник перекатился в сторону от пошатнувшегося и застывшего воителя.

Суккуба смогла затуманить его разум Очарованием, тем самым не дав совершить колющий удар.

Резво поднявшись на ноги, чего не мог себе позволить ни разу с момента пробуждения, он выставил руки в стороны. Из правой ладони, завывая вылетел темно-зеленый череп и врезался в голову бегущего навстречу латника. Мужчина в ужасе закричал, замерев на месте, а маг ощутил новую порцию похищенной Жизни. Лик смерти сработал, как и требовалось.

Левая же рука, облаченная в перчатку Пожиратель душ, была направленная на ближайшего храмовника.

Колдун чуть сжал пальцы и потянул на себя, вытягивая из мужчины бело-серую дымку. Нахмурившись, он резко дернул в сторону, попросту вырвав небольшую часть души, не годную к обращению в осколок.

Воитель рухнул на колени, потеряв сознание, но не умерев.

— Вас всех ждет смерть... — Безликая маска со скрежетом украсилась демоническим оскалом, имитируя ухмылку, скрытую за ней, и исказила голос, добавив в него реверберацию и многоголосое эхо.

Порожденная артефактом, Волна Страх невидимым конусом прокатилась по коридору.

Трое храмовников, общими усилиями создававших мощное заклинание, сбились с концентрации, но не поддались действию чужеродной магии. Накапливаемая ими мана рассеялась в воздухе, но не пропала втуне. Однако, и воспользоваться ей для сотворения более мелких заклинаний они не смогли.

Демонолог успел достать из сумки четыре Осколка Души и не помедлил пустить их в ход, хоть и душила жадность.

Прямо перед троицей латников родился крошечный разрыв в пространстве и из него хлынула Первородна Тьма, затопив часть прохода радиусом в три метра непроглядной, даже для Тирисфаля, чернотой.

— Молодец, Инфей. — Проскрежетал он, на два шага назад отступая от кончика меча, остановившегося у живота.

Демонесса перестала поддерживать невидимость и сейчас в поте лица, пустив всю энергию только на это, туманила разум одному единственному человеку.

Уперев взгляд в последнего оставшегося на ногах воителя, весьма успешно борющегося с ментальным влиянием, маг придавил его собственным Очарованием, добытым у спутницы благодаря принудительно заключенному Демоническому Пакту, еще перед боем.

Результат выдался весьма посредственным, казалось полное неумение, но своего чернокнижник добился — воин перестал трепыхаться, безвольно опустив руки и выронив оружие.

— Тяжело...

— И грубо. Это не Очарование, скорее какое-то подавление. — Прокомментировала суккуб, подходя ближе. — Ты столько сил на него тратишь...

— Наплевать. Мне нужно вытянуть из него Осколок, пока никто не мешает.

Глава 3

Постепенно сжимая пальцы, Тирисфаль внимательно наблюдал за кристаллизирующимся, под действием чар перчатки, Осколком Души, зависшим в воздухе над ладонью.

От реципиента, часть чьей энергии пошла на необходимый для многих заклинаний ингредиент, тянулась тоненькая серая струйка, из которой и формировался фиолетовый камень.

В арсенале имелось заклинание, способное вырвать нужный кусок мгновенно, однако потребляло оно прорву магической силы, чего чернокнижник себе позволить уже не мог.

Сомкнув пальцы, маг оборвал поток энергии, широким каналом уходящей в артефакт. В левой руке покоился драгоценный осколок. Первый, добытый с момента пробуждения.

На каменный пол, глухо звякнув металлом, упал бессознательный воитель, впрочем, сохранив жизнь.

— Получилось... — Негромко пробормотал он, медленно раскрыв руку.

— Это... невероятно... — Прошептала суккуб, подойдя почти в упор. — Только пятеро Повелителей и Дарат'ал, Посвященные в тайны, способны похищать души напрямую...

— Душа осталась невредима и при изначальном владельце. Я предельно осторожно позаимствовал лишь небольшую часть ее энергии.

— Кровь и пламя! — Восхищенно выкрикнула демоница, облизывая губки. Близость столь невероятных секретов волшебства манила ее, как и любую другую суккуб.

— Осмотри павших и собери полезные вещи, не тревожь меня.

Голодным взглядом мазнув по кристаллу напоследок, Инфей отошла на шаг назад, чуть не споткнувшись о руку храмовника, и подняла глаза, полные порочного желания, замешанного на чем-то еще более темном, прежде чем отвернуться. Ее правая ладонь, едва ли не подрагивая, легла на рукоять хлыста, крепившегося к бедру, и порывисто сжалась.

«Нельзя показывать перед ней слабость» — Мысленно отметил колдун, испытывая непродолжительную ясность сознания, благодаря недавно принятой Крови Мага. — «Суккуб жестокие, коварные садисты. Ими можно управлять исключительно при помощи силы и тщательно выстраиваемого образа идеала. Правильные подарки, как и в деле с любой женщиной, тоже имеют место быть. Секс обязателен. Удовлетворение порывов... непреложно. Капризные суки... но очень полезные» — Скривившись за маской, мужчина накрыл Осколок Души второй рукой. — «Нужно чтобы она сама делилась со мной своими знаниями, без понуканий и принуждения»

Поток маны, устремившийся в ауру, отразился усилившимся жаром. Казалось, само естество мага сгорает в адском пламени, выдавливая из себя последние крохи.

Вокруг ладоней начали формироваться кольца черных символов. К ним, поднимаясь из трупов, устремился изумрудный, разряженный туман. Остатки жизненной энергии. Около пятой части жизни самого чернокнижника покинуло тело, сконцентрировавшись вокруг фиолетового кристалла, ознаменовав свой уход болью и временной слабостью.

Под заинтересованным взглядом единственной зрительницы, демонолог убрал правую руку, обнажая небольшую темно-фиолетовую сферу.

Надсадно дыша, он медленно поднес Камень Души к поясу, стараясь не выдать дрожи, и с легким нажатием вставил его в надлежащую ячейку.

В момент закрепления филактерии, по Облачению Стенающих Душ прокатился импульс, заставивший многочисленные руны и глифы коротко мелькнуть, проявляя себя. Призрачное железо, металл из которого создавались элементы доспеха, испустил легкую серебристую дымку.

От дыры, оставленной мечом в районе живота вскоре после пробуждения, уже давно ничего не напоминало. Пластичный материал восстановился в первые минуты после повреждения.

— Превосходно. — Тирисфаль вытянул руки в стороны и с наслаждением сжал кулаки. Боль никуда не делась, но значительно приглушилась, утратив остроту и назойливость. Даже пожар в душе будто окутался прохладой.

— Тебе стало лучше? — Жительница иной Сферы чуть склонила голову набок, пожирая призывателя взглядом. — Что ты сделал?

— Отчасти. — Раздался бесцветный голос из-за маски. — Почему ты решила устроить мне допрос и поглазеть, вместо исполнения простого поручения?

— С них нечего брать. — Демоница небрежно уперла руки в бедра и попинала труп латника, у которого стояла, носком сапога. — У храмовников при себе ничего, кроме доспехов и оружия. Это я заметила еще до боя.

— А другие выгорели до черноты... — Маг обратил внимание на арьергард воителей. Некоторые трупы, оказавшиеся особенно близко к эпицентру взрыва, все еще продолжали тлеть. — Эссенция сожгла все, до чего долетели капли.

— Кроме храмовников.

— Доспехи не пострадали, да, однако плоть подвела. — Глаза чернокнижника без труда прозрели сквозь шлем бессознательного воина, отмечая множественные ожоги кожи. В том числе и в местах сочленений. — Отличный материал, выдержал.

— Чего у людей не отнять, так это ремесленного мастерства. — Инфернальная соблазнительница спрятала руки под плащом и подошла к господину, встав по правую сторону от него. — Самые слабые среди народов Творца, вы, тем не менее, нашли свой путь к возвышению.

— Улавливаю крупицу недовольства в твоих словах. — Колдун усмехнулся.

— В Первую Эпоху вы нанесли нам немало крупных поражений. Даже с эльфами было проще сражаться. Так гласят книги. Однако, твое имя не упоминалось ни в одной из описанных битв. Подобного тебе мага Истока у людей не было. Либо ты не бился с демонами, что странно.

— А ты большой знаток истории... уверена в полноценности добытых знаний? Тексты, вернее их писцы, любят врать, утаивать и искажать истину.

— Возможно... секретов и сейчас хватает у всех сторон. Не расскажешь, чем занимался в ту давнюю пору?

— Не помню.

— Врешь... — Инфей очаровательно надула губки и прищурила глаза.

— Ты ходишь по очень тонкому льду.

Девушка вытянулась в струнку и опасно сделала шаг в сторону.

— Я поняла.

— Мне нечем утолить гложущее тебя любопытство. Но, я могу помочь исправить одну... проблему. — Запустив руку в сумку, секунду спустя демонолог вытащил Осколок Души и протянул его, на ладони, спутнице. — Если будешь отвечать на мои вопросы.

— Ты определенно знаешь, что мне нужно. — Жительница иной сферы нахмурилась. Тирисфаль кивнул.

— У меня имелся некоторый опыт общения с вашей... рогатой братией.

— Спрашивай. — Девушка мигом смахнула кристалл и спрятала его под плащом.

— Не сейчас. — Маг отрицательно покачал головой. — Позже.

— Как скажешь, милый. — Демонесса подмигнула. — Я вся в твоём распоряжении.

— В таком случае догоняй сбежавших. Их всего трое. Одного приведи ко мне, хочу расспросить. — Чутьочку помедлив, задумавшись, чернокнижник на секунду замолчал. — И можешь развлечься.

— О-о-о-о! — Удивленно и вместе с тем радостно протянула инфернальная соблазнительница, прежде чем сорваться с места.

Недолго понаблюдав за удаляющейся фигурой, колдун обмяк, словно из него резко вырвали стержень, и откинулся назад, на стену, сползая по ней на пол.

«Минут десять у меня есть, нужно перевести дух...»

Взгляд демонолога упал на растянувшегося перед ним по полу храмовника, заглядывая под толщу доспехов.

«Долго не протянет, так может выпить остатки его жизни? Мне поправить самочувствие будет отнюдь не лишним, да и материала запasti не помешает»

Упершись руками в камень, мужчина совершил небольшое усилие и выпрямился, прежде чем подползти к трупу, не забывая поглядывать в сторону выхода. С секунду порывшись в сумке, он вытащил из нее необычного вида кинжал.

У орудия была прямая черная ручка, украшенная по всей длине тремя золотыми кольцами, в навершии разветвлявшаяся в пару коротких загнутых дуг, на манер бычьих рогов. От рукояти вверх шел двузубый держатель, вдоль которого тянулись силовые линии, опоясанный кольцом посередине. В нем же был закреплен голубой кристалл, ограненный в виде заостренного многогранника.

Жертва лежала на животе и единственным удобным местом, куда можно было вонзить кинжал в этом положении, не пытаясь пробить латы — пространство за коленом.

Воздев руку в воздух и примерившись, опираясь на тело храмовника, Тирисфаль резко опустил ее вниз, вкладывая всю доступную ему силу. Кончик с трудом пробил слой коричневой кожи и вонзился в плоть, пуская кровь.

Кристалл слабо засветился. Из раны, к нему навстречу, потянулся жгут энергии и влился внутрь, наполняя слабым сиянием. Следом за ним, в паре сантиметров от точки удара, вытянулся еще один тонкий усик.

Отпустив рукоять, маг откинулся назад, бесстрастно наблюдая за процессом. Артефакту не требовалась его мана на поддержание работы, все необходимое он добывал сам. Из материала, окружающей среды и частично самого себя, ведь мог запастись немного силы.

Плоть таяла, обращаясь прахом и пылью.

Вскоре вокруг зубцов на навершии кинжала начали формироваться и осыпаться вниз кристаллы двух цветов: бледно-голубые и изумрудные, небольшими горками скапливающиеся по обе стороны от ноги.

Когда от тела не осталось уже ничего, включая скелет, Потрошитель Естества принялся за до того момента удерживаемую душу человека и заключил ее в бледно-белый камень, потратив только на это около минуты. В завершении процесса от друзы откололся крохотный кусочек, не больше ногтя размером, наливавшийся чистым золотым светом.

— Хороший результат. — Тихо, себе под нос, пробубнил чернокнижник.

Потянувшись вперед, он первым делом взял в руки излюбленный инструмент и спрятал его в сумку. Теперь, около двух дней, тот был бесполезен.

Далее последовал черед сортировки камушков на две кучки. Первая, в которой кристаллизованная мана, очень удобный расходный материал во многих делах, отправилась в сумку, потешив запасливую натуру. Вторую постигла иная судьба — она оказалась выпита

при помощи заклинания, бальзамом прокатившись по измучанному организму.

«Слишком много необработанной чужой жизненной энергии поглощаю, надо бы прекратить. Мутации и прочие радости мне ни к чему»

Душа отправилась в сумку, не потребовав на себя больше двух секунд времени.

— Так-так... — Протянул мужчина, аккуратно взяв указательным и большим пальцами крупинку. — Свет, как он есть. Похоже, это моя награда за тот удар мечом в живот. Повезло-повезло.

«Кусочек сущности с лихвой окупает все потраченные зелья и бутылку элементарной эссенции»

С непривычной легкостью поднявшись на ноги, чувствуя себя вполне сносно, от чего настроение стремительно поползло вверх, а на лице непроизвольно показалась улыбка, колдун осмотрел окружение на предмет чего-то интересного. Желательно такого, что можно уместить в бездонную сумку и с удовольствием потом использовать, либо превратить в золото.

— Только доспехи и оружие, да? — Перешагнув пустышку, он поднял с пола меч и критично его осмотрел, повертев перед собой. — Тяжелый... и металл непонятный. Готовая формула трансмутации под такой не подойдет. К тому же он зачарован. — С сожалением вздохнув, мужчина отбросил изделие оружейника в сторону, будто оно простая безделушка, и развернулся в сторону комнаты с саркофагом.

Уверенной походкой преодолев расстояние, совсем недавно давшееся с большим трудом, демонолог встал возле трупов мужчины и женщины, заняв удобную точку обзора, мазнув по ним ничего не выражающим взглядом.

Окинув помещение взором, он с интересом принялся всматриваться в стены, в скрытые внутри толщи каменной кладки магические фигуры. Работа неизвестного мага, а возможно и целой группы, была невредима, идеальна. Вот только энергия от подземного источника по какой-то причине не поступала в части единого комплекса. Единственная функционирующая питающая линия шла к невысоким воротам.

— Интересно, в чем причина? — Правая рука поднялась к лицу, привычно потереть подбородок, однако наткнулась на гладкую поверхность маски. — Да что такое. — Проворчал он, закладывая длани за спину. — Зарисовать бы... для надежности. А разобраться, что тут к чему, можно и в более располагающей обстановке. Хм...

Подойдя к саркофагу, Тирисфаль по старой привычке наклонился, хотя мог этого не делать, и заглянул внутрь ложа. На дне, за мягкой подкладкой из неизвестной ему ткани, тоже имелся рисунок непонятного назначения.

— Судя по расположению, это и есть центр всей композиции... В чем же ее цель? Почему я тут оказался?

Не смотря на море имевшихся вопросов, мужчина не решился заглядывать в память, здраво опасаясь за ментальное здоровье, предпочтя не тревожить голову до поры, до времени.

Подняв взгляд, маг несколько минут пытливо сверлил им ворота, не став подходить.

— Защита на основе Света, да? Силой такое мне не взять, не сейчас... И ключик не подобрать, Тьма в этой ситуации не помощник. Пожалуй, нужно подготовиться, восстановиться и только потом пытаться пробиться за двери. Значит, придется возвращаться.

Развернувшись, чернокнижник быстрым шагом покинул комнату, направившись к выходу из коридора.

«Бесхозный магический источник откроет мне многие возможности. Осталось его заполучить...»

Покинув коридор, выложенный кирпичами из непонятого материала, на глаз Тирифаль не мог определить его происхождение, он попал в грубый, однако достаточно широкий и высокий проход, вытесанный в скале.

Шоркнув носом сапога по мелкому каменному крошеву, обильно устилавшему дальнейший путь, мужчина хмыкнул и быстро осмотрелся, прежде чем обернуться назад.

— Интересно, эту шахту прокладывали с целью заложить в ее глубине, у источника, какое-то сооружение или много позже нашлось место импровизации? — Взгляд мага стремительно заскользил по утратившим силу заклинаниям, чья структура была выполнена из металла и спрятана в стены. Как и раньше. — Нихуя не понял, но очень интересно... Я пользуюсь совершенно иными символами.

Еще с минуту чернокнижник крутился у выхода, стараясь тщательно запомнить чужеродный подход к магии, дабы потом попытаться его разобрать и, возможно, что-то подчерпнуть для себя.

Закончив, он с чувством выполненного долга и легкостью в ногах двинулся дальше, игнорируя многочисленные ответвления и прорытые нечеловеческой рукой ходы. Его глаза пронизывали пространство и не замечали живых или магических угроз. Многочисленные следы ног, слившиеся на грунте в неровную борозду, не вызывали интереса, ведь он знал, кому те принадлежали.

Колдуна вело чутью на демонов и незримая связь, поводок наброшенный на суккуб еще во время призыва. Гарант ее бессилия пред ним. Ему было достаточно сотворить простенькое заклинание, потянуть цепь, чтобы слуга, где бы та ни была, оказалась подле.

«Дать бы себе затрецины хорошей, за призыв такой помощницы, да назад не отыграешь. Я ни хрена не понимаю, от того демон сейчас несет больше опасности, чем пользы. С другой стороны, эта же ситуация возносит ее на ступеньку выше. Инфей может послужить источником ценных крупиц информации... И нужно быть с ней осторожнее, не верить всему. Именно я должен использовать ее, а не наоборот. Вообще, почему inferнальная шлюха выглядит сильно иначе, нежели должна? Настораживает»

Под воздействием Крови Мага мысли демонолога текли плавно и легко, сменяя одна другую по его желанию, а не в хаотичном порядке.

Вскоре он услышал первый отголосок крика боли, эхом прокатившийся по тоннелю, отражаясь от холодных стен.

— Развлекается. — Полное понимание и осознание процесса забавы суккубы, увы, не трогало черствый разум. Не вызывало ни отвращения, ни сострадания к бедолаге. Его жизнь служила той самой ценой, которую мужчина был готов заплатить за первый камушек, уложенный в фундамент расположения демона. — До чего же я пал?

Вопрос утонул в пустоте, сопровождаемый звуком мягких, почти не слышимых шагов. И все усиливающихся криков.

— Ха-ха-ха! — До чуткого слуха Тирифалья, усиленного алхимическими мутациями, донесся звонкий и чистый смех.

«Она явно довольна собой...»

Тоннель, по которому держал путь маг, совершал крутой поворот в нескольких метрах впереди, выходя на небольшой пяточек пространства, являвшийся своего рода перекрестком.

От него в стороны расходились проложенные шахтерами маршруты и не столь основательные, без подпорок, мелкие отнорки, как правило — короткие. Из них, по всей видимости, выбирали руду или какой иной минерал.

Толща камня не мешала наблюдать за куражом демоницы.

Инфей действовала кроваво, грубо, как и полагалось в отсутствии нужных пыточных инструментов, орудуя зачарованным хлыстом.

Ее жертва, еще совсем недавно являвшаяся вполне красивой женщиной, в данный момент времени пускала кровавы пузыри из обрубка носа, привалившись спинок в стене. Шлем валялся в стороне. Лицо пересекало несколько толстых борозд, до кости рассекших кожу и мышцы. Сквозь левую щеку виднелись ровные зубы. Глаз у жертвы уже не было. Кожаный доспех пестрел кровоточащими, продолговатыми дырами. В груди, в стороне от сердца, торчал кинжал.

«Агония. Она не хочет ее убивать, а жаждет растянуть страдания подольше? Сделать их как можно более... невыносимыми? Настолько жаждет доставить страдания? Это слишком, даже по меркам нескольких знакомых мне суккуб. Те предпочитали обстоятельный подход, смаковали, а не зверствовали»

Присмотревшись повнимательнее, чуть более напрягши взгляд, чернокнижник смог заметить тоненький ручеек энергии души, совсем ничтожный по его меркам, смешанной с чем-то еще, незнакомым, тянущийся к демону.

«Как интересно... Похоже, Инфей отличается от сестер не только внешне. Не припомню, чтобы соблазнительницы умели... такое»

Этот коктейль она поглощала с видимым наслаждением, время от времени, примерно раз в десять секунд, стегая женщину, с поразительной точностью попадая в уже ранее нанесенную рану, что сопровождалось невнятными хрипами, вздрагиваниями и порой вскриками. В такие моменты истончавшийся канал становился шире, а суккуб — ярко улыбалась и шурилась.

«Какой костыль — через боль вытягивать крупинки души. Но, стоит отдать должное изобретательности этого метода»

Вдоволь насмотревшись на изуверское представление, мужчина двинулся вперед, выйдя из-за поворота.

— Ах, как же мало времени нам отвела судьба... — Горячо шептала жительница иной Сферы, присев на корточки перед измученной жертвой. Правой рукой она взяла ее за окровавленный подбородок, ничуть не брезгуя соплей и слюны. — Я столько всего могла бы тебе показать... открыть те грани боли, которые может познать только женщина... — Она жадно облизала губы и с видимым возбуждением скользнула рукой по телу мучимой, от лица и вниз, царапая острыми ногтями, а наемница, наоборот, еще сильнее задрожала.

— Прекращай. — Коротко бросил демонолог, заходя в пространство перекрестка.

— Тебе понравилось? — Инфернальная соблазнительница поднялась на ноги и ярко улыбнулась, обнажив идеальные зубки, предварительно повернувшись. — Эх, без правильно обустроенного помещения мало что можно сделать, но я постаралась!

— Заметно. — Он кивнул. — Что за чары на живом?

— Обычный сон.

— Хорошо.

Тирифаль подошел к означенному, валявшемуся у ближней к нему стене, оказавшемуся довольно молодым парнем, и критически осмотрел. На первый взгляд ему было не больше

двадцати трех. Крепкий. Облачен в простые кольчужные доспехи. При себе ничего зачарованного. Ни в ауре, ни в теле маны не наблюдалось. Самый простой человек.

— Почему он?

— Молодой похотливый разум гораздо легче заморочить. — Демонесса распахнула полы плаща и демонстративно огладила собственное тело во всех особенно соблазнительных местах. — Он будет моим с потрохами, после первого взгляда на все это великолепие.

— Самомнения тебе не занимать.

— Здравая оценка собственных способностей. — Возразила она.

— Стало быть, нормального мужика ты не потянешь. — Маг указал нижним краем маски на валявшееся поодаль, у выходящего наружу прохода, бездыханное тело. На горле трупа проступил отчетливый след от удушения.

«Использовала кнут, как удавку? У нее есть фантазия... или опыт. Опасно в любом из случаев»

— С ним сложнее, но ничего невозможного. — Инфей пожала плечиками, продолжая излучать отвратительно хорошее настроение.

— Хорошо. — Чуть повернув голову влево, к одному из ходов, проложенных нечеловеческой рукой, коих в изобилии находилось чуть ниже уровнем, привлеченный отблеском чужой жизни, колдун замер на несколько секунд. — Ну и тварь... — Не сдержал голоса он, закончив рассматривать незваного гостя, или, скорее, одного из местных жителей. — Быстрее добей женщину и пошли.

Наклонившись к бессознательному телу, мужчина ухватился за кольчужный ворот и не до конца распрямляя спины, ведь и сам держался на ногах в основном благодаря зельям, потянул языка вперед, прочь от перекрестка.

— Что случилось? — Демоница, ничего не понимая, вырвала кинжал из груди наемницы, да ловко полоснула по горлу, не упустив возможности дожать последние капельки, пока та будет мучительно умирать. — Уф, какой тяжелый. — Пристроившись с другой стороны, она без лишних понуканий принялась помогать тащить тело.

— Показались хозяева здешних мест.

— Как выглядят?

— Серокаменная кожа, мощное тело, заостренные наросты на тыльных сторонах рук...

— ...вытянутая голова, множество щупалец на месте рта, три пары глаз на голове, еще по две на плечах. — По мере произношения, девушка старалась прибавить хода, борясь с желанием бросить ношу и просто... побежать вперед. — Горб, приземистая походка, около двенадцати лунок по всему телу. Четыре пальца, двое последних длиннее прочих и сильно загнуты. Очень острые когти.

— Красавец, правда? — Слова были произнесены с изрядной долей сарказма. — Встречала раньше таких?

— Слышала рассказы...

Более ничего не говоря, демонолог и сам прибавил хода, решив поберечь дыхание. Разговоры могли подождать до более располагающей обстановки, а запыхавшись встречать натиск он не хотел. И без того состояние было паршивым, пусть и выправленным подручными средствами.

Нервозное состояние спутницы не ускользнуло от его внимания, она и не скрывала своих чувств, однако понять конкретную причину настолько яркой реакции — не получалось. Да, существо внушало своим видом опаску, гуманоидный облик наталкивал на мысли о какой-никакой разумности. Занятая им позиция наблюдателя это только подкрепляла. Отлично развитая мускулатура твердила о приспособленности к ближнему бою, слабости многих магов.

Но... чернокнижник не испытывал страха. Просто не мог. Не тот враг. Имела место легкая, здоровая опаска, не более того.

Уверенность зиждилась на куда более ясном разуме, нежели еще совсем недавно, брошенном перед прошлым боем Демоническом Доспехе и мощи собственной магии. На самый худший случай с ним отныне был Камень Души. В прошлом об него обломали зубы многие.

Что действительно заставляло Тирисфалья торопиться к выходу, вот уже на протяжении почти десяти минут, так это наличие множества извилистых ходов, предполагавших под собой наличие немалой колонии. Они зачастую уходили куда-то вглубь, в толщу камня. За пределы его зрения. И последнее, чего бы ему хотелось — оказаться в заброшенных шахтах, со всех сторон будучи окруженным неизвестными существами. Уж точно не в нынешнем состоянии. Без доступа к Метаморфозе и поддержки хотя бы пары крепких демонов.

Выбравшись на свежий, прохладный воздух, под свет звезд, они продолжали упорно тащить тело еще какое-то время, пока кольчуга не зацепилась за какой-то особенно острый и крепко посаженный камень.

Не справившись с внезапной напастью, суккуб по инерции рванула вперед и разжала хватку, заполошно взмахнув руками, за малым, не влетев личиком в каменистую почву.

— С-с-с!! Проклятье! — Шипя, она поднялась на ноги. Колени были разбиты в кровь.

— Наблюдает. — Коротко произнес маг, тоже отпустив человека, позволив ему упасть на землю, и обернувшись к не такому уж и далекому зеву входа в шахту. До него было около двадцати метров.

— Пронесло. — На лице Инфей отпечатались толика усталости и злость. Нашлось место и для крохи страха. — Дальше не пойдет.

— Уверена? — Мужчина глянул на нее боковым зрением.

«Я не вижу ни одного выхода на поверхность, кроме того, через который выбрались мы... Странно»

— Это смотритель. Наблюдатель, если угодно. Опасная тварь.

— Значит, кто-то его тут оставил в качестве сторожа, да?

— Ты точно очень многое забыл... — Демонесса одарила господина крайне сложным взглядом, попутно с наслаждением потягиваясь и разминая затекшие мышцы. Особое внимание уделяя поглаживанию начавшей ломить пояснице. — Нар'Глод не высовываются из подземья. Этот еще хоть приглядный, многие из них жутко отвратительные создания. Их Владыка обладал воистину омерзительной тягой к гротескным формам.

— Дети Безумца... по-своему красиво звучит. — Колдун не сводил взгляда с чудовища. Оно, в свою очередь, с него. — Скажи... раз его оставили за чем-то следить, а во всей округе, наверняка, помимо гробницы и заброшенной шахты ничего нет... уж не за мной ли он должен наблюдать?

— Не знаю... — Голос суккуб отчетливо дрогнул.

— А, может ли он, скажем... кинуть клич? Позвать собратьев из глубин?

— Может... Я читала об этом в библиотеке ковена.

— Значит нужно готовиться к единственно верному варианту — бежать вперед собственных ног. Я не собираюсь сражаться с кучей ебучих чудовищ. Буди принцессу.

Не размениваясь на мелочи, жительница иной Сферы пяткой ударила в середину спины человека, поостерегшись пинать в бок лёгоньким сапожком.

Державшиеся на соплях и остатках вложенной в них маны, чары развеялись, не стерпев последнего надругательства. Сыграл роль и чуть более ранний удар о землю, в дополнение к встряске и совсем не бережному перетаскиванию.

— Позже покажешь мне формулу этого Сна? — Произнес демонолог.

— В этом нет тайны. — Соблазнительница нервно глянула в сторону шахты, ночь была достаточно светла, прежде чем перевести глаза на заворочавшегося языка. — Да вставай же ты! — Прикрикнула она, не сдержавшись.

— Не ори ты! — Парень уперся руками в землю и потрянул головой.

— Быстрее! — Инфей, предварительно открепив застежку, распахнула плащ и присела на корточки перед будущим проводником, самую малость разведя ноги. Схватив его за голову, она направила чужой взгляд на свое лицо, предварительно позволив пару секунд полюбоваться телом, насколько хватало освещения. — Нам нужно поторопиться в лагерь! — Девушка во всю изливала Очарование на единственную цель, не жалея сил, действуя куда

более изящно и тонко, нежели ее призыватель. — Все храмовники погибли! И мы следующие, если не поторопимся!

На пару мгновений взгляд молодого воина затуманился, словно он что-то вспоминал или погрузился глубоко в мысли.

— Страж могилы! — Резко выкрикнул он, будто осознал что-то очень важное, и вскочил на ноги.

— Да! — С готовностью поддержала его демоница, поднявшись следом. — Мы еле вытащили тебя наружу, пока он был занят остальными!

— Бежим!

— Осторожнее, тут полно камней! — Напутствовала суккуб, оставшись на месте. — Не хочу, чтобы он сдох и все наши труды пошли прахом. — Куда тише произнесла она, будто оправдываясь.

— Неплохо вышло. — Сказал Тирисфаль, оборачиваясь глухой маской к собеседнице. — Ты знаешь свое дело.

— Наблюдатель?

— Все еще там. Даже не шелохнулся. — Говоря, маг быстрым шагом направился вслед за убежавшим в ночи человеком, прекрасно его различая. — С этой позиции мне было плохо видно, но никакого шевеления в тоннелях не заметил.

«В крайнем случае пришлось бы призвать коня гибели, использовать немало маны... Камень Души облегчил боль, но не избавил от ее первопричины. Что-то во мне не так»

— Кажется, нам повезло. — Инфернальная соблазнительница бледно улыбнулась.

— За свою жизнь, я выучил пару правил. Поделиться?

— Мудрость растерявшего память мага Истока? Я готова внимать!

— Хах. Ну что же... Правило первое — если тебе кажется, что дела идут хорошо, значить ничего не хорошо. Жди подлости и готовься. Правило второе — не раскрывай рта. Вселенная любит издеваться. Искажать желания и надежды, однажды неосторожно оброненные в слух, прежде чем вывалить их нам на головы во всей неприязненной красе.

— Очень в духе демонов. — Девушка покивала со знанием дела. — Я запомню.

— Надеюсь. Мы с тобой теперь всегда вместе, так что мне не хотелось бы заляпаться, когда мироздание покарает тебя за через чур длинный язык.

Инфей рассмеялась.

— Кажется, ты сам вложил в мои коварные коготки способ, с помощью которого я смогу отомстить за призыв и весь испытанный с той минуты страх!

— Быстрее! — Громко, без тени прежнего страха, воскликнул воин, обращаясь к приближающимся товарищам по несчастью. Двойка прикрепленных к телеге фонарей давала ему достаточно света для обзора. — Пока вы прогуливались, я успел запрячь лошадей и все подготовить!

Инфей тихонько выдохнула, так чтобы болван не заметил, выпуская с воздухом львиную долю презрения, и натянула на уста милую улыбку. Играть роль, как и любая иная суккуб, она умела, впитав навык с молоком матери. Однако уже десятилетия назад перестала охаживать простаков, подобных этому, давно перерастя данный период свой долгой жизни.

— Мой друг ранен, мы не могли поспеть в ногу за тобой, потому решили не спешить, чтобы не свернуть шею в темноте. — Говоря, она не сводила глаз с человека, подправляя каждое слово шепоткой Очарования, черпая ману из окружающей среды, не прибегая к накопленным в ауре запасам.

— Ладно, ладно, я не знал. — Торопливо произнес парень, замахав руками.

В сторону Тирисфалья он даже глазом не повел, всецело концентрируя свое внимание на оборотительной деве. С первого взгляда она запала ему в душу, совсем не покидая мысли.

— Как тебя зовут? — Поинтересовалась демоница, подходя поближе к одурманенному, самую малость не упираясь в него выставленной на обозрение грудью.

— Р-рональд... — Сбивчиво прошептал молодой наемник, тяжело сглатывая тягучую слюну.

— Милый Рональд... давай поскорее уберемся из этого злосчастного места. — Инфернальная соблазнительница отнюдь не наигранно передернула плечиками. Слишком много приключений свалилось ей на голову за весьма короткий срок.

— Конечно, я и сам не хочу тут оставаться еще дольше. — Ухватив девушку за руку, он потянул ее к транспорту — четырехметровой крытой телеге из черного дерева. В качестве тягловой силы выступали невысокие, но очень крепкие на вид бурые лошади.

Взбираясь на козла, естественно при помощи постороннего, Инфей с раздражением ощутила на попке легкое, почти мимолетное прикосновение руки. Впрочем, это не помешало ей обернуться и подмигнуть, поощряя.

Умопившись на деревянной скамье, устланной какой-то шкурой, приятно щекочущей нежную кожу, она в пол оборота заглянула под навес.

Древний маг, ее новый господин, почти играючи перетаскивал мешки по внутреннему пространству, обустроивая себе место под лежанку.

Заметив чужое внимание, он поднял голову и безмолвно кивнул, прежде чем продолжить прежнее дело, не громко шумя в процессе.

В ответ девушка совершила зеркальный жест.

Как и подавляющая часть ее сестер, суккуб любила лишь три вещи: собственную красоту, силу и тайны. Первое они всеми силами старались защитить. Самые страшные наказания в ковенах касались именно различного вида уродований. Ко второму отчаянно стремились, подобно мотылькам, летящим на огонь. Третье обожали выведывать, копить и записывать в специальные книги.

Тирисфалья соблазнительница боялась. Ее откровенно пугала сила, способная вырвать из центральной, родной для всех демонов Сферы, с ужасающей легкостью. Она же и манила.

Потусторонняя дева всем естественном, всей своей природой жаждала познать секреты мага, жившего еще во времена Первой Эпохи, времена расцвета старших рас. Лично общавшегося с одним из Астральных Владык, ведь являлся его чемпионом.

Ради призрачного шанса, сулившего слишком уж многое, она была готова презреть опасность собственному существованию, сопряженную с нахождением подле героя людей. В людских же землях.

Тем более, иного выбора у нее не имелось.

— В этой повозке перевозилась большая часть еды, я еще успел закинуть внутрь кое-что из утвари, так что ближайшие три дня пути будут сытые, но не безопасные. — Говоря, воин легонько хлестнул животных, заставляя сдвинуться с места.

— А ты молодец. — Демоница ободряюще смежила веки, смотря по соседу по месту.

«Паршивец проклятый. Воли пара капель, не больше. После не самого сильного воздействия уже потянуло меня облапать! Выпотрошила бы, да нельзя... Пока»

— Еще бы! — Он гордо утер нос грязной, вымазанной в пыли рукой. — Других в наш отряд не брали. Ну, ничего. Доберемся до крепости, там продадим добро, и я восстановлю команду Чугунные Котелки. Буду капитаном. — При последних словах человек запоздало выпрямил спину, до того чуть сторбленную.

— Планы достойные настоящего мужчины. — Инфернальная дева не замедлила польстить, прекратив использовать Очарование столько активно, как всего минутой ранее, решив ограничить небольшим флером природного таланта.

— А ты к какому отряду принадлежала?

— Не хочу говорить о мертвых. — Суккуб ответила твердо, пресекая любые поползновения в сторону разговоров о прочих людях. Неправильные ответы, а других она дать не могла, угрожали мигом разрушить установившуюся иллюзию в разуме болвана.

— Главное, что мы выжили. — Парень, как ему казалось, незаметно осмотрел фигуру собеседницы, чуть повернув голову и сделав вид, будто смотрит в сторону. — Жаль храмовников, лучшие из нас заплатили жизнями за жадность кучки сучьих детей. Они могли бы пригодиться во многих других местах...

— Не знаешь, что они искали в тех руинах? — Раздался глухой голос с легчайшими, практически неуловимыми нотками ирреальных отголосков.

На долю секунды Рональд замер, что не укрылось от пытливого взора демона, а затем кисло скривился.

— Нет. — Без особого желания ответил он. Казалось, парень уже успел забыть о присутствии еще одного спутника, начав погружаться в грезы наяву. — Может командирам и было что-то известно, но разве у мертвых спросишь?

— Способы имеются...

— Среди нас нет магов, наделенных достаточными силой и знаниями. — Вставила Инфей. — Даже найдись он, я бы обратно не пошла ни под каким предлогом.

— Это уж точно. — Человек согласно закивал, выражая горячую поддержку. — Одним чудовищем больше, одним меньше, для этих земель все без разницы. Может страж могилы даже поубивает часть местных тварей. А зачем в эти края наведывались храмовники — одной Оракулу ведомо. Мы наемники и наше дело маленькое, незачем совать нос куда не следует.

Под звуки разговора, суккуб неожиданно для себя услышала цокот копыт о камень и не преминула обратить внимание в сторону звука, переведя взгляд с болвана. В свете фонарей

она без удивления обнаружила дорогу. Та не выглядела сильно испорченной или заросшей травой, только немного неухоженной.

«Ну конечно, мы на прежних территориях людей, а рудник подразумевает под собой наличие дороги, по которой ресурсы обязаны куда-то доставляться. Однако, каковы хитрецы! Спрятать Палату Возрождения в таком месте, в сущности у всех под носом. Даже Нар'Глод не смогли до нее добраться! Коварством люди порой не уступают нам...»

— К слову о чудовищах...

— Не волнуйся. — Перебил ее воин. — День пути мы будем в полной безопасности, в этих холмах, близ дороги никто водиться не должен.

— Два оставшихся, стало быть, могут принести горстку неожиданностей...

— Дальнейший путь лежит через болота, сама должна помнить. С мелкой пагонью справимся, ежили будет тех немного. От чего-то покрупнее уберегут лишь дорожные камни.

— Слишком авантюрно...

— Разве у нас есть выбор? Мы либо рискуем прорываясь, либо остаемся тут и становимся жратвой для... да для кого угодно! У нас не будет даже тени возможности выжить! Твой раненный друг послужит нам отличной обузой! — Неожиданно зло выплюнул парень.

— Не злись, милый. — Сахарно улыбнувшись, демоница уперлась руки в козла, приподнявшись на пару сантиметров, и вильнула попкой в сторону, умастившись бедро к бедру с соседом. Для верности она чуть наклонилась вперед, чтобы казаться ниже, да удобнее заглядывать в глаза человеку.

«Кровь и пламя! Да он же начал меня ревновать!» — Мелькнувшая мысль грозила вырваться наружу звонким смехом, как после отличной шутки. — «Глупенький, слабенький, никчемный человечек! Хуже самого захудалого беса!»

— Прошу прощения... — Себе под нос пробормотал он, разом утратив весь запал, да угрюмо уставившись вперед.

— Какие еще опасности поджидают нас впереди? — Снова раздался пробирающий голос из нутра повозки.

— Ничего, за вычетом болотных бестий.

— Обнадеживает.

— Чего твой он такой... — Склонив голову в бок, не переставая смотреть вперед, на дорогу, зашептал наемник.

— Мрачный? — Подавшись еще сильнее навстречу, на самое ухо тихонько ответила суккуб, обдав горячим дыханием. — Немногословный?

— Ну... да?

— Паршивое настроение. — Весело промурлыкала инфернальная дева. — Такое случается после плохого сна... — Говоря, она потянулась правой рукой вверх, и коснулась груди одурманенного болвана, моментально завладев всем его вниманием.

Следя за мимикой лица жертвы, своей пищи, она скользнула ладонью выше, к самой шее. Игриво перебирая пальчиками, девушка жгуче облизала губки и забралась под скинутый с головы койф, легко нащупывая нужные места. Издав легкий смешок, она в последний раз заглянула в глаза человека.

Небольшое количество маны привело в действие простенький трюк, не достойный зваться заклинанием. Аккуратные коготки демоницы коротко полыхнули огнем и погрузились в мягкую плоть.

Воздух наполнил противный и вместе с тем такой притягательный, такой знакомый аромат паленого мяса...

Ноздри Инфей затрепетали. Она с наслаждением вдохнула полной грудью и духовно потянулась к боли, смешанной с потоком направленных на нее негативных эмоций, кои была не в силах разобрать. Вместе с ними, дарящими прилив бодрости, подобно отличному зелью, она тянула на себя и частички души добычи.

— Ах... Твои муки такие... приятные! — Протянула она, причмокивая губами, словно действительно пробовала на вкус нечто нематериальное, открывая глаза.

Человек же так и застыл на месте, не шевелясь, только хрипя. Из рта по подбородку стекали тоненькие ручейки крови. Зрачки расширились, отражая ужас. Пальце мертвой хваткой вцепились в поводья.

— Столь резкий переход... ошеломляет, я знаю. — Приторно нежно произнесла жительница иной Сферы, усилив давление Очарования, продлевая начавшийся хаос в голове человека еще на секунды. — Ты так слаб... так... никчемн! — Она усмехнулась, вынимая пальцы из образовавшихся смертельных ран.

Демонесса была со знанием дела и расчетом на относительно долгую смерть от удушья и потери крови. Огонь ей нужен был для причинения наибольшей боли и шока, к тому же купировал часть кровопотери, наполовину запечатав каналы.

Обратив внимание на подрагивающие уста воина, суккуб положила поверх его губ окровавленный пальчик и шикнула.

— Не пытайся ничего сказать. — Проговорила она. — Не утруждая мой слух предсмертными бормотаниями. Хотя... ты ведь не в сила ничего сказать, милый... глотка полна изливающейся внутрь крови... Дышать невозможно... Жизнь потихоньку подходит к бесславному концу. — Постепенно ослабляя чары, туманящие разум, соблазнительница все больше старалась распалить негатив, превратив его в пожар, охватывающий разум, поддерживая парня левой рукой под спину. — А ведь ты хотел стать предводителем собственной шайки. Жаждал хорошенько меня оттрахать. Пускал слюни, как голодный бес. — Притворно сокрушенно вздохнув, дочь старшей расы поднесла правый указательный палец к лицу бедолаги, заставив сфокусировать на нем взгляд. — И как печально осознавать, что все твои чаяния и мечты оборвались легким проникновением моих пальчиков... — Улыбнувшись, она воспламенила ноготь и поднесла его к внутреннему углу глаза воина, аккуратно и со старанием прочертив вниз алую борозду, с наслаждением вслушиваясь в невнятные взмыкивания.

Украшая лицо человека отметинами, расположенными в точности по путям стекания слез, девушка чутко следила за состоянием своей духовной пищи. Закончив четвертую, и последнюю, она с секунду полюбовалась получившейся картиной, прежде чем довольно улыбнулась и оттолкнула наемника, сбросив с козел на дорогу.

— Прощай! — Выкрикнула она напоследок, перехватывая поводья в воздухе.

Полный обжигающей ненависти взгляд был ей ответом.

К тому моменту Рональд уже вернул полный контроль над телом и мог попытаться как-то отомстить перед смертью. Уж кому, как не ей, было известно, насколько сильны и отчаянны люди перед кончиной. Получить удар по обожаемому личику она совсем не хотела.

— Наигралась?

Внезапно прозвучавший голос заставил Инфей дернуться, как от хлесткой пощечины, и

вернул к реальности. Увлечшись, она совсем забыла о своем господине.

— Откровенно говоря — нет. — Ровным голос ответила демоница, внутренне сжавшись.

— Ты выжала из него всю нужную информацию, как я и приказывал. — Тирисфаль взял короткую паузу. — Последнего я тебе не позволял.

— Я... не смогла удержаться. Из-за сломанного рога кровожадная часть меня постоянно норовит выбраться наружу.

— В таком случае, ты обычное животное, не разумное существо. — Прозвучало без тени эмоций. — Простая бешеная тварь, которую следует прибить.

— Мне под...

— Молчи, когда я говорю.

Суккуб послушно захлопнула рот. В это время в ее голове мелькали воспоминания о молодости и жизни в окружении старших сестер.

— Еще раз выкинешь нечто подобное — разговора не будет. Твоя сущность попросту пополнит мою коллекцию материалов.

Жительница иной Сферы ни мгновения не сомневалась в услышанных угрозах.

— Это был первые и последний проступок. Тебе ясно?

— Всецело.

— Надеюсь, ты не заставишь меня разочароваться...

— Я собираюсь провести ритуал, постарайся не отвлекать меня. — Произнес Тирисфаль, отрывая голову от мешка с зерном, на котором устроился с относительным комфортом.

— Как поступить, если нападут местные твари? — Осведомилась Инфей.

— Нарушь мою концентрацию, покуда поймешь, что сама не справишься. — Договорив, мужчина аккуратно, стараясь не повредить плотную ткань когтями перчаток, обеими руками с краев поднял свою “подушку” и со всем тщанием понес к правому, относительно пустому, углу, выверяя каждый шаг. Предварительно поднявшись на ноги и чуть сгорбившись. Высота крыши, как и не самый высокий рост, играли ему на руку.

Под любопытным взглядом обернувшегося демона, поклажа была доставлена и практически идеально ровно уложена поверх еще четырех точно таких же мешков.

Закончив с работой носильщика, маг развернулся и отошел немного вглубь повозки, усевшись по-турецки ближе к заднему краю, где было побольше свободного пространства, спиной к слуге.

Уложив на ноги книгу, он не стал отстегивать ее от цепи, крепившей ту к поясу, вместо этого медленно проведя пальцами по простой, без излишеств и украшений, гладкой обложке из черного оникса.

Невидимая обычному глазу печать, служившая отличной защитой от посягателей, никак не отреагировала. В сущности, она являлась не более чем спусковым механизмом, должным задействовать один из множества сокрытых на страницах ритуалов.

Сняв тройку фиксаторов в виде скоб из серого металла, не позволявших рукописи раскрываться без надобности и на деле служивших препонами проклинаящими постороннего, колдун принялся медленно и вдумчиво листать собственный труд.

Он не торопился, обстоятельно вчитываясь в строки сухого текста, перемежающиеся обильным количеством формул и схем.

«Как я мог забыть название того ритуала?» — Задавался мужчина вопросом, не переставая скользить взглядом по тексту. — «Что вообще творится с моей памятью? Почему я не помню практически ничего из этого?!»

Замерев на секунду, чернокнижник усилием воли исторг из разума лишние, пришедшие совершенно ни к месту, пусть и дельные, размышления, прежде чем продолжить начатое. Ему требовалось успеть закончить, покуда Кровь Мага имела силу, пока мысли были ясны, а голова не наполнилась туманом злобы напополам с раздражением.

Более не тратя время попусту в попытках понять рисунки ритуалов, отдельные символы и назначение тех или иных фигур, демонолог лишь кратко пробежался по названию и описанию.

Около семи минут спустя, ровно в середине гримуара, Тирисфаль натолкнулся на то, что заставило шевельнуться нечто в глубине его сознания. Порожденное кратким миготом смутное чувство узнавания заставило остановиться. Вчитаться. Напрячь память и терпеть боль. Терпеть, пока с почти слышимым хрустом нечто не встало на своё место.

Задушив вскрик в горле, позволив себе только зло зашипеть ругательства, маг упер левую руку в лоб, отчаянно сжав маску поперек, а правой вцепившись в колено.

Краткая вспышка обжигающей боли быстро миновала, однако оставила после себя ни с

чем не сравнимые ощущения слабого зуда в глубине черепной коробки.

Лицо под маской покрылось испариной.

Пальцы против воли мужчины усилили нажим на голове, будто сами стремились забраться внутрь, под кость, и устранить раздражитель.

Встряхнувшись, сбрасывая оцепенение, колдун медленно отстранил правую ладонь и опустил ее на колено, глубоко вздыхая.

— Лучше сдохнуть, чем так существовать... — Прошептал он себе под нос, опуская взгляд на книгу.

Тут же в памяти всплыли надлежащие знания, связанные с искомым ритуалом. Все его конфигурации. Способы и последовательность начертания. Значения всех символов. Вариации как полностью исполненного на мане, жрущего непомерное количество энергии, с различными способами реализации, так и сугубо физический вариант, не требовавший сил пользователя.

На несколько минут чернокнижник замер недвижимой статуей, полностью погрузившись в себя. Перед его внутренним взором в бесконечном хороводе кружили элементы, то дополнявшие итоговый круг, то заменявшие собой отдельные части или символы.

Излишне резко дернув головой по окончании наваждения, он снова тихонько ругнулся, категорически не понимая, что за дерьмо происходит.

Впрочем, это не помешало ему добраться до бездонной сумки и начать выгребать из нее все кристаллы маны, выжатые из тела и ауры бесславно погибшего храмовника.

— Двадцать семь... Не густо. — По своему виду камушки различались, имея отнюдь не идентичный, а очень даже хаотичный вид и размеры, потому колдун судил о общем объеме материала. — Сделать примитивные уловители? — Он не задумываясь потер маску на уровне подбородка. — Долго и потребует моя собственная мана, это недопустимо. Вытянуть энергию из слуги? Хм...

Тем временем от услышанных перспектив и затянувшегося молчания, не сулившего ей ничего хорошего, по телу Инфей забегали мурашки, руки вцепились в поводья, как в последнюю соломинку, удерживающую от падения в пасть голодного чудовища.

— Придется очищать от отпечатка души и рисовать дополнительные преобразующие массивы под Жизнь... К тому же, дело опять касается меня напрямую. Неприемлемо.

Цокнув языком, столь не хитрым и емким образом выразив вселенной свое недовольство, мужчина притянул к себе сумку, благо она оставалась поблизости. Запустив в нее руку, он тут же вытащил ее обратно, крепко держа молочно-белую друзу, в которую была заключена душа.

Без оболочки в виде духа, внешне должного повторять облик владельца, в редких случаях измененного под влиянием тех или иных сущностей, средоточие существования выглядело как сфера. Она не пылала переливами энергии, от нее не отделялись невидимые обычному глазу протуберанцы, как бывает с поврежденными образцами. Вместо этого душа походила на практически монолитный шар, напоминавший огонек или миниатюрное солнышко, покрытое плотной дымкой.

Искра творения легла к общей кучке источников энергии, имевшихся в распоряжении Тирифала, украсив голубоватую горку.

«С этим уже можно работать, на какое-то время действия зелья хватит, надо бы поторопиться...»

...

Под порядком осточертевший скрежет древесины, маг осторожно выцарапывал последнюю закорючку когтем на правом указательном пальце, время от времени смахивая в сторонку щепу жесткой щеткой, до небольшой кучки.

Инструмент для ухода за лошадьми весьма кстати обнаружился в повозке, обретя более возвышенное, в некоторой степени, назначение.

Кропотливое занятие требовало напряжения всех наличествующих, и надо сказать, не великих сил. Любое неосторожное движение, малейшая дрожь в руке и случайная встряска могли не просто помешать делу начертания, но ко всем адским чертям испортить жизненно важную работу. Потому телега была остановлена еще в самом начале, да так и осталась стоять посреди широкой дороги.

Прекратившие свои действия зелья ситуации лишь ухудшали, подрывая концентрацию, из-за чего в процессе приходилось то и дело заново вспоминать отдельные части и постоянно сверяться с книгой.

В последний раз осторожно пройдясь щеткой по бороздкам, колдун позволил напряжению схлынуть, а себе — расслабиться, отпуская предельную сосредоточенность.

Выпрямив спину, до этого момента приходилось работать с относительно высоким деревянным бортиком, высотой в метр, он повел головой из стороны в сторону, осматривая творение рук своих, стоя на коленях.

— Неужели закончил? — Деловито осведомилась демоница, сунув любопытную мордашку внутрь пространства телеги как раз вовремя.

— Именно. — Коротко ответил мужчина, не поворачиваясь.

Подготовка к провидению ритуала, носившего название Зеркало Души, была завершена. Получившаяся фигура заняла практически всю зону пола и заползла на бортики, для чего пришлось выгрузить поклажу. Так вышло из-за обилия опциональных конструкторов, кои в обычных ситуациях не использовались.

Например, понадобилось начертить круг, самую малость уступающий в размерах основному, центральному, и дополнить умопомрачительным количеством символов. Его задача заключалась в вытягивании энергии из души человека и переработке ее в нейтральную ману, не окрашенную ни в один из спектров Сил. Свой отпечаток в его массивность накладывал и тот факт, что изначальный владелец Искры являлся приверженцем Света. А также потребность в запитывании всего извращения от самого себя. Эффективность получалась чудовищно низкой, однако иного выхода не имелось.

Особую горчинку вносили зазоры между досками, местами достигавшие свинских миллиметров. Такие места приходилось аккуратно утрамбовывать мелкой щепой, предварительно добытой из незадействованных областей и в ходе труда, в тщетной попытке привести в удобоваримый вид, но даже так они оставались точками пустого истечения энергии. И ими пестрел весь ритуал.

Для решения уже этой проблемы, пришлось в обязательном порядке вмещать четыре уловителя для маны, разряженной в пространстве. Однако, не смотря на ее обилие и плотность потоков, ловушки едва-ли были способны покрыть утечки, частично поглощая в том числе и их...

А ведь в общую картину необходимо было вместить еще и два места для россыпей голубых кристаллов. Энергетические точки под них, в силу своей простоты, большого размера не требовали. Другое дело линии, вдоль которых должна была струиться мана. Их

пришлось прорезать аж до магистралей, идущих от ловушек. Хотя гораздо проще и ближе, к тому же с меньшими сопутствующими потерями, было подключиться к потоку, тянущемуся от души. Однако и тут встретила препона — дерево. Простое. Столь приземленный материал мог не выдержать еще большей нагрузки и, например, треснуть. Либо разлететься в щепки. Мгновенно.

— А я еду приговорила.

— Прекрасная новость. — Маг действительно был рад, желудок давно и настойчиво требовал чем-то себя наполнить, служа одним из вороха раздражителей. — Как закончу, с удовольствием отведаю твоей стряпни.

— Сколько тебе понадобится времени, дорогой? — Кокетливо пропела Инфей, упирая руки в бока, подражая некогда виденной сцене. Конечно, играла она больше для себя самой, так как единственный возможный зритель совсем не уделял ей должного внимания.

— Думаю, эта хренатень не продержится и десяти минут. — Веско констатировал он, закончив последний осмотр на наличие ошибок. — Нет, две-три минуты максимум.

«Пришлось конкретно выебать себе мозги ради этого шанса...»

— Я буду ждать у костра.

Чернокнижник коротко покачал головой, забираясь в отведенное для себя место в центре основного круга.

Раньше он мог бы, случись у него отличное настроение, отпустить Инфей в родной мир. Это было вполне ему по силам. Пусть вероятность подобного поступка и стремилась к сотым долям процента. Но не теперь. Не после того, как ей довелось увидеть его шедевр и главную тайну в одном лице.

Суккуб ничего не понимала, в этом демонолог был уверен, ведь мало кому покорялись таинства душ и глубины магии Тьмы, это не отменяло свершенного факта.

Отныне ее судьба была проста — умереть, когда того потребует ситуация.

Усевшись в круге, Тирисфаль подогнул левую ногу, положив ее на доски, а правую согнул в колене, оставив вертикально. В нее он уперся лбом и погасил свое зрение, предварительно, естественно, не забыв разложить расходники: кристаллы маны и камень души, по надлежащим местам.

Переборов иллюзорное чувство бесконечного падения, Тирисфаль усилием воли согнал с себя наваждение и открыл глаза.

— И тут... что-то не так. — В равной доле смиренно и мрачно выплюнул он в пустоту перед собой.

Мужчина практически ничего не видел во мраке, что было крайне необычно для него.

До предела напрягая зрение, он посмотрел по сторонам, не спеша куда-либо двигаться.

Слева и справа от себя маг смог рассмотреть каменную кладку, под ногами кривовато уложенные плиты, а впереди — мрачную неизвестность.

«Волшебно»

В два осторожным шага приблизившись к стене, он положил на нее черную, будто сгусток тьмы, слабо клубящуюся ладонь, ничего не почувствовав. Материя руки подрагивала, искажалась, пальцы то и дело истончались, почти пропадая. Порой на их месте, на долю мгновения, проступали иные, более длинные, с прямыми заостренными когтями и большим количеством суставов, чтобы немедленно смениться вполне человеческими.

Колдун застыл, всецело отдавшись внимательному наблюдению. На протяжении всего процесса в нем зрело понимание и... страх.

Прозвучавший на грани слуха, в абсолютной тишине, скрежет заставил его встрепенуться и осмотреться в тщетной попытке обнаружить источник шума.

Звук напоминал, ставший чернокнижнику до боли знакомым, скрип дерева. Будто что-то оцарапало доски.

Прозвучавший следом истошный вопль, переходящий в отвратительный визг, совсем рядом, не дальше пары метров по коридору, сковал духа напряжением.

«Это не нормально, ничего подобного не должно быть в Чертогах Естества»

Наплевав на нежелательность использования маны, мужчина собрал часть окружающего мрака, чистейшую энергию тьмы, вокруг правой кисти, выставив ее чуть вперед, быстро сформировал нужную структуру.

Стрела Тьмы, вспарывая пространство, устремилась в темноту, точно в сторону ближайшего звука, однако ничего не произошло. Находившаяся там тварь не прекратила шуметь и никак не отреагировала.

«Промазал?»

Вторая попытка оказалась не менее результативной.

Набросив на себя Демонический Доспех, Тирисфаль осторожно двинулся вперед, ступая не слышимо, ведь был не вполне материален.

Скользя левой дланью по стене, он четко почувствовал краткое смещение в пространстве, словно угодил в небольшую впадину. И тогда же раздался особенно громкий вопль.

Рефлекторно запустив заклинание на звук, демонолог отскочив в сторону, к центру коридора. Хруст древесины и жалобный визг не помешали ему запустить следом еще пять Потусторонних Разрядов, пущенных плотным пучком со всех пальцев правой руки. И только резкая вспышка боли не позволила применить Пламя Тьмы, жутко затратное в его случае, но весьма эффективное заклинание, когда дело касалось истребления различного рода духов и прочей подобной братии.

За болью пришло облегчение. Будто избавился от части тяжелой ноши.

Все еще ничего не видя дальше метра перед носом, маг прислушался, попутно подвешивая в ауре пару слабеньких формул.

Посторонние звуки мигом утихли. Прекратилось копошение. Пропал скрежет о дерево и камень. Исчезли скулеж и рычание, ранее терзавшие сознание на грани слуха.

Выплюнув несколько тихих проклятий, мужчина вернулся к месту, от которого отпрыгнул. Его пытливому взгляду открылся проем с остатками двери на петлях.

Заглянув внутрь комнаты, первым делом он обнаружил разной величины опшметки досок и крупные щепки. Зайдя же чуть дальше, за “порог” оказавшегося настолько меленьким помещения, что хватало зрения его осмотреть, колдун заметил ее. Разорванную на части и отброшенную к дальней стене, кожистую личинку с искаженным в гримасе детским лицом. Из крупных ран не вытекало никаких жидкостей внутренней секреции, зато струилась дымка, а само тело постепенно, очень медленно, истаивало.

Своими размерами паразит занимал почти все пространство.

— Кажется... это мой детский... страх? — Поблекшие воспоминания подбрасывали в сознание картинки. — Да... точно. Мать с отцом смотрели какой-то ужастик. Вроде как оно жрало людей в подвале? Или ему их скармливали? — Чернокнижник новым взглядом прошелся трупу бестии. — Его вполне способна прикончить пара крестьян с вилами. Как можно с таким не совладать? Достаточно хоть какого-то оружия.

Развернувшись, он вернулся в коридор, но не спешил куда-либо двигаться.

Посторонние звуки снова принялись терзать слух. Однако тут же пропадали, стоило прислушаться.

«Какого чёрта творится с Чертогами? Это следствие повреждения души? Или дело в чем-то ином?» — Маг снова поднял руку к глазам, принявшись всматриваться в творящиеся с ней метаморфозы. Особенно сильно его интересовало мимолетное преобразование в нечто лишь отдаленно человеческое. Оно же и пугало, воскрешая в памяти туманный образ одной очень редкой, однако известной ему твари. — «В чем бы ни была причина, это задело и мою память. Порой кажется, будто у меня в голове смешались воспоминания разных людей»

Проходя мимо следующей двери, Тирисфаль ненадолго остановился, чтобы повнимательнее ее рассмотреть. Не в последнюю очередь из-за глаза, всматривающегося в него сквозь крупную щель.

Древесина была во многих местах подгнившей, хлипкой. Держалась на чистом слове и ржавых креплениях.

«Навесной замок и щеколда? Какой вообще в этом смысл?»

— Чего смотришь? — Маг обратился к своему единственному зрителю, поднеся палец к его смотровой щели. — Моргало выколю... В следующий раз.

Отстранившись, он пошел дальше, прибавив шагу, да попутно отметив весьма странную и нервирующую тенденцию — Тьма из коридора сама по себе тянулась к пленнику комнаты. И наверняка наделяла его силой.

«Неужели они сами не способны выбраться наружу? А коли так, то сколько ужасам понадобится времени, чтобы достаточно для этого окрепнуть?»

Минуя дверь за дверью с левой стороны коридора, мужчина не упускал возможности краем глаза их осматривать. Всякий раз на преградах имелись замки в разных воплощениях, это было неизменно. Менялся сам материал двери и ее облик, словно отражая крепость того или иного барьера.

Однако чаще всего встречные комнаты пустовали, не имея узника в своих стенах.

Добравшись до конца прохода, колдун оказался на распутье. Впрочем, дальнейший путь был кристально ясен и вел он, как полагается, налево. Оттуда сквозь толщу мрака пробивался знакомый ему блеклый свет.

Справа же... снова темнота. И еще один ход.

— Предчувствую кучу проблем...

Кисло скривившись, пусть мимика духовной формы и не могла этого передать в полной мере, чернокнижник уверенно свернул влево.

За полтора десятка шагов преодолев расстояние, в этой части не было ни одного каземата, он остановился перед стеной из плотного серого тумана, преграждающей дорогу.

Осторожно прикоснувшись к препятствию чернильно-черной дланью, демонолог ничего не почувствовал.

Пожав плечами, дух вошел в туман и, не испытав сопротивления, оказался на другой стороне.

Терзавшие его слух звуки пропали, как отрезанные, а взору открылось место, в которое он планировал попасть изначально, без лишних проволочек.

По центру стоял простой, без каких-либо украшений, высокий постамент квадратной формы. Над ним, в паре сантиметров, парила большая сфера, размером почти достигшая футбольного мяча. Ее поверхность более чем на семьдесят процентов покрывала беспокойная, волнующаяся тьма, и только остаток отводился иному, неразличимому цвету. На его же части не хватало крупного куска, от которого расходились тоненькие трещинки.

За пьедесталом располагались огромные, более трех метров высотой, черные зеркала в ажурной оправе, неподвижно зависшие в воздухе.

Чертог по кругу опоясывали книжные шкафы. Почти все их содержимое валялось на полу, перемешавшись между собой. Встречались как отдельные листки, так и огромные талмуды. Внешний облик трудов не менее разительно отличался между собой. Двух одинаковых попросту не существовало. Похожие — да, но их содержимое было родственно.

Свет изливался с потолка, благодаря гигантской серой кристаллической друзе.

Не обращая внимания ни на что из окружения, кроме сферы, Тирисфаль стоял, замерев на месте, силясь заставить себя поверить в увиденное.

Смириться с реальность не помогала и догадка, напополам с подспудным ожиданием увидеть именно такую картину.

— Как?.. — Прошелестел он. — Куда мог подеваться кусок человечности?! — Волна злости всколыхнула духовное тело, заставив его покрыться волнами, похожими на языки пламени.

Мигом проплыв по воздуху, забыв о необходимости ходить, маг застыл напротив отражения собственной души, бессильно ярясь.

Отсутствие части Искры, около десятой доли, уже убивало его, и совсем не медленно.

Проблема заключалась даже не в самом повреждении, из-за которого и были проблемы с использованием маны, как и с телом в целом, а в завязавшемся противоборстве, в ходе которого обе его сущности тянули энергию души на себя. Одна в попытке спастись, другая — сожрать соседа.

И победительница была очевидна.

Тьма одна из опаснейших Сил, среди сонма прочих. В аспекте манипуляции душами она уступает только Смерти, а на поприще вреда — Скверне. Она опасна. Впускать ее в себя —

опасно вдвойне. Оставлять без контроля — гарантированное обращение в одно из ее порождений.

И тот тонкий баланс, тщательно выстроенный колдуном, что позволял ему оставаться собой, не рискуя обращением или потерей себя — рухнул в одночасье. Испарился, как и часть его естества. Вернее, вместе с ним.

«Понять бы, сколько осталось времени в запасе» — Подумал мужчина. Он наблюдал, но не замечал каких-либо резких или просто видимых изменений в противостоянии. Сущности будто замерли, как две шелудивые псины под строгим взглядом хозяина. — «Какое-то время я смогу “подкармливать” человечность, пока не кончатся осколки, но это так или иначе сведет меня в могилу. Нужно восстановить Искру... и как это сделать? Я не целитель душ»

Погрузившись в размышления, маг принялся прикидывать в уме имеющиеся у него варианты, в частности перебирать все известные ему ритуалы.

Сам того не заметив, слишком глубоко удя в себя, дух плавно скользя в пространстве отлетел от сферического воплощения Искры Творения и направился напрямик к разбросанным по полу книгам.

Куча из сотен фолиантов зашевелилась и исторгла из себя, на поверхность, шесть черных массивных трудов. Шелестя, с полок слетел ворох бумажных листов, незамедлительно вклинившись между товарищей, самостоятельно занимая положенные им места в надлежащих рукописях.

Встрепенувшись, озадаченный внезапной пустотой в голове и сильным чувством утраты чего-то важного, колдун вырвался из плена дум.

— Не понял, когда это я? — Демонолог оглянулся назад, через плечо, на зеркала и сферу. — Там же стоял. — Тяжелым голосом проговорил он в пустоту, прежде чем вернуть голову в исходное положение.

Взгляд духа тут же пал на гору знаний, на томительные секунды прикипев к шести абсолютно черным обложкам книг, без украшений, отчего белые листы слишком контрастировали и казались еще ярче.

«Это чувство, будто бы я что-то знаю или помню, за сегодня уже успело встать у меня комом в горле»

Подобрав первую из ряда, подталкиваемый чистым интересом и капелькой любопытства, мужчина подцепил разом несколько листов, намереваясь миновать вступления и прочую ненужную мишуру, открыл труд.

Разум чернокнижника заполнили ставшие знакомыми видения. Образы магических конструкций и просто прикладные, смешанные с теоретическими, знания.

Оправившись, он резко захлопнул гримуар, крепко сжав обеими руками.

— Вот оно что...

Совершенно по-новому взглянув на разбросанные книги, коих набегало на пару сотен по первой, поверхностной оценке, мужчина расправил плечи. Раньше он не обратил на них должного внимания, не придав значения. Однако теперь понял — перед ним величайшее сокровище. Ключ ко всем ответам.

Его собственная память.

Найдя глазами полностью чистую секцию, свободную от прочих осколков, Тирисфаль подлетел к ней и не дрогнувшей рукой положил книгу на полку.

В следующее мгновение его сознание помутилось под гнетом одномоментно обрушившейся информации. Голову пронзила резкая фантомная боль, передававшаяся через

связь с физическим телом.

Мир дрогнул, скручиваясь спиралью в одну точку.

...

Демоница, как и полагается любой ее сестре, не повременила воспользоваться удачно подвернувшейся возможностью, во все глаза, с жадностью достойной голодающего, рассматривая ритуальный рисунок.

Естественно, она ничего не понимала. Демоны вообще в меньшей степени, нежели люди или эльфы, полагались на что-то, кроме себя и собственноручно сделанных вещей, когда дело касалось магии. Ритуалы же входили в список крайних мер, так как требовали, зачастую, слишком много времени на подготовку. Или имели неудобные условия исполнения. Требовали специфических знаний и умений.

Народ Кхаррада, подобно своему творцу, уважал и ценил личную силу. К тому же, все из рода демонического обладали теми или иными способностями, заложенными еще их Астральным Владыкой, предпочитая развивать их, в меньшей степени касаясь тонкого искусства составления чар. Это был удел самых пытливых и искушенных, часто именно для этого они и были рождены.

Так, например, суккубы и инкубы, будучи созданными как прирожденные странники между планами и мирами, обладали способностями к соблазнению и маскировке, благодаря чему отлично приживались в новых местах. Однако все они обладали не менее ярко выраженной чертой — жаждой знаний, магических секретов. Пусть и занимали низшую ступень на этом поприще в среде своего народа, считались хорошими магами.

Вот и Инфей, будучи подверженной пороку, со всей страстью впитывала в себя каждую черточку, каждую закорючку, начертанную новым господином. Ее мало волновало собственное невежество. Главное — запомнить и записать, а потом хорошенько спрятать ото всех. Понимания всегда можно было достичь позже, множеством путей.

Стоя на коленях на краю повозки, откуда вполне неплохо просматривался узор, за исключением части, закрытой фигурой демонолога, девушка чуть не сверзилась на землю, заполошно дернувшись назад, внезапно услышав отчетливый треск дерева.

Досадливо скривив мордашку, она уставилась на пошедшую трещинами доску. Именно ту, по которой проходила, как она понимала, главная питающая жила, дающая энергию всему детищу древнего чаротворца.

Вздыхнув, она слезла с транспорта и пошла к костру, у которого стоял котелок. Накладывать еще горячую еду. Как и полагается хорошей прислужнице.

Подчиняться и в некоторой доле смиряться с положением ее научили более старшие сестры еще во времена молодости. Последовавшая за этим жизнь, наполненная множеством призывов и попаданием на услужение разнообразным магам, ради вынюхивания информации, только укрепили некогда заложенную основу.

Пусть почти все они в итоге стали ее духовным кормом, жалкими кусками запытанного мяса, всякий раз ей было тяжело играть для будущих жертв роль послушной шлюшки. Природа и полное осознание превосходства над “повелителями”, давали на нее. Многие из них даже не имели достаточного ума, чтобы позаботиться хоть о сколько-нибудь приемлемой защите и контроле над призванным демоном.

И однажды, будучи призванной в Сферу, находящуюся в зоне господства людей, Инфей пренебрегла всеми преподанными ей уроками. Дерзнула усомниться в расе, по праву занимающей место одной из старших.

За что и поплатилась рогом, утратив положение в иерархии, какой-никакой статус, пав до уровня мелких бесов.

На моём бусте лежит сейчас 17 глав, в среду будет выложена следующая. Ссылка на него есть в моем профиле.

Вооружившись миской, Инфей склонилась над черным котелком, убранным в сторону от огня на траву, широкой деревянной ложкой, на длинной ручке, накладывая еще горячую кашу.

Та была приготовлена из хорошо разваренной цельной пшеницы, с добавлением небольших кусочков сала и копченого мяса, соли и пары щепоток специй.

Сочтя порцию достаточной, демонесса, под личиной человеческой, оставила черпак в котелке и выпрямила спину, слыша едва уловимый скрип за спиной, доносящийся со стороны телеги.

Развернувшись, она застала уже спустившегося на твердь и ступающего в ее сторону господина.

— Вот еда. — Жительница иной Сферы протянула вперед руки, до того остававшиеся под грудью ради привлечения внимания, открыто улыбаясь.

— Благодарю... — Не громко, будто прибывал в задумчивости, ответил мужчина, проходя мимо и не глядя подхватывая снедь.

Суккуб обошла небольшой костер и умастилась на загодя расстеленный кусок плотной, грубой ткани, очень близко к огню, чтобы согреться.

Ночь выдалась холодной, самые безобидные дуновения ветерка пробирали до костей, а на ней из одежды практически ничего не было. Наряд был призван возбуждать желание и заставлять играть фантазию, скользить жадным взором по телу, но не согревать.

Хмыкнув чему, понятному только ему одному, Тирифаль тоже разместился на причитающемся ему месте, незатейливо сложив ноги по-турецки.

— Не боишься вымарать в грязи и пыли робу? Сапоги же грязные. — Из чистого любопытства поинтересовалась демонесса, отправляя в рот неудобную деревянную ложку.

На вкус варево выдалось вполне сносным, особенно ей понравился привкус дыма на языке.

— Мое воображение отказывается предоставлять кощунственные образы стирки артефактов подобной силы. — Маг отстраненно поковырял свою порцию и отставил ее в сторону. — Они способны к самоочищению и восстановлению. — Говоря, он ослаблял ремешки, крепившие правый наруч к телу.

«Какое облегчение и одновременно разочарование» — Подумала inferнальная соблазнительница. — «Мне не придется стирать эти вещи, но и возможности прикоснуться к ним не представится в ближайшее время...»

Закончив, он снял элемент облачения и подложил его под колено, чтобы сохранялся контакт с аурой тела. В противном случае коту под хвост полетели бы все старания по созданию Камня Души.

Нарушение в едином полотно чар, пронизывающих всю экипировку и позволяющих пользоваться ограниченной формой бессмертия, могло повлечь за собой резкое разрушение филактерии. Что, в свою очередь, прямой удар по и без того мучающейся душе.

В обычной ситуации подобная мелочь не стоила ни капли внимания чернокнижника. Он мог позволить себе создавать филактерии разного уровня мощи по десятку на день. В куцых обрывках памяти всплывали пара эпизодов, когда сфера разрушалась в пылу битвы усилиями врага. Случайно или же намеренно. Но тогда это не несло опасности душе,

страдала общая боеспособность, да и только.

Нынешняя же ситуация была гораздо более щепетильной.

Филактерия служила не только запасным вариантом, предлагая обширные возможно в пылу схватки, будь то игнорирование боли, либо возможно выдерживать смертельные ранения без вреда телу. Она же несла на себе краеугольную функцию всех чар Облачения Стенающих Душ. Без нее одеяние не было полноценным.

Инфей почти не моргая следила за действиями мага, перестав есть. Ей до одури хотелось взять в руки элемент экипировки. Рассмотреть повнимательнее. Изучить. Спрятать.

Под ее пытливым взглядом новый повелитель начал медленно снимать перчатку, на которую дева едва ли слюнки не пускала. В бою она успела хорошо рассмотреть, на что те способны. О подобных артефактах ей доводилось слышать истории и легенды, но никак не видеть воочию. Не то положение она имела в иерархии, чтобы прикоснуться к наследию времен Всеобщей Войны.

Длань легла на перекрещенные ноги.

— Серая? — Удивленно выдохнула демоница. — Я видела много людей, но ни одного человека с такой кожей не повстречала.

Колдун молча рассматривал конечность, поворачивая ее под разными углами.

«Он что-то ищет?»

— Думаешь, Нар'Глод могли тебя заразить?

— Предполагаю.

Закончив, мужчина быстро натянул перчатку обратно и принялся крепить наруч на прежнее место.

Справившись, он подобрал отставленную до поры до времени миску, от души зачерпнул и поднял ложку к лицу. Безликая маска под жуткий скрежет исказилась, образуя оскал чудовища и разошлась в стороны, подражая челюстям человека. Сомкнувшись, металлические клыки мгновенно и легко перекусили дерево.

Суккуб приподняла бровку, сдерживая улыбку. Перед ней был шанс.

Около трех секунд Маг Истока сидел неподвижно, после чего медленно опустил голову вниз, глядя на кусок безвозвратно испорченного прибора. Выдохнув через нос, он сжал кулак, доламывая остатки и отшвырнул их в сторону. Туда же отправилось и содержимое рта.

Положив правую пятерню на гладкую поверхность серого металла, он одним движением снял личину, а следом скинул капюшон, обнажив лицо перед светом костра.

Острые черты придавали капельку хищности в образ, но небольшая, аккуратная черная бородка несколько смягчала эффект. На губах, казалось, навечно застыла язвительная ухмылка.

В пустых глазницах, на месте глаз, клубились, но не источались во вне, два клубка черного мрака.

— Держи. — Не выдав внешне распирающего изнутри любопытства, демонесса протянула пленителю свою ложку. — Я уже наелась.

— Хах. — Полуулыбка отпечаталась на лице того, кто уже не являлся человеком в полной мере этого слова. — Не упускаешь возможностей. — Он принял инструмент, протянув руку над костром. — Да будет тебе известно, слюна не подействует. Я привил себе стойкость ко всем выделениям суккуб, как и многим ядам.

— Предусмотрительно... — Жительница иной Сферы прикрыла глаза, принимая

очередной поражение.

«Постепенно воздействовать сексом не получится... Впрочем, действительно рассчитывать на этот метод было бы слишком самонадеянно. Столь волевою фигуру подобным не сломить. Но что еще остается? Магию к нему применять не позволяет удушающий поводок. А больше у меня ничего нет»

— Я понимаю, природа велит тебе поступать именно так. Пробовать меня на прочность, пытаться превратить в раба твоей плоти. Сломить. — Меж тем, Тирисфаль тщательно прожевал и проглотил кашу, прежде чем брать слово. — Помнится, у нас имелся короткий, и оттого не менее вразумительный разговор на эту тему...

— Да... — Одними губами прошептала дева.

— Я бы мог закрыть глаза на этот проступок.

Видя направленную на себя ложку, суккуб вся сжалась, не ожидая ничего хорошего.

— Но не стану.

Она не увидела мимолетно мелькнувших в воздухе черных символов, потому что в последнее мгновение зажмурила глаза, поддавшись предчувствию. Однако скрутившая тело боль, раскаленным металлом прокатившаяся по всем нервам, все равно ее настигла.

Не сдерживаясь, Инфей завопила и упала на спину, судорожно забившись. Ноги ее угодили в угли костра, разметав в стороны еще не прогоревшие деревяшки, собранные у деревьев, обильно растущих чуть в стороне от дороги. Воздух наполнился отвратительным ароматом опаленного мяса.

Весь мир в восприятии демонессы сузился до ее собственного тела и боли, поглотившей сознание, напрочь потеснившей все прочие мысли из головы.

Она выла, раздирала острыми ногтями кожу, оставляя кровоточащие борозды, сама того не замечая нанося раны и уродую один из предметов гордости, как женщины.

Ночная прохлада казалась ей обжигающей, болезненной. Мягкие травинки — острыми жалами, вонзающимися в мясо. Ноги полыхали.

...

Слушая стенания спутницы уже на протяжении десяти минут, маг продолжал размеренно работать челюстями, насыщаясь и, чего уж там, откровенно наслаждаясь едой.

Пока не попробовал, он и не понимал, насколько голоден, но осознав, не нашел причины отказывать организму в его потребности. А голод, как известно, лучшая приправа к трапезе.

«Что за дура мне попалась?» — Промелькнула мысль в его голове, сопряженная со вспышкой яркого раздражения и капелькой злости. — «Стоило бы заключить ее душу в кристалл и доить ману... Еще и на Проклятье Агонии потратиться пришлось... Сука, но и выбора другого нет. По-хорошему мне бы сейчас новую призвать, да призыв слишком дорого обходится. Все Осколки Душ сейчас на пересчет, ни одного лишнего»

Покончив с последней ложкой, на чем тарелка опустела, чернокнижник с сожалением вздохнул и отставил ее в сторону, на край подстилки. Хотелось еще, казалось, что голод никуда не делся.

Повернув голову вправо, куда благополучно укатилась суккуб, колдун несколько секунд наблюдал за ее страданиями, не меняясь в лице.

Он не получал удовольствия от лицезрения чужих мучений, крики не услаждали его слух. Однако, покуда это требовалось, чтобы преподать урок вынужденной слуге, он мог обеспечить ей и более экзотические ощущения. Обширный арсенал позволял.

Поднявшись, мужчина прошел несколько метров, ко все стенающему демоническому отродью, и поставил ногу на ее живот, придавив к земле.

Менее секунды ему понадобилось, чтобы вытянуть всю собственную ману, тысячами микроскопических иголок впившуюся в ауру жертвы.

К тому моменту ее оставалось совсем немного, проклятье почти выдохлось и практически не нанесло вреда, так как была применена предельно ослабленная формула. Настоящий огрызок заклинания.

Обычный человек не почувствовал бы от подобного ничего, кроме покалываний и, возможно, слабеньких болевых ощущений. Но Ифей никак не могла сопротивляться магии господина. Само ее существование было в его руках.

Жительница иной Сферы утихла, мелко подрагивая.

— Вставай. — Бросил Тирисфаль, разворачиваясь и направляясь обратно ровным шагом.

Усевшись на прежнее место, он запустил руку в сумку и достал пузырек с нежно-салатовым наполнением.

«Хм... не замаралась, кое-какая выдержка у нее есть» — Отметил он, наблюдая за девушкой.

Ифей медленно уперла ладони в землю, содрогаясь, и приподняла верхнюю часть тела над землей, слепо осматриваясь.

— Поторопись ко мне, если не хочешь занять несколько шрамов. — Маг похлопал рядом с собой и подвинулся к краю куска ткани, освобождая больше места.

Демоница мигом поднялась на ноги, размазывая сопли по лицу руками, покачнувшись и чуть не упав в процессе от охватившей стопы боли.

Глянув вниз, она вскрикнула в ужасе, ее сапоги тлели, обзаведясь несколькими крупными дырами, сквозь которые просматривалась обожженная, покрытая волдырями, кожа.

— К-как... — На выдохе произнесла девушка.

Сделав осторожный, небольшой шагок, она вся перекосилась и сдавленно всхлипнула, чуть не упав из-за подогнувшегося колена. Конечности откровенно не хотели слушаться хозяйку.

Сцепив зубы и тихонько постанывая, она продолжала совершать шаг за шагом.

Сама того не понимая, каждый раз совершая усилие над собой, она понемногу вырастала в глазах нового повелителя.

Наконец, добравшись до нужного места, она неловко опустилась коленями на край грубой материи.

— Пей. — Колдун протянул слуге заранее откупоренный пузырек. — И снимай обувь.

Не глядя опрокинув в себя жидкость, Ифей, не поднимая глаз, поставила опустевшую тару перед ногами человека и пустилась на задницу.

Отбросив за спину бесполезную стекляшку, за кою мог бы на самом деле выручить неплохие деньги, чернокнижник взялся за ногу закаменевшей суккуб и вытянул ее на себя.

— Сейчас ты испытываешь на себе последствия неподчинения. — Вкрадчиво проговорил он притихшей слушательнице, бережно снимая остатки некогда отличной обуви. Ему, как ценителю, была даже жаль изделие. — Это был самый мягкий и быстрый способ наказания. — Проделав то же самое и со второй ножкой, он принялся осматривать повреждения, не прикасаясь лишней раз к конечности. — Боль мимолетна. Приходит и

уходит, не оставляя после себя следов. Увечья и шрамирование — совсем иной разговор. Учитывая, как ты и тебе подобные любят свою красоту, испорченное личико для вас хуже смерти.

Запустив левую руку в сумку, демонолог вытащил наружу прямоугольную емкость из дуба, размером точно с его ладонь и глубиной в пять сантиметров. Потянув на себя верхнюю ее часть, он выдвинул из паза крышку. Внутри находилось нечто матово-бежевого цвета.

— Это внутренний жир лесного тролля, смешанный с несколькими целебными травами. Относительно простая в изготовлении, но очень действенная мазь.

Поставив коробок на ткань, Тирисфаль осторожно взял левую стопу демонессы под ахиллесовым сухожилием и переместил немного в сторону, для удобства обработки.

Легким нажатием когтя проколов все волдыри, мужчина не стесняясь зачерпнул мази и начал наносить на стопу.

Чего он не сказал, так это того, что травы, входящие в рецепт, крайне редки и действенны. Нутряной жир тролля, сам по себе обладавший целебным действием, особенно хорошо подходит для работы с кровотечениями, служил не более, чем основой. Базой, в которой травы могли раскрыться полноценно.

Всего таких коробков в бездонной сумке хранилось пять штук. Каждый стоил огромных мер золота.

— Все. — Закончив обрабатывать раны, маг отстранился, закрыл емкость с драгоценным лекарством и спрятал ее обратно в недра своего хранилища.

— Поразительно... — Кожа здоровела на глазах у девушки, стремительно приобретая прежний вид. Многочисленные раны, нанесенные острыми ногтями, постепенно стягивались благодаря действию Зелья Регенерации, но куда медленнее, нежели ожоги.

— Итак, — снова заговорил колдун, привлекая внимание, — что ты вынесла из преподанного урока.

— Неподчинение незамедлительно карается наказанием. — Без промедления ответила дева. В ее глазах читался ужас, однако было там и что-то еще, совсем иное.

— Верно. — Мужчина степенно кивнул. — Следующая подобная ошибка не дастся тебе столь легко. Она на весь остаток жизни сохранится при тебе, в виде шрама на лице. — Он опустил руки на полностью исцелившиеся стопы, начав методично втирать мазь с помощью массажа. — Ясно?

— Да! — Суккуб порывисто затрясла головой.

— В прошлый раз ты не менее горячо убеждала меня в собственном благоразумии, но к чему мы пришли?

— Строго говоря, речь шла о пытках и кровопролитии...

— И о сдерживании порывов.

Инфей надула губки, промолчав.

— Запомни — ты никогда не сможешь взять главенство надо мной. Смирись с этим и подавляй самоубийственные инстинкты. Мне нужна здравомыслящая помощница, в противном случае — смерть.

— Помощница? — С придыханием и удивлением произнесла inferнальная особа.

— Да. На какую еще роль ты рассчитывала? — Демонолог немного наклонил голову к плечу. К нему начало закрадываться подозрение.

— Обычной прислуги. — Жительница иной Сферы пожала плечами, поигрывая пальчиками на ногах. — Ни для чего другого меня никогда не призывали. Почему-то люди и

невежи из числа младших рас ошибочно считают нас обычными шлюхами, годными исключительно для утех и домашней работы. Двадцать три раза мне доводилось бывать за пределами столичной Сферы. Тридцать шесть идиотов стали моими рабами, даже не подозревая, на что я гожусь и способна.

— Спасибо, теперь буду знать, что со стороны похож на безмозглого. — Чернокнижник саркастически хмыкнул, для наглядности проводя рукой сверху вниз, указывая на себя. — Не поверишь, но я собирался использовать тебя по прямому назначению — как мага и правую руку. Доверенное лицо, если угодно. Естественно, предварительно придется кое-чему обучиться, чтобы ты могла оказывать потребную помощь...

Два дня спустя.

Тирисфаль полулежал на жестких досках, откинувшись спиной на пару уложенных друг на друга мешков, размещенный горизонтально к вознице, но ближе к левому борту. Чтобы оставался свободный проход.

Под мерный перестук деревянных колес о камень дороги и пение редких птиц, он глубоко погрузился в чтение собственноручно написанного труда, хранящего многие тайны.

Каждое прочтенное слово из описания ритуала Расколотой Души отдавалось легкой ноющей болью в голове мужчины. Раз от раза он заново перечитывал восемь страниц текста и рисунков схем, шелестя страницами, чувствуя, что постепенно приближается к особенно болезненному мгновению.

Маг уже мог бы начертить громоздкую схему, кое-как ее подкорректировать, и привести в действие. Но не спешил. В прошлый раз он смог вернуть себе не только память о Зеркале Души. Зацепились и сопутствующие знания, жажда которых, напополам с осторожностью, заставляли действовать без лишней спешки.

Потратив весь прошлый день на изучение гримуара и возможностей, которые открывало сокрытое в нем, колдун составил для себя небольшой список.

Первой на очереди к решению, по его разумению, стала проблема с получением новых Осколков Души.

Они служили компонентом для самых сильных и каверзных заклинаний, годились как источники силы, а кроме того являлись воплощением именно того, чего не хватало чернокнижнику — энергии души.

К тому же, с их помощью следовало подкармливать единственный годный к использованию инструмент — Инфей. От ее способностей и их величины зависело многое, особенно социальное взаимодействие. Остатки памяти твердили об неоспоримой пользе от слуги, способной вызвать расположение вельможи или торговца. Сбить концентрацию врагу посреди боя или вовсе его кратковременно подчинить.

Приступ острой боли, огненной спицей пронзивший мозг мужчины, не породил негативной реакции, только довольную улыбку под маской.

«Наконец-то свершилось!» — Краткий миг торжества помог справиться с мукой. — «Первый шаг сделан»

Не сопротивляясь нахлынувшему круговороту сбивчивых мыслей и образов, начавших уносить сознание куда-то прочь, он закрыл книгу, притушил зрение и полностью расслабился.

...

Усвоив, насколько это вообще возможно, вернувшиеся частички памяти, Тирисфаль не спешил возвращать прежнюю остроту своему взору, предаваясь размышлениям и раз от раза прокручивая в сознании добытые знания.

Не смотря на спокойствие в пути, за минувшее время ни одна тварь так и не потревожила их, напряжение отказывалось покидать мужчину. Ему казалось, будто что-то ускользает от осознания. Нечто сокрытое в Библиотеке.

Нашлось в общей палитре место и страху. Страху снова все забыть.

«Нужны пустые книги» — Руки мага покрепче сжали гримуар, словно тот мог

выскользнуть из хватки. — «Большие. Толстые. Хочу все в них записать максимально подробно. Каждую деталь. Каждый нюанс, касающийся наложения чар, алхимии и ритуалов. Составить полный перечень глифов и их назначения в построении формул заклинаний» — Непроизвольно на хмуром лице появилась блеклая улыбка. Удовлетворение наполнило все естество колдуна. — «Да... Я их зачарую, дабы ни один глупец, прикоснувшийся к моим святыням, не выжил. Но почему, я не написал их раньше, когда с душой и телом все было в порядке? Мне что-то помешало? Или дерзость напополам с уверенностью в собственной памяти затмили здравый смысл? Сейчас мне бы оченьгодились эти рукописи»

Вернув силу “глазам”, маг, не меняя позы, сгреб левой рукой из-под бока проклятые скобы. Уперев гримуар в живот, он поочередно надел все три фиксатора и принялся крепить тот обратно на поясную цепь.

Мозгу требовалось дать положенный отдых, перед следующим сеансом наплыва информации. А кроме того, сам чернокнижник уже не был уверен, что ничего не теряет во время хаоса в голове или сможет удержать еще больше нового.

«Всем хорош этот труд, кроме деталей. И пока не понятно, это прошлый я настолько полагался на память или им не нашлось места в столь искусном артефакте. Да что там, мог же куда-то отдельно вынести...»

Покончив с делом, чернокнижник проверил крепления, осмотрел цепи из призрачного железа, и не нашел нареканий. Кивнув самому себе, он привстал, дабы добраться до котелка со свежей едой, приготовленной утром.

Посудина стояла у правого борта, накрытая отрезом чистой ткани, перетянутой веревкой по окружности, для закрепления. Рядом с ней же были и все столовые приبلуды.

Устранив преграду, мужчина вооружился чистой плоской и черпаком, предусмотрительно оставленным внутри, быстро наполнив свою емкость еще теплой похлебкой.

Ее готовила, разумеется, суккуб, предусмотрительно сделав немного, чтобы не испортилось.

Повязав “крышку” на место, демонолог подобрал предварительно поставленную на доски миску и аккуратно откинулся обратно на мешки.

Наученный неудачным опытом, прежде чем приступить к еде, он снял маску, положив ее на себе на металлическую часть облачения, закрывающую живот.

Не обращая внимания на паршивенький вкус и легкий пересол, человек обратив взор влево.

Там, всего в полукилометре от дороги, за чертой твердой земли, начиналось дремучее болото.

Взгляд Тирисфалья без труда пронзил удивительно густые заросли колючих, не высоких и тонкоствольных деревьев, устремившись немного вглубь. Те росли не только на широких кочках и полянках, представленных в изобилии, но и поднимались на корнях над топью.

«Какая интересная порода... В шипах и корне скапливается немного маны, растение явно волшебное. Собрать десяток образцов и изучить было бы весьма интересно»

Внимательно осматривая окрестности в поисках опасностей, мужчина то и дело концентрировал внимание на разнообразных магических растениях, за малым не потирая ладони от вида стольких никем не присвоенных богатств. Иные цветы расстилались по обширным полянам, диаметром никак не меньше нескольких десятков метров, занимая почти все доступное пространство, так и просясь в руки опытного сборщика. Такого, который не погубит колонии, но позволит им процветать и дальше, собрав свою жатву.

«Раньше этим местом определенно занимались и ухаживали. Болото служило источником ценных ингредиентов, уж больно все это тесно соседствующее разнотравье напоминает запущенные, давно одичавшие посадки...» — Прекратив поглощать суп, иначе простое проглатывание пищи не назвать, маг сконцентрировался, до предела обостряя ощущения, и втянул ртом воздух, вместе с небольшим количеством окутывающей его маны. — «Тина, затхлость, трава и небольшой привкус гнили» — Еще несколько секунд подержав облачко энергии во рту, он приоткрыл губы и выдохнув его наружу. — «Необычное тут место силы. Надеюсь, у него еще не завелось хозяина. Не хотелось бы сцепиться с озверевшей от дармовой мощи ведьмой»

Вдоволь насмотревшись на красоты по левому борту и убедившись в отсутствии опасных существ, которые могли бы представлять опасность их маленькому отряду, колдун

повернул голову в противоположную сторону.

Первым же делом его взгляд напоролся на крупные осколки черного камня, разбросанные по траве. Вокруг них вихрились потоки магической силы, стягиваемые с округи.

«Еще один...» — Отставив пустую миску с ложкой и утерев рот рукавом, мужчина взял в левую руку пузатый фиал, внутри которого ярилась снежная буря. Единую бутылку с элементарной эссенцией он теперь постоянно старался держать возле себя, снаружи сумки. — «Опасный отрезок»

За прошедшие дни пути, чернокнижник вдоволь насмотрелся на вертикальные прямоугольные глыбы, покрытые затейливой вязью неизвестных ему символов. Они все были почти идеально похожи друг на друга, в редких случаях выделяясь сколом или иным повреждением. Обладали четкими гранями, обязательно трехметровой высотой. Их не затрагивали мхи или иная грязь. Размещались в шахматном порядке вдоль дороги.

О расстоянии, их разделявшем, он судить не брался.

«Не новый ли хозяин болот это постарался? Седьмой дорожный камень разрушен. Защита тракта полна дыр»

Вздыхнув, человек направил взор дальше, в топь.

Более не задерживаясь на созерцании даров природы, он скользил пытливым взглядом по местности, высматривая отблески душ.

Внешне безмятежные, спокойные болота тем не менее наполнились опасными созданиями. И в местах прорех, где камни были критически повреждены или разрушены, та самая жизнь подбиралась недопустимо близко к дороге.

Не раз и не два демонологу доводилось видеть в окрестностях гидр. Крупных. Старых. Вошедших в полную силу. Годных на очень качественные ингредиенты. Буквально каждая часть этих невероятных созданий на что-то да годилась, как подсказывали огрызки памяти мужчине.

Однако понимания процесса заготовки дорогих составляющих чудовища, увы, в голове не осталось. Как и силы, чтобы с ним совладать.

— Дай вожжа лошадям. — Громко произнес Тирисфаль. — Нужно убраться с этого участка побыстрее.

— С радостью.

Короткий свист и ржание лошадей, вместе с усилившейся тряской, возвестили об ускорившемся движении.

«Долго животные в таком темпе не протянут, скоро им потребуется отдых» — Отстраненно отметил человек, не переставая всматриваться в болотный пейзаж, постепенно заглядывая все дальше.

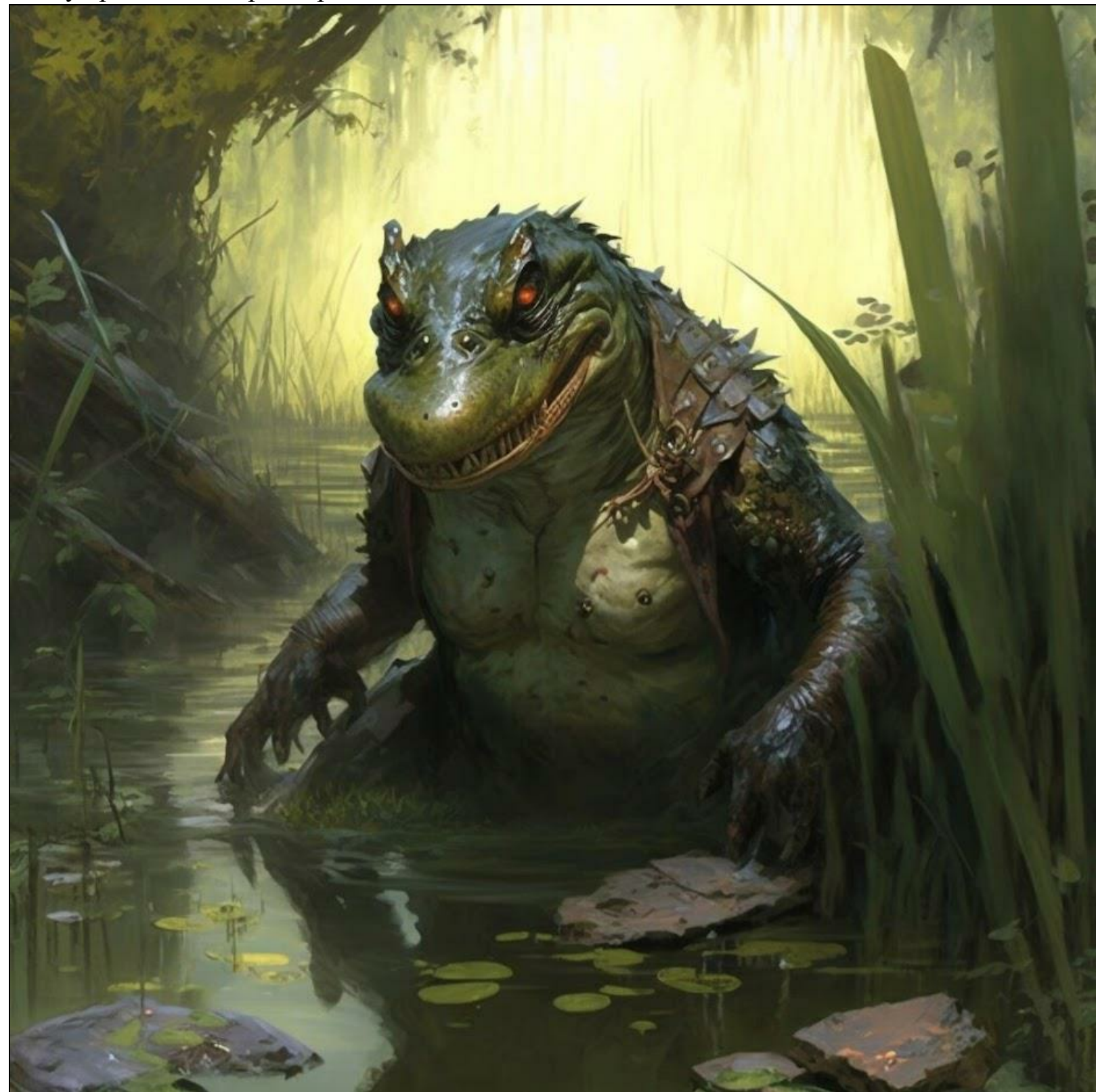
Приблизившись к пределу возможностей зрения, перешагнуть за который мог только, зачерпнув маны из души, мужчина удивленно хмыкнул, подавшись вперед.

Там в дали, его взору попало пять расплывчатых, серо-черных фигур, грозящих в любое мгновение утратить гуманоидные очертания.

Поддавшись любопытству, маг выудил из бездонной сумки горсть бледно-голубых кристаллов, оставшихся после преждевременно прерванного ритуала, и тоненьким ручейком потянул из них силу.

Обострившееся зрение превратило призрачные силуэты во вполне четкие, позволив рассмотреть малость сторбленную осанку, вытянутую тупоносую морду, полную острых

иглычатых клыков, крепкие, хоть и коротковатые, передние лапы с крючковатыми когтями и мощные задние. Кожа существ была усеяна отвратительными наростами. К одному на спину присосалось три жирных пиявки.

Они брели по мелководью, всей кучной таща на себе куда-то добычу — ракообразное хищное существо, которых в достатке водилось в местных топях.

«Эти уродцы отлично знают местность. Идут четко по каменной тропинке, не ступают мимо... Интересно, разумны ли они? По крайней мере у них развита кое-какая коллективность. Следует стать внимательнее. Не думаю, что стоит в серьез ожидать засады на пути, но вполне можно нарваться на такую же группу, решившую перебраться в другую часть болота, поохотиться»

Оборвав поток маны, вытягиваемый из кристаллов, колдун не глядя сунул неказистые окатыши обратно в хранилище.

Существа тут же пропали из поля зрения, скрывшись за серой пеленой предела.

Поднявшись, мужчина пригнулся, дабы не вспороть головой тканевый навес. Развернувшись, он откинул в сторону шторку, закрывающую внутреннее пространство от возницы, проигнорировав заинтересованно вскинутую тонкую бровку.

Поставив на козла ногу, человек приноровился к тряске, ловя баланс, и одним махом выскочил наружу, оказавшись на корточках. Опустив правую руку на деревянную сидуху, он перенес ноги вперед, дав им свободно свиснуть.

Чернокнижник не стал нарушать тишину, воспользовавшись ей для более важного дела — дозора. С места возницы ему было гораздо проще и удобнее осмотреть дальнейший путь на предмет неожиданностей. Не приходилось вертеться, подобно юле, достаточно просто немного повести головой.

Убедившись в отсутствие опасностей, он позволил себе осмотреть слугу, отмечая полное исцеление, прошедшее без единого следа. Взгляд скользнул дальше, вниз, остановившись на голых стопах.

Нечто кольнуло его сердце недовольством.

«Негоже моей спутнице ходить без обуви. Это будет производить неправильное впечатление, помешает ей воздействовать на умы. Породит лишнее недовольство и раздражение. И в целом не удобно. Без хороших сапог в болото не полезешь...»

— Первым делом куплю тебе обувку. Несколько пар для разных целей.

— Спасибо. — Девушка благодарно кивнула, мило улыбнувшись. — Теплая одежда тоже не помешает. — Она подняла и развела локти в стороны, немного приоткрывая полы плаща, демонстрируя почти нагое тело, не выпуская поводья. — В этом холодно.

— Будет тебе и одежда, и белье, какое захочешь.

Инфей чуть опустила веки и начала намурлыкивать что-то себе под нос, всем видом выражая полное довольство жизнью.

Опустив руку в сумку, предварительно положив бутылку с эссенцией на колени, демонолог вытащил под свет солнца, после небольшой заминки, Потрошитель Естества. Он уже был почти готов к повторному использованию.

«На данный момент, это единственная ниточка на пути к выживанию. Без него, я не смогу извлекать души. Без них, не получу осколков. Без энергии души — не излечу язву на собственной Искре» — Еще несколько секунд посверлив инструмент взглядом, он повесил его себе на пояс. Острое гранение позволяло использовать его как кинжал в бою. Хотя данная возможность и являлась самой крайней мерой. — «Осталось только придумать, как это сделать...»

— Помнится, ты собиралась поделиться со мной догадками об этом мире. — Безликая маска делала голос мужчины глуше и добавляла в него ирреальное, едва уловимое, эхо.

— Это Ирридил, жемчужина вселенной. Могила Пяти Сынов. Мир, за владение и на просторах которого войной сошлись старшие расы. Гигантская планета.

— Откуда уверенность в выводах?

— Будь это родной Сферой любого из народов, нас не встречали бы храмовники и запустение. — Демоница покосилась на соседа. — Я всего, конечно, не знаю, но в тех книгах о прошлом, что мне довелось прочесть, говорилось об утрате людьми своей столичной Сферы.

— Метод вычета. Ясно. Чем примечателен этот мир? — Тирисфаль вновь вернулся к наблюдению за местностью, более не смотря на слугу.

— Если сводить все к одному — магией. Этот мир ей дышит, все здесь пронизано колдовской силой. Любой из народов, завладевший Ирридиллом, вознесся бы над остальными.

— Понятно.

«В сущности эта информация ничего для меня не значит и не меняет, но подобные факты могут пригодиться, не следует этого забывать» — Маг проводил взглядом рощицу ягодных кустов, растущих на кочке среди топи. — «Ее слова не затронули ничего, среди мешанины из остатков воспоминаний. Хотелось бы понять — почему. Инфей воспринимает меня, как значимую фигуру среди людей, такое не упустишь» — Он поднял левую руку, в которой сжимал пузатый фиал, на уровень глаз. Глифы на перчатке испускали слабое свечение, как бывает только при наличии инкрустированного Камня Души. — «А я помню, как убивал людей и других разумных существ. Кормил их душами собственноручно поработанных демонов. Помню..., - колдун нахмурился, пытаюсь поймать очередной осколок за “хвост” и вытащить на поверхность, — помню, совершал жертвоприношения... самому себе. Да... и заставлял демонов возводить алтари, на которых уже они приносили жертвы мне»

Передернув плечами, чернокнижник сжал правый кулак, перенося самый острый приступ головной боли.

— Кем ты меня считаешь? — Хрипло произнес он, сцепляя зубы.

От чего-то мука не спешила ослабевать.

— Героем древней войны и людей. Великим магом. Чемпионом Астрального Владыки.

— Почему?

«Что-то не сходится... Разве герои не должны быть... другими?»

— Ты против воли вырвал меня из столичной Сферы. В откровенно слабом состоянии убил пятерых храмовников, хотя те и не сражались в полную силу. Мне есть с чем сравнивать. — Суккуб потеряла обломанный рог. За минувшее время он немного подрос. — Черпал силу из себя, а не просто из ауры. К тому же, место очень походило на замаскированную Палату Возрождения.

Демонолог кивнул.

«Нужно снова попасть в Чертог Души и восстановить хоть малую часть памяти, чтобы во всем разобраться»

День спустя

Мерно цокая копытами по камню, двойка лошадей упрямо тянула грузеную телегу вперед. Дорога под ногами животных была не в пример ухоженнее и опрятнее прошлого отрезка.

Опасные болота остались далеко позади.

Осматривая окрестные холмы, укрытые зелеными шапками деревьев, Тирисфаль подвесил в ауре несколько самых крупных бледно-голубых камней. Те кружились вокруг его левого запястья, постепенно тая, уподобляясь снегу в теплую погоду.

— Сворачивай влево. — Коротко распорядился мужчина, последний раз мазнув по округе пытливым взором.

Камушки вильнули, подчиняясь воле мага, приземлились аккуратно в его раскрытую ладонь. Не обращая внимания на легкую встряску, ознаменовавшую схождение с дороги, он убрал свой последний запас маны в сумку.

Под маской, на лбу человека, от усердия выступил пот. Управление камушками таким способом давалось ему очень непросто.

В чем крылась причина сложности он не понимал, ведь манипулировать приходилось простейшими сгустками энергии. Равно как и не понимал, почему не мог подчинить себе силу, разлитую в пространстве, собрать ее в своей ауре и использовать. Попыток, с одинаковым исходом, было предпринято бесчисленное количество.

Ответ колдун пытался искать в глубинах памяти, но как ни напрягался, как ни пытался сосредотачиваться и буквально заикливаясь на поиске — ничего не выходило. Потому он видел корень беды в повреждении души.

— Куда направлять лошадей? — Мягким, приятным голосом осведомилась Инфей, у сидевшего рядом с ней древнего.

Отвлечшись от мыслей, мужчина махнул в сторону ближайшего к ним холма. У его подножья раскинулась небольшая рощица молодых тонких деревьев с пышными кронами. Густая трава поднималась высотой до колена. Чуть в стороне протекал узкий ручеек, пригодный разве что чтобы зачерпнуть из него ладонями.

Чернокнижник проводил взглядом пару ничтожных искорок, скользящих в растительности.

«Что это?» — Он нахмурился, не в силах полностью осознать увиденное. Что-то скреблось на грани сознания, не в силах оформиться в нечто полноценное. — «И почему мне внезапно захотелось их сожрать? Настораживает...»

— Ничего не заметила?

— Нет. — Говоря, девушка осторожно огляделась по сторонам. — Я что-то пропустила?

Демонолог не стал отвечать, выискивая новые искорки в сером полотне окружающего его мира, разбавляемом разряженными потоками чистой магической силы. Те имели нежно-голубой цвет, впрочем, практически не влияя на обзор. При желании их можно было и вовсе не замечать.

«Тут всюду разлито полно магии, могли ли народиться какие-то духи и прочая мелочь? Наверное... Нужно скорее восстановить память»

— Остановивай и распрягай лошадей.

Договорив, Тирисфаль дождался прекращения хода и спрыгнул с козел, обошел крытую телегу и забрался внутрь. Пробравшись к середине, он подхватил два мешка из коричневой кожи, снабженных примитивными стяжками на горловине, и снова выбрался под открытое небо.

Внутри заплечных сумок находилось все самое ценное и удобное, на его взгляд, к переноске. Включая запасец еды. Времени на разбор всего имущества выдалось в дороге более, чем достаточно.

Вернувшись к голове повозки, человек не стал помогать слуге управиться с задачей, смиренно наблюдая.

Суккуб ходила вокруг тягловых животных, пробуя совладать то с одними, то с другими ремешками, но ничего не выходило. Невооруженным взглядом было заметно ее полное непонимание процесса и отсутствие навыка.

Раздраженно рыкнув, она резко повернулась к своему господину, потерпев очередную неудачу, и указала на зверей.

— Могу я просто срезать все лишнее?!

— Не навреди животным, остальное меня не волнует.

Просияв лицом, она запустила руку под полы черного плаща и вытащила длинный прямой кинжал, коим принялась немедленно срезать ремни, крепившиеся к оглобле.

Оружие, как и ножны к нему, нашлось в повозке. На нем не лежало чар, выглядело исключительно обыденно, без следа каких-либо украшений.

Подхватив левой рукой остатки сбруи, мужчина отошел на тройку метров в сторону, уводя за собой копытных, не выпуская спутницу из поля зрения. Этот этап был уже обговорен и не требовал от него лишних направляющих слов.

Под его взглядом мана, свободно разлитая в пространстве, начала быстро тянуться к демону, к участку ауры у кисти. Когда энергии стало достаточно, та принялась формировать из нее заклинание, всего в четыре символа, выстроив их вертикально. Не в привычной ему форме круга.

«Что-то простое...» — Отметил маг, наблюдая банальную огненную плеть. Только очень и очень короткую.

Инфей умело взмахнула рукой, направив заклинание, облаченное в привычную ей форму излюбленного инструмента нанесения увечий. В полете рыжая полоса удлинилось, угодив точно в оглоблю и обернувшись вокруг нее кончиком.

Древесина мигом вспыхнула, будто промасленная.

«Как интересно и просто. В руке остался стихийный глиф, основа заклинания, через него мана, окрашиваясь, хлещет по каналу, образованному повторяющимся элементом структуры. Предпоследний — это выход, а последний отвечает за притяжение. За одно служит концентратором всего выплеска... Судя по стремительно утекающей из окружения суккуб энергии, еще и прожорливо выходит. Хотя это относительно»

Пламя живо перекинулось дальше, охватив балку целиком и принялось за более податливую ткань навеса.

— Идем. — Бросил колдун. — Путь не близкий.

...

Спускаясь по пологому склону высокого холма, мужчина не сводил взора с раскинувшегося вдалеке селения. Всего он насчитал сорок семь дворов. Все здания были возведены из дерева, за редким исключением встречались и каменные. Их было всего два.

Основательная дозорная башня, стоявшая чуть в стороне, за поселком. К ней и от нее вела тропа с накатанной колеей от телег. И нечто напоминающее маленький храм с вымощенной площадью перед ним. Строение имело квадратную форму, по углам располагались невысокие башенки, из центра вытягивалась, подобно персту, еще одна, укрытая куполом и заметно толще остальных.

Не ускользнули от пронизывающего взгляда чернокнижника и жители этого места — крепкие, не замороженные и опрятные люди. Но не простые смертные, коих везде полно, интересовали его. Совсем нет...

На сером полотне, каким был мир в “глазах” демонолога, нашлось место семи цветным пятнам, выделяющимся на фоне прочих. Одно сияло внутри башни, три в храме и еще столько же рассредоточилось по деревне.

«О великая Тьма... Неудачи продолжают меня преследовать. Из-за огромного расстояния отблески живых затмевали другие, более могущественные средоточия...» — Шаг человека замедлился. — «Судя по насыщенности ауры, они все маги»

Взволновавших Тирисфалья людей покрывали отменно зачарованные, вплоть до того, что он не мог в нынешнем состоянии заглянуть под них, полные тяжелые, даже на вид, доспехи.

Шлем наглухо закрывал голову, оставляя лишь два отверстия для обзора. На нем был ярко выражен носик, тянувшийся от макушки. Лицо закрывала простая личина. Уши и шею прикрывали две широкие пластины, скрепленные друг с другом. Через кирасу, с ярко выраженными ребрами жесткости, от левого плеча к поясу, была перекинута толстая цепь. К ней крепилась толстая книга. Правый наплечник украшала голова гончей. От нее ко второму плечу тянулась меховая накидка. Ниже, за малым не доходя до локтя, руку закрывали нахлестнутые друг на друга пластины, а под ними — кольчуга. На кистях сегментированные перчатки, повторяющие форму пальцев и костяшек. Выше — наручи. Ноги покрывало сразу две юбки, чешуйчатая сверху, кольчужная под ней. Длинной они доходили почти до земли, оставляя видимыми только носы латных сапог.

В руках у каждого воина наличествовало по двуручному молоту, чей вытянутый прямоугольный баек был украшен на манер сомкнутых псовых челюстей. На поясе же висело дополнительное оружие — длинная палица.

Элементы доспеха, за исключением одного из наплечников, не носили на себе лишних украшательств. Зато в избытке было тонкой письменной гравировки, включая висевший на шее медальон.

Мужчины, как на подбор, обладали весьма и весьма выдающимся ростом, напополам с разворотом плеч, заметно возвышаясь над всеми жителями поселка.

— Почти добрались... — Негромко, скорее для себя, проговорила жительница иной Сферы, заметив далекие очертания деревни. — Ай! Кровь и пламя! Опять камень!

Скосив взгляд на босые ноги спутницы, успевшие за последние часы принести хозяйке немало боли во время пути, маг остановился, глубоко задумавшись.

«Тяжеловесов всего пятеро. Окружающие их огни чар характерны и идентичны друг другу. Не спутаешь. Еще один, некто отличный, находится в центральном здании, но я не могу его разглядеть за стенами, однако свет его ауры пробивается наружу... Однозначно силен и очень опасен. Последняя — какая-то соплячка. Возможно, ученица кого-то из местных. Блеклая и невыразительная»

— Господин? — Девушка, успевшая пройти чуть вперед, остановилась и полуобернулась.

Воспользовавшись заминкой, ее лошадь фыркнула и довольно опустила голову к сочной травке, принявшись с упоением ее щипать.

Колдун поднял к лицу руку, чуть склонив голову, и положил ее на поверхность гладкой маски. Указательный палец принялся отбивать ритм, постукивая по металлу когтем.

«Идти или не идти? Не может ли это все быть западней? Не понимаю, могли ли как-то отследить мной убиенных, там в шахтах... Я не разобрал наложенных на доспехи и амулеты чар, так что вполне вероятно. Уйти на поиски другой, более уединенной деревушки?»

Их груди мужчины вырвался едва слышимый вздох.

«Далеко ли уйдет босоногая суккуб? Эти демоны отнюдь не отличаются выносливостью. С ней и сбежать толком не получится. Но и биться не выход. Я не знаю, на что способны молотобойцы. К тому же, прибываю не в том состоянии, чтобы бросаться заклинаниями. Патовая ситуация. Лезть вперед — опасно. Не лезть, значит обречь себя на скитания. Конечно, дорога обязательно выведет к какому-то городу или иному мелкому селению, но не ждет ли там еще большая опасность? Уж в городе так точно»

Убрав от лица руку, чернокнижник еще раз окинул раскинувшийся вдаль поселок внимательным взглядом. Убедившись в отсутствии постороннего интереса, их пока попросту не заметили благодаря расстоянию, он поднял взгляд на башню, стоявшую на вершине одного из множества холмов.

«Везет...»

Не став сходить с места, чаротворец напряг память, в деталях выуживая необходимое заклинание.

Мана черной дымкой хлынула из-под его ног, вытравив в земле сложный рисунок, скрытый высокой травой.

«Скоро тут может образоваться проплешина... Ну, теперь у меня есть шанс немного побороться за жизнь»

— Идем. — Хрипло отозвался демонолог.

Левой рукой держа за обрезок сбруи послушную лошадь, он сделал твердый шаг вперед.

Притихший за минувшие дни пожар в груди разгорелся с новой силой. Использование собственной маны было сравни подбрасыванию сухих дров в голодный костер. Камень Души частично гасил боль, но не избавлял от нее. Да и поблек он, утратив почти всю силу, больше не способный практически ни на что.

Как предполагал Тирифаль, энергия расходовалась на помощь его душе в поддержании целостности. Однако уверен в этом не был.

— Снова опасность... — Личико Инфей перекосила гримаса усталости и злости.

Ступая по грунтовой дороге, ведя за собой лошадь и спутницу, Тирисфаль вступил на территорию поселка, держа голову ровно. Все нужное он увидел еще загодя, кроме одного — человека внутри центральной постройки.

Вокруг слышался гомон играющей ребятни, их громкие выкрики и счастливый смех. Стук топоров, визг пил. Веселые трели птиц, редкое мычание коров, почему-то оставшихся в черте деревни, а не отправившихся пастись со всем стадом под чутким присмотром пастухов.

Воздух наполняли звуки, гласящие о бьющей ключом жизни.

— Господин маг!

Повернувшись на голос, мужчина чуть замедлился, уделив внимание склонившейся в поклоне дородной женщине. Она стояла за невысоким забором из прутьев, огораживающим двор. Рядом с ней, состроив такие серьезные моськи, какие только могли, умильно насупив бровки, были две дочки, старательно повторявшие за матерью. Малышки не старше шести и семи-восьми лет.

У их ног стояла здоровенная деревянная бадья, полная воды и замоченных вещей.

Подняв голову, хозяйка открыто улыбнулась.

«Да она... рада меня видеть?» — Эта простая, но столь неожиданная мысль пошатнула внутренний настрой колдуна.

Чуть промедлив, он отрывисто кивнул, прибавив шаг.

«Еще и сразу раскусила мою принадлежность»

Теперь, двигаясь по центральной улице, он начал невзначай поглядывать на домики жителей боковым зрением. И с легким удивлением отметил деталь, раньше не бросавшуюся ему в глаза — борозды на древесине, очень похожие на следы от когтей.

«И так...» — Маг чуть повернул голову вправо, чтобы лучше рассмотреть постройки с той стороны. — «Везде. Окна узкие, не застекленные, закрывающиеся, судя по засову изнутри — намертво. Раньше я не придавал этому значения, но почему тут у каждого дома есть по подвалу, не уступающему в площади самой постройке? Да еще камнем обложены, монолитно спаянным, что ни трещинки нет. И кровати там же, вместе со всем самым ценным. В интересное же место меня занесло... Опасное...»

Задумавшись, мужчина, впрочем, не забывал кивать добрым женщинам, кои в основном и находились по домам. Радужные местные вызывало у него душевный подъем, словно глоток воды в знойной пустыне, по крупицам вымывая из головы мрачные настроения и злобу, терзающую ум.

Выбравшись на площадь, чернокнижник остановился и повернул голову к точно так же выходящему ему на встречу воителю, закованному с ног до головы в доспехи и окутанному саваном чар.

Великан, глухо и тяжело шагая, шествовал с другой улицы, лежащей поперек центральной, образуя таким образом крест.

Напрягшись, демонолог подготовился сотворить небольшой разрыв в пространстве, который унес бы его к загодя оставленному кругу, для чего с самого начала сжимал в левой ладони Осколок, полностью скрыв его в кулаке от посторонних.

Держа молот, длиной почти в рост нормального человека, у бойка одной рукой,

опустив к земле, воитель прошел мимо, лишь кивком обозначив приветствие.

«Так просто?» — Смотря в след удаляющемуся гиганту, Тирисфаль почувствовал себя обманутым и, вместе с тем, обрел крохотную надежду. — «Неужели вселенная решила подарить мне свою улыбку? Благодарю...»

Немного ослабив внутреннюю пружину, мужчина перевел взор на храм, все еще таящий свои тайны за непроницаемыми стенами.

«Хм, почему я не могу заглянуть внутрь, но прекрасно вижу сияние аур? Еще один вопрос, в котором предстоит разобраться»

— Господин, тут сплошная плита... — Тихонько произнесла суккуб, поравнявшись. — По всей площади.

— Я заметил.

— Явно работа людских магов. Похоже, это место имеет для них какое-то значение, раз они так расстарались, вложив свои силы в постройку и охрану. — Шептала она.

— Что-нибудь можешь сказать о том великане?

— Ничего. Никогда о них не слышала, не читала и сама не видела.

— Ясно.

Ставя точку в коротком разговоре, маг направил стопы к дому с приметной вывеской — пузатым кошельем, из которого вываливались монетки.

Подойдя к скромному крыльцу, он наскоро обмотал обрезок ремня вокруг перил, чтобы животное не ушло, прежде чем подняться по трем невысоким ступенькам.

Без стука открыв дверь, колдун прошел в помещение, совершенно не обратив внимание на выставленные к продаже, у правой и левой стены, рабочие инструменты. Их он успел рассмотреть еще загодя.

«Я не задумывался, но зачем местным кирки?»

— Господин маг! — Выглянув из маленького склада, явно на звук, воскликнул мужчина. На ходу отряхиваясь, скорее для вида, нежели из надобности — одежда, пусть и очень простая, была в полном порядке — он поспешил к прилавку. — Меня зовут Леверет. Чем могу служить вам?

Хозяин лавки имел худощавое телосложение, но тростинкой его назвать язык не поворачивался. Крепкие, мозолистые руки говорили об умении ими трудиться. Во внимательных глазах отражался блеск интеллекта. Мягкие и приятные черты лица располагали к владельцу.

— Сапоги найдутся? Для нее. — Качнув головой в сторону зашедшей следом демонессы, произнес чаротворец.

— У меня всякого полно, найдется и обувь под женскую ногу. — Торговец с готовностью кивнул. — Сейчас принесу лучшие пары. — Развернувшись, он стремительно удалился в помещение сразу за прилавком.

Там, на стеллажах, располагались товары, которым не нашлось места на видном месте. Либо они для этого не предназначались вовсе.

— Тебе повезло. — Чернокнижник не оборачивался, рассматривая добро, сокрытое за стеной. — Обновка обещает быть толковой.

— Жду не дождусь. — Скинув капюшон, девушка всем видом выражала нетерпение, почти подрагивая от желания броситься вперед и начать самолично рыться в чужих закромах. — Пока дошли, я все ноги исколола и поцарапала. — Крайне возмущенно, но очень тихо пробурчала она.

Держа в руках три прямоугольных короба, стопкой уложенными друг на друга, молодой делец плечом толкнул дверь наружу и бочком вышел со склада. Подойдя к стойке, от водрузил на нее свою ношу.

В тишине расставив хранилища на небольшом расстоянии друг от друга, он потянул на себя верхнюю плашку крайнего левого, украшенную затейливой, выжженной печатью. Крышка с небольшим трением покинула паз, обнажив под собой заботливо уложенные сапоги. Отложив ее в сторону, Леверет достал пару и поставил ее на прилавок.

Проделав все те же манипуляции и с прочими коробами, он с ясно читаемой робостью поднял глаза на Инфей, указывая правой рукой на товар.

— Выбирайте, госпожа.

К этому моменту глаза соблазнительницы едва не горели привычным ей алым цветом. Однако, она не спешила братья за непонятные, волшебные вещи и не выдавала своей маскировки, держа лицо и тело под контролем.

— Откуда они у тебя? — Демонолог, в свою очередь, без какого-либо смущения взял в руки сапог из центральной пары, принявшись его критически осматривать. Он не боялся, что откровенно слабенькое зачарование сможет ему как-либо навредить.

— Подарок мастера Волмара. — Оторвавшись от любования красотой ученицы истинного мага, торговец постарался всецело сосредоточиться на куда более важной персоне. — Он скромный чародей при восстановленном храме Порядка, что находится в крепости Белых Мечей. Я долгое время был у него в услужении, пока воспитывался при храме. — Дитя веры вздохнул, будто предаваясь приятным воспоминаниям, и мягко улыбнулся. — Это его подарок мне, как начинающему торговцу. — Отстегнув верхнюю пуговицу на кожаном жилете, он запустил руку во внутренний карман и достал аккуратно сложенный вчетверо лист бумаги. Бережно его развернул, открыто демонстрируя написанное. — Мое разрешение на торговлю в Западном Крае, в том числе включающее в себя серебро и самоцветы.

— Впечатляющий задел для сытого будущего. — Поставив сапог на место, Тирифаль повернулся к слуге, безмолвно выражая ей свое одобрение. — Вижу, чары везде одинаковые.

«Полезный факт — я не умею читать... И, похоже, положение магов в этом мире очень велико»

— Да. Защита от неприятного запаха, воды и зноя.

Схватив ближайшую к себе пару, суккуб отошла к стене, оперлась о нее поясницей, и принялась надевать обувь на стопу, измазанную в соке трав и пыли.

Спохватившись, Леверет взял стоявший возле него грубый табурет и, подойдя, поставил его возле рыжеволосой обольстительницы.

— Прошу, так вам будет удобнее. — Мягко улыбнувшись, он вернулся на место. — Кожа превосходная, им сноса не будет.

— Почему раньше не продал? — Колдун мало что понимал в выборе обувки, пестревшая дырами память тому способствовала, потому искал подвох.

— Слишком дорого для этих мест. — Человек, продолжая улыбаться, пожал плечами. — Они не по карману простым земледельцам, пастухам или шахтерам. Я мог бы продать их кому-то из состоятельных наемников или горожан, но не хотел. Хранил как добрую память и на черный день.

— Велики... — Недовольно буркнула демоница, ставя пару обратно, на место, и хватая следующую.

— Какова цена?

— Золотая или десять серебряных монет.

— Пустые книги есть? — Маг уже знал ответ на вопрос.

— Да, пара.

— Беру обе. Еще нужны чернила, лучшие, пять пузырьков. Столько же писчих перьев.

Мелькнув, женская рука молниеносно сцапала последние, пока не опробованные полусапожки.

— Боюсь, мой товар может не удовлетворить вас качеством. — Осторожно заговорил торговец, провожая взглядом упорхнувшую обратно ученицу. — Бумага хорошая, светлая, но простая. Чернила — обыденные.

— Неси.

Понятливо кивнув, дитя веры снова скрылся на складе.

Повернувшись, чернокнижник, пока длилось ожидание, решил понаблюдать за своим ручным демоном. Та, затянув последний ремешок, встала и начала прохаживаться по помещению. Постепенно ее лицо становилось все более умиротворенным и радостным.

— Вижу, нравится.

— Хорошо сидит, удобно и мягко. — Тихо проговорила она, счастливо жмурясь и продолжая шагать. — Но нужно ногу чем-то еще покрыть. Какая-то обмотка, чтобы не натереть кожу.

— Сейчас будет. — Отозвался делец, водрузив на прилавок часть нужных к торгу предметов, и снова ушел.

Отложив в сторону горсть длинных перьев, в оправе из полированного дерева, мужчина подтянул к себе поближе верхнюю книгу. Внимательно осмотрел непритязательный кожаный переплет, ища дефекты. Открыл и начал листать пальцами правой длани.

«Неплохо. Для записей вполне сгодится. Нужно заказать еще с десятков, но непонятно, когда мне могут дать пинка под зад, так что придется повременить»

— Сгодится. — Веско уронил демонолог.

— Я рад, господин. — Леверет поставил короб и поднял откидную крышку. Внутри, в отдельных ячейках, проложенных соломой, стояли невысокие баночки с чернилами. Всего шесть штук. — Вот, попробуйте их надеть. — Он протянул суккуб, под личиной человека, пару черных, плотных низких чулок под сапоги.

Освободив руки, он уже было потянулся к коробку, чтобы убрать лишнюю бутылочку, но был остановлен взмахом руки.

— Пусть так и останется.

— На все ваша воля.

— Кто главный в этой деревне? К кому мне обратиться, чтобы купить или арендовать дом?

— Делами общины заведует Валинар. Его на эту роль выбрали сами переселенцы. Он же держит небольшую таверну. А строительство, суд и многое другое — во власти арила Террона. Без его разрешения в Дальнем Приюте ничего построить нельзя. — Торговец склонил голову. — Простите мою словоохотливость. Вам, должно быть, и без моего болтливости языка известно, как устроено управление.

— Я сам попросил тебя рассказать об этом. Благодарю за помощь. — Демонолог взглянул на спутницу. — Ты определилась?

— Да! Возьму две пары сапог.

— Тебе еще что-то нужно?

— Конечно. — Она ярко улыбнулась, подходя ближе и чуть прижимаясь бедром к древнему. — Сменная одежда. Расческа для волос. Масло для оружия. Куча разных мелочей.

— Тогда собери все в сумки.

«Возможно, придется бежать, и не хотелось бы бросать купленное. Я уже вознамерился начать переносить свои знания на бумагу, чтобы упорядочить кашу в голове»

Отстегнув крепления “крышки”, чаротворец опустил руку в горловину сумки и достал ограненный сапфир, придерживая мизинцем и безымянным пальцами Осколок. Не глядя шлепнув камень, размером с кулачок младенца, на стол, он стремительно покинул лавку, пока владелец не успел осознать своего “счастья”.

Оказавшись снаружи, мужчина неторопливым шагом направился к дверям храма, что были приветливо распахнуты наружу, намереваясь дать Инфей побольше времени.

Пройдя через площадь и поднявшись по ступеням, маг не стал заходить внутрь, справедливо опасаясь возможных неприятностей. Вместо этого он так и остался стоять на месте, рассматривая внутреннее убранство, не пестревшее излишествами, а являвшееся весьма и весьма скромным. Красота этого места крылась в обилии чар, покрывавших стены, что стали видны лишь с близкого расстояния, проявляясь крайне смазано и словно неохотно.

«Вот в чем дело. Тут наложено какое-то сокрытие»

Единственной деталью, за которую цеплялся глаз, выступала статуя, высотой до самого потолка, изображавшая человека в одеянии мага, с накинутым на голову капюшоном. Меж его воздетых рук ярко сияла сфера, дарившая свет залу без окон.

Опустив взгляд ниже, колдун оказался не в силах пробиться сквозь пол.

«Ожидаемо, но не приятно. Впрочем, сила моих глаз сейчас ограничена»

Следом он обратил внимание на пару великанов, охранявших изваяние величественной фигуры.

«Глаза человеческие, но почему рост такой огромный? Чувствую себя совсем мелким»

— Позвать арила? — Пробасил, спустя минуту неловкой тишины, один из стражей.

— Да.

...

Глава поселка, ответственный за его развитие и рост, облеченный властью и искусностью маг, поднялся из-за стола, за которым проводил расчеты заклинания для возведения следующей крупной постройки.

«Оракул предупредила меня о Его визите. Я обязан исполнить возложенную задачу в лучшем виде»

Разгладив несуществующие складочки на алой мантии, чьи оборки были украшены широким, примитивным узором, мужчина накинул на плечи полу-плащ с капюшоном и закрепил его края застежкой в виде символа Порядка — опущенного к земле меча, чья гарда — ангельские крылья, а вместо рукояти — схематичное солнце, в центре которого ярко светился белый бриллиант.

К накидке крепились две очень тонкие цепочки, на которых располагалось еще по три белых камня меньшего размера.

Следом он обмотал вокруг правой руки бусы, добытые во время пограничной службы, собственноручно дополненные тремя бриллиантами. Артефакт помогал прояснить разум и сосредоточиться. Снял с полки свою книгу заклинаний, прикрепленную к ремню, и перекинул его через плечо.

Все та же цепочка обвивала и пояс арила, провисая к ногам и вмещаая на себе еще шесть полных хранилищ маны.

Левой рукой Террон взял посох, служивший ему верой и правдой последние семь лет, за кожаную оплетку. Витое, кривоватое древко утолщалось к навершию, превращаясь в подобие палицы. В него был инкрустирован крупный рубин. На двадцать сантиметров ниже места для хвата, была намотала еще одна цепочка с самым крупным белым камнем.

Всего число вместилищ доходило до семнадцати. Вместе они на треть увеличивали резерв маны, выступая незаменимым подспорьем во всех делах арила.

Кивнув самому себе, он пересек помещение, скрытое под центральным куполом, являвшееся покоем, и толкнул дверь, выходя на коротенький пяточок перед лестницей,

ведущей вниз.

Там, дожидаясь, стоял человек, в чьих жилах текла кровь великанов. Малахитовый волк.
С ног до головы облаченный в малахитовую же кованую бронзу.

— Идем...

Спустившись по лестнице, арил открыл дверь, ведущую в главный зал малого храма Арил'Ируна, наставника человеческого рода.

Обогнув статую, изображавшую Астрального Владыку, он удивился, обнаружив дорогого гостя не внутри, а снаружи, перед распахнутыми двустворчатыми дверями.

Не подав виду, мужчина, не сбив шага, направился к выходу, постукивая посохом о пол. Малахитовый Волк остался позади, нести стражу у изваяния.

«Странное одеяние. Не доспехи, и не привычная мантия. К тому же маска. Из-за капюшона толком не рассмотреть ее верхнюю часть. И посоха при нем нет... Неужели, Проклятый?» — Легкое отвращение и презрение на краткое мгновение охватили разум мага, однако он не позволил чувствам обуять его и усилием воли прогнал. — «Им самое место за болотами»

— Приветствую, аллур. — Не смотря на подозрение, маг предпочел оставаться предельно вежливым. Оракул не стала бы предупреждать о ком-то маловажном.

На две секунды установилась тишина, разбавляемая пением птиц и звуками житейской суеты.

— Здравствуй. — Колдун чуть склонил голову к плечу, словно с интересом рассматривал небывалую диковинку. Его голос звучал глухо, полнясь неуловимым эхо.

— Я Террон из дома Ал'Тир, занимаю положение арила. Моя специализация — фортификатор. — Приложив правую ладонь к груди, глава поселения наклонил голову, обозначая поклон.

«В его ауре совсем не ощущается маны и нет гнетущего давления от Проклятья. Это странно»

— Тирисфаль. Отшельник. Алхимик.

— Чем могу быть полезен?

— Я хочу исследовать болота, растения и тварей, там обитающих. Для этого мне понадобится дом.

— Сейчас в Дальнем Приюте есть два пустующих, возведенных совсем недавно.

«Достойное восхвалений устремление. Сам Арил'Ирун приложил руку к созданию тепей, и империя нуждается в его даре не меньше, чем во времена Войны Владык. Не удивлен, что алхимик обратил на них свое внимание. Они больше прочих грезят о восстановлении прежних посадок. Только... не лжет ли он о своих намерениях?»

— Мне хотелось бы поселиться на окраине, в некотором удалении от деревни.

— Понимаю ваше стремление к уединению и спокойствию. — Террон указал рукой вперед, приглашая пройти и сам сделал первый шаг. — Излишняя суета и шум часто мешают продвижению исследований и постижению тайн магического искусства.

— Верно.

Примерно шесть минут мужчины шли молча, пока их ноги не ступили на примятую траву, выбравшись на окончность села.

— К слову, что за бестии терзают это место? — Спросил Тирисфаль. — Многие дома сильно подраны мощными когтями.

— Ночные ситисы. Их внезапное появление вынудило меня в срочном порядке перестраивать хлевы, превратив их в маленькие крепости. Слава Наставнику, то были

разведчики и много скота не пострадало. С тех пор, с наступлением тьмы, становится беспокойно.

— Они не прекращают попыток добраться до плоти людей?

— Безумные создания. — Маг пожал плечами.

— У вас впечатляющая стража, не проще ли истребить чудовищ?

— Это пограничье. Тут опасности поджидают за каждым камнем. Ни я, ни Малахитовые Волки, не можем покинуть Дальний Приют и отправиться искать рассадник. Иначе обречем шахтеров и пастухов на верную гибель. — Фортификатор показательно тяжело выдохнул. — А потеряв нескольких в очередном налете, твари стремительно отступают.

— Дилемма.

— Возможно, этим смогли бы заняться вы? — Арил скосил взгляд влево, на соседа. — Гнездо должно находиться не далее десяти километров.

«Оракул, как и всегда, была скромна на детали, но вскользь упоминала о его могуществе. С еще одним истинным магом под боком моему поселку будет всяко проще отбиться от крупного нападения. Скоро закончат рост фокусирующие кристаллы...» — Последняя мысль отозвалась в сознании волной удовлетворения и капелькой гордости.

— Не в ближайшее время. — Колдун отмахнулся.

— Когда настанет час — я постараюсь добиться для вас лучшего сопровождения.

— Тут. — Остановившись, чаротворец указал правой рукой на большую кочку, не дотягивающую до гордого звания холма, одиноко стоявшую на небольшой равнине.

— Какие требования? — Вопрошая, Террон начал стремительно стягивать к себе энергию.

— Из чего я могу выбрать?

— Постараюсь воплотить в жизнь все ваши пожелания.

— Три подземных этажа. На первом две просторные комнаты. На втором три. И на последнем шесть. Высота потолков три метра. Вентиляция.

— Попрошу отойти в сторону.

Замолчав, арил положил руку на книгу заклинаний.

«Готовым шаблоном не обойтись, нужно действовать изощреннее»

...

Сделав несколько шагов в сторону, Тирисфаль остановился с интересом наблюдая за начавшим закручиваться вихрем энергии, в центре которого находился его новый знакомый.

Спустя две секунды, после того как он положил длань на книгу, часть внешнего запаса маны, около трети, ухнула в фолиант.

Незамедлительно под ногами человека вспыхнул магический круг, диаметром в два метра. Следом, соединяясь с ним бледно-синими потоками, в воздухе постепенно начали формироваться образования поменьше, разительно отличаясь друг от друга. Они зависали на границе основной фигуры, выстраиваясь кругом, плоскостью во вне.

«Одновременное поддержание семи разных заклинаний через стационарную фигуру? Интересно, есть ли что-то подобное в сокрытой ныне памяти? Хочу разжиться таким же...»

Тем временем арил медленно опустил веки. Перед ним зависла последняя формула, завершившая полный круг. Поток энергии, направленный на нее, усилился. Она начала скручиваться в спираль, медленно ужимаясь до сферы размером с голову.

Закончив формироваться, снаряд улетел вперед и врезался точно в месте, указанном

чернокнижником. Освободившись от скорлупы, заклинание развернулось вновь, отпечатавшись на поверхности почвы. От него вниз ушла волна разряженной маны, которая, впрочем, все еще оставалась под контролем мага.

«Напоминает мой способ использования проклятий на дистанции...»

Меж бровей Ал'Тира залегла складка. Он оторвал правую руку, вокруг которой были обмотаны бусы, от книги и сжав ее в кулак, поднес к подбородку. Так и застыл, не шевелясь.

Магические круги пришли в движение, очевидно, подчиняясь воле своего творца.

Нужный остановился аккурат напротив канала, образовавшегося после применения первого заклинания. Его структура была больше и сложнее всех прочих в связке, пестря крошечными письменами.

Вспыхнув, он пропал за не надобностью, а мана устремилась по путеводной нити, ухнув в землю. Впрочем, вместо него в поясе возник другой, куда более простой.

Кочка задрожала и начала стремительно таять, ужиматься.

Через жалкую минуту от тонн плодородной почвы не осталось и следа. На их месте оказалась прямоугольная каменная коробка, со всех сторон, кроме лицевой, укрытая травяным капюшоном. У нее было всего два узких места под окошки, пока ничем не закрытых. И пустой провал на месте двери.

«Не могу вспомнить подобной магии...»

Меж тем надлежащее место заняла следующую формация. Вот только она не была развеяна после первого же применения. Магическая сила текла в нее потоком, сквозь призму символов изменяя материю.

Благодаря глазам, демонолог беспрепятственно наблюдал за процессом, происходящим глубоко под землей. Он видел, как постепенно формируются каменные стены его нового пристанища.

В этот раз материала на строительство не хватало, так что от его пытливого взора не укрылось, как камни сползались со всей области, плавились, и вливались в общий монолит. Как недостающие куски стен буквально выращивались структурой чар, пожирая ману, вытягивая ее из мага.

Постепенно, по мере возведения самого нижнего этажа, заклинания сменяли друг друга. Для каждого отдельного элемента постройки: стен, потолка, пола, лестниц, создания проходов в глухих перемычках и воздуховодов, оно было свое.

«Хм... больше трех чар одновременно не тянет...»

За минувшие пол часа третий этаж был почти завершен, и на протяжении всего этого времени у мужчины зудел мозг. Ему постоянно казалось, что он вот-вот нечто вспомнит, но все никак не получалось.

Отвернувшись от созерцания магического действия, он приложил руку к маске и опустил голову, пытаясь сосредоточиться на ускользающей мысли.

Постепенно на него нахлынуло сильное головокружение и начало тошнить.

Еще через несколько секунд голову привычно пронзила раскаленная спица, принеся с собой застилающую взор боль.

Простонав сквозь зубы, колдун покачнулся, но кое-как устоял на ногах, из-за всех сил давя накопившее желание пробить когтями собственный череп и добраться до содержимого.

Перед его внутренним взором и заполняя мысли, замелькал калейдоскоп образов. Мозг затопила информация, обрезав связь с реальностью.

Очнувшись от наваждения, он встряхнулся и осмотрелся по сторонам, со скрипов

восстанавливая картину происходящего.

На несколько секунд задержав взгляд на маге, он устремил внимание вглубь под землю.

«Он стоит, как стоял. Надеюсь, ничего не заметил» — Сопоставив прогресс строительства с картинкой, отпечатавшейся в памяти, чернокнижник шепнул ругательство и скривился. — «Меня отключило где-то на две минуты? Раньше восстановление обрывка происходило быстрее. Так и сдохнуть можно, если нахлынет в неподходящей обстановке»

Ощувив постепенное приближение личной суккуб, благодаря наброшенному на нее поводку, чаротворец не стал поворачиваться. Его разум занимало наблюдаемое действо.

«Так это Тайная магия... я ей пользовался. Она крайне сложна и требовательна к магу. Универсальна, сосредоточена на преобразовании маны в вещество и ее прямом управлении, но во многих аспектах уступает Силам. Поэтому я отказался от нее? Что побудило меня свернуть на путь Тьмы, куда более опасный и сулящий смертью?»

Еще несколько минут понаблюдав, демонолог засвидетельствовал окончание строительства самого нижнего этажа, принявшего облик длинного широкого коридора, от которого по бокам размещались шесть оговоренных ранее помещений.

«Получилось гораздо больше пространства под ритуальные залы, чем я смел рассчитывать. Террон отработал с запасом» — Ненадолго задумавшись, Тирисфаль кивнул сам себе. — «Надо, наверное, сделать ему какой-то подарок? В качестве ответного жеста добрых намерений. Но что-то не слишком обременительное для собственного кармана. Или не стоит?»

Тем временем начали формироваться новые стены, отмечающие границу следующего уровня жилища. И была она далека от прежней черты, намеченной ниже.

«Разбил размеры этажей по числу запрошенных комнат, а не привел доступное пространство к общему значению? Ладно. Мне и этого хватит более чем»

— Закончила? — Заговорил он, обращаясь к подошедшей со спины спутнице.

— Есть проблема. — Дева встала по левую руку и протянула сапфир на раскрытой ладони, отвечая полусшепотом. — Торгаш отказался принимать камень в качестве платы. — Ее взгляд весьма красноречиво скользнул с маски господина на находившегося поодаль арила.

— В чем причина? — Мужчина не спешил принимать камень, говоря в тон и игнорируя не высказанный вопрос.

— У него нет нужного разрешения на торговлю. — Инфей намеренно искажила голос, подражая держателю лавки и корча недовольную гримасу. — И денег, чтобы расплатиться за него.

— Сам отказался от своего счастья. — Колдун осторожно, чтобы случайно не порезать слугу, взял сапфир когтями перчатки и зажал его в руке. Поблизости имелся еще один возможный способ превратить драгоценность в ликвидность. — Я не собирался требовать с него золота. Только заручиться связями.

— Он тебя боится! — Утвердительно заявила девушка, в чьих глазах заплясали черти. — И поступил умно. Лишь дурак станет брать из рук мага вещь, за которую не способен уплатить надлежащую цену.

— Скорее трепещет и уважает.

— И я о том же.

— Тебя долго не было. — Начал чаротворец, заложив руки за спину. — Из этого, и сапог на твоих ногах, следует вывод — ты смогла как-то умаслить мужчину в самом расцвете

сил...

— Немного старания, несколько обжигающих взглядов, невзначай продемонстрированная грудь и оттопыренная попка, даже скрытая за плащом, ранила его в самое сердце. — Губы inferнальной соблазнительницы растянулись в обнажающей зубы улыбке, а зрачки на пару секунд приобрели родной, алый оттенок. — Я могу свести этого сопляка с ума за минуту другую, не прибегая к помощи своих умений.

— И с какой же договоренностью ты ушла?

— Человек уверен, что ты ему заплатишь, рано или поздно. Просто сейчас у тебя нет с собой монет. Одни драгоценные камни.

— Сойдет. — Чернокнижник кивнул. Исход его полностью устраивал.

— А кто этот маг? — Жительница иной Сферы снова перевела опасливый взгляд за спину господину. — И что делает?

— Глава поселка, строит наше пристанище на следующий неопределенный отрезок времени.

Суккуб одарила древнего пылким взглядом и откровенно прикусила нижнюю губу.

— Он силен. Я, пожалуй, и через десять лет не смогу подчинить себе столько магических потоков.

— В его присутствии веди себя помирнее.

«Балдеет от того, что я смог запречь на стройку такого маститого зубра? Знала бы, что в этом его специализация, так не восхищалась бы. Хм... Он ведь действительно оперирует большими объемами маны. И его собственный резерв впечатляет не меньше. Неужели фортификатор — это обычный зодчий? Блять, и не спросишь ни у кого. Меня тут за своего приняли, значит я по определению должен знать ответы, раз специализация участвует в представлении, на одном уровне с именем»

— Люди преподали мне незабываемый урок. — Инфей показательно потерла лоб.

— Не подведи. — Маг отвернулся от искательницы секретов и устремил взор под землю. — Этой ночью мы не спим. Я буду учить тебя начертанию простейших кругов.

«Возведение залов близко к завершению» — В груди Тирисфалия возникло, разливаясь по телу, доселе неведомое ему тепло, приносящее толику радости. — «Совсем скоро я смогу начать приготовления к следующему ритуалу Зеркала Души. Но без источника подпитки, сильной души, ничего не получится. Пусть на один раз хватит “огарка” храмовника, уже сейчас следует начать искать возможность заполучить следующий Камень» — Напоследок взглянув на отрешенного от всего мира мага, колдун перевел внимание на спутницу. — «Кроме того, души понадобятся для добычи осколков и обучения Инфей правильному проведению надлежащего ритуала... А у меня лишь один Потрошитель Сущности...»

— Я буду прилежной ученицей, наставник. — Игриво стрельнув глазами, суккуб постаралась принять максимально благообразный вид, да одна беда — одежда. Голые бедра и полуобнаженная грудь совершенно портили ее маленькую игру.

— Не сомневаюсь. Такова твоя натура. А уж я постараюсь вдолбить в тебя все нужное.

— Долбить... — С напускной мечтательностью и придыханием протянула девушка, кончиком языка облизав губки и малость сведя коленки.

— Пропадающая женщина. — Чернокнижник махнул на демона рукой, отворачиваясь.

— Эй! Я играюсь, шучу! — Не сдержавшись, выкрикнула она.

— Как и я. — Маска со скрежетом исказилась, одним этим звуком внушив толику страха суккубе, на ней проступил оскал. — Или нет? — Голос мужчины стал грубее,

прорезались рычащие нотки, а эхо выделилось еще явственнее.

Инфей собиралась ответить, даже набрала в грудь побольше воздуха, но замолкла, повинувшись поднятому в воздух кулаку. Устремив взор туда же, куда смотрел ее новый господин, она мигом смекнула что к чему и встала за его левым плечом, собираясь отыгрывать назначенную роль.

Круг-основа, через который Террон контролировал одновременно семь заклинаний, постепенно затухал. Формации, летавшие вокруг него по оси, тускнели. От них тянулись тоненькие бледно-синие усики маны, втягивающиеся обратно в ауру. Как и вся витавшая подле него магическая сила.

— Грандиозный труд, Террон. — От чистого сердца признал Тирисфаль.

Он не знал, мог ли сам когда-то в померкшем прошлом сотворить подобное, но увиденное его впечатлило. Из вернувшегося на место кусочка памяти он подчерпнул знание о сложности и требовательности Тайной магии к своему пользователю. Торящие эту тропу буквально увязали в бесконечных исследованиях и расчетах, часто сосредотачиваясь на весьма и весьма узких направлениях, чтобы не утонуть в безбрежном море возможностей.

Отражением тому служили два, помимо прочих “вернувшихся”, заклинания. Сотворение булочек и родниковой воды. Одновременно простые и до абсурда сложные конструкции, обладавшие самым широким спектром возможных модификаций из известных колдуну.

Однажды, из чистого интереса и вызова самому себе, он даже смог создать штрудель с “яблоками”. Жутко пересахаренный. Слишком кислый. И по-настоящему зубодробительно засушенный.

А вот вода, в свою очередь, активнейшим образом использовалась им во время изготовления зелий. В своей чистой конфигурации.

— Благодарю, аллур. — Размеренно шагая, маг постепенно приближался, прикипев взглядом к замаскированной суккуб. Ни в его фигуре, ни на лице, не отображалось и тени всего того труда, что был вложен в подземное пристанище. — Кто ваша очаровательная спутница?

— Подающая надежды ученица. Инфей.

Маг понятливо кивнул, более ничем не выражая своего интереса. По лику сложно было хоть что-либо понять, да чернокнижник и не пытался. Откровенно говоря, все происходящее казалось ему слишком нереальным. С самых первых мгновений, проведенных в этой деревне.

— У меня есть еще одна маленькая просьба. — Покрепче сжав Осколок Души в левой руке, правой мужчина указал в сторону поселка и первым же сделал шаг.

— Какая? — Взор арила вильнул с непроницаемой маски и осел на камне, лежащем на ладони незваного гостя Приюта.

— Хочу его продать. — Чаротворец подкинул сапфир, будто то обычный булыжник и поймал, крепко обхватив пальцами.

— Я готов обменяться, но в поселке у меня недостаточно золота. И, прежде всего, камень нужно проверить.

Пожав плечами, демонолог кинул драгоценность фортификатору.

— Деньги волнуют меня в меньшей степени. Я хочу пустые книги лучшего качества. Бестиарии, анатомические атласы. Карту, если возможно.

— Из какого материала страницы? Обложка и орнамент?

— Ничего сверх меры. Я собираюсь вести простые записи.

— Понял. — Арканист кивнул, пряча воистину редкой величины огранный самоцвет во внутренний карман мантии. — На сбор всего потребуется время.

— Оно ведь у меня есть? — Поверхность маски исказилась, образуя оскал, проступивший из-за тьмы капюшона.

Террон, впрочем, и бровью не повел.

— В достатке. Я не стану гнать вас прочь. Не после минувшего.

— Превосходно. — Голос прозвучал многоголосым эхо.

«Пассивное воздействие Лица Ужаса лишь на самую толику проникло за защиту ауры... Таким его сильно не пронять. Полезно знать»

— Не могу не спросить, какую роль вы планируете занять в жизни поселения, аллур?

— Пожалуй... — Тирисфаль крепко задумался на несколько мгновений, однако быстро нашелся с ответом. — Аптекарь.

«Я сейчас ни на что не гожусь, кроме варки самых примитивных составов. Да и для тех еще надо найти подходящие материалы. А запросить соответствующие книги нельзя, слишком это будет откровенно не бьющимся с заявленным. Почему мне вообще нужно выбирать какую-то роль? Как устроено местное общество? Что значат: арил и аллур? Я ничего не понимаю...»

— Достоянная стезя. — Террон смежил веки, ступив на мощеную, его усилиями, улицу. — Храм может обратиться к вам для выполнения заказа?

— Нет, не в ближайшее время. — Колдун подавил желание раздраженно щелкнуть языком, выдохнув через нос. — Я дам знать, когда смогу продать, и какие именно, зелья. Для чего-то большего потребую рецепт, в соответствии с которым нужно работать, и все ингредиенты.

«Мне уже это не нравится. Интересно, я мог отказаться от “чести”, исполнять чужие поручения?»

— Что же, я рассчитывал на большее, но не смею ничего от вас требовать.

Хмыкнув, древний маг проводил взглядом прошагавшего мимо великана, внутренне напрягшись, готовый к любому исходу.

«Это начинает утомлять. Чувствую себя лазутчиком, которого может прихлопнуть чуть-ли ни любой прохожий»

— Мне не нужна посторонняя работа. Она будет лишь мешать моим интересам.

— Понимаю, потому и не настаиваю.

Дальнейший путь до площади прошел в полной тишине, разгоняемой звуками живущего поселения.

— Где я смогу вас найти в ближайшее время? — Остановившись, фортификатор открыл глаза и повернулся к отмеченному Оракулом.

— Таверна. — Чернокнижник указал подбородком вперед, на самое основательное здание в деревне, не считая каменного храма и башни в отдалении.

— Скоро вам принесут золото. Часть платы за сапфир, если он подойдет.

Кивнув, чаротворец прошел мимо, к намеченной загодя цели — широкой двери, над которой висела вывеска с изображением дымящего куска мяса.

Пройдя в помещение, он быстро осмотрелся, выискивая подходящее место. Внутри находилось всего три человека, все мужчины.

Двое сидели за центральным столом, друг напротив друга, и что-то потягивали из кружек, негромко переговариваясь.

Последний был не высок, но еще крепок, не смотря на возраст, легко читаемый по обилию крупных морщин на лице. Он не принимал участия в дневной попойке, разместившись у стойки, на которую оперся боком и локтем, лениво слушая выпивох.

«Хозяин, видимо» — Мысленно отметил демонолог, проходя внутрь зала.

Добравшись до левого нижнего угла, он отодвинул стул, ухватившись за хорошо обработанную спинку. Сиденье ничего не покрывало, но оно было на славу отполировано множеством побывавших на нем задниц.

Усевшись спиной ко всем прочим людям, так чтобы его лицо невозможно было увидеть из остальной части зала, Тирисфаль с легким шорохом провел ладонью по поверхности стола. Предмет мебели был вполне свежим и чистым. От него едва уловимо пахло деревом. Никакой скатерти, естественно, не было брошено поверх.

Со скрежетом подтащив стул, Инфей уселась рядом, почти вплотную, по левую руку.

— Совсем скоро мы сможем нормально поесть! — Жизнерадостно заявила она, облизав пухлые губки. — Зерно и солонина порядком мне осточертели. Язык жаждет чего-то нового.

— Например?

— Большой, сочный, кусок отличного мяса.

— Обыденно.

— О, и рыбу хочу. Однажды мне довелось попробовать одну очень вкусную на побережье моря.

— Вы очень авантюры, госпожа. — Произнес коренастый мужчина, подойдя к столу. — Господин маг. — Он с некоторой неуклюжестью поклонился под взглядами двух пар глаз. — Позвольте представиться — Этир. Хозяин таверны.

— Тащи нам побольше мяса и овощей. Что-нибудь выпить, да не забудь про травы с кореньями.

— Принесу все, что есть. — Еще раз поклонившись, человек развернулся с стремительным шагом направился прочь, в недра здания.

— Зачем тебе трава? — Сморщила носик демон.

— Хочу узнать свойства. Может быть она на что-то годится. — Колдун побарабанил пальцами по столешнице, оставляя заметные отметины когтями. — Я ничего не помню о местных растениях.

— Собираешься забрать ее с собой?

— Нет. Достаточно съесть.

— Не поняла... — Пробормотала девушка, нахмурившись. — Разве можно что-то понять, просто съев?

— Вполне.

— Научишь меня?

— Нет. — Маг откинулся на спинку стула и повернул голову, взглянув в сторону дверного проема, находившегося за стойкой хозяина харчевни.

Суккуб деланно надула губки, выражая вселенскую обиду и разочарование.

Секунду спустя в зал вышел мужчина, неся в руках по широкой глиняной тарелке. Добравшись до стола, он поставил посуду перед гостями и, не размениваясь на лишние слова, поспешил обратно.

— Мясо! — Радостно, даже слишком, но вполне искренне, воскликнула инфернальная соблазнительница.

Схватившись за ложку, она, не особенно обращая внимание, зачерпнула исходящее паром жаркое и отправила в рот, блаженно зажмурился глаза.

— Вкусно! Наконец-то нормальная еда!

— Твоя стряпня тоже была вполне сносной.

— Сущее дерьмо получалось. — Проглотив следующую порцию, тут же отозвалась жительница иной Сферы. — Таким можно питаться только чтобы не сдохнуть или не ослабнуть.

— Не будь столь категоричной. В походе на большее вряд ли стоит рассчитывать.

Подошедший Этир молча поставил на стол еще пару широких деревянных подносов. На них, в свою очередь, было по три тарелки, на каждой из которых лежало угощение, возвращенное землей. Сняв с пояса тканевый мешочек, он положил его в центр получившейся съестной композиции и развязал тесемку. Там оказалась соль.

Потянувшись, чернокнижник взял пальцами какой-то росток и под скрежет маски отправил его в рот. Притушив зрение, он начал неспешно и крайне задумчиво пережевывать, прислушиваясь к себе.

«Вкусная пустышка...»

— Господин... а время в вашей сумке течет медленнее?

— Один к трем. — Ответив, он отправил в рот какой-то тщательно отмытый корешок.

Стоило его соку как следует растечься по языку, все спокойствие и некоторую ленцу как ветром сдуло с демонолога. Он резко дернулся, оторвав спину от стула, скривился и едва не вырвал. Всю полость рта охватила горечь, жжение и небольшой спазм.

Кое-как заставив себя проглотить, Тирисфаль отмахнулся от раскрывшей рот спутницы. Порывшись в тарелке, он нашел еще один корешок и отложил его в сторонку, поближе к себе.

«Ух, какая херня. Но полезная, блять... Обеззараживает и помогает избавиться от легкой простуды» — Маг ненадолго задумался, прежде чем кивнул самому себе. — «Из него можно сделать мазь для открытых ран. Настойку от болезней. И порошок. Если такой попадет в глаза или нос — противнику будет уже не до сражения... Но использовать этот корень, как лекарство сам по себе — пытаться раненых и больных. Его нужно чем-то дополнить»

— Так приятно на вкус? — Ехидно, не без доли удовольствия, поинтересовалась дева.

— Непередаваемо. — Мужчина хмыкнул. — Хочешь я его очищу и познакомлю поближе с твоей попкой? Мне отчего-то кажется, что она очень любит приключения...

— Не стоит утруждаться, господин. — Инфей открыто улыбнулась и махнула рукой, будто речь шла о чем-то мелком, несерьезном.

— Мне не сложно постараться ради любимой ученицы. Даже в радость.

— Ты — настоящий демон, наставник. — Девушка невзначай поерзала и чуточку отодвинулась. — Но я откажусь.

Слышавший часть разговора хозяин таверны и бровью не повел, расставляя пузатый кувшин и пару кружек. Закончив, он поклонился и ушел прочь.

«Он не простой человек» — Отметил колдун, провожая того взглядом. — «У обычного деревенщины не откуда взяться такому количеству шрамов. Да и выдержка у него кое-какая есть. Хм... Странное место... Или мне только кажется? Разыгралась паранойя?»

— По поводу сумки...

— Я знаю, к чему ты клонишь. — Оборвал ее чаротворец. — Хочешь нагрузить меня свежей едой.

— Ну... да... — Суккуб стало еще уютней.

Угрозу познакомиться поближе с каким-то явно противным растением она не восприняла всерьез полноценно, больше полагая, что это шутка. Древний не казался ей способным причинять страдания, ради страданий, на пустом месте. Однако, в сущности невинный вопрос, вывернутый под другим углом, заставил ее внутренне напрячься. Ведь выходило так, будто она собиралась использовать существо, в прошлом стоявшее на одном уровне с Повелителями, чтобы оно таскало для нее припасы.

Теперь же угроза ощутить всю непередаваемую прелесть корня, пронявшего нового господина, в своих самых сладких местах, больше не казалась ей столь шуточной...

— Есть толк в твоей мысли. — Меж тем, демонолог продолжал говорить, “не замечая” легкого испуга на лице слуги. — Определенный запас продуктов и специй не сильно отяготит карман. Разнообразить рацион будет полезно и приятно, если понадобится выбраться за пределы селения.

«Должен признать, мне самому поднадоело поглощать зерно, сухари и солонину, запивая кипяченой водой. Более многогранная еда поможет укрепить нервы в долгой вылазке. О, и... почему паек, судя по всему, элитных вояк оказался столь скромн и жалок? На них сэкономили? Или причина в другом? Надо бы выждать несколько дней, возможно больше, но новость о пропаже людей должна будет распространиться. И не помешает подготовиться...»

— Будь добра подумать, что стоит взять с собой в следующий раз.

«Дать ей возможность что-либо решать самой — верный способ склонить к расположению»

Молчаливо кивнув, Инфей, не скрываясь, расслабленно выдохнула и с новой силой принялась уплетать кушанье, активно думая.

«О вселенная, как же низко я пал... Пекись о симпатиях мелкой демоницы... Ебаные боги и демоны, я обязательно выясню, что за чертовщина со мной произошла!»

Оглядев стол, в особенности побуравив взглядом, полным подозрений, пару подносов с зеленью и грубо нарезанными овощами, Тирисфаль взялся за ложку.

«Для начала вдоволь насыщусь, прежде чем снова браться за “эксперименты”, иначе могу весь аппетит отбить...»

Левой рукой натянув капюшон поглубже, ей же мужчина снял маску и положил на стол под себя.

С чистой совестью, не боясь более испортить прибор, он от души зачерпнул еще горячего тушеного мяса, нарезанного некрупными кусочками, покрытого густой подливой. Поднеся ко рту ложку, вдыхая приятный аромат, еще сильнее распалывший терзаемый голодом желудок, маг услышал скорые, тяжелые шаги.

«Терпение... только терпение...» — Повторил он себе, пока отложив еду.

Зажатый мизинцем и безымянным пальцами Осколок Души дарил ложное ощущение безопасности.

С глухим стуком на стол легла резная, большая шкатулка. Она была на диво хорошо украшена, так что и сама могла стоять приличных денег. Внутри лежали монеты.

— Арил велел передать. — Прозвучал голос, прежде чем великан развернулся и отправился прочь.

— Грубый пес... — Пробурчала суккуб, чье сердце уходило в пятки всякий раз, стоило ей оказаться возле одного из Малахитовых волков.

Усмехнувшись, колдун поторопился вкусить местных яств, покуда снова не прервали, никак не выдав внешне своего легкого недовольства.

...

— Итак. — Покончив с сытной едой, чернокнижник отодвинул в сторону полупустую тарелку и поставил на ее место хранилище с деньгами. Открыв крышку, он отсчитал пятерку кругляшей и протянул спутнице. — Возьми.

«Без маны, я не могу различать даже блеклые оттенки цветов, это крайне неудобно,

однако не думаю, что Террон стал бы расплачиваться чем-то мельче золота»

— Это еще зачем? — Сыто отдуваясь, демоница поставила на стол чашку с отменной медовухой, которую потягивала с большим удовольствием, и смахнула монеты.

— Сходи расплатиться с торговцем. Потом загляни к плотнику, он тут обязан найтись, я слышал характерные звуки. Реши, какая мебель нужна нашему пристанищу.

— Поняла! — Инфернальная дева мигом оживилась и сжала в ладошке золотые. Поднявшись на ноги, она поспешила покинуть зал.

Возможность самостоятельно принимать решение пришили ей по душе.

«Обязательно трахадром потребует... Хм, что это значит?»

Погрузившись в размышления над очередным неясным словом, что во множестве мелькали в голове и иногда рвались на язык, чаротворец не переставал уделять внимание и окружению.

Потому, когда слухом уловил приближение постороннего, легким движением руки надел маску обратно на лицо. С обедом было покончено. Более не имелось нужды рисковать.

Глубокий вечер

Раскрыв книгу на первой, еще совсем недавно свободной странице, Тирисфаль в последний раз пробежался по изображенному на ней прямоугольному рисунку, прежде чем перевернул лист. Методично и без спешки пройдясь по всей намеченной схеме, он хмыкнул что-то неразборчивое себе под нос.

— Держи и запоминай. — Он небрежным движением сунул свои записки в руки трепещущей от нетерпения суккуб.

Горящим взглядом, совсем не скрываясь, демон жадно впиалась в закорючки и линии. Поглотив в сознание простенький конструкт, она подрагивающими пальцами вцепилась в уголок бумаги, отчаянно желая перевернуть и одновременно борясь с этим порывом.

Сделав глубокий вдох, а затем выдох, девушка, совершая усилие над собой, оторвала взгляд, подняв его на древнего.

— Молодец. — Он кивнул, открыто выражая одобрение. — Впереди долгая ночь. Нужно обработать все это помещение. — Говоря, мужчина обвел рукой просторный зал. Один из шести заклинательных покоев на третьем уровне.

— Много работы. — Личико соблазнительницы немного суксилось. — Для чего?

— Воронка, всасывающая и сосредотачивающая в себе ману. Видела подобное раньше?

— Нет. — Девушка отрицательно качнула головой, еще раз опустив взгляд на рисунок в книге.

— Значит скоро узришь. Очень полезная штука.

«Хотя, это я лишка хапнул. Тут работы на несколько дней, а уж материалов сколько понадобится... Но кое-что получится сделать уже сегодня»

— Я позволю тебе прикоснуться к этому знанию. — Говоря, он присел перед бездонной сумкой и запустил в нее руки. — Стать одной из творцов будущего источника.

«Надо бы всерьез чем-то отблагодарить Террона. Он не только перевыполнил план, создав комнаты куда просторнее, чем я смел рассчитывать. Не пронаблюдав за его работой, я мог еще очень надолго остаться без осколка памяти, хранящего в себе кое-какие знания о Тайной Магии, легшие в основу контура Средоточия Силы»

Вытащив пару больших, полуторалитровых банок с широким горлышком и столько же писчих перьев, маг поднялся на ноги и протянул половину своей слуге.

— Чернила с добавлением магической эссенции. — Дождавшись, когда она аккуратно примет емкость, человек указал пальцем на ровную линию, опоясывающую всю комнату на уровне в полтора метра высоты. — Нанеси по три печати на каждую стену.

— Я могу ошибиться и что-нибудь испортить... — Жительница иной Сферы с несвойственной ей робостью прижала к груди, покрепче, все что было в руках. — Раньше мне не приходилось ничего рисовать или чертить.

— Аметистовые чернила просты в обращении. — Говоря, колдун продвинулся к середине помещения, откуда планировал заняться уже своей частью работы. — Они не текут и полны маны, так что умелый маг способен в определенной степени ими управлять, пока не подсохли. Просто направь в перо немного своей энергии и четко представляй нужный результат, пока выводешь символ или линию. Оно послужит проводником.

«У нее достаточно крепкая воля, так что должно получиться. А вот мне необходимо

проявить всю свою сноровку, чтобы ничего не испортить. Запас ценного материала не столь велик, как того хочется. С другой стороны, трата себя с лихвой окупит. Пожертвовав расходником сейчас, я полностью исключу влияние Инфей на ритуал, иначе именно ей пришлось бы наполнять всю схему маной, давая первый толчок и закрепляя отпечаток своей ауры»

— Хорошо, я попробую... — Донеслось до слуха мужчины.

Повернувшись к “ученице”, чернокнижник всмотрелся в предельно сосредоточенное личико. Закушенная нижняя губы и слегка нахмуренные брови лишь украшали композицию тщательно выстроенного образа, придавая щепотку милоты в картину роковой красоты.

«Чего-чего, а чувство прекрасного в суккубов не отнять...» — Мелькнула мысль в голове чаротворца. — «Впрочем, не одним внешним видом они сильны. Инфей обязательно справится с поручением наилучшим образом, чтобы произвести на меня должное впечатление. Испробовав самые поверхностные и грубые методы воздействия, она обязательно начнет плести паутину тоньше. Раз магия и токсины тела на меня не подействовали, в дело должны пойти иные средства»

Вдоволь насмотревшись, демонолог опустил на ровнехонький пол и на него же поставил свою ношу. Вынув из банки стеклянную затычку, тут же обмакнул в состав перо и, примерявшись, нанес первую линию. Мазок, легший в основание огромного круга.

Задумка Тирисфаля, выстраданная путем выкручивания собственных мозгов на протяжении многих часов дня, стремительно подходящего к концу, являлась до боли простой. Он хотел создать место концентрации маны.

Точку притяжения.

Для этого требовалось составить подходящий контур. Но ему катастрофически не хватало знаний. Вернее — воспоминаний.

Изначально маг хотел ограничиться простыми, немного доработанными, но все еще примитивными, ловушками, которые концентрировали бы энергию в камни. Однако быстро отказался от этой мысли. Подобный шаг во многом являлся неудобным.

Во-первых, ловушки требовалось расставлять на определенном расстоянии друг от друга для нормального функционирования, что несло затруднения со сбором производного. Во-вторых, для эффективной работы их нужно было чертить на цельном куске материала. И пусть пояс Странствующего Алхимика, коим обладал один скромный чернокнижник, мог создавать металлические пластины и склянки разных конфигураций, жрал он на это ту самую ману. А заказывать на стороне — долго. В-третьих, непонятные походы ученицы непонятого мага, да еще и с чем-то в руках, могли очень быстро породить отнюдь не нужные подозрения и вопросы.

Потому, в силу обстоятельств, колдуну пришлось потратить порядочно времени и поистрепать собственный мозг, подыскивая более-менее жизнеспособную альтернативу. Результатом изысканий стал настоящий проект, вобравший в себя все открытые мужчине знания.

Зная о скорых будущих “откровениях”, он прозорливо разбил весь процесс на несколько отдельных друг от друга этапов, чтобы иметь возможность внести коррективы в общий рисунок при необходимости. Да и сам первый этап не включал в себя ничего, кроме создания точки давления. Самоподдерживающегося ритуала, цель которого — копить ману и превращать ее в камни, строго ограниченной формы и объема запасенной силы.

...

Аккуратно доведя последний символ, человек замер, впервые за минувшие три часа, и позволил себе выдохнуть, прогоняя засевшее в мозгу напряжение.

Упершись коленями в пол, он разогнул спину, до того едва ли не на пузе обползав весь покой, и, поднявшись на ноги, осмотрел свое детище.

Почти все пространство занимал идеально ровный круг диаметром в восемь метров. Основная фигура, часто используемая для ограничения зоны влияния ритуала, магической силы, заклинания или призыва разнообразных существ, будь то элементаль или любой другой планарный житель.

На четырех краях, вписанные в отдельные кольца, находились одинаковые глифы — три короткие вертикальные полосы, посередине перечеркнутые одной горизонтальной. Они дополнительно укрепляли круг, за счет чего он мог вмещать больше энергии, и выступали единственными портами в схеме, через которые энергия могла истечь во вне. От глифов шли прямые питающие линии, вскоре напозаввшие на стены и вклинивающиеся в нанесенные на них рисунки.

В самом центре был начертан иной, гораздо более сложный символ, опоясанный еще тремя окружностями и рядами письмен. В него же был инкрустирован крупный, идеальный бриллиант. Сердце всего ритуала. Точка, к которой уже стягивалась мана из-под земли, через которую проходила, прежде чем выплеснуться в пространство круга.

Именно от камня зависел предел магической мощи, на который способен был выйти ритуал.

«Основа паршивая, но ничего не поделаешь» — Заключил чернокнижник. — Я сейчас не могу себе позволить как-либо улучшить этот алмаз или раздобыть нечто более подходящее. Хотя и он пока далек от своего предела. Без усилителей кругу потребуется около месяца для выхода на приличный уровень»

Напоследок он мазнул взглядом по четырем пустым “ячейкам”, размещенным в пределах центрального конструкта, что и вытягивал ману из пространства.

Точки кристаллизации маны он пока не стал вплетать в общий узор за ненадобностью. Вся добытая ритуалом магическая сила уходила на подпитку себя самого же и постепенный разгон.

Главным минусом сего творения было почти полное причисление к ветке Тайной магии. Школы крайне неспешной, любящей точность и чистую ману. Из-за этого ритуал на заре становления выдался хрупким. Его мог испортить буквально любой сильный порыв энергии. Потому же Средоточию требовалось расти и крепнуть самостоятельно, без вливаний со стороны, постепенно прорастая в пространство и сливаясь с ближайшими потоками маны.

«Нужно запастись терпением...»

— Господин... — Приятный голосок, впервые прозвучавший с начала процесса начертания, привлек внимание чаротворца к его обладательнице.

Инфей, благополучно закончив десятый рисунок, и сама не отказала себе в удовольствии насладиться плодами чужого труда. Жажда до знаний обжигала ее изнутри, давя на разум.

— Мне интересно, для чего предназначены печати? — Инфернальная дева жадно вцепилась глазами в холодную поверхность серой маски. — Ты ничего не рассказал.

— Основа для будущей защиты. — Демонолог пожал плечами и, осторожно переступая

через линии ритуала, подошел к стене. — Но пока они из себя ничего действительно толкового не представляют. Кое-как укрепляют стены и частично сдерживают внешнюю ману от проникновения.

...

Демоница не могла отследить взгляд мага Истока, мешала маска, но она без труда догадалась, что он рассматривает художества ее пера.

Еще раз скользнув взглядом по раскинувшемуся на полу ритуальному кругу, дополненному множеством мелких, и наверняка очень важных деталей, девушка выдохнула через нос.

Она отличалась хорошей чувствительностью к магическим потокам, выделяясь в этом умении на фоне многих сестер, потому отчетливо ощущала, как магия пульсирующим ручейком просачивалась сквозь драгоценный камень.

Поток был слаб, крохотная ниточка на фоне иных “канатов”, свободно плещущих совсем рядом, в коридоре, но суккуб его чувствовала. Чувствовала и совсем не понимала — зачем и на что было потрачено время, которое стоило использовать с куда большим толком. Например, на хороший, крепкий сон.

— Ты не закончила.

— Сейчас продолжу, господин. — Инфей встрепенулась, одернув себя от посторонних размышлений.

— Иди, поднимись на второй уровень. — Она и не заметила, когда голова древнего мага задралась вверх. — И убей всех непрошенных гостей.

Осознав услышанное, демон улыбнулась, обнажив слегка заостренные, свои настоящие, зубы в улыбке. Ее сердце сразу же забило быстрее, а кровь начала закипать.

Подавляемая, подстегиваемая обломанным рогом и давлением истинной природы, жестокость подняла голову. За мгновения перед глазами inferнальной девы промелькнули десятки образов особенно мучительных смертей. Сцены пыток и постепенного выдаивания души из стонающих жертв.

— Можно мне одного... забрать себе? — Наплыв чувств, впрочем, оказался недостаточно силен, чтобы уменьшить страх перед настоящим чудовищем.

— Хах... ну попробуй. — Смешок разом пресек весь азарт и бурные фантазии, заменив их опаской и предчувствием чего-то нехорошего. — Ступай.

Повинуясь, демоница выбралась в прямой широкий коридор и быстрым шагом направилась вправо. Замерев у первых ступенек винтовой лестницы, она чутко прислушалась, однако ничего не смогла уловить.

Сделав первый шаг, соблазнительница направила свою ману в камень, служащий плащу застежкой, и мгновенно исчезла из виду для простых глаз.

Тихонько ступая, стараясь не создавать лишнего шума, чему мягкие сапожки отлично помогали, девушка под неуловимый шелест вытащила из ножен длинный кинжал, а в правую руку взяла излюбленную плеть.

Темнота, царившая в подземелье, не сильно мешала ее зрению, хоть и портила обзор.

Проходя последний оборот лестницы, Инфей еще более насторожилась, крепче сжимая рукоятку оружия.

Разразившаяся внутри буря толкала ее вперед, но девушка сдерживала Пелену. В определенной степени. Причиной тому была она сама. Будучи больше магом, шпионом и искателем знаний, она так и не научилась полностью отдаваться этой части своего

демонического Я, сохраняя здравый рассудок. Полноценно овладевали этим даром, черпали из него силу, только воины ее народа, но подвержены были все.

Именно Пелена позволяла сквозь призму боли по крупцам высасывать души, вкушать эмоции и черпать из них силы, чем и были страшны воины демонов на поле боя. Во время резни те не превращались в безумных от жажды крови тварей, однако становились крайне выносливы, стойки и могучи. А вот их жертвы, те из кого тянулись эмоции, наоборот, постепенно слабели.

Выбравшись в коридор второго этажа, девушка резко замерла и задержала дыхание. Из правого, пустого, дверного проема бесшумно перебирая лапами, вышла тварь, каких ей еще не доводилось видеть даже на страницах многих книг.

Худое, будто высушенное, серокожее существо, сильно горбясь и припадая к земле, остановилось на задних ногах. Правой трехпалой рукой-крылом оно держалось за стену. Повернув голову на длинной толстой шее, бестия принялась, раздувая тощую грудь и поводя мордой по воздуху. Маленькие бледно-желтые глаза уставились точно в сторону лестницы. Ощерилась неестественно широкую пасть, полная острых, игольчатых клыков.

Ситис отпустил стену и, продолжая приняваться, крадучись побрел к источнику запаха.

«Оно или очень хитрое, или очень тупое...» — Мысленно проговорила суккуб, все еще оставаясь на прежнем месте.

Медленно подняв кинжал примерно на уровень головы твари, демон дождалась момента и, сделав стремительный шаг вперед, глубоко вонзила острие в ушную впадину.

Резко дернувшись назад, существо издало неприятный, режущий стух визг, прежде чем второй клинок вонзился в пасть, заглушив звук хлынувшей кровью.

Из всех трех комнат второго этажа в ответ прозвучали не менее приятные визги.

Не прерывая невидимости, inferнальная дева шмыгнула обратно на лестницу, не став вырывать оружие из умирающего тела, опасаясь привлечь к себе внимание запахом крови.

«Оно не хитрое, а подло-тупое!» — Обиженно подумала она, пролетая ступеньку за ступенькой. — «И живучее!» — Последняя мысль, вопреки всему, породила незамутненную радость.

Оказавшись на третьем уровне, жительница иной Сферы пробежала еще пяток шагов по прямой, а затем резко остановилась и развернулась. Маскировка слетела. Поток маны, текущие сквозь ауру, устремились к растопыренным пятерням, смотрящим в сторону выхода.

Со стороны лестницы слышался все нарастающий шум. Свора негодовала и визжала.

Руки демоницы подрагивали от закручивающейся вокруг них мощи. Сердце все ускорялось. Весь ее мир сузился до одной точки, а губы растянулись в безумной улыбке.

И как только показалась первая морда, в проем ударили два потока жадного огня, поглотив все видимое пространство.

Внезапно, совершенно не к месту, осознав сколько боли тратится в пустую, сколько энергии душ остается не пожранной, Инфей, под влиянием злости волевым усилием сузила поток и разом протолкнула остаток магической силы сквозь заклинание. Тонкие лучи вспороли воздух и прожгли дыры в образовавшейся пробке из кучи тел, так и не оборвав даже пары жизней.

Ситисы, обожженные до мяса, едва живые, мгновенно рванули вперед, подталкиваемые набившимися на лестницу собратьями.

Суккуб на секунду опешила от увиденного и ко всему прочему испытывала

кратковременную слабость после полного опустошения ауры.

Ощувив резкий рывок назад, она не успела испугаться, как оказалась отброшена на несколько метров прочь.

— Все приходится делать самому... — Недовольный, полный негодования, голос древнего мага внушал ей гораздо, гораздо больше страха чем все твари скопом.

Поднеся руку к наплечнику, Тирисфаль вставил в специальный паз последний Осколок, заполнив все ячейки.

Опустив взгляд вниз, он положил пальцы на Камень Души, коему существовать осталось последние часы.

«На что тратится твой заряд, а, малыш? От чего ты меня защищаешь?»

Вцепившись когтями в три специальные выемки, маг поддел сферу и медленно вынул из гнезда. Внутри нее почти не осталось энергии, но имеющегося должно было с лихвой хватить на воплощение в жизнь одного крохотного заклинания.

Под раздавшийся из коридора омерзительный визг, мужчина крепко сжал в ладони камень, следя за разворачивающимся огненным действием. Легкое отвлечение не помешало ему за жалкую секунду полностью высушить то, что должно было в опасной ситуации обеспечить вторую жизнь.

Дерганым движением стряхнув невесомую пыль с перчатки, колдун играючи над ладонью разделил переплётшиеся энергии на облачка: серебристо-серое и зеленое.

Усилив воли, благодаря своей уже далеко не человеческой природе, превратив серую туманность в темную ману, пропитанную первозданной Тьмой, он из нее сотворил простую, но от того не менее действенную формулу — Жизнеотвод.

Словно под воздействием насоса, жизненная сила, самого мага и вытянутая из сферы, хлынула сквозь круг, на выходе превращаясь в так необходимую ему магическую энергию.

Чувствуя, как наполняется мощью аура, чернокнижник испытывал ни с чем не сравнимое наслаждение. Ему казалось, будто он голодающий, наконец-то дорвавшийся до вкуснейших яств. И вместе с тем он был готов сравнить себя с умирающим, добравшимся до Источника Жизни.

Все в его поле зрения, до того серое, неказистое, порой смазанное на расстоянии, обрело привычную четкость. Блеклые цвета и оттенки.

В телах заживо сгоравших тварей невообразимо ярко вспыхнули, проступая в контурах тела, Искры.

От одного взгляда на беззащитные перед ним души, у демонолога ускорилось дыхание. Сердце забило с бешеной скоростью. С новой силой проснулся голод и болью обдал само естество.

Сцепив зубы, без Камня Души все болевые ощущения приходили в полной мере, чаротворец сжал кулак, оборвав действие заклинания. Около трети всей его жизненной силы трансформировалось в ману, по весьма приятному курсу. Впрочем, аура не оказалась заполнена даже на четверть.

Отбросив на задворки сознания новые вопросы к самому себе, Тирисфаль быстрым шагом направился на выход. Его ждала жатва.

Оказавшись в широком коридоре, он, особо не задумываясь, набросил на себя Демонический Доспех, до автоматизма освоенное защитное заклинание.

«Троих смогла убить... неприятно» — Пронеслась мысль в голове мужчины.

Вытянув вперед левую руку, он воплотил в реальность черные узы, являвшиеся так же и оковами демоницы. Ухватившись, маг резко дернул на себя, вложив всю силу частично ослабленного тела, выдернув слугу из-под удара.

— Все приходится делать самому... — Проворчал он, оскалив маску, действуя больше для острастки особо пылкой суккубы.

Однако, благодаря силе артефакта, прозвучавшие слова частично подействовали и на незнакомых мужчине созданий, внушив им частичку страха.

Ситисы, с упоением и злобой пытавшиеся сожрать Инфей, нерешительно замирали, натываясь друг на друга, да тараша крохотные глазенки на новую фигуру.

«Шестнадцать...»

Быстро пересчитав бестий, подгоняемый чувством утекающей из ауры маны, колдун выставил вперед правую длань, кончиками пальцев указывая на сгрудившуюся, шипящую на него кучу.

Без промедления перед перстами мелькнули символы и воздух пронзило пять черных росчерков, после столкновения истаявших невесомой дымкой.

Задорно хрустнули кости.

Новая волна оглушительного, зубодробительного визга, с готовностью отражавшегося от стен, наполнила пространство. Треснули хрупкие оковы зарождавшегося страха, уступив место безумию.

И на все это чернокнижнику было чхать. Отменно зачарованный капюшон прекрасно защищал от какофонии шума, а что до хлынувшей волны зубастых тварей... их он не мог воспринимать всерьез или иначе, как расходный материал на пути восстановления, только по недоразумению еще не попавший в его закрома.

Раз за разом дробя кости в телах своих жертв сильно модифицированным заклинанием, в истоке являвшимся очень простым, чаротворец скрупулезно отслеживал состояние каждой жертвы, не желая убить раньше времени. Не сдвигаясь с места, он попросту менял положение того или иного пальца, методично ломая конечности.

Всего за четыре секунды перед ним оказалась растянувшаяся в линию гурьба. Местами из тел чудовищ торчали кости, чаще бедренные, придавая картине особой отвратительности.

Ни один сосуд души не погиб, что заставляло демонолога испытывать неподдельную радость, приправленную крохой самодовольства.

Лишь одно омрачало вырисовывающийся благостный настрой — утекающая магическая сила.

«Дырявая аура... Надо же...»

— С-спасибо.

Обернувшись, Тирисфаль смерил спутницу взглядом и кивнул.

— Я выделю тебе двух на прокорм. Оттащишь их в дальнюю правую комнату. Там же можешь обустроить свою пыточную.

От его слов, уже поднявшаяся на ноги демон, расплзлась в кровожадной ухмылке, явно начав лелеять мысль о скорых развлечениях.

— Остальных стащи в помещение напротив.

Еще раз мазнув взглядом по хрипящей куче на славу отбитого, частично перемолотого мяса, маг не заметил никакой опасности для ручного суккуба.

«Сегодня определенно слишком напряженная ночь... Придется заняться черчением круга под ритуал Раскола Души. Будет жаль потерять понапрасну самых тяжелораненых»

За насущными размышлениями маг вошел обратно в покой своего последнего детища.

Осторожно переступая линии на полу, он подобрал свои перо и чернила. Осмотревшись, мужчина направил стопы к стене, на которой сиротливо красовался лишь один рисунок.

Прежде чем браться за другие дела, колдун собирался завершить уже начатое.

...

Предварительно выдув на втором уровне остатки маны из ауры, под рукой не имелось накопителя, чтобы их запасти, чаротворец прошел обратно к нарождающемуся месту силы.

Опустившись на корточки перед центральным камнем, сквозь который просачивалось пока совсем не великое количество энергии, он, немного повозившись, снял правую перчатку.

Без подкрепления организма маной, цветовой спектр зрения вновь сузился к опостылевшему серому. Пришел легкий упадок сил и настроения. Отчего-то хотелось злиться на все вокруг.

Впрочем, и без того чернокнижник был уверен — кожа кисти носила отнюдь не здоровый цвет. Он помнил, хоть и плохо, себя прошлого. Ему была присуща нездоровая бледность, ближе к белому, но никак не полностью серая кожа.

«Я постепенно трансформируюсь, да?» — Подумал мужчина. — «Тьма одолевает человечность, шаг за шагом превращая меня в одно из своих порождений. Из меня выйдет сильный раб» — Губы, под скрежет маски, на свой лад искажившей личину, растянулись в полубезумной улыбке. — «Да не бывать этому»

— Победа опять будет со мной, слышишь? — Тихо прошипел он, обращаясь в пустоту. — Однажды я подчинил тебя и планирую повторить. А не получится, уничтожу собственную душу и тебе не достанусь... — Улыбка обернулась настоящим оскалом. — Смерть предпочтительнее прозябания в безумии и безволии.

Закончив препирательства, демонолог решительно вонзил коготь в правый средний палец. Выдохнув через нос, боль пришлась совсем не по вкусу, он возложил перст на брильянт.

Камень, будто губка, принялся рьяно поглощать субстанцию, постепенно окрашиваясь.

Каждая пролитая капля постепенно укрепляла связь Тирисфалья и ритуала, выстраивая между ними мост на основе жизненной энергии. Это действие несколько не вредило хрупкой внутренней конструкции круга, поскольку сама возможность была изначально заложена в рисунок.

«Он... укрепляется за мой счет?» — Завидев постепенное, крайне медленное, увеличение пропускаемого объема магической силы, маг обрадовался. И тут же нахмурился, заподозрив неладное. — «Этого не должно происходить» — Тем не менее он не шевелился, продолжая напивать алмаз. — «Видимо, я где-то просчитался... или что-то не вспомнил! Какие-то узоры вполне могли произвести комбинацию, о которой мне еще неизвестно»

Колдун заскользил взглядом по общему рисунку, выключая из образа защитные печати. Те еще не были включены в схему, существуя за счет чернил.

В целом, опытному глазу было особо не за что закрепитесь. Наметок выглядел... жалко. Пусто. Только за одно цеплялось внимание — полностью заверченный, и на славу измененный, Круг Концентрации, вписанные внутрь пространства резервуара для энергии, основной фигуры.

В его же центре находился главный камень, окруженный пустыми ячейками под сателлиты. Специальным образом зачарованные усилители потока. И уже за их пределами простирались три кольца мелких, убористых символов, часто состоящих из нескольких помельче. Именно эта часть ритуала наделяла его способностью к постепенному росту. Она же делала его слабым на ранних стадиях, суля солидный выигрыш на дистанции. В нее был

вплетен узор крови, узор поглощения, и многие иные.

«Блять, перемудрил...» — Констатировал мужчина, отдергивая палец от полностью пропитавшегося брильянта. Из ранки, навстречу ему, вылетел тонкий ручеек жизненной энергии и влился внутрь.

Надев перчатку обратно, благодаря чарам на которой кровотечение моментально пресеклось, чаротворец поднялся на ноги и вышел за пределы круга-резервуара.

Остановившись в дверях, он обернулся к детищу в глубоких раздумьях.

«Я определенно допустил ошибку. Крупную ошибку. Составляя любой узор, ритуал или заклинание, в первую очередь следует избегать подобных двойных толкований. Сегодняшний просчет следует непременно запомнить» — Опершись плечом о каменный косяк, пока еще человек, положил кисть на подбородок и принялся постукивать когтем о поверхность маски. — «К чему это может привести? Стоит ли начать подкармливать ритуал кровью? Или лучше использовать напрямую жизненную силу, очищенную от прочего? С подкормкой он быстрее выйдет на приемлемые обороты. Однако... это может повлечь последствия. Мне не нужно, чтобы будущий источник испортился, приобретя окрас. Я хочу получать чистую ману, подходящую для использования в алхимии, трансмутации, заклинаниях Тайной Магии и других ритуалах»

Замерев, чернокнижник погрузился в размышления и внутреннюю борьбу. Лично, самому себе, приводя доводы в пользу той или иной стороны вопроса, и разбивая их в пух и прах.

«Да катись оно ко всем демонам!» — В какой-то момент, окончательно погрязнув в противоборстве, воскликнул он. — «Просто сделаю новый, второй источник! А этот следует пустить под эксперименты. В боевом плане мана, загрязненная эманациями боли и смертей, только лучше. Но совсем плохо годится для арканы и высшей алхимии»

Приняв решение, демонолог с некоторым облегчением вышел в коридор, обильно заляпанный потеками крови, и направился в его конец. Идя по следу от тащимых тел, он зашел в комнату с жертвами и остановился, дабы полюбоваться запасом, внушающим определенную надежду.

В помещении он не без удивления, так как прекрасно видел, застал свою суккуб. Та активно работала над одной из сильно израненных тварей, чьи конечности были измолоты чуть больше, чем полностью.

Себе демоница, конечно же, забрала два холста уцелевших лучше прочих.

— Неплохое заклинание. — Произнес Тирисфаль, продолжая наблюдать. — Полезное. — Оценка была основана на осмотре нескольких, замерших и мочащих, чудовищах, находящихся под воздействием чар.

Немедленного ответа не последовало, так как слуга была занята и сосредоточена, однако слова похвалы прекрасно расслышала, от чего непроизвольно улыбнулась.

Завершив сплести заклинание, на которое уходила почти вся сила из ауры, она небрежным движением кисти набросила его на цель, распротёртую на каменном полу.

Ситис, попав под воздействие магии, замер, перестав шипеть. Его глаза закрылись. Постепенно плоть и кожа вокруг торчащих наружу костей начала стягиваться, стремясь закрыть раны и образовать уродливые шишки, как на прочих бестиях, подвергшихся воздействию заклинания.

— Еще никогда прежде мне не доводилось так часто прибегать к нему... — Меж тем, подала голос демон. Очень усталый и тихий голос.

— Явно что-то из пыточного арсенала. — Вставил предположение маг.

— Используется, когда жертв слишком много или хочется сохранить кого-то про запас.

Можно и с ранеными, как сейчас. Чтобы не посмели ускользнуть в спасительную смерть.

— Собираешься всех так обработать?

«Что это? Отражение благосклонности? Не уверен, догадался бы я ее спросить с подобном в нынешнем состоянии разума»

— Нет, я уже закончила. — Покачал головой, Инфей зашагала в сторону господина. — Остальные выживут сами. Позже наложу на них глубокий сон.

— Я хотел заняться еще одним делом, но ты сейчас, очевидно, не в состоянии исполнить свою роль в нем. — Еще раз критически осмотрев соблазнительную фигурку, мужчина кивнул сам себе.

«Следует позволить ей хорошо отдохнуть. Мне нужен свежий маг, а не порядком растративший ресурсы мозга и тела в целом. Душ хоть и имеется запас, часть из них уйдет на первые, тренировочные попытки. Много из них выжать не получится. Впрочем, Искры этих созданий слабы. Энергии мало. Одни или два Осколка максимум. Лишних траг лучше избежать, так что приступим позже»

Подойдя к ближайшему, не затронутому сохранным заклинанием Ситису, колдун снял с пояса кристаллический кинжал и отточенным движением вонзил его в череп, по самую рукоять. Бестия несколько раз дернулась в судороге, прежде чем затихнуть навсегда.

С секунду пронаблюдав за началом работы Потрошителя Естества, чаротворец развернулся и пошел на выход, поманив за собой оживившуюся спутницу.

— Что это за артефакт?

— Поймешь, когда вернемся.

...

Поднявшись наружу из зева прямоугольной коробки, чернокнижник, не сбавляя шага окинул окрестности взглядом. Без удивления он заметил на периферии поселения кучку трупов, к которой закованные в броню великаны стаскивали пополнение с центральной площади.

«Девятнадцать у нас, еще... сколько-то у них. Какого же размера была стая? Разве подобное нормально?»

— До самого рассвета возились... — Раздался голос, пропитанный явственным недовольством. — Сколько я уже не спала? Два дня?

Пропуская мимо ушей неназойливое бурчание и жалобы, сыплющиеся как из рога изобилия, демонолог целенаправленно стремился к таверне, чьи двери уже были призывно открыты.

Зайдя внутрь здания и кивнув разом на все приветствия, раздавшиеся со стороны активно улетающих еду людей, Тирисфаль оказался у стойки хозяина, по совместительству являвшегося главой местной общины. И бывшим капитаном наемного отряда в придачу.

— Готово? — Спросил он.

— Все, как вы и просили. — Эфир ответил со всем возможным почтением в голосе, указывая на нужную дверь.

Хоть того и не требовалось, маг уже знал всю планировку таверны, но, чтобы не показаться излишне подозрительным, он перевел взгляд вправо.

— Благодарю.

Развернувшись, колдун направил стопы к дальней стене обеденного зала, где в углу

имелся проход во внутренние помещения.

Отворив дверь, мужчина прошел по короткому коридору и вышел в комнату, в центре которой стояла большая бадья, полная исходящей паром воды.

Еще прошлым днем он договорился об этом с хозяином, справедливо отказавшись от посещения общественной бани.

— О-о-о!!!

Раздавшийся за спиной возглас удивления и радости, нашел полный отклик в душе чернокнижника. Ведь он и сам страстно желал искупаться, смыть с себя всю грязь и пот. Просто расслабиться.

— Раздевайся. — Коротко приказал он.

— С радостью! — Выбравшаяся вперед суккуб обернулась и стрельнула глазками, мигом скинув плащ и начал оголять тело.

Немного полюбовавшись зрелищем, демонолог вытащил из сумки склянку, светившуюся в его зрении темно-зеленым светом, и опрокинул в себя. Эссенция Жизни, способная исказить иное живое существо, бальзамом прокатилась по телу, восстанавливая потери, свершенные за ночь.

Избавиться от опасного излишка энергии, пробуждавшего ненормальную бодрость и тягу к действию, он планировал совершенно естественным образом.

Следом ополовинив бутылку с кровью тараска, придававшей бодрости и выносливости, являвшейся основой для многих укрепляющих зелий, мужчина принялся снимать элементы облачения. Все приготовления, должны помочь не упасть в грязь лицом и понять пределы слуги, были свершены.

— Сначала секс или купание? — Буднично поинтересовалась полностью голая демоница, не зная, следует ли залезать в манящую воду.

— Мытье.

Довольно улыбнувшись, infernalная дева, чуть выгибая спину качнула попойкой, прежде чем с плеском оказаться в бадье и счастливо простонать.

Тирисфаль в одиночестве занимал тот же стол в углу, что так приглянулся ему по прежнему посещению таверны. Перед ним лежала раскрытая книга, вторая из купленных. Правая рука методично выводила букву за буквой писчим пером, четко и аккуратно. Строки простирались ровно, на одном уровне друг с другом.

Казалось, никакие неудобства, будь то неподходящий стол или трудность работы в перчатках, не могли помешать мужчине запечатлеть собственные мысли и наблюдения на бумаге.

Левая длань, в противовес, жила своей жизнью, время от времени закидывая в рот закуску — нарезку из фруктов, ломтики мяса или колбасы. Порой поднося к губам кружку с ягодной, не алкогольной, настойкой, добытую из личных запасов хозяина заведения.

Освеженный и умиротворенный, пришедший в благостное расположение духа, маг второй час к ряду изводил листы. Это значительно помогало ему собрать в кучу разбегающиеся думы, пытавшиеся охватить десяток вопросов разом, упорядочить их.

Его спутница, окончательно обессилив общими стараниями в купальне, незамедлительно отправилась спать на второй этаж таверны, как только покинула бадью.

Сам колдун позывов ко сну совсем не чувствовал. Наоборот, после всех употребленных субстанций его переполняла энергия и желание действовать.

Потому и сидел за столом, заполняя страницу за страницей со скоростью, коей позавидовал бы лучший из писарей, совершенно не теряя в качестве почерка. Он попросту ждал, пока схлынет навязчивое желание что-нибудь учинить. Причина промедления крылась в подспудном опасении возможной ошибки. Поглощенный энтузиазмом разум мог подвести, что-то пропустить.

А в ближайшем времени из дел — начертание ритуала Расколотой Души. Чаротворец не мог позволить себе допустить ни одной, даже самой крошечной, промашки.

Привычно потянувшись к угощению, левая рука, пару секунд пошарив по тарелкам, обнаружила одну только пустоту.

Отвлечшись, чернокнижник поднял взор и внутренне скривился.

Так как в этот раз маску снимать нужды не было, он расположился лицом ко всему остальному залу.

Уже собираясь позвать к себе хозяина, мужчина краем взгляда заметил приближение насыщенной цветом, гораздо более яркой, чем у простых людей, ауры. Заинтересовавшись, он перевел внимание на дверь.

Спустя несколько секунд в таверну прошла девушка, наделенная простыми, но от того не менее приятными, чертами лица. Открытое платье, украшенное затейливой вышивкой, как и весьма добротная обувь под ним, заметно выделяли ее на фоне прочих деревенских девушек, что попадались на глаз демонологу. Те попросту не могли позволить себе носить нечто настолько дорогое в повседневной жизни, одеваясь по проще.

«Хм... именно ее я заметил на подходах к поселку, среди прочих» — Не скрываясь, Тирисфаль наблюдал за объектом интереса. Улыбки, которыми безмолвно обменялись девушка и хозяин, не укрылись от его внимания. — «Свободно ходит по таверне. Работает здесь?» — Рассуждал он, смотря сквозь все преграды на пути, как дева поднимается на второй этаж по лестнице, скрытой за дверью, ведущей в коридор, из которого было два пути:

наверх и на кухню.

Этим же маршруту уходила и Инфей, отправляясь спать в снятую комнату.

— Чем могу служить?

Услышав голос, колдун мигом вернул зрение в порядок, уставившись на подошедшего, коего еще мгновение назад для него не существовало.

— Как ты смог заманить к себе на работу мага?

«Исходя из всего увиденного совершать такое предположение — глупо. Но что узрит простой глаз? Проход на кухню, где как раз может помогать девчонка ее возраста»

— Маг? — На короткие пару секунд лицо Этира нахмурилось, словно он погрузился в размышления. — А, малышка Лиала. Она моя дочь.

— Обучена?

— Нет. — Мужчина коротко покачал головой.

— Почему?

«Значит на одного возможного противника стало меньше. Хорошо»

— Так сложилось. — Хозяин пожал плечами.

— Не хочешь говорить. — Чернокнижник хмыкнул. — Твое право. Что же, тогда принеси мне еще чего пожевать. — Он указал подбородком на пустые тарелки.

— Сейчас. — Кивнув, бывший наемник развернулся и быстрым шагом направился обратно за стойку.

Последний раз мазнув взглядом по помещению, маг опустил взор на раскрытую книгу. Он не боялся демонстрировать ее содержимое, потому что писал на языке, известном во всей округе лишь ему. Возможно и во всем мире, но об этом демонолог судить не брался, так как вообще мало что помнил и понимал, доподлинно не знал, как и почему оказался на этой планете. Ему иной раз начинало казаться, что он тут бывал, так как некоторые элементы заклинаний Тайной Магии местной школы находили ясный отклик в воспоминаниях.

«Интересно, почему девушка не обучена? Насколько я могу понимать, принадлежность к касте магов очень выгодна. Да и, кто, имея такой талант, не станет его развивать? Глупец, пожалуй»

Отпустив сторонние размышления, человек позволил руке с пером вновь скользнуть в танец.

...

— Теперь число комнат мне уже не кажется достаточным... — Тихо, для самого себя, пробормотал Тирисфаль, оглядывая творение рук своих.

Рисунок ритуала, единственная цель которого — до возможного предела вытягивать энергию из душ, был завершен. Он целиком занял свободное помещение, сократив число таковых до одного на всем третьем этаже.

— На первом уровне будут мои личные покои. На втором нужно обустроить алхимическую лабораторию, склад и расчертить круги трансмутации. — Развернувшись, маг вышел в коридор и направился к ночным визитерам. — Закладка семени под второй источник и камера с пленными никак не входили в мои планы.

Добравшись к темнице, расположенной у самого тупика, по левую руку, мужчина прошел в центр под “приветственное” шипение. Внимательно оглядев узников, он выделил среди них слабейшего.

Бесстрастно ухватив тварь за загривок, нарочито впившись острыми когтями в плоть, колдун потащил ее, игнорируя слабое сопротивление, по полу.

Создание пыталось извернуться, не изломанными лапами, так хоть пастью впиться в мучителя, но крепкая хватка у основания шеи тому свершиться не позволяла.

Оказавшись перед пустым проемом, ведущим к первому Контуру Силы, которому еще только предстояло переродиться в нечто иное, чернокнижник остановился. Дальше тащить корм для ритуала было нецелесообразным.

Линии чернил, выведенные на полу, все еще имели полностью физические свойства и могли повредиться.

— Пора спать... — Произнес чаротворец, сквозь маску смотря в морду бестии, что поднял на уровень глаз, подобно нашкодившему котенку.

Оттянув руку, по завершении фразы, он резко впечатал голову ситиса в каменную стену. В ответ раздалось хрипящее шипение.

Недовольно щелкнув языком, человек приложил больше силы и без жалости обрушил следующий удар.

«Интересно, как долго он продержится в живых, если я его заживо скрою?» — Невольно скользнула в разум деионолога. — «Думаю пару минут протянет, если буду действовать и извлекать органы очень осторожно. Однако, до чего же живучая мразь...»

Третий раз приложив бестию о стену, Тирисфаль добился своего. Она перестала трепыхаться, безвольно повиснув и надсадно шипя, пуская пузыри через нос.

Более ничем не скованный предосторожностью, он шагнул в комнату и направился к основной фигуре рисунка, держа жертву на вытянутой руке перед собой.

Остановившись перед впаянным в пол брильянтом, мужчина приложил правую руку к кровоточащей ране на лбу существа и сконцентрировался. В его арсенале имелось подходящее заклинание — Канал Здоровья — но оно, как и любое другое, требовало ману для использования. Да и передавало жизненную силу самого пользователя его цели, являясь грубой формой лечения, что не подходило под требования ситуации.

Полагаясь на силу артефактной перчатки, заточенной под взаимодействие именно с Жизнью, и Тьму в душе, маг медленно отстранил ладонь, постепенно сжимая пальцы. Вслед за его дланью из израненного тела, с видимым сопротивлением, вытягивалась зеленая дымка.

Не теряя концентрации, полагаясь на свою природу, измененную Тьмой, колдун сковал волей, подчиняя, извлеченную энергию, и направил ее к драгоценному камню. Тоненький усик вытянулся из скопившегося перед черепом облачка, прокладывая мост, и угодил прямиком в брильянт, канув в прожорливой бездне.

По образовавшемуся пути хлынула и вся оставшаяся сила.

Предчувствуя скорую смерть, существо задергалось, завизжало, каждую секунду заметно иссыхая в ужасных муках. Изломанные конечности истончались, по всему телу наружу проступали кости. Кожа лопалась, обнажая стремительно пропадавшие мышцы и высыхала сама. Размашистые крылья обращались ободранными тряпками.

Пять секунд спустя, выдохнув, отпуская ментальное напряжение, чернокнижник отвел руку в сторону и разжал пальцы, позволив уродливой мумии упасть на свободное от письмен пространство внутри круга. Он уже собирался сделать шаг в сторону, отправиться за следующей жертвой, когда его поразило, сковав, чувство потустороннего голода.

Глубоко задышав, давя рвущийся наружу рык, рожденный болью, пронзившей все естество, мужчина застыл на месте, борясь.

Меж тем, левая длань, облаченная в перчатку — Пожиратель душ, дернулась в сторону

труппа. Персты ухватились за воздух. Рука задрожала от напряжения, будто борясь с чем-то, пересиливая, но не отпуская.

Кое-как совладав с чувствами, чаротворец, поддавшись тяге к... чему-то, повернул голову и обомлел. Его взору предстала Искра. Совершенно беззащитная. Манящая. Полная энергии.

Поддавшись инстинкту, мужчина, преодолевая сопротивление рвущейся к вознесению души, подтянул ее ближе. Накрыв второй рукой, он медленно поднял сферу, лишенную духовной оболочки, на уровень глаз.

Маска разошлась в стороны, открыв металлическую пасть.

Вдохнув не только ртом, но и всем естеством потянувшись навстречу желанному угощению, демонолог сделал первый маленький глоток энергии. Второй стал больше, жаднее, отхватив почти треть всей Искры. Третий поглотил остаток.

Только войдя во вкус, Тирисфаль остался ни с чем. Тогда же схлынуло наваждение. Его разом охватили сильнейшее разочарование и удовлетворение, густо замешанные на вспыхнувшем в сознании страхе.

Хорошо запомнив все произошедшее, маг не стал сдерживаться и дал волю языку. Выплюнув с десятков проклятий, он хлопнул рукой по книге, висевшей на цепях у правого бедра.

Вокруг, в воздухе и над землей, мгновенно вспыхнули черные символы, увлекающая сознание в иное место.

...

Осознав себя внутри комнаты за туманной стеной, колдун коротко огляделся, в поисках изменений. Ничего подозрительного не обнаружив, он воспарил над полом и проплыл к кристальной сфере, отражению своей души.

«Она... не изменилась?» — Тщательно присмотревшись и напрягши память, пытаюсь максимально детально вспомнить прежний облик шара, сотканный из тьмы дух не мог найти отличий. — «Или... нет. Кажется...» — Он протянул туманный палец и скользнул им по поверхности той части, что занимала Человечность. — «Тут раньше были две совсем крохотные трещинки»

Еще раз внимательно осмотрев поверхность, чернокнижник испытал глубокое облегчение.

«Пространство Тьмы совсем не увеличилось. Тогда с чем связан тот порыв? С уже набранной долей? Постепенно начинается перерождение? Нет... слишком рано. Всего около восьмидесяти процентов недостаточно. Скорее, я просто изменился под воздействием Тьмы, обрел новые возможности. Хм...» — Мазнув взглядом по сфере, дух крепко задумался. — «Поглотив душу той твари, я смог немного излечить свою. Для завершения процесса восстановления, понадобится не одна сотня таких жертв, все же разница в нашей силе слишком велика. Моя душа несоизмеримо могущественнее. Но даже так, эффект поразителен. Одно дело потерять часть энергии своей души, подобное способен восполнить каждый, при условии должно старания. И совсем иное восстановить рану без помощи знающего нужные секреты целителя, божественной или другой сущности нужного разряда. При условии идущей борьбы между сущностями»

Волей-неволей взор чернокнижника упал на кучу книг, разбросанных на полу, в стороне от постаментов с отражением Искры.

Осколки памяти шелестели, перемешивались и постоянно выталкивали на поверхность

какие-то книги, откликаюсь на мысли.

— Пожалуй, этот вопрос стоит осветить прежде остальных.

Подлетев к горе рукописей, чаротворец распростер над ней ладонь и четко сформулировал нужную мысли.

Тут же из горы в воздух взметнулись четыре книги.

Ухватившись за первую двойку, на чьих обложках были изображены размытые серо-белые силуэты гуманоидных, и не только, фигур, дух отправился к пустым книжным полкам. Поочередно водрузив оба массивных фолианта на отведенные места, черная фигура застыла.

Десяток минут переварив обрушившуюся на разум информацию, демонолог не почувствовал признаков слабости или ментального давления. Но постепенно, раз за разом, прокручивая в голове прорву заново обретенных знаний, он не мог внутренне не улыбаться, испытывая незамутненную радость.

Каждый возвращенный осколок делал его целостнее, могущественнее, приоткрывал занавес тайны прошлого и увеличивал шансы остаться собой.

«А я и не помнил, что душу можно исцелить самостоятельно. Хотя перечень условий внушает. Мало кому под силу, а главное, по обстоятельствам подобное. Чего только стоит место силы подходящего характера, так нужно еще строго соблюдать определенные правила. Уж лучше пойти на поклон к целителю душ. Впрочем, его еще пойдти найди...»

Покончив с размышлениями, Тирисфаль усилием воли притянул к себе до того парившие в пространстве две оставшиеся книги. В них были заключены все его знания о тварях Тьмы и о ней самой. Эти осколки были в целом, как по размеру, так и по наполненности информацией, меньше прошлых. Но, несмотря на это, обещали оказать не меньшую помощь.

Выставив фолианты рядом с прошлой парой, маг приготовился внимать...

Первое, что почувствовал Тирисфаль после возвращения в физическое тело — чудовищной силы мигрень.

С тихим рыком схватившись за голову, он медленно побрел на выход из комнаты, ступая мимо линий рисунка.

Оказавшись в широком коридоре, мужчина плечом привалился к стене и медленно сполз на пол, свесив голову между коленей. Раньше он не знал, чего именно лишился вместе с утраченным куском души. Но поддавшись любопытству и восстановив еще три осколка памяти, смог частично развеять туман собственного невежества.

От того горечь от потери стала во много раз глубже, неприятнее.

Запустив руки под капюшон, зарывшись в волосы, маг безучастно смотрел в пол.

— Я... — Тихий звук сорвался с его губ. — Сам... усугубил рану на душе. — Пальцы непроизвольно сжались, оцарапав кожу кончиками ногтей. — Пустил ее на ману, когда убивал храмовников. И даже это сделал неправильно! — Выкрик вышел тихим, глухим, полным искренней обиды. — Идиот, тупой баран, мог ведь попробовать навязать диалог... Ускользнуть десятком разных способов, не прибегая к самоедству. Ведь должен же был понять — что-то не так! Это отлично чувствовалось!

На несколько минут колдун погрузился в себя, перебирая разнообразные варианты, могшие ему помочь убраться с пути пятерки латников, каждую секунду каря себя за глупость.

Впрочем, уже скоро все здравые мысли были сметены волной чернейшей ненависти. Она целиком и полностью захватила разум мужчины, однако не могла найти выхода, ядом оседаая на сердце.

— Кто? Кто мог украсть мою божественность?!

Крик, во много раз усиленный маской, многоголосым, пронизанным потусторонними отзвуками, эхом разнесся по пространству.

Найдя в себе силы, чаротворец уперся правой рукой в стену и медленно поднялся на ноги. Его еле заметно потряхивало от переполнявших злости и ненависти.

Бросив взгляд в сторону стихийно образованной темницы, он направил к ней свои стопы.

«Я отомщу» — Твердо поклялся он самому себе. — «Но прежде восстановлюсь»

...

Заворочавшись, Инфей открыла глаза и с удовольствием потянулась нагим телом. Улыбнувшись, она поднялась с немного узкой, но мягкой и удобной, а главное застеленной чистым бельем, кровати.

Сделав шаг к мелкому окошку, предварительно обувшись, девушка застыла, в нерешительности опустив взгляд на голую грудь.

«Вряд-ли кто-то увидит, но... лучше не рисковать. Если из-за меня на репутацию Тирисфалья падет пятно, могу пожалеть...»

Оглянувшись в крошечной темноте, суккуб нашла сумку с вещами, что присмотрела у местного торговца. Пошив и ткань ей отнюдь не пришлись по вкусу, однако другого выбора все равно не имелось. Все же она не могла себе позволить разгуливать среди людей полуголой, равно как и полностью закутываться в материю не стала. Это претило ее чувству

прекрасного и самовлюбленности.

Потому получившийся наряд вышел, как и полагается, весьма откровенным, оставляя почти полностью обнаженными бедра. Вырез на груди и ослабленная шнуровка оставляли мало пространства для фантазии. Зато попка полностью прикрывалась сходящим со спины плащом. Спереди прикрывал длинный отрез ткани. Под это следовало бы надеть штаны, но на такое infernalная дева не готова была пойти, без того потоптавшись по грани своих предпочтений.

Тряхнув медно-рыжими волосами, она разгладила несуществующие складки, подтянула пару ремешков, да вышла из комнаты.

Покинув спальню, жительница иной Сферы учуяла манящие запахи еды. Подгоняемая пустым желудком, она, спустившись по лестнице, не стала выходить в общий зал, вместо этого завернув налево.

Прямой короткий коридор вывел ее на небольшую кухню, на которой хозяйничала у печи особа человеческих кровей, что-то проверяя в горшке.

— Здравствуй.

— Вы проснулись. — Произнесла девушка, подняв голову. Задвинув керамическую тару обратно в пышущий жаром зев, она разогнулась и положила перепачканную в саже тряпку на выступ у дымохода. — Уже вечер наступает.

Осмотрев ее с ног до головы, уделив особое внимание лицу и бледно-желтым, почти серым волосам, так как простое, явно предназначенное для повседневных дел, полностью закрытое платье и фартук хорошо скрывали большую часть фигуры, соблазнительница внутренне улыбнулась.

«Мой облик во всем лучше!»

— Не думала, что буду так долго спать. — Солгала демон, напустив на лик тень смущения. Она бы с большим удовольствием еще пару часов понежилась в кровати, не нависай над ней угроза наказания. — Я Инфей, ученица мага.

— Лиала, дочь Этира. — Блондинка устало выдохнула, указывая новоявленной собеседнице на стол с двумя стульями, и сама направилась к ближнему. — Да уж, не могу припомнить, когда отец последний раз позволял мне так долго бездельничать. У вас очень мягкий наставник.

— Наивно подозревать великого мага в пороке мягкости или сострадания. — Суккуб подошла к столу, поглядывая на разнообразную утварь, равномерно расставленную по всей кухне, прежде чем разместиться.

— Ты не права. — Девушка покачала головой. — Господин Террон добр к нам, обычным людям. Он защищает нас, помогает с возведением домов, даже в серебряные копи спускается!

— Это и отделяет его от великих. — Жительница иной Сферы ухмыльнулась, вытянула вперед пальцы и поочередно на каждом зажгла по огоньку, не сильнее свечного. — Я ведь тоже маг, понимаю больше тебя. Нет нужды спорить со мной. — Вместе со словами, демоница позволила Очарованию незримо распространиться по кухне.

Завороженно глядя на огни, Лиала затаила дыхание. В ее глазах, поочередно сменяя друг друга, разгорелись жадность, желание, интерес и... глубокая тоска.

Поджав губы, она с усилием оторвала взгляд от волшебных огней, снова всмотревшись в лицо знакомки.

— Возможно и я... могла бы больше понимать. — Глаза девушки вильнули в сторону, а в голос прокрались нотки гнева, зависти.

— Хм? — Любительница чужих секретов совсем немного усилила давление Очарования.

«Какие эмоции... тут можно что-то выведать!»

— Я — маг. — Припечатала дочь хозяина таверны, с ненавистью смотря на печь. — Но меня не отдали обучаться! Мать воспротивилась, а отец... тряпка, не смог настоять! — Зло выплонула она, скомкав руками юбку под столом. — Даром что бывший капитан отряда!

Как женился, угодил под подол, да там и остался!

— Не редкая ситуация. Мужчина — глина в руках женщины.

— О? — Блондинка вернула глаза к ученице, вскинув бровь. — Думаешь, могла бы начать манипулировать наставником? Ты достаточно красива, чтобы попробовать. А ваше развлечение в купальне слышали все.

— Я жива только потому, что не смею обольщаться и понимаю где находится грань, которую запрещено переступить. — Инфей усмехнулась, сложив руки под грудью.

«Манипулировать древним магом людей? Уверена, от его рук пала не одна сотня суккуб в Войне Владык, так что нет. Но... можно ведь стать достаточно полезной, чтобы он счел возможным прислушиваться» — Рука нежно огладила живот.

— Так почему ты не пошла обучаться? — Продолжила демоница. — Что тебя остановило? Только ли родители?

— Сама знаешь, кто не рожден в одном из Домов или не принят в его лоно, идет либо в воины, либо в ремесленники. Этому нужно учиться с малого детства. — Из девушки вырвался печальный вздох, а плечи поникли. — Позже, когда я узнала, что могла уйти в храм, не смотря на запреты родни, была уже слишком взрослой. Возраст сыграл со мной злую шутку...

— Не прожитые года. Отец с матерью всему виной. — Произнесла суккуб, подкидывая дровишек в пламя злости, забавы ради. — А что насчет Дома?

— Слишком слаба. — Лиала пожалала плечами.

— Понятно. — Протянула демон. — Не наложишь мне поесть чего-нибудь с мясом? Да побольше.

...

Отпустив десятый по счету высушенный труп, Тирисфаль следующим движением той же руки схватил душу, стремившуюся покинуть мертвое тело.

Поднеся Искру к лицу, он привычно вдохнул ее в себя, жадно поглотив без остатка.

Испытав ни с чем не сравнимое облегчение, не физическое, но духовное, являвшееся прямым доказательством постепенного исцеления, мужчина приглушил зрение, фактически ослепив себя. В таком состоянии ему было чуточку проще сосредоточиться в достаточной мере, чтобы заглянуть внутрь себя. И увидеть чужую душу, мирно светящуюся в окружении крошечной Тьмы.

Способность сохранять чужую Искру в самом себе он заметил во время седьмого поглощения. Смутно, на грани сознания. И уже восьмая жертва отправилась в своеобразный карман.

«Не ослабла. Интересно, что изменится после длительного воздержания от “еды”. В конце концов, Камень Души со временем растерял почти всю силу. Велика вероятность, что ее вытянула, через ауру, моя собственная душа, стремясь удержаться от дальнейшего распада»

Восстановив прежнюю остроту призрачного зрения, маг взглянул на свои руки. В них еще не вернулась былая магическая и физическая сила, но первые шаги были сделаны. Цели намечены.

«Найти бы существ поможественнее... Согласиться на предложение Террона и отправиться к гнезду ситисов? Их там обещает быть полно. Заманчиво, но... нет. Нужно научиться искуснее взаимодействовать с душами убитых. Без рук. На большем расстоянии. И только когда у меня получится с их помощью в бою заменить приток обычной маны, тогда

можно будет попробовать сунуться. Пока придется ограничиться болотом»

— Но... даже исцелившись, я буду слабее себя прошлого. — Пальцы резко сжались в кулак, задрожавший от охватившей сердце злости. — Целостность не вернет украденного.

Кое-как усмирив все продолжавшие бушевать эмоции, колдун совершил несколько вдохов и выдохов, прежде чем покинуть круг, заваленный телами.

Остановившись за пределами помещения, он наискосок, краем глаза, взглянул в сторону лестницы и решил подождать.

Вскоре послышались шаркающие звуки шагов, а вслед за ними, через несколько секунд, показались и ноги вместе с их обладательницей.

— Наконец-то. — Промолвил он прохладным тоном.

— Жажду служить, господин. — Полностью сойдя с каменных ступеней, Инфей игриво улыbnулась и шутливо поклонилась.

— Подойди. — Мужчина поманил рукой и указал на пустой дверной проем. — Сегодня ты должна нанести на стены двенадцать печатей.

— Ох, новый круг... — Пробормотала она, понятливо кивая. — Этот выглядит иначе.

— Другая конфигурация. Суть неизменна. Следующее. Наладь отношения с дочерью держателя таверны. — Договорив, чаротворец направил стопы к тупику. — Она мне понадобится.

— Уже начала.

— Что можешь сказать о ней? — Мужчина повернул голову к спутнице.

— Она недовольна своим положением. Ей претит обучаться шитью, ведению хозяйства и готовить на кухне. Хочет учиться у магов, но этот путь для нее закрыт. В ней огнем горят негативные эмоции. В меру красива. Для постели сойдет.

— Превосходно. — Пройдя в темницу, чернокнижник остановился и кивнул демонице.

— Зачем тебе эта неумеха?

— Помогу ей. — Подойдя к россыпям кристаллизованной энергии, демонолог опустился на колени и поднял с пола свой кинжал, на секунду задержав его в воздухе для демонстрации.

Ответив таким образом на вопрос, заданный “ученицей” на рассвете, он начал споро собирать камни в сумку.

— Но зачем? — Инфернальная дева нахмурилась. — Я не понимаю.

— Хочу взрастить из нее фанатичную последовательницу.

«В этот раз без кусочка сущности» — Подхватив друзу с заключенной в ней душой, мужчина отправил и ее в горловину Бездонной сумки. — «Слишком слабая Искра»

— Исходя из твоих слов, она вполне подходит для этой роли. — Произнес он, поднимаясь на ноги.

— Проще призвать и подчинить еще одну суккуб. — В голосе соблазнительницы звучало неприкрытое недоумение. — Мы гораздо полезнее.

— С точки зрения умений — да. Но за каждым подчиненным демоном стоит по несколько отрицательных факторов, говорящих не в вашу пользу. — Тирисфаль похлопал по правому наплечнику, в коем недоставало трех фиолетовых Осколков. — Каждая суккуб — коварная сука, за которой глаз да глаз. Ваше содержание обходится тратой пленников или душ напрямую.

— На человеческую девчонку придется потратить уйму сил и времени. Она может оказаться совершенно бесталанной. С другой стороны, каждая из моих сестер — умела. Хотя

бы по факту своей жизни.

— Давай проведем наглядную проверку и доказательство. В этом деле демоны мне не помощники.

Подняв левую руку, маг принялся сжигать заключенную душу, превращая ее энергию чистую ману. От хлынувшей в нее силы, письма на перчатке, каждое из которых состояло минимум из пяти элементов, принялись тускло тлеть.

Свойства перчатки, помимо множества иных полезностей, позволяли подавить сопротивление, как ауры, так и самой души, значительно облегчая взаимодействия с этими элементами.

Перед распростертой пятерней загорелся вытянутый символ, состоящий из сложного переплетения линий в верхней, широкой части. От ее середины вниз тянулась полоса, в центре которой находился рисунок открытого глаза.

Глиф божественной принадлежности. Знак так и не рожденного бога.

— Ты готова стать моей первой последовательницей в этом мире? Впустить в свою душу? Отринуть прошлого владыку и уверовать в иного?

— А что я получу взамен?

Колдун возложил длань на щеку Инфей и приподнял ее лицо.

— Силу. Секреты. Причастие. Первые всегда идут впереди прочих.

— Согласна! — Демон всем телом подалась вперед.

Услышав ответ, чернокнижник положил левую руку на грудь суккуб, впечатывая в нее свой знак.

Тело инфернальной девы забилося, как от удара молнии.

Демонолог тут же подхватил ее, не позволив упасть. Смотря на душу новорожденной жрицы, он не мог поверить тому, что видел.

Тирусфаль планировал преподать ей очень болезненный урок. Не причинить рану душе, но муку. Тем самым отучив лгать.

— Ни один из демонов так и не принял мой знак. — Негромко произнес он, взглянув в открывшиеся глаза. — А я очень старался в прошлом.

— Раньше с нами был Владыка. — Отвечая, жительница иной Сферы и не думала выпутываться. Она теперь ощущала странную связь с господином и откровенно купалась в этом приятном чувстве, до конца его не осознавая.

— Только ли?

— Я услышала достаточно соблазнительное предложение, чтобы рискнуть.

Ссылка на бусты есть в моем профиле

Десять дней спустя

Тирисфаль вошел в комнату с первым “живым” ритуалом, на ходу осматривая все еще неизменный рисунок. Пока было рано вносить дополнительные элементы в структуру. Она бы попросту не смогла их питать и поддерживать, что грозило провалом всего кропотливого труда. Его уничтожением.

Впрочем, защитные печати на стенах уже полностью поддерживались за счет Контура Силы. Обильные жертвы, принесенные в минувшие ночи, благоприятно сказались на росте мощи, протекавшей через центральный благодородный камень.

В сущности, поглощающая структура ритуала повторяла способность магов накапливать и стягивать к себе ману при помощи ауры. Вот только живым требовался наработанный годами навык, определенный талант и крепкая воля, способная подчинить себе энергию.

«Пришло время сделать последний шаг» — Опустившись на колени перед главным в будущей композиции самоцветом, колдун раскрыл ладонь.

На ней лежали ромбовидные бриллианты, на работу с каждым из которых понадобилось истратить энергию душ двух ситисов. В итоге, даже в пассивном состоянии, они стягивали к себе ману, создавая очень плотный, видимый обычным глазом, синий покров. Однако их истинное предназначение заключалось в ином — дать ритуалу достаточно сильный толчок, изменить его суть.

Взяв двумя левыми когтями зачарованный алмаз из горстки, мужчина осторожно вложил его в загодя подготовленную ячейку, устроенную в кольце письмен. Камень, придя в движение, самую толику наполз на края, закрепляя в себе “дар”.

«Жаль, когда занимался черчением этой схемы, при мне еще не было многих воспоминаний, касающихся магии...» — Размышления не мешали магу размещать усилители. — «Иначе мог бы сделать Контур гораздо пластичнее, способным в будущем переродиться в нечто большее, чем маленькое средоточие энергии. Паршиво, но уже поздно что-либо менять... Ни барьера, ни телепортации, ни хоть какой-то другой защиты... Даже мелкое проклятье вплести не выйдет. Слишком грубая и однобокая основа»

Вставив последний драгоценный камень, чаротворец со вздохом поднялся на ноги. Его характеру откровенно претила получившаяся поделка, на которую пришлось спустить целых пять бриллиантов, но другого выбора все равно не было. Ему отчаянно требовался источник маны, при поддержке которого можно было бы начать нормально обустроить пристанище и проводить ритуалы.

Только принципиальная невозможность заложить нормальное Сердце Башни, в силу отсутствия природного источника подходящей силы, мирила чернокнижника с тратами.

— Еще около недели до полного слияния и преобразования. — Прошептал он, чуть усилив призрачное зрение, чтобы как следует всмотреться в массив. — И тогда можно будет начать присовокуплять новые части.

Кивнув самому себе, демонолог споро покинул комнату и остановился в коридоре. Пронзив стены, его взор уперся в иссушенные трупы, сваленные кучей друг на друга в темнице. В них не осталось ни капельки Жизни, все поглотил жадный ритуал.

Мертвые оболочки копились с самого первого нападения. Тройку спаленных огнем суккуб смогла вытащить наружу и пропихнуть в общий костер, но остальные... От них так

просто избавиться не получилось бы.

Тирисфаль ничего не понимал в местных обычаях, не знал, какие ветви магического искусства, помимо Тайной Магии, были в почете, а какие предавались забвению. Потому здраво опасался вытаскивать под солнце гротескные изломанные трупы, мало походящие на себя прежних, живых.

Они еще не начали гнить или хоть как-то портиться, но этот час был не за горами, что и не давало покоя мужчине.

«В следующий раз во время Зеркала Души уделю внимание алхимии. Возможно, смогу отыскать нужное решение»

Развернувшись, маг направил стопы к лестнице, собираясь вплотную заняться записями, дабы упорядочить все подчерпнутые у себя же знания, и сделать это с размахом.

Террон свое слово сдержал и сполна доплатил за сапфир отменного качества, прислав три десятка пустых книг и четыре внушительного размера бестиария, обойдясь без карты.

...

Сидя на простом, несколько грубоватом, стуле, за таким же столом, Тирисфаль позволял своим мыслям воплощаться в реальность при помощи пера.

Его покои на первом этаже были все так же пусты, за исключением кое-какой мебели. В них даже еще не имелось кровати. Зато над потолком, как и во всех иных помещениях, кроме ритуальных комнат, висели большие Светочи.

Заклинание почти не потребляло маны и без проблем питалось от богатого магического фона, разгоняя мрак подземелья.

Рядом с ним, с другой стороны, сидела новоиспеченная жрица и хмурилась, вчитываясь в собственноручно, под диктовку, записанный текст.

Впрочем, Инфей имела вид довольного жизнью существа. Началось то, чего она так жаждала — постижение чужих секретов и тайн магического искусства. А то, что знания принадлежали людям, только подогревало ее интерес, распалило жажду.

Людей она воспринимала с опаской, пусть и не все из их расы вообще могли представлять опасность. Об их магии и не силе писалось во многих трактатах. И всякий раз строки были пропитаны особенно желчными высказываниями.

Множество раз демонические армии разбивались о возводимые и невообразимо укрепленные магами крепости. Однако больше всего проклятий сыпалось на головы Оракула и его свиты, способных видеть прошлое и настоящие.

И, к тому же, суккуб никогда не слышала, чтобы кому-то удалось украсть секреты людских магов. Потому, внутренне раздуваясь от гордости, считала себя первой и единственной на этом поприще.

Не огорчало ее и полное осознание одного простого факта — тот, кого она искренне считала магом Истока, явившимся прямиком из легенд прошлого, оказался кем-то иным.

Он отличался от всех видимых ей людей, включая магов. Пользовался другой магией. И, казалось, совсем не ценил жизнью своих соплеменников.

Закончив читать, инфернальная дева прошла взглядом по господину, что-то увлеченно записывающему на непонятном языке.

— Это руны второго порядка, тебе еще рано их постигать. — Внезапно прозвучавший голос колдуна заставил демоницу вздрогнуть. — Для начала усвой уже данное.

— Непременно. — Покладисто ответила соблазнительница.

Поднявшись на ноги, перед этим тихонько отодвинув стул, она, мягко ступая, прошла к

дальнему углу обширного помещения.

Вытянув руку ладонью вперед, девушка создала простейшую треугольную схему, описание которой заучивала последний час.

Осторожно подав немного маны в верхний участок, она сформировала в центре формулы тоненький бледно-синий щуп. Концентрируясь и направляя его своей волей, жрица медленно протянула отросток к шести камушкам и позволила ему охватить ближайший.

Чуть засветившись, тот поднялся в воздух и принялся летать из стороны в сторону.

— Будь осторожна, не переборщи с силой.

— Помню. Я все записала.

— Молодец.

...

«Хорошо справляется» — Отметил маг, вот уже минуту наблюдая за танцем трех камней. — «Видимо, сказывается опыт. Значит, у нее получится быстрее постичь простенькие заклинания и перейти к чему-то более сложному и интересному» — Опустив взгляд, мужчина погладил пальцами обложку законченной книги. Она насчитывала двести тридцать листов. — «Но сейчас она не осилит ничего действительно стоящего. Символы второго порядка слишком требовательны. Следует провести несколько ритуалов и нанести пару татуировок, как только восстановится ее рог»

Колдун принялся задумчиво стучать пальцами по поверхности стола, перебирая в голове варианты.

«Нет, пока рано касаться этой темы. Прежде следует восстановить нужные фрагменты памяти. А перед этим, прежде чем касаться нового, надо бы изложить на бумагу старое. Упорядочить» — Взявшись за завершенную рукопись, чернокнижник наклонился и спрятал ее в свою сумку, стоящую на полу. У ножек стола. — «Время еще есть»

— Наставник, а ты когда-нибудь видел Оракула?

— М? — Стряхнув с себя лишние мысли, мужчина повернул голову к спутнице. — Ты о ком? Судя по титулу, он способен прозревать какие-то события?

— Как же... Оракул — одна из главных сил людей. Единожды демонам удалось его убить. — Суккуб явственно замялась, словно не хотела говорить, но и молчать не смела. — Правда это повлекло за собой разрушительную битву между Владыками... Отец людей одержал тогда победу. — На последнем слове девушка скривилась и со злостью выдохнула через нос. — Но и вам досталось.

— Ты хочешь сказать, что где-то в этом мире находится некто, способный следить за кем угодно? — Демонолог подался вперед, нависнув над столом. Его голос исказился, наполнившись эхом.

— Точно не знаю... Демонам мало известно о Оракуле и его свите. Еще меньше ведомо об их силах. Думала, тебе больше известно.

Лицо Тирисфаля исказилось в гримасе. Правая кисть задрожала, от переполнившего его гнева, и сжалась в кулак. Многие слова рвались с языка, да ни одно не покинуло уста.

— Как ты думаешь, Оракулу известно обо мне? — Прозвучал риторический вопрос. — А о тебе? Почему храмовники оказались у гробницы как раз к моему пробуждению?

Встав на ноги, маг быстро надел перчатки, закрепил наручи, накинул капюшон и схватил маску, быстрым шагом направившись на выход.

«Тьма превосходно, хоть и хуже Пустоты, справляется с сокрытием. Именно ее сущность преобладает в моей душе, что само по себе должно давать неплохую защиту от

чужого взора» — Уже поднимая по лестнице, ведущей на поверхность, колдун вытащил из-за пазухи черный амулет.

Он имел форму закрытого глаза, от которого исходили по три ломанные линии в верх и вниз. В предмет, помимо чар, была заключена крайне могущественная душа порождения Тьмы, на иной порядок выводившая все его свойства.

«Око в полном порядке. Пока я под его защитой, лишь исключительные по силе прорицания должны возыметь хоть какой-то эффект. Конечно, если в дело не вступит какое-нибудь божество... Перед ними способен выстоять равный, но не слабый»

Выбравшись под свет солнца, мужчина спрятал амулет обратно под одежду. Внимательно осмотревшись и не заметив в округе ничего нового или подозрительного, он, сохраняя спокойствие, направился к поселению.

...

— Мне нужно пройти к арилу. — Произнес чернокнижник, смотря на левого из пары верзил, стоявших по обе стороны от изваяния божества. Прежде чем заговорить, он остановился на почтительном расстоянии в тройку метров, гарантировавших ему кое-какое пространство для маневра.

— Вам дозволено. — Малахитовый волк, не меняя положения, кивнул. Его руки были возложены на пятку рукояти молота, упертого в пол.

Незаметно выдохнув, демонолог двинулся вперед, краем глаза следя за непростым воином. Книга, подвешенная к поясу, и развитая аура прямо-таки кричали о владении магией на должном уровне.

«Демонический Доспех выдержит» — Напомнил сам себе чаротворец, проходя мимо великана, непроизвольно изготовившись к атаке.

Добравшись до единственной двери, Тирисфаль без всяких препятствий, подспудно ожидая чего угодно, открыл ее. Уставившись на знакомого вида лестницу, он непроизвольно хмыкнул и быстро преодолел весь маршрут, включая совсем уж короткий коридор лежащий после подъема.

Из вежливости обозначив стуком свое присутствие, он вошел внутрь, закрыл дверь и не стесняясь осмотрелся.

— Аллур? — Прозвучал голос владельца покоев на самой вершине маленького храма. — Что побудило вас нанести мне визит? Мы так и не встречались с того самого дня. — В его тоне мелькнула ирония.

Молча пройдя к правой стене, под взглядом Террона, колдун взял стул и поставил его в метре перед массивным, весьма качественным, столом главы поселения.

— Я предлагаю честность в обмен на честность.

Арил заинтересованно приподнял бровь, более никак не выражая эмоций.

— Давно пора.

— Итак, вопрос первый: что известно Оракулу? — Чернокнижник сложил руки на груди.

— Голосу Наставника ведомо слишком многое за гранью наших помыслов. — Террон степенно поднялся со стула и прошел к шкафу, стоявшему у левой стены. Открыв дверку, он достал второй хрустальный кубок и вернулся к своему столу. — Она — глаз, следящий за всей подвластной людям территорией в этом мире, часто ее взор устремлен в Астральное Море. — Мужчина из серебряного кувшина наполнил пустую емкость настоем на травах, с добавлением свежих ягод. — Она знает, что маг, носящий имя Тирисфаль, никогда не проходил обучение в храмах. Не состоит ни в одном из Домов. Как и его ученица. — Говоря, он твердо смотрел во тьму капюшона, нависавшего над невзрачной гладкой серой маской. — За ним Оракул отправляла пять храмовников с сопровождением. — Кубок легким движением руки, минуя свитки и книги, двинулся к таинственному гостю, остановившись у края стола. — Они, к слову, так и не вернулись.

— Я не силен в некромантии. — Колдун пожал плечами.

«Так Оракул — женщина?»

От его ауры отделился поток энергии и вытянулся вперед, охватив предложенное угощение. Воспарив, охваченное голубоватым сиянием, то поплыло навстречу к манипулятору и приземлилось на подлокотнике его стула.

— Мертвы. — Нисколько не удивленный, фортификатор признал свершенный факт. — Перед ними не стояло цели вредить или убивать вас, аллур. Так почему же они расстались с жизнями?

— Потому что пошли против цели.

Арил, выразив на лице легкое удивление, изогнул бровь.

— Меня попытались убить. Сперва простой сброд, следом пришли пятеро крепких воителей и привели за собой еще больше мяса. — Часть жидкости из кубка отделилась от общей массы и поднялась к маске, вскоре исчезнув за разошедшейся в стороны пастью. — И они явно не собирались просто поговорить. Дважды острое клинка едва не добиралось до моего щита.

— Дерзнули поднять руку на мага и понесли заслуженное наказание. — Член Дома Ал'Тир кивнул и сам не промедлил отпить из кубка.

— Зачем Оракул меня искала?

— Не знаю. Поручила отнестись к вам со всем уважением, если окажитесь на моей вотчине. Наблюдать и сообщать ей. Дозволила вести диалог.

— Хм... понятно. — На несколько секунд Тирисфаль погрузился в молчание и наклонил голову вперед, задумавшись. — Какие ветви магии находятся под запретом?

— Сам вопрос кричит о вашей непричастности к человеческой Империи на Ирридиле.

— Почему же?

— Из-за отсутствия запретов. Покуда маг не вредит общности и не предал Арил'Ируна, он волен постигать любые ветви всеобъемлющего искусства и вести за собой, по проторенной тропе, остальных.

— Как интересно. И опасно.

— Из какой Сферы вы родом, аллур? Явно из плеяды утраченных. Возможно, благодаря

вам они смогут вернуться в лоно Империи.

— Моя память зияет дырами. Я не в силах дать ответ или как-то помочь.

— Печально. — Террон никак не изменился в лице. Словно и не рассчитывал действительно услышать желаемое. — Так к какой из многочисленных Сил во вселенной обратились вы?

— Тьме. — Демонолог вытянул вперед правую руку и распротер ладонь, покрывшуюся черной дымкой.

— Увядающая ветвь. Последнего мага, рискнувшего обратиться к ней, убили столетие назад. Сошел с ума.

— Только крепчайшая воля способна сдержать натиск этой Силы. — Тирисфаль вернул руку на место.

«Она коварна, в начале почти ничего не берет. Простейшие заклинания выходят по силе несоизмеримо затраченной мане. Ритуалы, даже ошибочные, подправляются ей и всегда протекают удачно. В потустороннем шепоте звучат секреты. Видения наделяют знаниями. Однако же, постепенно изобилие сходит на нет. Им на смену приходят требования. Запросы растут. В конце концов маг утрачивает себя, сгибаясь под гнетом полу-разумной Силы. Если не находит способа оградиться от влияния извне. Видимо, этот дурак так и не понял, что один из вариантов спасти собственный разум, коли посмел прикоснуться к запретному, — впустить Тьму в душу»

— Мне интересно, каково положение магов в обществе Империи? Какие у них обязанности и привилегии? — Продолжил говорить колдун.

— Пожалуй, следует начать с самого верха. — Арил, подражая собеседнику, позволил себе откинуться на спинку стула. — Во главе Империи находится Совет Старейших. В нем заседают главы Домов и Оракул. Далее идут пять рангов магов. Первые два занимают позиции учеников. Начиная с третьего в обязанности входит несение службы и участие в войне. В сущности, от ранга зависит высота положения и возможность занять тот или иной управленческий пост. В частности, я, как занимающий четвертый ранг, арил, назначен главой этого малого храма. — Мужчина притянул к себе Телекинезом кубок и начал его медленно покачивать, подняв глаза к потолку. — Я слежу за бытом простых людей. Защищаю их. Занимаюсь укреплением обороны. Контролирую добычу серебра и самоцветов из копей.

— А специализации?

— Строгое направление изучения магического искусства, задаваемое с вступления в третий ранг. Каждый Дом ответственен за одну единственную специализацию. Дети со всех Домов, как и самородки, время от времени появляющиеся среди простых людей, обучаются в храмах. И позже, в зависимости от талантов и успехов, распределяются среди наиболее им подходящих Домов. Дальнейшая жизнь мага, как правило, тесно связана с его специализацией. Мы, Ал'Тир, занимается строительством, ремонтом крепостей и возведением прочих укреплений. Глубже других изучаем разнообразные защитные чары и заклинания, способы обороны местности и прочие противодействия. Фортификаторы — щит Империи. Однако это не мешает нам постигать так же и свой наступательный потенциал. — Глава Дальнего Приюта опустил голову и взглянул в гладкую поверхность маски. — Я хотел бы услышать о ваших умениях, лежащих за гранью алхимии.

— Охотник на демонов.

Глаза Террона раскрылись чуть шире, сам он подался вперед, упершись локтями в стол.

Впервые с начала разговора его образ дал трещину.

— Я сведущ в способах призыва разнообразных планарных существ, включая элементалей и демонов. Способен чувствовать и тех, и других на ограниченном расстоянии. Умею поработать их. Кое-что смыслю в наложении чар и ритуальной магии.

— Какие... полезные таланты. — Весь облик мага приобрел ранее невиданную оживленность. — Ваша ученица уже начала постигать это учение?

— Она демон, суккуб. — Тирисфаль открыто усмехнулся и махнул перед собой рукой. — Призвал ее еще в самом начале своего пути на Ирридиле.

— Насколько крепки сковывающие заклятья?

— Ее душа в любую секунду, стоит мне того пожелать, окажется в моих руках. Я волен наложить на нее запрет использования магии. Всегда могу призвать к себе. Словом, само ее существование зависит от моей на то воли.

— Хорошо... — Арил выдохнул и на секунду смежил веки. — Вам под силу призвать кого-то помимо мелкой колдуньи?

— Демоны по природе своей расположены к планарным перемещениям, так что вопрос не в силе, хотя в ней я сейчас и ограничен. Нужна подготовка. Желательно знать настоящее имя демона.

— То есть, если предоставить все необходимое, вы сможете притянуть и особенно важную тварь?

— Не вижу преграды.

— Но как? Нараддар Осквернитель научил своих детей противостоять призывам и бороться с магами, пытающимися до них дотянуться. Многие погибли, ища способы обойти защиту еще до Великой Войны.

— Скажем... в то время как обычный маг стучится в дверь и просит разрешения войти, я ту самую дверь разбиваю в щепки и хватаю добычу железной хваткой за горло.

— Заклинание базируется на ином принципе действия. — Арил сцепил руки в замок. Пальцы побелели от приложенной силы. — Могу я... могу ли я проявить наглость и попросить поделиться им? Ваш шедевр способен помочь Империи!

— Встречный вопрос: в каком-нибудь из Домов сыщется маг, способный манипулировать душами?

— Насколько мне известно, подобных умельцев нет в наше время. Уже давно никто не прикасался к Смерти. Возможно, сейчас только среди презренных Проклятых найдется умелец должного уровня.

— Мое заклинание построено на сплетении двух школ — Тайной Магии и Тьмы, без должного постижения обеих сторон, я не позволю прикоснуться к сокровенному знанию. — Колдун отмахнулся. — Слишком опасно. — Еще одна порция напитка отделилась от содержимого в кубке и просочилась сквозь слегка приоткрытую пасть. — Кто способен относительно свободно, и уж точно проще всех остальных, путешествовать между различными Планами?

— Духи. — Моментально ответил Террон, не потратив и пол секунды на раздумья.

— Дух — внешняя оболочка души. — Отстегнув левой рукой крышку с сумки, чернокнижник запустил кисть в горловину и вытащил фиолетовый кристалл правильной ромбовидной формы. — Еще дальше простирается аура, но нас интересует другое. То, что лежит глубже всего. — Подхваченный Телекинезом Осколок проплыл по воздуху и лег на стол. — То, для чего преград почти не существует.

«А уж как хорошо пробиваются не специализированные щиты при помощи заклинаний, основанных на энергии души... Ммм... смертельный сюрприз для многих»

— Что это? — Член Дома Ал'Тир, не чураясь, подобрал безделицу и поднял на уровень глаз. Он совершенно не ощущал в ней ничего особенного, хотя исходя из контекста разговора, в ней заключалась вся суть.

— Полагаю, изучить самому будет интереснее. Я всегда успею дать ответ.

— Справедливо. — Еще несколько мгновений повертев кристалл перед собой, фортификатор опустил его на поверхность стола, на время выбросив из головы. — Империя может рассчитывать на вашу помощь, аллур, в борьбе с демонами?

— Я не стану исполнять поручения, будто собачонка. — Тирисфаль отрицательно покачал головой. — Но могу “осматриваться” в местах, где буду бывать. В чем, собственно, проблема?

— В многочисленных тайных культах. Дети Осквернителя проиграли войну, урок запомнили, усвоили и теперь действуют тоньше. Эмиссары Властителей повсеместно проникают в города и деревни, чтобы сеять свою порчу. Самое постыдное кроется в предательстве некоторыми магами нашего Наставника. — Террон поджал губы и отвел глаза в сторону. — То и дело вспыхивают восстания. Надо ли говорить о том, что силы нашего народа тают с каждым десятилетием? Орки не дают покоя на восточной границе. Нар'Глод находят новые подземные тропы и порой выбирают под небо, разоряя землю. Младшие расы, недалекие создания, тоже не добавляют спокойствия.

— Надо полагать, в селения лезут суккубы и инкубы?

— Чаще всего. Встречаются и иные подвиды.

— Сколько пар рогов? — Деловито поинтересовался колдун.

— Лично убил одного инкуба с двумя парами. Однажды Оракул смогла обнаружить культ, возглавляемые очень старым дреиром. У него было три пары.

— У городов существует система статичных охранных чар?

«Что за дреир? Я таких демонов не помню... Возможно, мы просто по-разному называем один подвид? Чую какой-то подвох»

— Естественно. Частично управление и учет населения основаны на них.

Внезапно маска исказилась еще больше, на свой манер отражая улыбку владельца.

— Завтра я предоставлю одну весьма полезную схему поиска. Она сложна и многогранна, полное описание приложу. Считайте это жестом доброй воли.

«Если уж таких середнячков отловить не могут, у местных людей явные проблемы. Но как такое возможно? Я постоянно слышу о какой-то войне всех со всеми. Разве проварившись хорошенько в подобном котле, маги не должны были выработать эффективные методы противодействия и поиска? Или, наоборот, это демоны совершили рывок вперед и наловчились ускользать от главных противников? Интересно...»

— Благодарю, аллур. — Арил сдержанно склонил голову.

— Пока не за что. — Отмел чернокнижник. — Если выгорит — тогда и произнесешь эти слова.

— А вы человек дела.

— Какой есть.

— Могу я узнать, зачем вы постигли действующий способ призыва демонов?

— Удобные разменные монеты и материал. Ловушка? Отправь мелкого беса. Нужно провести эксперимент? Спесивый вестник ужаса сойдет. Нужно набрать сильных душ?

Выход под рукой, хоть и придется несколько потратиться.

«Не то чтобы и все остальные, кто подвернется, не подходили, но так меньше шанс напороться на лишние проблемы. А еще, смутно припоминается, хотел пройти частичную Демонизацию, но не срослось. И об этом не стоит говорить в приличном обществе...»

— Изощренно. — Уголки губ мага из Дома Ал'Тир приподнялись. — Мне импонирует ваш подход.

— Приятно слышать. К слову, у меня в подземельях скопилось определенное количество трупов ночных бестий...

— Вы определенно позаботились о гниении, но почему не поспешили избавиться от них сразу?

— Вид они имеют очень неприглядный в следствии полного избавления от жизненной энергии.

— Какими бы ни были, их необходимо сжечь, чтобы не распространить заразу.

— Сто семь начисто высушенных тела.

— Так вот куда девались ситисы. Я предполагал, но не смел влезать не в свое дело. — Фортификатор побарабанил пальцами по столешнице. — Отличный выйдет костер, должен заметить. Поднимет настрой жителей.

— Надо же...

— Издержки жизни на окраине. С вашим присоединением к Дальнему Приюту простой люд и без того стал чувствовать себя более защищенным. Сожжение такой прорвы бестий еще больше укрепит их убежденность. Это хорошо.

— Собственно, а почему поселение устроили именно тут? Холмы не самое удобное место для ведения хозяйства.

— Богатые залежи серебра, самоцветом, земельники и природный источник.

— Стало быть и серебро не простое. — Демонолог для виду потер маску в районе подбородка. — Можно будет взглянуть?

— Не вижу преграды. Сейчас я говорю от лица Оракула, но больше пообещать не могу. Этот ресурс требуется всем Домам.

— Я не претендую. — Тирисфаль пожал плечами и положил руки на подлокотники, подняв свой кубок в воздух. — Однако есть одна особа, на которую я положил глаз. Дочь Этира.

— Лиала. — Террон кивнул. — Неужели вы решили завоевать ее сердце? — В его голос проскользнула едва заметная нотка ехидства.

— В некотором смысле. Я заметил в ней талант к магии и хочу взрастить этот росток.

— Пустая трата внимания. Девочка имела потенциал достигнуть второго ранга, но время упущено. Аллур, если вы чувствуете в себе жажду обучать и наставлять молодых, для вас найдут более талантливых учеников. Уверен, Совет и Оракул согласятся предоставить лучших.

— Я собираюсь учить только тех, кого пожелаю сам.

«Мне нужны последователи, а не проводники чужой воли!»

— Воля ваша. — Террон выдохнул и откинулся обратно на спинку стула. — Никто не станет препятствовать.

— Почти забыл упомянуть. За болотами, в горах, я обнаружил рассадник Нар'Глод. Закатив глаза, фортификатор издал гортанный рык...

...

Спустившись обратно в подземелье, Тирисфаль первым делом заглянул в отдельные покои своей первой слуги и жрицы, застав ее сидящей на кровати в окружении нескольких сумок.

— Далеко собралась? — Поинтересовался мужчина, привалившись плечом к стене.

— Так мы не бежим?

— Нет.

— Какое счастье! — Выкрикнула суккуб и упала на спину. — Я не готова променять начавшую налаживаться жизнь на беготню в глуши. И тебя так долго не было, что извелась вся!

— Как будто у тебя будет выбор. Прижмет, первая деру дашь. — Колдун хмыкнул. — Беседа выдалась столь интересной, что мы с арилом и не заметили, как наступил вечер. В связи с чем имеется два срочных поручения: приведи ко мне Лиалу и начинай выносить наружу трупы. За одно попрактикуешь, как должно, Телекинез.

— Грязная работенка. — Рывком поднявшись с жестковатого ложа, инфернальная дева потерла ладони друг о друга. — Но лишний раз поколдовать я не откажусь...

Ссылка на бусты есть в моем профиле. Там больше глав.

— Остановливай.

Всхрапнув, лошади, за коими до поры до времени ухаживал хозяин таверны, принялись замедлять шаги.

Выждав подходящий момент, Тирисфаль спрыгнул с козел и направился к стоящему по левую сторону от дороги прямоугольному камню трехметровой высоты.

— Привяжи животных на траве. — Скомандовал он жрице.

Добравшись до объекта интереса, мужчина до крайней степени усилил зрение, пережигая на ману чужую душу, что заточил в себе.

Серый мир резко окрасился в оттенки разнообразных, привычных для обладателей простых глаз, цветов.

Не глядя выудив из сумки порядком исписанную книгу, перо и простые чернила, маг сел, где стоял и принялся делать зарисовку стороны мегалита.

...

Встав перед каменной тропинкой, скрытой стоячей водой, маг обернулся к спутнице.

— Как ты относишься к пиявкам? — Отлично понимая природу суккуб, он не смог сдержать улыбки и ехидства в голосе.

Вместо слов, девушка вся передернулась и скривилась.

— Они тут страсть как хороши. Огромные и агрессивные.

Еще в прошлый раз, на пути от шахты, колдуну доводилось пару раз наблюдать, как кровопийцы омерзительными скоплениями облепляли местных обитателей, стоило им сунуться не в те воды.

— Может я тут останусь? За лошадьми присмотрю... — Сделав шагок назад, демон покосилась на новые высокие сапоги. В остальном ее ноги были оголены.

— Нет.

Сжав молочно-белый кристалл с заключенной душой ситиса, чаротворец вытянул из нее всю возможную энергию и, не позволяя той бездарно утечь сквозь негодную ауру, сотворил заклинание.

От камня же не осталось ни следа.

— Идем.

подавая пример, он опустил ногу в смрадную жижу, уйдя почти по колено. Вокруг голени проявилась проекция Демонического Доспеха, отталкивающая жидкость.

— Холодно!

— Ну еще бы. — Демонолог усмехнулся. — Ступай ровно за мной. Тропа не узкая, но, если сойдешь — угодишь глубоко в воду.

— Я буду вонять...

— Не ной. — Пригибаясь, Тирисфаль прошел под колючей, кривой веткой дерева, раскинувшего крону над дорожкой. — Лучше сорви плоды. — Он остановился.

— Сколько? — Над рукой демоницы развернулась схема Телекинеза.

— Для начала одного хватит. — Тем временем, вынув из ножен на поясе короткий изогнутый нож, маг потянулся к шипам, обильно покрывавшим древесину. Не смотря на простой, во многом невзрачный вид, орудие легко отделило нарост.

Повертев пальцами добычу, он спрятал ее в сумку. Наличие маны в объекте разжигало

интерес, но свойства оставались загадкой.

— Давай. — Протянув ладонь, колдун получил желаемое — круглый, покрытый ребристыми выступами, темно-фиолетовый плод.

Аккуратно вонзив коготь в толстую кожуру, не повредив содержимого за ней, мужчина повел палец вниз, проделав вертикальный разрез. Похожим образом очертив квадрат, он подцепил край среза и сорвал кожицу.

Нутро было разбито на отдельные, размером с первую фалангу указательного пальца, сегменты-ягодки, невыразимо темного оттенка.

Пять штучек, охваченные сиянием, отделились от прочих и поднялись в воздух. Одна из них, впрочем, исчезла в зеве раскрывшейся маски.

Заработали челюсти.

Вскоре в рот, в порядке очереди, проследовали и остальные.

«Вкус тошнотворный, но эта гадость превосходно подойдет для восстановления физических сил. Полезная находка»

— Безопасно, можешь попробовать. — Протянув плод добытчице, произнес колдун. — Косточки не жуй, они ядовиты.

— Хм... — С подозрением взглянув на повелителя, а следом, еще более опасливо, на фрукт, infernalная дева приняла его. Отделив от общности одну ягоду пальцами, так как еще не освоила более тонкую форму Телекинеза, она положила ее на язык. Не прошло и секунды, как ее глаза выпучились, а лицо перекосило. — Жуткая кислятина!

— Они все немного отличаются на вкус. — Чернокнижник пожал плечами. — Думаю, если сделать выжимку из всего плода, выйдет особенно отвратительно.

— Фу! — Размахнувшись, Инфей вышвырнула угощение подальше, взбаламутив воду.

Из жижи, на мелководье, поднялось небольшое существо, покрытое донными отложениями. У него была вытянутая, тупая мордочка. Пасть, полная мелких зубов. Короткий хвост и четырехпалые, когтистые лапки.

В них оно держало, с интересом рассматривая, улетевший прочь фрукт.

— Ты ему по голове угодила. — Прокомментировал, как бы между делом, демонолог.

— Повезло! — Лицо суккубы озарила улыбка.

— Это молодняк. Они тут питаются пиявками и рыбешкой, какую удастся поймать.

Сами на нас не полезут, но твари любят сбиваться в группы и нападать на добычу покрупнее. Взрослые особи больше похожи на гуманоидов. — Отвернувшись от мелочи, мужчина зашагал дальше.

— О, ты что-то вспомнил?

— Простая наблюдательность. Их полно в этом болоте.

— Гроки любят такие места, просто обожают. И плодятся отлично.

— Так ты что-то знаешь. Выкладывай.

— Мы, демоны, привели их на эту планету вслед за собой. Как удобный источник мелких душ и превосходных вредителей. Гроки живут в воде. Будь то озеро, река или топь, им наплевать. Когда их становится много, то начинают нападать даже на поселения старших рас. Нам от этого одна польза, а вот другим неприятность. Особенно сильно страдали люди. Правда, насколько мне известно из текстов, в эльфийских лесах они совсем не прижились. Существом, что там обитают, они только на закуску годны.

— Среди них встречаются шаманы или полноценные маги? — Тирисфаль вышел из воды, поднявшись на покрытую травой полянку. Покрывавший ноги барьер незамедлительно пропал.

— Нет. Слишком тупые.

— Насколько мне подсказывает память, даже весьма примитивные умы способны освоить азы шаманизма. А в этом месте еще и духов полно. — Словно в подтверждение слов, мимо мага пролетел сгусток гнилостного свечения.

«Самый вероятный хозяин местного источника отмечается. Кто тогда? Какой-то зверь? Это, пожалуй, будет еще опаснее»

— Расходимся. — Продолжил говорить колдун. — Ты собираешь плоды с деревьев, я же займусь всем остальным.

— Уф... поняла.

...

За прошедшие пол дня забравшись на приличное расстояние вглубь болот, да приятно наполнив сумку разными образцами, Тирисфаль все еще держал путь дальше, топчя очередную тропу.

Проплывающая мимо него пиявка попыталась зацепиться за одеяние, но натолкнулась на Доспех, и вся скукожилась, отдав ему свою Жизнь до последней капли.

Наблюдавшая эту картину суккуб в который раз с горечью выдохнула. Ей то приходилось самостоятельно бороться с мелкими тварями. Сил и умения, чтобы поддерживать простейший Щит Маны из школы Тайной Магии, выпрошенный у древнего, увы, не хватало.

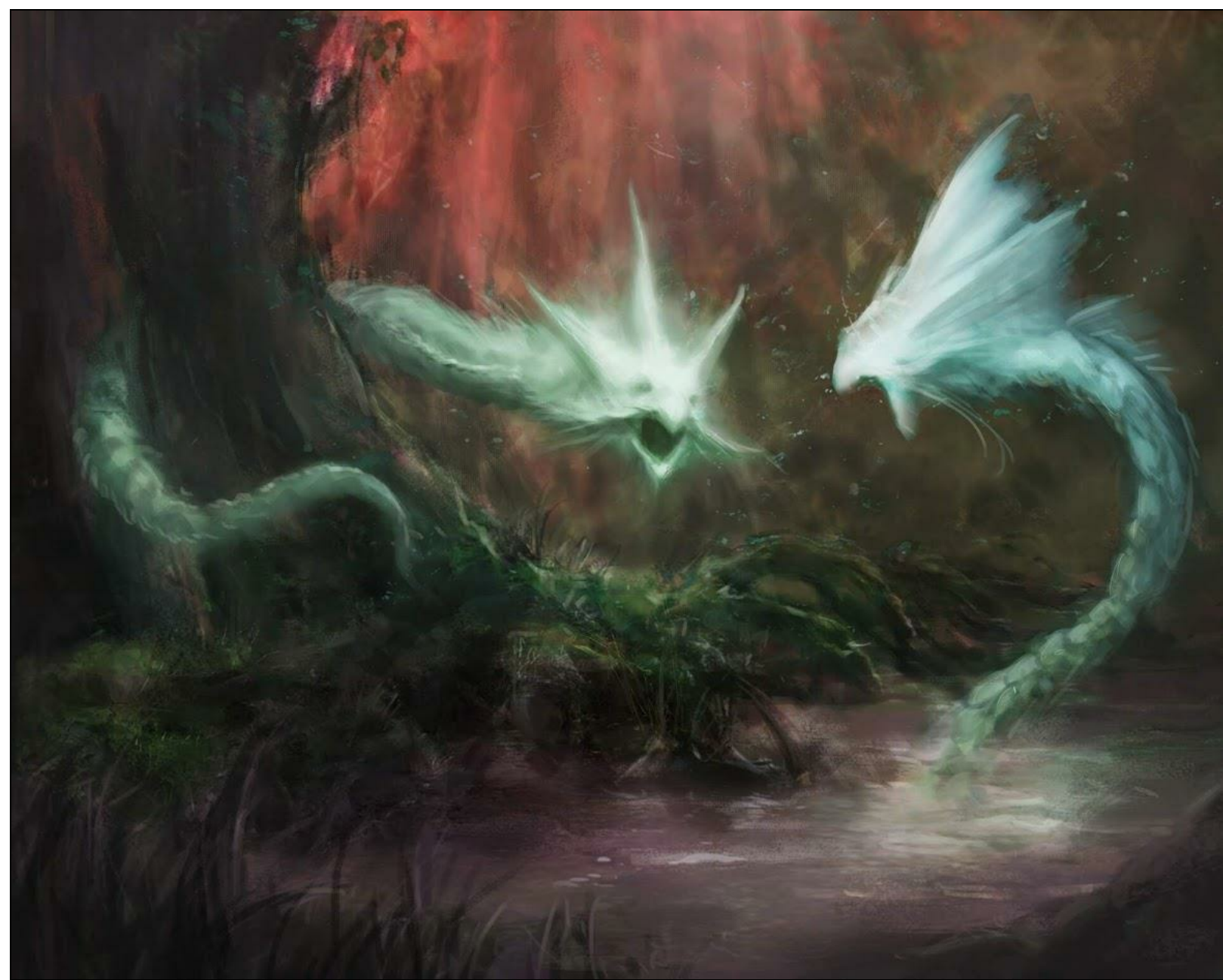
— Видела когда-нибудь Маназмеев?

Оторвав взгляд от мутной водной глади, в которой высматривала скользких кровопийц, демон подняла глаза и принялась осматриваться.

— Нет. Только слышала.

— Можешь полюбоваться. — Перст указал нужную сторону.

Проследив путь взглядом, Инфей действительно заметила пару вытянутых, змееподобных бледно-синих тел, кружащих в корнях кривой коряги. Длинной они не превосходили предплечья. Обладали крупной головой, на которой угадывались очертания мордочки и клювообразная пасть.

— Редкие и опасные существа. — В противовес словам, инфернальная дева едва не пускала слюни, наблюдая за танцем под деревом.

— Насколько помню, их полезно подселять на подконтрольном Источнике. Они хорошо справляются с истреблением духом и прочих паразитов. Большая колония может представлять опасность даже сильному магу.

— Читала, что людям удалось их с успехом использовать во время Всеобщей Войны.

— Им многое нипочем. — Колдун вытянул руку в сторону резвящейся пары. Казалось, расстояние в несколько десятков метров его мало волновало.

Пара Потусторонних Разрядов прошила пространство, коснулась Маназмеев, но никак не смогла навредить. Только привлекли их внимание.

Побледнев лицом, как весьма начитанная особа, соблазнительница понимала — с такими противниками ей не справиться. Однако не успела толком испугаться, как вспомнила о своем новом статусе, положении, и полностью расслабилась. Став любовницей, прилежной помощницей, ученицей и некой жрицей, так до конца и не осознав, что это значит, она уверилась в собственной безопасности. Некой неприкосновенности.

И вправду, стоило змеям сократить расстояние, приблизиться к магу, как их плоть начала стремительно отделяться дымкой и втягиваться в его ладонь.

Существа остановились и, наоборот, попытались сбежать, всем телом потянувшись обратно, уменьшаясь на глазах. Не в силах сдвинуться с места, они издавали неуловимое для слуха, но вполне чувствительное для суккубы жалобное шипение.

«Их мука так сладка...» — Внутренне сокрушалась она, ощущая истому всем телом. — «Как жалко, что она пропадает без толка...»

Покончив уничтожать тела магических созданий, чернокнижник подхватил Телекинезом и притянул к себе на ладонь пару синих кристаллов. Все, что осталось от созданий.

— Турмалин? — Негромко пробормотал мужчина.

— Драгоценный камень? Что он там делал?

— Все просто. — Демонолог продолжал смотреть на добычу, как зачарованный. — Это и есть настоящее тело. Видишь ли, Маназмеи это редкая разновидность духов, к тому же сумевшая закрепиться в материальном объекте. В природе вместилищем всегда служит камень из категории драгоценных. Предел роста могущества змея строго завязан на вместилище, ведь оно его и ограничивает. Что интересно, опытный шаман способен создать дом такому духу хоть из деревяшки, превратив ее в тотем.

— Не знала... — Подобравшись поближе, жительница иной Сферы с интересом всмотрелась в добычу. — В книгах, что я читала, было мало подробностей. Упоминалось о невосприимчивости Маназмеев к простому оружию и всем стихийным заклинаниям.

— Их плоть — чистая мана. Аура плотнее, чем у многих магов, потому на них в принципе сложно воздействовать. А камень, — Тирисфаль сжал руку в кулак и опустил ее в зев сумки, пряча вместилища, — нематериален, покуда “змей” существует.

— Хм... а что за заклинание ты использовал?

— Поглощение маны. — Поманив за собой, колдун двинулся дальше, плеща водой. — Тебе не по силам.

— Снова...

— Таков удел слабых. — Мужчина пожал плечами. — Восстановишь рог, потянешь чуть больше моих заклинаний.

— Осталось немного. — Девушка потянулась и с наслаждением погладила некогда обломанную почти у основания, а теперь почти восстановившуюся гордость.

Для демонов рога значили все. Успешность на поприще поглощения душ, положение в жестоком обществе и способности зависели от них. Число пар полностью отражало мощь. Они же отметили нужду в посохах и прочих артефактах, нацеленных на облегчение обращения с маной, полностью их заменяя и превосходя.

Дети Осквернителя по природе своей превосходно обращались с магической силой, да только постоянно упирались в предел — то самое пресловутое число рогов, жестко ограничивающее их силу.

Там, где человеку требовалась постоянная практика в магических искусствах и раз за разом выходить за свои пределы, чтобы развивать навык обращения с первозданной энергией, демон обходился малым. Жертвой и пытками.

Поглощая чужие души, они по крупницам укрепляли свою, тем самым подпитывая живущую в ней Сущность.

— Этим вечером все свершится.

— Куда мы идем? Все время движемся по прямой, минуя многие поляны. Поднимаемся только на те, что по пути.

— За жатвой, жрица моя. За душами...

...

Некогда зеленая планета

В высоком здании, стилизованном под черный шпиль, возвышающийся над всем утопающем в неоновом свете городе, в аудитории на его вершине, собрались лучшие люди мира.

Восемьдесят девять мужчин. Некогда их было двести тринадцать частей одного целого. Одной могущественной души. Раздробленной, но странно единой.

Прочие погибли в скитаниях, навсегда ослабив Общность. Выжила малая часть, осев на изъеденной неконтролируемым прогрессом Земле.

Как и всякий раз до этого, мир, в котором оказалась сущность, ничего общего с людьми не имеющая, умирал. Таково было проклятье, довлевшее над ними.

— Проект Таллея отнял у нас семь лет, ознаменовался провалом, но указал нам, что бессмысленно пытаться сотворить собственную Сферу. Мы недостаточно сильны. — Говоривший, единогласно избранный остальными Частями общим голосом, обвел собравшихся взглядом в полной тишине. — Люди этой планеты слабы. Общей совокупности их чаяний, вырабатываемой энергии душ, недостаточно, чтобы вдохнуть в Сферу Искру.

— Трижды мы пробовали. Трижды провалились! — Выкрикнул кто-то из зала.

— Именно, братья. Скоро Земля задохнется. Сущность этого мира стонет и мне невыносимо слышать ее муки! — Поднялся одобрителный гул. — У нас больше не осталось собственных сил. Еще одно путешествие станет концом для всех нас. Потому, еще год назад, я дал начало проекту Ирридил. Мы не сможем стать хозяевами, но будем гостями.

— Какая стадия?

— Сегодня будет объявлен запуск “игры”. Начнется активный сбыт капсул с производств, “утечки” на сторону, выдача беспроцентных кредитов. Словом, все, чтобы заманить как можно больше людей. Это одно из условий.

— Очищение давно ожидает своего часа. — Вставил один из осколков, занявший тело ссохшегося, морщинистого старика. — Пора бы помочь планете избавиться от этих червей.

— Буйствующий вирус подстегнет людей запереться в своих домах и больше времени проводить в капсулах. — Голос кивнул. — Потребуется около двух месяцев, чтобы души людей смогли привязаться к новому миру. По окончании срока, мы переселимся вслед за ними.

— Два месяца... Многие не успеют завершить слияние.

— Мы примем надлежащие меры, побуждающие человечество на той стороне вести себя менее... развязно.

— Плевать на них. Кто не вырвется, сдохнет тут и сполна оплатит Земле уже одним этим фактом.

— Могут вмешаться светоносные...

Ссылка на бусты есть в моем профиле

Там сейчас 26 глав

Отклонившись вправо, Тирисфаль пропустил мимо себя кривоватое копьё с каменным наконечником, одновременно вцепившись перчаткой в морду грока. Когти пробили кость и один глаз, увязнув глубоко в голове.

Существо забилося в судорогах, визжа. Плоть страдала, насильно расставаясь с душой.

Резко отдернув длань, маг выбросил на землю продолжавший формироваться молочного цвета кристалл. Раньше он не мог себе подобного позволить. Полноценное изъятие души требовало подходящего ритуала, либо применения специального артефакта, но начавшая преобладать сущность Тьмы внесла коррективы в его умения. Свою роль играла и слабость жертв.

На земле, возле трупов, уже валялось больше десятка скованных Искр.

«Этого должно хватить на отрастание оставшегося фрагмента рога» — Промелькнула мысль у него в голове.

За долю секунды поглотив уже седьмой огарок души, оставшийся после активного использования заклинаний, колдун раскрыл пасть и Вдохнул, прикипев взглядом к цели.

Светящаяся сфера, покинув тело, дрогнула под чужеродным давлением и во мгновение ока преодолела несколько метров.

Одним глотком проглотив всю душу целиком, чернокнижник не позволил себе поддаться желанию пожрать ее, а оставил на сохранение.

После обретения нового источника маны, из его ауры тут же вылетела темно-фиолетовая длань и ухватила за грока, смяв в фарш ногу, опасно близко подобравшегося к краю поляны. Подтянув верещащую жертву, Хватка Бездны подвесила ее в воздухе.

Направив обе перчатки на добычу, полагаясь на чары и изменившуюся природу, демонолог грубо, однако очень быстро, вытянул почти всю жизненную энергию и душу.

Опустошенная оболочка рухнула на землю, а заклинание, ее поддерживавшее, оборвалось.

На этот раз сожрав Искру без остатка, дабы заложить еще один кирпичик на поприще собственного восстановления, скопление Жизни было преобразовано в ману.

Мимо, со свистом испарывая воздух, пронесся хлыст.

Новым чутьем почувствовав отделившуюся от тела душу, Тирисфаль не глядя направил в ее сторону левую руку и притянул к себе. Подняв ту на уровень глаз, он пару мгновений ее рассматривал.

«Ни на что не годна» — Из груди мужчины вырвался разочарованный выдох. — «Исход ожидаемый. Впрочем, чуть дальше я чувствую кое-кого годного к применению в ремесле»

Продолжая удерживать узника, маг с усилием вдавил пальцы внутрь. Символы на перчатке налились светом, без остатка поглотив из ауры магическую силу. Вокруг Искры, прямо из энергии души, за несколько секунд сформировалось несколько крупных символов пятого порядка.

«Готово» — Взгляд чаротворца в последний раз пробежался по разоренному, примитивному поселению.

Легкое движение мысли и душу глупого грока охватывает яростное, насыщенно рыжее пламя.

Над огромной поляной поднялся, тут же оборвавшись, короткий истошный вопль

одновременно тридцати семи выживших. Из их глаз и глоток наружу вырвалось голодное пламя, уничтожив тела изнутри.

«Внутреннее Пламя в паре со Связью Душ, как и твердит память, превосходно справляется с выкашиванием мелочи»

Небрежно развеяв заклинание, колдун всем естеством потянулся к скоплению ставших беззащитными Искр, жадно, глоток за глотком, поглощая энергию.

Закончив, он тряхнул головой, сбросив с себя нахлынувшее чувство эйфории.

Островок, хаотично покрытый шалашами, собранными из корявых веток и кусков хитина, с редкими вкраплениями шкуры, увяз в тишине. Всюду, куда не падал глаз, лежали трупы, сжимавшие в руках поделки под нормальное оружие. Воздух, примешавшись к болотному смраду, наполнил запах крови и отвратительная вонь опаленного мяса.

— Фу-у-х... — Инфей протяжно выдохнула и начала приводить в порядок сбившееся дыхание. — Пришлось... побегать. — С кончиков кнута и кинжала капала кровь.

— Тебе определенно следует заняться выносливостью. — Разбросанные по краю поля боя, в основном у кромки воды, молочно-белые кристаллы поочередно поднялись в воздух и потянулись к чернокнижнику. Собравшись перед ним, на уровне груди, они неподвижно зависли. — Держи. — От скопления отделилось четыре шгуки и упали на вовремя подставленные ладони.

Без посторонних понуканий, суккуб понадежнее обхватила перстами бесценную награду и подняла ее на уровень лица. Не колеблясь, она вцепилась в ближний своими настоящими, малость заостренными, зубами.

Ранее ей в своей жизни ни разу не доводилось иметь дело с обнаженной душой, отделенной от тела, до обретения нового господина. Всяческие поощрения от ковена, кои время от времени имели место быть, выражались в парочке, чаще меньше, рабов. Сам процесс извлечения душевной составляющей имел огромное значение.

Однако, достаточно насмотревшись, как это делает древний маг, и уже имея кое-какой опыт с Осколками, девушка выработала свой метод.

Покачав головой, демонолог отстранился от наблюдения. Ему было почти физически больно смотреть на процесс. Особенно на имеющие место потери. Именно поэтому пришлось выделить аж четыре кристалла, вместо трех.

«Так быстрее...» — В который раз сказал он себе. — «У меня нет ни времени, ни желания застревать тут еще на дольше» — Подгоняемый интересом исследователя, мужчина еще раз покосился на слугу. — «Интересно, к каким изменениям в развитии ее сущности приведет настолько несвойственный способ поглощения энергии души? И будет ли оно вообще?»

Размышления не помешали ему воздеть правую руку в воздух и вытянуть из трупов остатки Жизни, добавив и от себя солидную часть.

Выхватив из кучи одну скованную Искру, Тирисфаль погрузил ее в облако сконцентрированной энергии жизни, накрыв сверху ладонью и дополнив надлежащим заклинанием.

Убрав руку, он подкинул и поймал получившуюся сферу, прежде чем вставить ее в специальный паз на поясе.

По облачению прокатилась волна, вдохнувшая силу в ранее дремавшие символы.

«Полноценный Камень Души должен протянуть гораздо дольше Осколка. Надеюсь... Жаль, ничего перенять от столь мелкой сущности не получится»

Семь оставшихся душ облетели мага и устроились у него за спиной, сформировав остроконечную фигуру, на подобии пирамиды.

Покончив с этим, мужчина двинулся вперед к самому лучшему, крепкому и “пестро” обвешанному шкурами шалашу, стоявшему по центру поляны. Он принадлежал, опять же, самому крупного в поселении гроку. Именно его душа послужила материалом для новой филактерии.

Колдун вошел внутрь не пригибаясь, в основном благодаря размеру “постройки”, но сказывался и в целом небольшой рост. Остановившись у небольшого плетеного сундука, он опустил на одно колено.

«Не такие они глупые, какими их выставляла Инфей. По крайней мере им хватает ума, чтобы объединяться, устанавливая какую-никакую вертикаль власти и содержать место проживания в относительной чистоте»

Подняв и отложив крышку в сторону, чернокнижник проигнорировал шибанувший в нос аромат разложения, выгреб все запасы заготовленных трав, переложив их в свою, порядком уже забитую, сумку. Напоследок, он вытянул большой мягкий мешок, будто заполненный чем-то жидким, по факту являвшийся куском перетянутой жилой шкуры.

Не заморачиваясь с развязыванием, демонолог вытянул его на максимальное расстояние от себя и вспорол бок когтем. Из нутра на утопанную землю пролилась черная жижа, обладающая воистину омерзительной, гнилостной вонью.

Переложив прохудившийся мешок на чистый участок, чаротворец обеими руками достал из него сердце, размером с собственную голову. Его во множестве мест покрывали потеки гноя и откровенные язвы. Ткани утратили долю присущей им упругости, став мягкими и податливыми.

Орган огромной твари переливался, в глазах Тирисфаля, оттенками буро-зеленого, болотного света. Внутри пульсировала крупная точка.

«Я бы сказал, тут позабавился какой-то малость безумный шаман. Больше, насколько помню, никому не понадобится столь интересным образом подселенный дух. Тем более такой отожранный, пусть и мелкий, гнилостень. Да только загвоздка... Тут не нашлось ни одного грока даже с зачатками ауры. Для чего, или скорее — кого, предназначена эта вкуснятина?»

Выбравшись из шалаша, маг оглянулся на слугу и направил стопы к ней.

Заметив неладное, суккуб отвлеклась от приятного процесса.

— Это еще что за мерзость? — Она резко сделала шаг назад, отнюдь не испытывая жажды оказать близ гнилого куска мяса.

— Сердце с поселившимся внутри духом разложения. — Мужчина приподнял ношу и усмехнулся. Его ни вид, ни запах не отталкивали. — Есть идеи, зачем такая вещица могла понадобиться дикарям?

— Нет. — Инфернальная дева быстро покрутила головой. — Они нам тем и удобны, что магов не рождается.

— Места концентрации маны, особенно могущественные источники, как местный, способны при длительном влиянии кардинально изменять природу живущих поблизости.

— Кто в своем уме пустит гроков жить на магический источник? Их самим мало!

— Значит ты не знаешь, к каким трансформация способна их сущность...

— Что такое сущность? — Мигом любопытствовала соблазнительница, уловив возможность вынюхать нечто новое. И, скорее всего, известное всего жалкой кучке других

магов. — Никогда не слышала.

— Неотъемлемая часть души. Основа твоего и моего существования. Именно она дает из тебя демона, как такового.

— Но среди нас существует множество разных... — Жрица ненадолго замолчала, пожевав губами. — Форм. Очень редко, иной бес не перерождается в нечто более совершенное, а продолжает оставаться самим собой, обретая разнообразные способности. Все это зависит от сущности?

— Да. — Колдун, освободив одну руку, потянул на горловине сумки кольцо, вливая в него ману. Достаточно растянув проход, он запихнул внутрь сердце. — Ваша — хаотична, вредна. Делает своего носителя склонным к жестокости. Часто — лишней. Она агрессивно борется с остальными за главенство. Влияет на разум и подвергает мутациям тело, если не всецело владеет душой. Чаще всего наделяет способностями к распознаванию эмоций и влиянию на них же. Рогами — обязательно. Впрочем, ты должна знать, что и кто такие демоны,

— А ее можно как-то усилить? — Инфей жадно подалась вперед, прижимая к груди два оставшихся кристалла. Дыхание стало глубже. Глаза чуть расширились.

— Молодая суккуб решила поскорее сравняться со старшими? — Усмехнувшись, чернокнижник положил чистую ладонь на щеку демоницы и потрепал ее, как щенка. — Забудь об этом. Единственный путь, способный сделать тебя сильнее, как одну из своего рода — Метод Близости.

— Секс? — Прошептала девушка, ластясь к руке.

Разочарованно вздохнув, демонолог убрал длань.

— Что же еще могло прийти тебе на ум? — Вопросил он в пустоту. — В основе всей жизни лежит борьба. Это непреложное правило. Один из способов наращивать мощь души — сражаться и побеждать. Чем сильнее противник, тем лучше. Слабые не подходят. Ты суккуб. Должны найтись определенные аспекты, Близкие твоей природе. Действуй в соответствии с ними. И постарайся определить те, что больше всего характеризуют твою личность.

— Тогда секс определенно подходит! — Воскликнула Инфей и рассмеялась.

— Тебе виднее. — С осязаемым раздражением щелкнув языком, чаротворец развернулся, зашагав к противоположному краю обширной поляны.

«Все свело к одному... От нее я ожидал иного»

— Выходит, я никак не смогу сделать сильнее свою сущность суккуба? — Поравнявшись с левой стороны, девушка заглянула в непроницаемую маску.

— Она питается энергией твоей души. Чем сильнее душа — тем могущественнее ты, как демон.

— А могут ли разные сущности уживаться в одной душе?

— Да. — Запустив руку в сумку, Тирисфаль вытащил крупицу Света. — Хочешь? Я знаю подходящий ритуал.

— Нет-нет. — Демон замотала головой. — А существует сущность Магии?

— Не встречал. — Светящийся осколок отправился обратно в бездну.

— Я бы хотела что-то такое. Наверное, эльфы знают секрет, откуда ее можно добыть.

— С чего взяла?

— Среди них — все маги.

— В таком случае дело не в отдельной сущности, а напрямую расовой. — Добравшись

до полого края поляны, колдун спрыгнул в воду, на каменную тропу, в этот раз погрузившись всего по колени. — Когда вернемся обратно, я проверю Близости твоей души.

...

Глубоко погрузившись в размышления, Инфей, тем не менее, след в след брела сквозь воду за древним, боясь оступиться, на протяжении последнего часа.

Ее мысли терзали фантазии и невероятные знания, открытые с такой легкостью, будто те ничего не значили. И демоница действительно никак не могла их применить, но это нисколько не мешало ей, всем естественным, наслаждаться этими секретами.

Тело переполняли нега и благодать, от чего окружающее болото не казалось столь отвратительным. Вездесущие пиявки и насекомые представлялись не более, чем досадными неприятностями, хотя совсем недавно, от одного их прикосновения к коже нежную натуру пробивало на дрожь.

Резко встрепенувшись, жительница иной Сферы отшвырнула от ноги извивающуюся гадину и уставилась в спину впереди идущего мага.

«Что со мной было? Не понимаю, но... это приятно» — Наваждение смыло с прояснившегося сознания. Недолго думая, соблазнительница вытащила из маленькой сумки, на поясе, кристалл и впила в него зубами, как в яблоко. — «Может быть, та самая Близость? Я ведь люблю секреты. Всегда любила. А сейчас узнала нечто затрагивающее само существование» — В глазах инфернальной девы огнем вспыхнуло осознание. — «Разве... разве знание о таинствах душ не достойно самих Владык, родоначальников старших рас?»

— Замри. — Прозвучал глухой приказ, наполненный ирреальным эхо.

Резко застыв по колено в смрадной воде, Инфей медленно опустила занесенную для шага ногу. Иначе могла упасть.

Из присущего любопытства, она быстро осмотрелась по сторонам, но ничего не заметила. Впрочем, мелькнувшая струна Тьмы, угодившая в воду далеко впереди и поднявшая в воздух кучу брызг, указала верное направление.

«Снова какая-то тварь?»

Словно бы в ответ на невысказанный вопрос, взбаламутив жижу, над поверхностью взвилась широкая, белая змеиная голова на длинном, гибком теле. Следом показали мелкие, покрытые тиной мелкие и выглядящие откровенно жалко, крылышки. Сомовьи усики нервно извивались, то скручиваясь, то распрямляясь. Гребень топорщился.

Из разверзшейся пасти, полной тонких игольчатых клыков, раздалось злое, недовольное шипение.

— Всего около двух метров в длину. — Прокомментировал древний. — Еще молодая гидра, хотя выглядит не типично. Обрати внимание на крылья. Перепонки покрыты дырами. Первый признак взросления особи. В будущем они трансформируются в пару лап.

Перст правой руки указал точно в голову бестии. С кончика когтя сорвался тонкий, черный луч, угодив промеж глаз и на пару сантиметров выше дыхательных отверстий.

Магия не нанесла видимого вреда, однако чудовище мгновенно забилось в конвульсиях, иступленно мотая головой и поднимая в воздух брызги. Что, впрочем, проблемой не стало. Коварное заклинание нашло свою цель и сорвать его фокус столь простым способом было невозможно.

Параллельно с этим направив в сторону жертвы левую руку, колдун в пол оборота двинулся дальше по тропе.

Мигом бросившись следом, суккуб постаралась идти максимально близко, едва не наступая на пятки господину. Только за его спиной, на этих семи Владыками забытых болотах, она чувствовала себя хоть немного защищенной.

Меж тем, уловив момент, чернокнижник оборвал потоковое заклинание, направив ману в Пожиратель Душ. Тело зверя замерло, будто окоченев. Из него наружу, нехотя, начал проступать призрачный облик.

Непроизвольно облизнув губы, Инфей жаждающим взглядом прикипела к перчатке, символы на которой налились серым светом.

«Хочу!» — Набатов была мысль в ее голове.

Как только пальцы дрогнули, начав сжиматься в хватку, она метнула глаза обратно, к гидре.

Дух, покинув физическую оболочку, угрожающе разверз пасть, постепенно, не смотря на видимое сопротивление, начав притягиваться к демонологу. На половине пути из энергетического тела принялись выделяться отдельные потоки, дымкой устремляясь к ладони мужчины.

В конце концов пальцы мага обхватили беззащитную Искру, переполненную силой.

— Дай мне кинжал. — Потребовал он, протягивая руку.

Ловко выхватив оружие из ножен, девушка передала его господину, предвкушая... нечто.

...

Тирисфалю с осязаемым трудом давалась борьба с самим собой. Ему истово хотелось сожрать душу, всемеро более могущественную, чем любая из ныне заключенных в кристаллы. Того требовало его естество, стремящееся к исцелению.

Взявшись за предложенную рукоять, колдун играючи сменил хват, направив острие на себя. Выдохнув, он постарался сконцентрироваться и подавить все лишние порывы.

Приблизив душу к лезвию, чаротворец начал вдавливать ее в полотно, постепенно отделяя энергию и сущность, перенаправляя их в новое вместилище.

— Возьми обеими руками, широкой частью направь на меня. — Наполнив кузнечное изделие до предела, демонолог подхватил его Телекинезом и вернул хозяйке.

— Так?

— Да.

Отщипнув от Искры еще немного энергии и превратив ее в ману изначального, нейтрального спектра, мужчина поднес коготь к оружию. Осторожно и аккуратно нанеся гравировку в качестве нескольких символов второго порядка, он вдохнул в них магию, дополнительно усилив эффект. Этого не требовалось, ведь письмена уже начали черпать силу из предмета, однако он откровенно не соответствовал им. Обычная сталь, сколь хороша бы ни была, не могла вместить в себя много энергии души. Что уж говорить о сущности.

— Давай второй.

...

Выбравшись на крохотную полянку, лишенную какой-либо стоящей внимания растительности, кроме вездесущих корявых, да шипастых деревьев, Тирисфаль небрежно свалил тушу на землю, оборвав действие заклинания.

За спиной у него прибавился еще один парящий кристалл, занявший место над головой. Своим размером он весьма выделялся среди прочих, заметно превосходя их.

— Фух... — Суккуб без сил рухнула на колени. — Я устала. — В противовес словам, ее

руки сами собой потянулись за кинжалами, вынув их из ножен.

Оружие никак не изменилось внешне, за вычетом нескольких рун, да и те никоим образом не светились. Однако это не мешало демонице глупо улыбаться всякий раз, стоило взглянуть на них.

— Вечереет. — Маг направил ману к специальным петелькам на поясе. На них, сразу же, начали формировать пузатые бутылочки. — Можешь пока отдохнуть немного.

Труп гидры воспарил и подлетел к мужчине. Нижняя часть тела покоилась на буйно растущей траве, верхняя же, застыла точно перед ним с задранной к небу головой.

Поочередно убрав всю созданную тару в сумку, колдун оставил себе всего одну. Вооружившись в дополнение к ней изогнутым ножом, он нанес разрез под нижней челюстью. Кровь проступила неохотно и капнула в подставленное загодя горлышко.

Едва не хлопнув себя по лбу ладонью, чернокнижник целиком поднял тушу, задрав ее хвостом в верх. В таком положении кровь куда смелее побежала из раны. Собрать полную бутылку оказалось делом десятка секунд.

— Выпей. — Не глядя отправив алхимический ингредиент жрице, чаротворец с досадой наблюдал за продолжавшей течь на землю ценностью.

Собирать её смысла не было. Особь слишком молодая, еще не обладающая должными регенеративными способностями. Таких вообще не убивали без особой надобности, насколько помнил маг. Да и для сохранения требовались определенные условия. Как минимум зачарованные хранилища.

Покачав головой, удивляясь собственной расточительности, демонолог поудобнее перехватил кинжал и вонзил его в плоть, в прежнюю рану, поведя руку по вертикали в верх.

— Чем она мне поможет? — Соблазнительница изумленно изогнула бровь, держа колбу на вытянутой руке, подальше от себя.

— Кровь гидры, даже в сыром виде, обладает отменными целебными качествами.

— Но я не ранена.

— Выносливость тоже восполняет, пусть и значительно слабее.

Оставив нож парить в воздухе, Тирисфаль оттянул край раны, обнажив часть нутра. Второй рукой, орудуя острыми когтями, он принялся срезать спайки и вываливать на землю всю лишнюю начинку.

— Учти, мы не будем останавливаться на привалы до самого возвращения к повозке.

— Разве нет какого-нибудь... зелья? — Девушка отодвинулась подальше, чтобы ненароком не заляпало потрохами.

— Все мои заготовленные составы не рассчитаны на столь слабых телом существ. Тебе они навредят. Пей кровь и не изводи мое терпение.

— Выбора нет... — Тихо пробормотала демоница, поморщившись.

Подняв бутылочку на уровень глаз, девушка пронзила ее хмурым взглядом. Собравшись с силами, она медленно поднесла горлышко к губам и резко запрокинула, выпив все до последней капли.

Скривившись от омерзения, Инфей вышвырнула пустышку в воду.

— Что с тобой? — Прозвучал голос мага, продолжавшего увлеченно потрошить тушу. — Ведешь себя не как подобает демону.

— Я привыкла пускать кровь, а не пить ее. — Передернув плечами, соблазнительница снова опустила глаза на кинжалы и скупно улыбнулась.

Держа в руке со всем тщанием вырезанное сердце, колдун обернулся через плечо и

разок его подбросил.

— Отведать не желаешь?

— Нет. — Лицо суккуб осталось непроницаемо.

— Сердце — средоточие всей жизни. Как-то мне доводилось слышать, что съеденное в сыром виде оно способно передать часть силы прошлого владельца.

— Я знакомо с поверьями орков.

— И все еще не отказываешься?

— Никому из демонов не удалось этого повторить.

— Как знаешь. — Орган соскользнул с наклоненной ладони, упал в кучу неаппетитных кишок и скатился по ним на траву.

Подобрав веточку, демоница осторожно оттолкнула его от себя, обратно в сторону прочих внутренностей. Шмякнувшаяся сверху печенка, угодившая на вершину сочащегося холмика, щедро обдала руку с деревяшкой каплями крови.

— Зачем ты этим занимаешься? — Злой взгляд ожег фигуру древнего.

— Вспоминаю навык. — Раздался глухой ответ. — Изучаю.

— Просто потроша? — Удивилась демон.

— Забыла? Я вижу больше многих. — На землю рухнули остатки ливера. Осталась лишь опустошенное тело. — Расположение нервов. Распределение внутренних потоков энергий. Устройство органов.

— Разве мана находится не только в ауре?

— Что за глупость? Вселенная не терпит однообразия. Это мы — маги — учимся и привыкаем использовать именно ауру. Я встречал воинов, способных смешивать свою жизненную силу с энергией телесной. Видел и мастеров духовных направлений. Сталкивался с бестиями и мутантами, способными накапливать ману напрямую в теле. Драконы одни из них.

«Я сам — существо сугубо волшебное. Без источника маны быстро захирею» — Мысленно дополнил демонолог, не став произносить эти слова.

— Как... необычно. — Пробормотала Инфей. — О, кстати! Ты знал, что драконы родом из этого мира?

— Нет. Во всяком случае не помню.

— Хм!

— Не задирай нос. — Не оборачиваясь сказал чернокнижник, начав отделять шкуру от мяса. — Я впервые на этой планете. И у меня в руках скоро будет отличный материал. Кожа молодой гидры. Так что можешь начинать извиняться за лишнюю дерзость.

— Прошу прощения. — Не моргнув и глазом, выдала суккуб, глядя на голые ноги, измазанные в грязи. — Я хочу... доспехи. — Слова дались ей тяжело, со скрипом.

— Само собой. Твоя манера одеваться в определенной степени приятна глазу, однако полностью неприемлема. Удивительно, как тебе не хватило ума надеть штаны в этот поход...

— У меня никогда не было подобного опыта. — С гордостью заявила девушка. — Суккубы и инкубы прежде всего обитают в городах. Мы не носимся по лесам и горам.

— Впредь не ошибешься.

— Зачем я вообще тут понадобилась? От меня почти нет никакого толка в бою. Я мало знаю о Ирридиле. Ничего не ведаю об этом проклятом болоте.

— Отныне такова твоя судьба. — Продолжая неторопливо снимать шкуру, Тирифаль

до предела усилил зрение. Он уже давно почувал присутствие демонов и теперь старался найти их взглядом. — Раньше, до того, как ты приняла в свою душу мой знак, я бы сделал из тебя пристойную помощницу и на том прекратил обучение. Теперь ты — жрица. Твоя роль совсем иная. Я обязан как можно быстрее взрастить тебя, наполнить твою голову знаниями.

— Что значит жрица? — Соблазнительница недоуменно поскребла ногтем по гравировке на одном из кинжалов, пытаясь припомнить, слышала ли это слово раньше.

— Проводники воли богов. Ближайшие сподвижники.

— Как маги Истока человеческого Владыки? — Демоница резко вскинулась, уставившись на фигуру господина.

— Близко. Задача жреца состоит в организации культа и распространении воли своего бога. — Руки мужчины замерли, чтобы не испортить работу.

«Что-то мешает моему взору пробиться к Источнику. Демоны там? Или защита, оставшаяся с давних времен?» — Губы колдуна растянулись в предвкушающей улыбке. — «Надеюсь первое»

— Небо... красное. — Прошептала Инфей.

Поддавшись сиюминутному любопытству, чернокнижник поднял взгляд.

На небосводе, потеснив луну, занял место кроваво-алый диск. Его свет пал на гладкую, серую маску, проникнув сквозь металл и коснувшись кожи.

Маг замер, не в силах более пошевелиться. Тело окаменело.

Mitchell Flautt

Красный свет, стелящийся из-за облаков, целиком поглотил Дальний Приют, взяв в плен пустые деревянные домики.

Стоя на пороге храма, Террон оторвал глаза от неба, почувствовав, что подступился опасно близко к пределу сопротивляемости ауры. Смотреть напрямую на скверное светило он здраво не рисковал. Слишком много примеров безумия хранила история.

Выдох, полный тяжелой досады и усталости, сам собой прорвался сквозь крепко сжатые зубы. Взмывавшие потоки маны почти не поддавались контролю.

— Восходит Кровавое Солнце... — Маг обернулся через плечо, пронзив пятерку латников, выстроившихся в шеренгу, острым взглядом. — Сталкивались с тварями из Астрального моря?

— Нет, арил. — Стоявший по центру воитель, на правах капитана, взял на себя право говорить за всех.

Кисть мага крепче сжала древко посоха. От напряжения костяшки побелели.

— Печальна участь наша. — Тень легла на лицо члена Дома Ал'Тир. — Шестерс защитников пред неминуемым роком.

«Буйство силы помешает мне восстанавливать ману в привычных объемах, придется обходиться заклинаниями попроще. Волки и вовсе не смогут притянуть к себе даже тоненькую нить энергии. Им будет еще тяжелее, но я обеспечу поддержку. Мощи источника под храмом хватит на глобальный щит. Если не появится действительно опасный враг, он сможет продержаться трое суток. Этого времени хватит, чтобы выждать до прибытия помощи»

— Готовьтесь принять бой.

...

Взяв оба кинжала в руки, Инфей поднялась на ноги.

— Что происходит?

Бочком смещаясь к древнему, она подозрительно смотрела в воду, со своей стороны, предвкушая опасность. А ничем другим, кроме как предвестником скорой беды, в ее картине мира, внезапно покрасневшее небо быть не могло.

— Господин?

Спиной упершись в мага, она чуть повернула голову, чтобы взглянуть на него краем глаза.

«Так и стоит? Неужели увидел что-то важное?» — Поддавшись секундному любопытству, демоница стрельнула глазами вверх, прямо на новое солнце.

Словно в наказание, в ее мыслях проскользнуло несколько кровавых образов. Сцены резни и буйства всепожирающего пламени, взывающие к чему-то потаенному, сокрытому в самой глубине, замелькали, сменяя друг друга. И оказались они столь упоительны, столь близки сердцу, что дева не смогла оторваться в первые мгновения, пока был на то шанс, увязнув в видениях.

А меж тем кровавость иллюзий нарастала, как увеличивалось и число деталей. Словно нечто подбирало подходящий ключик.

Грудь девы вздымалась все быстрее. В глазах нарастало безумие. Ладони судорожно сжимались вокруг рукоятей оружия. Разум отходил на задний план, уступая место Пелене.

Совершенно неожиданно ощутив прохладное, обволакивающее прикосновение к бедрам, демон рефлекторно отпрыгнула вперед, извернувшись в воздухе. Мягко опустившись на ноги лицом к опасности, с несвойственной ей прытью.

По земле, вокруг колдуна, стелился мрак, изливаясь из рукавов и пол одеяния. Чернота скапливалась вокруг него, постепенно поднимаясь выше, образуя кокон.

Рука Инфей дернулась, метнув кинжал. Снаряд рукояткой угодил в проявившийся Демонический Доспех и отскочил в сторону с еще большей силой, всем лезвием застряв в стволе дерева.

Раздался громкий всплеск воды, а вслед за ним — громкое шипение.

...

Сознание рывком вернулось к Тирисфалю. Казалось, он мгновение назад поднял взор, поразившись хаосу на небосводе, что всколыхнул нечто внутри его души. А теперь, совершенно незаметно для себя, оказался в крошечной черноте.

Подняв руки к лицу, маг совсем не смог их различить.

«Что-то это мне напоминает...» — Знакомое чувство, предвещающее возвращение одного из осколков памяти, заскреблось в голове, не давая покоя. — «Я тут уже бывал? К тому же, форма не физическая. Духовная. Значит, тело по-прежнему на болотах. А там до демонов рукой подать. Кому оказалось под силу выдернуть меня из тела, пробившись сквозь всю защиту?»

— Ты хорошо укрылся от меня. — Раздался голос, звучащий одновременно отовсюду. Он походил на тихий шелест, нежный шепот, отражающийся эхом сам в себе.

«Знакомо звучит...» — Колдун потянулся к окружающей тьме, в попытке подчинить себе дармовую энергию.

— Не пытайся. Не получится.

Легкая усмешка прокатилась по пространству, щелкнув духа по голове.

— Я ждала.

— Чего? — Чернокнижник попытался отлететь назад, но и этого не получилось. Он увяз, как муха в паутине, более не в силах пошевелиться.

— Обращения. Извинений.

Мрак разошелся в стороны и сквозь него проступила неясная, туманная фигура гуманоидной формы. Облик не содержал никаких деталей. Даже руки — растекались дымом и были почти незаметны.

— Вспомни, с какой жадностью вслушивался в мой голос. Вспомни, как радовался растущей силе. Вспомни, как легко отвернулся от арканы. — Фигура подалась вперед, вытянув туманные руки.

Вместе с холодящим прикосновением, демонолог испытал наплыв информации. На этот раз не было никакой боли, ведь отсутствовали обременения плоти.

— Тьма. — Выдавил он из себя.

— Имя! — Внезапно мягкий шепот обернулся требовательным криком, а касание — превратилось в давящую хватку.

— Морена.

— Молодец... — Холодящие пальчики чуточку сильнее вдавились в духовное тело. — Ты уже бывал однажды в моих владениях. Помнишь?

— Смутно.

— На той части души, что сейчас тебе недостает, лежала чужая метка. Она искажала твоё восприятие действительности. Я избавила тебя от нее, когда Сфере пришел закономерный конец. Помогла обрести новое тело. Поделилась еще одним даром. — Голосу вернулась прежняя мягкость. — Твой долг растет.

— Нарушение памяти — последствия?

— Досадная неприятность после воскрешения без куска души.

— Чем я могу отплатить за помощь?

— Скоро на Ирридил нагрянут гости. Среди них наверняка будут осколки падшего. Я хочу, чтобы ты их убил и преподнес мне. Смотри и увидишь.

— Такая малость?

Тирисфаль откровенно не верил в легкость полученного задания. Он помнил, пусть и не

детально, как ему пришлось изгаляться ради обретения того же Призрачного зрения.

— Падший, пытаясь вернуть прежнюю силу, решил поиграть в Творца и попытался создать целый мир. Благодаря ему и установленным там правилам, ты обрел свою мощь и знания в считанные годы. Потому не до конца понимаешь какова реальность. — Шепот Тьмы переполнился прежней мягкостью, более не рая слух. — Падший шел тем же путем, что и ты — искал божественности. В своей дерзости он посягнул на мой домен, за что поплатился, распавшись на многие осколки.

— Придется иметь дело с крайне могущественным существом. Я понял.

— Я дам тебе совет. — Воплощение убрало руки и отдалилось, снова скрывшись. — Не пытайся связать божественность с Силой или Стихией. У них имеются хозяева. И не смотри так пристально на небо. Я не стану во второй раз защищать тебя от проклятья.

— Благодарю...

Не успел маг хоть как-то подготовиться, обстановка сменилась. По слуху ударили звуки яростной борьбы. Нос заполнился ароматом внутренностей и крови. Яркий металлический привкус отразился и на языке.

В некоторой растерянности осмотревшись, колдун приподнял за маской бровь. Вокруг него происходила форменная мясорубка. Демоны, обступив его со всех сторон, бились с накатывающими на них болотными тварями. Весь островок, как и подступы к нему, были усеяны трупами.

Больше всего внимания, как проблем, рогатым доставляли две взрослые, но еще не старые, трехголовые гидры.

«Я их видел. На этой половине болота их всего три и было. Пришли на запах крови сородича? Хороший обещает быть улов!» — Губы мужчины растянулись в улыбке.

Разом втянув в себя весь кокон из тьмы, отбросив с сторону необъяснимо сильное чувство близости с этой энергией, колдун под скрежет маски раскрыл рот и издал неслышимый вопль.

Ментальный крик не пощадил никого. Тех, кто послабее, вроде мелких бесов и змей, он убил. Создания посильнее повалились с ног, либо впали в ступор или страх, в зависимости от степени их сопротивляемости.

Множество душ проскользнула мимо чернокнижника, он еще не освоился с этим даром в достаточной степени, чтобы учинять побоища без потерь. Однако, тройкой он завладеть смог, а от прочих отщипнул.

Всю преобразованную ману он разом влил в Демонический Доспех, выведя его до второй ступени. Темно-фиолетовая, почти черная, броня укрыла тканевое облачение. От всех в радиусе двух метров, будь то труп или живое существо, потянулись ручейки жизненной энергии. С той лишь разницей, что живые отдавали ее куда неохотнее, испытывая при этом сильную боль.

Взревев и сбросив с себя оковы оцепенения, почти трехметровый безкожий великан, больше похожий на плод труда химеролога, обрушил на демонолога косу, срощенную прямо с культей.

Уклонившись от прямолинейного удара, Тирисфаль направил на демона правую ладонь и использовал Вытягивание Жизни, являвшееся сутью артефакта.

Трехрукий демон содрогнулся, упорно сделав шаг вперед. Второй ему дался тяжелее. На третий силы окончательно покинули тело. Колени подогнулись. Плоть серела и усыхала, но порождение чьего-то сумрачного гения продолжало тянуть руки. И стоило кончикам

пальцев единственной нормальной кисти коснуться Доспеха, они попросту скрючились и осыпались прахом.

Приняв на защиту, без труда отразившую оружие, несколько выпадов от иных демонов, маг взмахом руки послал в жертву Стрелу Тьмы. Вытянутый снаряд, не толще спицы, пробил голову чудовища и растворился в мозгу, убив орган.

Пленив освободившуюся душу, колдун, творя напрямую из энергии души, окружил ее несколькими символами пятого, предельного для смертных, порядка. На Искру, наброшенное правой дланью, легко проклятье Жертвенности.

Со всей поляны, с каждого находящегося на ней и вокруг, демона, к чернокнижнику потекли ручейки чистой жизненной силы. Энергия, не поглощаемая телом, но оседающая в Доспехе, быстро превысила предел. От мужчины разошлась черная волна. Все, кого она задевала, расставались с частью своей Жизни, мгновенно внешне старея на пару десятков лет.

Зеленые потоки, похищенные проклятьем и волной, раз за разом провоцировали выбросы. В течении десяти секунд произошло пять пульсаций, опустошивших поляну. В живых остались двое. Человек и суккуб, не затронутая его магией, благодаря связи.

Разок взглянув на троицу чудовищ, опасливо замерших в воде, Тирисфаль телепортировал к себе жрицу. Казалось, демон должна была как минимум испытать легкую дезориентацию после внезапного перемещения, однако она незамедлительно попыталась вонзить кинжалы в плоть мага. Впрочем, так же резко она и остановилась, не доведя дело до

конца.

— Это не действие ограничений. — Негромко произнес колдун, беря слугу за подбородок. — Ты сама замерла.

Суккуб лишь ошалело метала полубезумные взгляды. Постепенно кровожадность в глазах уступала место чувству иному. Противоположному. Разум, хоть и изрядно затуманенный, узнал объект своего страха.

Для уверенности отвесив демонице легкую пощечину свободной рукой, мужчина отпустил ее и сделал шаг назад.

— Пришла в себя?

— Да. — Ответ Инфей вышел угрюмым и тихим.

— Посмотри, можно ли что-то взять с этого отребья. — Чаротворец подбородком указал на ближайший труп.

Обойдя девушку, он направил стопы к кромке воды, не чураясь наступать на мертвых.

Раненные болотные твари, наоборот, помалу отступали назад.

— Куда же вы? — Колдун усмехнулся, разводя руки. — Такие сильные души мне пригодятся.

Первой, развернувшись, попыталась спастись огромная зеленая жаба, покрытая пестрыми, желтыми пятнами. В пасти у нее, зажатый мощными клыками, болтался не проглоченный труп. Размером бестия перемахнула за три метра в холке.

Не успев сделать и одного прыжка, сказалась слабость после потери части жизненной энергии, земноводное получило в спину проклятье Агонии, облаченное в форму луча.

Издав звук, похожий на мычание быка, чудовище свалилось в воду, неистово бултыхаясь. Добычу из пасти оно так и не выпустило.

«Агония предельного уровня. Пожалуй, даже переборщил. Жаль ману. Но скольких же оно сожрать успело... полное чрево! Придется повозиться потом»

Чернокнижник перевел взгляд на гидр.

Из ауры вырвался веер Стрел Тьмы, поразив правую особь. Снаряды разлетелись по всей змееподобной образине, так и не пробив чешую ни в одном из мест.

Громко зашипев, тварь бросилась в атаку, заводя головы с разных сторон.

— Отличная выйдет броня. — Констатировал демонолог. — Шкура почти не испорчена. Следует постараться ее сохранить как можно целостнее.

Из вороха разбросанного по поляне оружия, окутанный синим сиянием, взметнулся излюбленный Тирисфалем кинжал и лег в ладонь.

С левой руки сорвался луч, попав в центральную голову второй гидры. Охваченная Черным Бешенством, она вцепилась в соседку. Завязалась змеиная свора.

Аккурат в этот момент одновременно три пасти должны были сомкнуть челюсти на маге. Однако, предвосхищая это, он обернулся туманом. Все головы угодили во мрак.

На пределе концентрации и доступной маны, колдун просочился разом во все головы. Иссушив когнитивные образования, он в форме дымных струй покинул черепные коробки

через дыхательные и слуховые отверстия.

Из собравшегося в одном месте тумана вышла вполне физическая фигура. Подброшенный чернокнижником нож взметнулся еще выше и закрутился, в полете набирая скорость. Вонзившись в последнюю выжившую голову, полностью утонув в кости, он оборвал страдания последней гидры.

Пораженная очередным проклятьем голова успела прикончить соседку, прежде чем сама оказалась ликвидирована. Впрочем, она успела потрепать “убийцу”, оставив несколько скверных ран.

«В случае с гидрой “почти” — неприемлемо. Нужно бить наверняка»

— А какая голова у них главная?

Суккуб робко подошла ближе, опасливо косясь на поверженных чудовищ.

— Коллективный разум. В каждой голове свой мозг. — Опустившись на колени перед жертвой Облика Тьмы, чаротворец возложил на тушу левую ладонь, подавая ману в артефакт. — И они все еще живы.

— Как?! — Демоница резко отскочила в сторону.

— Я уничтожил мозги. Они их регенерируют. — Постепенно сжимая пальцы, мужчина начал мало-помалу вытаскивать отчаянно противящуюся душу. Наличие живого тела, с которым та была связана, играло в этом огромную роль.

— Сами мы их никогда не убили бы... — Пробормотала дева, оглядывая трупы демонов.

Несколько секунд спустя резко дернув рукой, окончательно разрывая связь тела и души, демонолог подвесил кристалл в ауре, привычно переместив его за спину. Из всех собранных Искр после бойни осталась всего одна. Да и от той — огарок остался.

«Запас истощился...»

Распустив на ману и его, Тирисфаль направил длани на жабу и вторую гидру, подтащив их к себе поближе. Поочередно собрав и их души, он окинул взглядом поле боя, прежде чем подтащить еще парочку демонов.

«Славный подарок выйдет! Интересно, какое лицо будет у Террона, когда увидит эти образчики?»

— Подойди. — Он взглянул на жрицу. — Телепортирую нас обратно.

— А как же лошадь и телега? — Соблазнительница встала бок о бок с господином. Второй кинжал снова висел у нее на поясе.

— Наплевать. — Маг пожал плечами.

Распространив ману на избранные трупы, небольшую кучку добра и взяв суккуб за руку, он активировал заклинание, потратив на него один Осколок Души.

Образовалась крохотная черная точка, разрыв в пространстве, и втянула их в себя, выплюнув уже по другую сторону.

Тирисфаль, в окружении огромных туш, на буксире с ученицей, вывалился на полянке перед каменной коробкой, обозначающей преддверье его подземелья.

Покачнувшись, он привалился плечом к стене, в полной мере испытывая на себе последствия перенапряжения. Все еще активный Демонический Доспех, энергетическим слоем покрывавший тело, помимо маны, которую приходилось беспрестанно конвертировать из энергии душ на его поддержание, поглощал солидную долю концентрации. Ритуал Возвращения и вовсе был рассчитан лишь на одного — мага, его сотворившего, но никак не на трупы огромных бестий. Его пришлось стабилизировать прямым во время перехода, без помощи рун или глифов, исключительно на волевых началах, приправленных чистейшей маной.

Свою лепту внесли и израненная душа напополам с аурой, через которую и проходили все магические манипуляции. Что-то мелкое, вроде на ходу регулируемых в мощи Потусторонних Разрядов или Стрел Тьмы, эффекта не оказывали. Однако заклинания тяжелые, превышавшие третий ранг, коими в основном и пользовался колдун — дело совсем иное. Они бередили раны.

— В деревне идет бой. — Поделилась суккуб, уже успев отойти на шаг в сторону и предпочтя сыграть в невнимательную дурочку. Хотя не заметить момент слабости было просто невозможно.

Прорывав что-то нечленораздельное, чаротворец тряхнул головой и рывком оторвался от опоры, выровнявшись. Его пронзительный взор устремился вперед, сквозь дома.

Там, на площади, действительно проходил бой, чьи отзвуки разносились по всей округе.

У трещины в пространстве, похожей на уродливый белый шрам, в воздухе висело вытянутое гуманоидное существо. Из его спины росло восемь длинных, извивающихся щупалец, от кончиков которых исходили едва различимые нити контроля. По синей коже бегали того же цвета молнии. Явный признак переполненности ауры. Лицо, наделенное плавными, отталкивающими чертами, ничего не выражало. Тело, закутанное в трепещущее рвань, покачивалось в воздухе, словно на волнах воды. И только заклинания разбивались о то и дело вспыхивающий щит.

Чуть в стороне вели бой пятеро великанов. Их противниками выступали восемь насыщенно голубых фигур, лишенных плоти. Среди них был всего один, похожий на человека. Остальные мертвецы принадлежали иным расам.

«Призраки магов? Но что с их аурой?» — Чернокнижник еще больше усилил зрение, достигнув предела. — «Она какая-то... гипертрофированная? Неестественно укрепленная и наполненная. Их простыми заклинаниями почесаться не заставишь. Впрочем, как и оружием»

Молоты Малахитовых Волков, с какой стороны не взгляни — волшебные орудия, сталкиваясь с аурой, отскакивали от нее, как от непреодолимой стены.

Воины, в силу превосходных доспехов и защитных чар, держались уверенно, но их было меньше и дать хоть сколько-то достойный отпор не могли.

«Их смерть — вопрос времени. Без прикрытия, Террона, скорее всего, просто сметут. Придется помогать...» — Лицо демонолога, под маской, кисло скривилось. Ему и последнего боя с лихвой хватило, к тому же совсем не хотелось тратить большие души, а

мелочь кончилась.

— Стой тут. Тебе еще рано соваться к тем тварям.

— Это я могу! — Преувеличенно бодро воскликнула дева, довольно улыбаясь.

— У тебя рог отрос.

Бросив фразу напоследок, Тирисфаль принял Облик Тьмы и туманным валом стремительно понесся к поселению, всего за пару секунд достигнув площади. Утвердившись ногами на камне, он выбросил из мрака вперед левую руку. Все Осколки Душ, оставшиеся в наплечниках, осыпались пылью. С длани слетели восемь фиолетовых огней. Причудливо переплетаясь, они каждый достигли своей цели — призраков, оставив на них по Печати Рока.

Ни воины, ни мертвецы не успели опомниться, как пальцы согнулись на манер хватки. Перчатку переполняла мана, символы на ней наливались серым сиянием.

Маги замерли. Их ауры проявились особенно ярко, сопротивляясь внешнему воздействию.

Подрагивая от напряжения, ладонь резко сжалась в кулак. Духовные оболочки призраков лопнули, мгновенно исторгнув наружу из аур всю накопленную ману. Синим выбросом Волков разметало во все стороны.

Под не отзвучавший до конца последний вопль, незащитные души оказались во власти колдуна. На каждую набросив чары кристаллизации, он позволил им свалиться себе под ноги и немедля осушил две, еще до того, как успела завершиться молочно-белая оболочка.

Заметив потянувшиеся навстречу нити контроля, освободившиеся после утраты мертвецов, чернокнижник не стал ничего предпринимать, всецело положившись на Демонический Доспех.

Перед его руками, сложенными запястье к запястью, дабы увеличить пропускной канал ауры, возник и пропал невидимый простым глазом круг, формула заклинания.

Черный, широкий Иссущающий Луч ударил в щит неведомого существа, быстро погрузив его в облако Тьмы. Мрак, не рассеиваясь, наоборот нахлестывал поверх, стремясь пробиться внутрь и добраться до плоти.

Глубоко вдохнув и сконцентрировавшись на удержании заклинания, демонолог начал понемногу увеличивать поток маны и ширину луча. Души под его ногами таяли, как сахар в горячей воде.

Внезапно, против воли, руки чаротворца дернулись, сместив фокус заклинания в сторону. Ему едва удалось оборвать действие формулы, прежде чем магия угодила в одного из Малахитовых воителей.

На тело навалилась тяжесть. Сознание затуманилось.

Опустив взгляд, он заметил, что едва видимые нити обогнули его кругом, скрывшись где-то за спиной.

«Неужели... Доспех подвел?» — Мысли ворочались тяжело, неохотно.

Кинетический толчок, пришедший сбоку, отбросил Тирисфалья на несколько метров в сторону, протащив по камню.

— Нельзя стоять на месте! — Выкрикнул Террон.

Из облака Тьмы вырвалось несколько ветвистых молний, нацеленных на всех находящихся на площади людей. С оглушительным грохотом и вспышкой света они разбились о выставленные фортификатором щиты, нисколько не поколебав преграду.

— Ан'карат питается от разлома! Грубая сила не поможет!

— Я заметил... — Себе под нос пробормотал маг.

Подняв голову, он увидел валяющуюся поблизости молочно-белую друзу. Схватившись за нее правой рукой, он кое-как поднялся на ноги. По Демоническому Доспеху, по его воле, стремительно пробежала волна искажений. На элементах брони, в довольно тесном соседстве, показались многочисленные руны и тройка крупных глифов: два на нагруднике и один в районе пояса. Одна из способностей Облачения Стенающих Душ — перенаправлять воздействия, нацеленные на Искру, на Камень Души.

На какое-то время аура и дух приобрели полный иммунитет.

«Долго филактерия не протянет, слишком материал слабый» — Не смотря на совет, чернокнижник остался стоять на месте. Через пару секунд, под прикрытием молний, продолжавших бить в щит арила, под защитный купол, без труда его миновав, проникли три нити. — «Да, я ошибся, посчитав, что смогу перенапрячь и сорвать барьер» — Левая рука играючи поймала вторженцев. — «Даже две неплохие души потратил» — Друза истаяла на половину, расставшись с энергией. Символы на Пожинателе Душ налились светом. — «Нс твоей с лихвой возьму потери» — Волна черноты устремилась по духовным нитям, пожирая их на всем пути следования, пока не достигла цели.

Черная пленка жадно поглотила ауру, покрыв ее всю. Поток молний мгновенно оборвался. Рухнул и барьер, закрывавший астральную тварь. Оборвался канал маны, широким потоком текущей из разлома.

«Печать Безмолвия легла как надо. Секунд на пятнадцать он обезоружен»

Тем временем кристаллы с заключенными в них душами, что разлетелись по площади после кинетической волны, поочередно воспаряли и неслись к демонологу, прячась у него за спиной.

Сама искаженная аура Ан'карата не пострадала, сохраняя предельную сопротивляемость, благодаря все так же хранящемуся в ней огромному запасу маны. Равно как и само создание продолжало парить в воздухе, не утратив природной способности.

«Не хотелось, но придется подпортить душу» — Перспектива не устраивала чаротворца, но иного выхода он не видел. В других условиях, исключительно интереса ради, он бы попробовал померяться силами с противников в Метаморфозе, но сейчас мог и не выдержать напряжения.

Рука Тирисфаля легла на книгу, висевшую на поясе, передавая внутрь ману, конвертированную из целой души мага.

Под созданием астрала вспыхнул сложный магический круг. Из четырех точек вырвались цепи и обвилились вокруг щупалец, надежно зафиксировав жертву.

Вниз, по звеньям к рисунку, потек насыщенно синий туман. Концентрированная мана с крошечными вкраплениями белой энергии. Насильно отнимая магическую силу, ритуал Иссущения Ауры вредил объекту своего воздействия.

Существо, конечно же, пыталось сопротивляться. Свободные щупальца неистово хлестали по звеньям, сами себе нанося повреждения. Крики боли разносились над площадью.

Пространство прочертила лиловая комета, с поразительной точностью угодив прямоком в голову, отбросив ее назад и оставив метку. Тут же в нее потоком по три штуки в ряд полетели Чародейские Стрелы. Это заклинание колдун узнал легко. Сам когда-то пользовался.

Постепенно аура обрастала все большим количеством язв, сквозь которые наружу

истекала мана, ослабляя пассивное сопротивление и уменьшая общие возможности врага. Внутрь же лихо просачивался мрак, сохранившийся после самой первой атаки. К тому моменту его оставалось уже совсем не много. Большая часть развеялась, пытаясь пробиться сначала сквозь барьер, а следом — ауру.

Видя, что Печать Безмолвия вот-вот рассеется, маг оборвал ритуал, направив левую длань на изрядно потрёпанного противника. Мелькнули символы и Тьма, оставшаяся снаружи и прибившаяся за заслон, обернулась черным пламенем. Оно не вредило ни плоти, ни душе, но с еще большей жадностью накинулось на ману, стремительно сокращая ее объем, за счет чего разгоралось все яростнее.

Заклинания Террона, основанные на чистой Тайной Магии, почти не оказывали эффекта, ослабляясь не только аурой существа, но и Пламенем Тьмы. В итоге плоть почти не несла урона. Однако чернокнижник отнюдь не собирался предупреждать союзника. Старания арила шли ему на руку.

Печать, не позволявшая Ан'карату применять магию, развеялась. Создание мгновенно возвело вокруг себя барьер. От разлома протянулся яркий поток маны, хлынув в истерзанную ауру.

Безликая маска заскрежетала, образуя чудовищный оскал.

Прогремел взрыв. Внутреннее пространство щита заполнили жадные языки черного огня, за несколько секунд пожрав его изнутри. Однако ни ударная волна, ни пламя, не добрались до находившихся снаружи.

Мановением руки погасив все затухающие очаги, демонолог обнажил своего врага. Пять из восьми щупалец оказались оторваны и из обрубков наружу сочилась ярко-лиловая, чуть светящаяся, кровь. Многие кости в теле оказались раздроблены. Глаза отсутствовали. Сильно пострадали и органы.

Но порождение астрала продолжало жить. Это Тирисфаль видел ясно. Ни жизненная энергия, ни Искра, не спешили покидать тело.

— Стоять! — Окриком остановив кинувшихся вперед Волков, мужчина сам двинулся к жертве. — Он мой.

Склонившись над поверженным, маг, со знанием дела, вонзил острейший коготь в плоть, попав аккуратно между позвонков. Скрупулезно отделив голову от туловища, он отложил ее в сторону. Часть связей души и плоти оказалась нарушена. Теперь колдун вполне мог насильно извлечь Искру, но не собирался этого делать. Подобный подход вредил трофеям. А он не хотел, чтобы столь ценная добыча утратила в качестве. Потому, перевернув тело на спину, заранее запустив процесс формирования склянок на поясе, приступил к вскрытию грудины.

Постепенно, аккуратно и не спешно разбирая Ан'карата на составляющие, чернокнижник все больше прирастал в различных ингредиентах. Наконец, утратив последние крепкие связи после извлечения сердца, душа самостоятельно разорвала оставшиеся, отделившись от останков.

Мгновенно перехватив ее, небрежно бросив орган обратно во вскрытую грудь, чаротворец вцепился в добычу обеими руками, еле удерживая. Сцепив от напряжения зубы, он набросил на Искру заклинание кристаллизации, вложив в него приличное количество маны.

Усталость до того брала верх над всем остальным, что демонолог почти не чувствовал потустороннего голода, спокойно наблюдая за процессом консервации.

По завершению, он спрятал друзу, размером малость больше собственной головы, в бездонную сумку, испытывая неподдельное удовлетворение.

— Это... было ново для меня.

Взглянув в сторону, Тирисфаль только тогда заметил, что понаблюдать за его делами собрались все воины, во главе с главой поселения.

— Что именно? — Задав вопрос, он начал поочередно складывать в сумку и органы. Внутри нее их порча замедлялась, что было весьма на руку.

— Никогда не доводилось видеть приверженцев школы Тьмы в бою. — Поделится Террон. — Могу сказать, что вам впервые довелось столкнуться с Ан'каратом, но вы быстро адаптировались. Последнее заклинание оказалось весьма удачным. — Он кивнул на останки.

— Немного смекалки и коварства. — Маг усмехнулся. — Часто открываются разломы? Хотелось бы собрать побольше материала для исследований.

— Кровавое солнце восходит редко. Примерно раз в пол столетия. Порой чаще или реже.

— Как долго длится это явление? — Закончив с внутренностями, колдун деловито приступил к сбору крови, вручную наполняя сотворенные пузатые колбы. Телекинез не годился при взаимодействии с волшебными материалами. Мог испортить.

— День или два. Всегда по-разному.

— И все это время будут нападать разные твари?

— Не обязательно. Обычно, это происходит сразу, после появления разлома, а дальнейшие появления порождений астрала — исключительны.

— Почему бы просто не закрыть его?

— Дом, отвечавший за направленное постижение магии пространства, был полностью истреблен эльфами во время Великой Войны. Их секреты и умения утрачены для Империи.

— Другими словами, остается только сдерживать нападения? — Чернокнижник поднял взгляд.

— Все так, аллур. Разлом сам закроется, когда схлынет аномалия.

— Вот уж... не похоже на аномалию. Скорее кем-то учиненное систематическое явление.

— То мне не ведомо. — Член дома Ал'Тир пожал плечами.

— Кстати, могу просыпать соль на раны Империи. — Чаротворец громко усмехнулся, вернувшись к прежнему занятию. — Демоны окопались на болотах, у самого магического источника.

— Это... скверно. — Арил скривился, как от сильной зубной боли. — Нужно послать об этом сообщение.

— К слову, я учинил им небольшое побоище. Десятка три убил. Что там происходит у самого источника — не знаю, туда пробиться не успел. Пару трупов с собой приволок.

— Это весьма кстати. Могу я их позаимствовать у вас?

— Для того и брал.

— Благодарю. — Лицо Террона чуточку просветлело. — Так нам будет проще понять, какому из властителей принадлежат лазутчики.

Не увидев, но почувствовав волнение в и без того хаотичных магических потоках, к чему не остались глухи даже Волки, демонолог вскинул голову и осмотрелся, поднимаясь на ноги.

Стекаясь отовсюду, словно направленная чьими-то незримыми руками, мана формировалась в коконы, примерно человеческого размера. Они возникали по всему

поселку, особенно концентрируясь на многострадальной центральной площади. И их насчитывались десятки.

Воители обступили магов, закрыв их собой от возможной опасности.

Насторожившись и изготовившись атаковать в случае чего, Тирисфаль усилил зрение, дабы заглянуть за пелену волшебной силы одного из завихрений. И узрел лишь пустоту. Но не успел он удивиться, как внутри прорезалась крохотная дыра, до безобразия похожая на столь знакомые и привычные ему проколы в пространстве.

— Все готово. — Поднявшись с колен, техник взял за ручку кейс, в котором еще час назад находилось оборудование для апгрейда капсулы, а следом и второй — с инструментом. — Корпорация Астральный Путь желает вам приятного погружения в новый мир. — Договорив, он направился на выход.

Проводив мужчину в продвинутом костюме химической защиты взглядом до дверей индивидуального жилого бокса, Ларель зашлась громким кашлем, под звук запирающегося автоматического замка.

Последние два дня девушку мучала болезнь. Все новостное пространство, казалось нарочито, наполнилось воплями о вирусе. Он будто разом охватил всю планету, с каждым днем поражая все больше людей.

Скрючившись пополам в приступе, землянка еле устояла на ногах. Отняв руки от лица, она поморщилась от сильной головной боли. Зло пропев пару ругательств, дева наполнила стакан из фильтра, в который и без того заливала многократно очищенную воду. Закинула в рот пару таблеток, в том числе компенсирующую недостающие элементы в жидкости, и запила.

Оставив стакан на столе, она побрела сквозь откровенно небольшое пространство, к призывно открытой капсуле.

Борясь со слабостью, бледнеющая Ларель забралась внутрь и улеглась на мягком, подстраивающемся ложе. Подрагивающие пальцы мазнули по сенсорной панели, расположенной на правом борте, и крышка начала опускаться.

«Надеюсь, поможет» — Была ее последняя мысль, прежде чем наступила темнота и начала пропадать чувствительность тела.

Девушку, сколько она не проводила погружений, всегда удивлял этот эффект. Для него не требовалось никаких специальных чипов или чего бы то ни было еще. Просто улечься и опустить крышку. Капсула работала на принципах, недоступных никому, кроме производителя. И Корпорация, являясь монополистом, отнюдь не спешила ими поделиться с мировым сообществом.

Ощущение бесконечного падения во тьме оборвалось резко, одномоментно.

Первое, что почувствовала девушка по завершении погружения — легкость. Пропало влияние больной плоти.

— Новый подход? — Она оглядела молочно-белые руки, как и тело в целом. — Повторяет все очертания моей фигуры...

Впрочем, быстро отбросив самолюбование в сторону, дева оглядела серую пустошь, не находя ничего, за что мог бы зацепиться глаз. Местность была совершенно плоской, усыпанная толстым слоем праха. Отсутствовало небо и дуновения ветерка. Все вокруг казалось мертвым, давно уснувшим.

— Выбери... выбери... выбери... — Шепот, исходящий разом отовсюду и ниоткуда одновременно, пронзил слух единственной особы. — Свою... свою... свою... Сущность... сущность... сущность...

Пепел пришел в движение, заволновался и начал подниматься в воздух, закружившись в вихрях. По мановению руки невидимого скульптора из хлопьев начали стремительно формироваться девять фигур, плотным кольцом обступившие гостью.

— Выбери... выбери... выбери...

— Ну и выдумщики.

Взглянув на первый вариант, стоявший прямо напротив, землянка не поняла, но почувствовала — это человек. Подстегнутая новым, до того не знакомым чувством, она с интересом начала крутиться на месте, осматривая пепельные образы.

Одна особенно крупная фигура, минимум вдвое превосходящая все остальные, и вовсе оказалась речным троллем. Затесались среди них и орк с эльфом. Нашлось место огру, фурболгу, двум видам великанов и проклятому. Последний внешне никак не отличался от человека, но деву название насторожило.

— Похоже, шесть вариантов предполагают под собой какой-то особенный старт или даже саму игру. И три стандартных варианта. — Пару секунд поразмышляв, она резко обернулась и ткнула пальцем в человека. — Ты.

Прозвучал потусторонний стон. Восемь образов осыпались, снова обернувшись обычным пеплом. Последний, избранный, продержался чуть дольше остальных. Однако и его постигла идентичная участь. Ведь девушка принадлежала той же расе.

Прах, не успела дева испугаться, взмыл из-под ее ног, окутав и осыпавшись обратно.

— Перекрасили... — Пробормотала она, осматривая измазанное тело. — Зачем?

— Имя... Имя... Имя...

— Ларель.

Мир перед землянкой снова пропал, обернувшись темнотой. Совершенно незаметно угасло и сознание.

...

Оказавшись в совершенно ином месте, так же резко, как и в прошлый раз, дева не растерялась и быстренько осмотрелась по сторонам, с наслаждением беспрепятственно вдыхая.

Подобно ей, на каменной площади стояло несколько десятков человек в самой простой одежде.

Деревянные домики не произвели на нее впечатления. Успела вдоволь насмотреться во время прошлых игровых сессий. Хотя они все еще выглядели гораздо лучше безликих жилых комплексов, в которых приходилось ютиться в реальности. Да и внутри, как правило, были гораздо просторнее боксов.

Кое-какой интерес вызвало каменное строение, сильно похожее на храм, но в то же время нос Ларель уловил далекий, неприятный запах.

— Эй, эй! — Закричал кто-то. — Гляньте-ка, что там!

Привлеченная криком, дева с интересом обернулась, планируя вызнать, что же такое привлекло внимание, как и сама заметила.

До того она стояла спиной к самому, пожалуй, стоящему внимания — белому разлому в пространстве, сквозь который проглядывалось нечто синее. И труп у подножия. Немного в стороне, сгрудившись явно для обороны, стояли пятеро латников неестественно высокого роста.

— Событие, что ли? — Вслух бросила она.

Но никаких системных сообщений не имелось. Лишь пара баров, которые еще предстояло перетащить в более удобные для отслеживания места, да развернутая чуть в стороне общая сводка по аватару.

Имя: Ларель

Раса: Человек

Уровень: 0

Характеристики:

Сила — 5

Телосложение — 5

Ловкость — 5

Интеллект — 5

Мудрость — 5

Свободные очки: 25 единиц

В нескольких графах, например: таланты, расовые особенности и достижения — зияли пустоты.

— И что мы имеем? — Из-за спин воителей вышла пара мужчин. — Это не астральные твари. Не так ли, арил? — Облаченный во все черное, с безликой маской на лице, чуть склонил голову к соседу.

— Не могу судить со всей достоверностью. — Отвечал ему беловолосый, крепко сжимая древко посоха. — Опыты с пространственной магией ведутся. Но столь масштабная телепортация? Допускаю влияние аномалии.

Игроки, впервые очутившиеся на просторах Ирридила, позакрывали рты. Каждый из них имел кое-какой опыт посещения виртуальных миров и всем было очевидно — разворачивалось что-то интересное. Возможно, наклевывалось стоящее задание, либо наставники.

Необычный труп, лежавший в стороне от персон, как бы о том намекал.

— Назовите место из которого прибыли. — Потребовал безликий.

— Сероводье! — Выкрикнул кто-то из толпы.

— Кряжистые горы!

Ответы посыпались, как из рога изобилия, и пока происходил фарс в чистом виде, Ларель быстренько стрельнула глазами к небу. Очень уж ее привлекал странный, алый цвет.

Ирридил полнится странным и волшебным. Магия пронизывает все уголки мира и Кровавое Солнце — лишь еще одно тому доказательство. Не каждому дано взглянуть на скверное светило и сохранить чистоту помыслов, но всякая защита имеет предел.

Сморгнув выскочившее системное сообщение, девушка опустила взгляд к действующим лицам.

«Интересно, всех поджидает что-то похожее или мы особенные?»

— Достаточно. — Маг взмахнул рукой. — Арил? — Он не поворачивал головы, смотря точно в толпу.

— Все мимо, аллур. — Напряженно прочеканил беловолосый. — Волки, будьте готовы от...

— Они не опасны. — Под скрежет металла, на маске прорезался оскал. — У них ни ауры, ни мощи за душой нет.

Деву по рукам и ногам сковал страх. Она замерла, подрагивая, не будучи в силах хоть как-то пошевелиться. Выскочившее перед взором полупрозрачное системное сообщение одновременно вносило толику ясности, и вместе с тем не мешало испуганным глазам следить за чужими действиями.

Вы находитесь под воздействием Слова Силы: Страх.

Эффект бессрочен.

Колдун подошел к ближайшему игроку. Им оказалась женщина. И возложил левую длань ей на грудь.

Не прошло и секунды, как он начал отстранять руку, а вслед за ней из жертвы потянулся... ее собственный облик. Сжав пальцы, на манер хватки, мужчина вытянул остатки и превратил их в кристалл молочно-белого цвета.

— Я отправлюсь к себе. Нужно немного отдохнуть после всего. — Бросив последние слова, маг махнул рукой союзникам и направил стопы прочь от площади, на другую улицу.

...

«Столько информации разом свалилось» — Тирисфаль поднял кристалл на уровень глаз. Он был совсем небольшим. Годился на пару осколков, не больше. — «Еще и душа эта выглядит... знакомо» — Он на пару градусов наклонил голову в бок, испытывая знакомое скребущее чувство в черепе. — «Или не душа, а скорее само явление? Не припомню такого пылкого савана вокруг Искры. Очередная аномалия. А я еще не успел разобраться в чем причина невероятно стойкой ауры существ из Астрала. И как ее перенять»

Тяжко выдохнув, маг скривился за маской. Аура горела. Тело испытывало слабость.

«Нужно и над словами Тьмы поразмыслить. Морена упоминала, что мое восприятие было искажено в прошлом. Поэтому я считал ее не вполне разумной? Что за Падший? И что я должен увидеть? Вполне ясно, что могущественная душа отличается от иных, но и пылающие Искры — тоже не вполне нормальны» — Остановившись перед тушами чудовищ, сваленных перед входом в подземелье, колдун спрятал необычную душу в сумку. — «Нужно восстановить память, касающуюся моей жизни, а не магии»

— Господин? — Демоница довольно щурилась и улыбалась, кончиками пальцев прикасаясь к отросшему рогу.

— Отнеси тела демонов Террону.

— Мне нужно привести себя в порядок. — Инфей провела рукой по телу, не теряя расположения духа. — Смыть грязь и кровь.

— И правда, не помешает. — Мужчина окинул жрицу быстрым взглядом, прежде чем вернуться к разглядыванию туш. — После дела зайди в таверну и распорядись.

«Хотя, я не видел ни одного жителя поселка. Их наверняка где-то укрыли»

— Хорошо!

Пару секунд понаблюдав за формированием Телекинеза и попытками ученицы подобрать нужное усилие, чтобы поднять труп, чернокнижник и сам прибег к тому же заклинанию. Однако его формула была более развернутой, сложной. Она сама потребляла необходимое количество маны, знай только удерживай стабильный канал.

Подвесив в воздухе гигантскую жабу, чаротворец призвал в руку нож, оставшийся в голове гидры, и приступил к методичному разделыванию трупа, постепенно погружаясь все глубже в мысли.

...

Следующий день

Весь первый уровень подземелья, по задумке его хозяина, предполагалось использовать как алхимическую лабораторию и склад материала. Никакого оборудования в помещении еще не наблюдалось. Но имелись шкуры. Расстеленные по всей площади, тщательно выскобленные от частичек плоти и жира. Обработанные составом, приготовленным из местных трав.

Тут же находился и демонолог, сидевший на холодном камне. Перед ним стоял керамический горшок, честно изъятый с кухни таверны. А рядом, в другой посуде, подготовленные заранее ингредиенты.

Поочередно влив в сосуд кровь гидры, вручную откупоривая бутылки, он тут же пропустил в нее тонкую нить нейтральной маны, приступив к сложному процессу раскрытия магических свойств. Следом внутрь отправились мелконарезанные кусочки сердца все той же бестии, одна восьмая от размера. Увеличилось количество маны.

На коже под маской выступил пот.

Кровь и плоть пришли в движение, закрутившись в крошечном водовороте. Постепенно, по мере распада сердца, субстанция густела и приобретала более насыщенный цвет.

Не прерывая процесса, Тирисфаль взял в руки крупный молочно-белый кристалл. На пределе своего контроля, он начал тоненьким ручейком отделять энергию от души, включая саму сущность, и примешивать ее к потоку маны.

Максимально наполнив жидкость энергиями и закрепив их в ней, маг оборвал манипуляции, откинувшись назад. Настолько глубокие манипуляции с материалом всегда давались ему с долей сложности. Взаимодействовать с сущностью, заставляя ее проявлять лишь одно свойство, вместо всего комплекса — особенное извращение. Для этого, помимо специфических знаний, требовалось кратное превосходство в силе, хотя наличие специализированных инструментов, по типу Пожинателя Душ, порог снижало.

И все же, сущность оставалась ядром души, самой глубоко спрятанной частью. Жемчужиной, по образу которой строилось тело и все его возможности. Мало кто вообще знал о их существовании.

Обычно колдун и вовсе отбрасывал сущности в сторону, когда в бою вытягивал силу из Искр. С них попросту нечего было поиметь. А вот куда они девались во время полного поглощения — мужчина ума приложить не мог.

Переведя дыхание, чернокнижник схватил горшок с пурпурной жидкостью, закрепил в ауре на треть уменьшившийся кристалл и поднялся на ноги, отправившись глубже — на второй, жилой, уровень. Войдя в покои, он поставил его на край стола, за которым вел записи, и уселся сам, обойдя.

Подтянув недописанную книгу, он вооружился пером и принялся споро вырисовывать руны, каждой давая развернутое описание. Порой перечисление свойств, пар, последовательностей и возможных изменений в тех или иных случаях, занимали по паре страниц. Однако сохранение и преумножение знаний являлось одной из Близостей чаротворца. Работа приносила ему успокоение и удовольствие.

Через пару часов вернулась Инфей. Выглядела она не в пример лучше, переодевшись в чистое. Впрочем, помыться ей так и не удалось. Пришлось ограничиться обтираем при помощи воды, созданной господином.

Не получив разрешения говорить, она заняла место в стороне, принявшись с упоением читать записи, что сделала под диктовку. Знания касались Тайной Магии. Более универсальной, как в бою, так и в быту, школы, нежели привычный суккубе огонь и простенькие иллюзии.

— Как обстановка на поверхности? — Демонолог закрыл книгу, добив последний лист.

— Все так же красно. — Поделилась девушка. — Террон согнал всех людей в храм и держит под охраной своих верзил. Мне даже не дали с ними поговорить! — Демон надулась, всем видом выражая недовольство. — Хотела попробовать на них свои способности...

— Им известно, кто ты.

— А... — Соблазнительница растерялась и подалась вперед, выходя смущенно. — Почему я еще жива? Почему мы еще тут?!

— Люди всегда способны найти точки соприкосновения. — Тирисфаль пожал плечами. — Сейчас это тебя мало касается. — Он подбородком указал на керамический сосуд. — Пей.

— Что это? — Демон с подозрением покосилась на кувшин.

— Эликсир Алхимической Трансформации. В нем заключена регенерация гидры. Естественно, совсем не в полной мере.

— Нужно просто выпить и... — жительница иной Сферы жадно сглотнула, — и я обрету часть силы той твари?

— Да.

— Поразительно похоже на обман.

— Пей. — Маг весело хмыкнул. — Я обратил внимание, что ты предпочитаешь сходить в бою на ближней и средней дистанции. Тебе возможность заживлять раны лишней не будет.

— Ладно... — Инфей потянулась и обеими руками обхватила бока сосуда, поднеся его ко рту. — Пахнет кровью... — Чуть скривив носик, она резко опрокинула на себя горшок и начала глотать. — Оно еще и густое оказалось, ну и мерзость. — Поделившись мнением, девушка стрельнула горящим взглядом в господина. — А если выпить еще одно такое, что произойдет?

— Твоей сущности демона придется потесниться с еще одной. В целом, это не несет в себе вреда. Произойдет упадок демонических сил, но взамен им придет что-то от гидры. Вопрос в другом, сможешь ли ты удержать их от борьбы? Как установишь баланс?

— Нет-нет, мне чешуя и за даром не нужна! Лучше еще пару рожек!

— Пошли в твои покои. Хочу нанести один рисунок тебе на спину. — Колдун поднялся из-за стола и направился в помещение напротив.

— О, я слышала о магических рисунках. Этим эльфы любили баловаться. — Произнесла суккуб, со значением заглянув в лицо древнего. Что, впрочем, не мешало ей прямо на ходу раздеваться, обнажая весьма и весьма привлекательное тело.

— Он названия не имеет. В сути своей — формула, а не нечто абстрактное. Обеспечит твоей ауре дополнительную сопротивляемость и позволит накапливать больше маны.

— Прямо как те, что покрывают твоё тело?

— Мои — совершеннее и являются многосоставными.

Два дня спустя

Тирисфаль поднялся из подземелья, при помощи телекинеза таща за собой свернутые шкуры чудовищ. Следом за ним шла жрица.

Небо уже более полутора суток как очистилось, приняв обычный, привычный всякому вид.

Кивками отвечая на приветствия местных жителей, чаще всего женщин и детей, мужчина держал путь к единственному известному ему торговцу. Усиленный алхимическими трансформациями слух чутко улавливал редкие перебрасывания фразами.

Заметив поспешившую из своего двора к ним на встречу хозяйку, одетую не в пример более закрыто, чем сопровождавшая его суккуб, колдун решил остановиться.

— Вот, возьмите пожалуйста, господин маг. — Женщина робко, с толикой страха и неуверенности, протянула корзинку. — Я испекла вам пирогов. Спасибо, что защитили нас.

— Инфей.

— Благодарю. — Демон исполнила роль идеально. Ярko улыбаясь, она взяла подарок в руки и прижала его к груди. — Мы с учителем обязательно их попробуем.

Дарительница поспешила ретироваться, быстро скрывшись в соседнем доме, что, впрочем, не мешало пронизывающему взору еще с секунду за ней наблюдать.

Откинув белый отрез ткани, чаротворец взял сладкое угощение, размером оно было чуть больше его ладони, и откусил, не снимая маски, прямо на ходу.

— Там по два с ягодами, мясом и каким-то сыром, смешанным с зеленью. — Оповестил он ученицу.

«Кажется, мне впервые выражают благодарность таким образом?»

— Значит, пополам. — Соблазнительница опустила взгляд в корзинку, примеряясь, какой бы пирог выцепить, и как попасть в мясную начинку.

Почти все время прошедших дней, не считая мелких отвлечений, чернокнижник уделил записыванию своих знаний, достигнув определенного успеха. Оставалось потрудиться совсем немного. Не больше пяти суток.

Оказавшись у дома торговца, что на центральной площади Дальнего Приюта, демонолог незатейливо свалил все три огромных свертка шкур перед скромным крыльцом.

— Позови его. — Велел он, с удовольствием откусывая от пирога.

Демоница быстро исчезла в дверном проёме и уже через десяток секунд вернулась, ведя за собой нужного человека.

— Здравствуйте, господин Тирисфаль. — Воспитанник храма глубоко склонил голову. — Чем могу служить вам?

— В город собираешься?

— По всей видимости — да. — Глаза человека вильнули вниз.

— Сколько возьмешь за доставку материала мастеру, который справится с обработкой?

— Для вас — бесплатно. Как раз пополню свои запасы. Образовалась орава новых ртов, их нужно чем-то кормить. — Держатель лавки пожал плечами.

— Мерки под доспех снять сможешь? — Маг подбородком указал на свою жрицу, стоявшую возле торговца.

— Нет. — Он взглянул на означенную и отрицательно покачал головой. — Госпоже

лучше напрямую нанести визит броннику. Я могу и ошибиться.

— Есть подходящие связи?

Леврет с сожалением выдохнул и развел руки.

— Ясно. Инфей, займись своим развитием. — Бросив последние слова, колдун развернулся и направил стопы в другую сторону.

Путь его лежал за пределы поселка, к башне, ранее одиноко стоявшей на вершине холма. Совсем недавно там появилась еще одна каменная постройка непритязательного вида, в форме вытянутого прямоугольника. Там же виднелась и самая яркая в поселке аура.

Потратив несколько минут на дорогу, чернокнижник добрался до нужного места, как раз прикончив сладкое угощение.

Перед зданием стоял Террон. По бокам от него возвышались Малахитовые Волки уперев молоты бойками в землю. А рядом с ними — все новоявленные во время аномалии. Всего их было тридцать девять. Ранее сорок.

— Аллур. — Произнес фортификатор, заметив появление нового действующего лица. — Вы как нельзя кстати, я уж хотел послать за вами.

Воители уважительно кивнули и правый отступил на два шага в сторону, освободив место.

— Интересно послушать. — Чаротворец встал рядом с собеседником и пронзил взглядом притихшую толпу. Что-то в них все еще казалось ему очень знакомым.

— Эти... — Член дома Ал'Тир пожевал губами, легонько нахмутив брови. — Путешественники. — Слово далось ему нелегко. — Останутся в Приюте. Таково распоряжение из крепости Белых Мечей. Они, как и все им подобные, попали в прямое распоряжение магов четвертого ранга и выше.

— Не только нас почтили своим присутствием... странники?

— Они всюду. В каждом поселении.

— Число? — Скребущее чувство в черепе побуждало демонолога задавать вопросы в стремлении докопаться до его сути — воспоминаний.

— Везде разное. Не похоже на очередной ход демонов. — Террон смотрел прямиков на виновников, но говорил так, словно их рядом не было.

— Они все — люди. В этом сомнений нет. — Тирисфаль не счел лишним поделиться наблюдением.

— Вы уверены, аллур? — Во взгляде мага, обращенном к соседу, читалась надежда. Надежда на положительный ответ. — Как успело выясниться, некоторые из них способны самопроизвольно воскресать.

— Я вижу больше других, арил. Не нужно сомневаться в их расовой принадлежности. Однако, почему они способны восставать — для меня загадка. — Неприятный зуд усилился. Откровение было совсем близко.

«Мне сложно полноценно рассмотреть сущность, даже в такой слабой душе, пока она находится в теле. Но она одна. И это — человечность. В чем же тогда дело?»

— Окончательно погибла только та, которую убили вы. — Произнес фортификатор и дал жест толпе.

— Мы все бессмертны. — Внезапно заговорила ничем не примечательная девушка, стоявшая одной из первых. — Это наша особенность.

— Испытывали? — Колдун мазнул взглядом по говорившей, прежде чем повернуть голову к коллеге по кастовой принадлежности.

— Конечно. Она и вызвалась умереть. Через три часа воскресла пред изваянием Арил'Ируна. — Маг поправил бусы, оплетавшие его правую руку. — Есть мнение, что они — некогда утраченный народ, возвращенный Наставником в тяжелый для Империи час. Их способность восставать после смерти может отлично нам послужить.

— У нее есть предел. — Чернокнижник достал из сумки небольшой молочно-белый кристалл и всмотрелся в него еще раз.

«Количество связей удвоено, что само по себе необычно. Энергетический саван так и не пропал. Очень необычно»

— Что это такое? — Прозвучал мужской голос.

Подняв взгляд на толпу, демонолог не стал утруждать себя выявление говорившего. И без того было понятно — вопрос интересовал всех присутствующих.

— Душа. — Чаротворец ухмыльнулся, а маска заскрежетала, на свой лад отражая гримасу. Когти на кончиках пальцев впились в ушилице. Под давлением оболочка растрескалась и рассыпалась на мелкие фракции.

Невредимая Искра, невидимая ни для кого, кроме Тирисфаля, молниеносно упорхнула с его ладони, устремившись к деревне.

— Вы ее уничтожили? — Не меня тона, поинтересовался глава поселка.

— Освободил.

Внимательно смотря на странников, колдун не заметил смятения в их рядах. Некоторые из них, стоявшие дальше прочих, начали перешептываться, но не более того. Ни страха, ни ужаса от осознания возможности оборвать их бессмертие, никто не проявил.

«Что с ними не так?» — Воцарился вопрос в голове мага. — «Почему они считают, что так и должно было произойти? — Взгляд чернокнижника пронзил нескольких шептунов. — «Затянувшееся вступление? Крутой наставник?! Что они несут?»

— Занимательно. — Террон спрятал обратно во внутренний карман мантии небольшой фиолетовый кристалл правильной, ромбовидной формы. Осколок Души.

— Чем бы вы хотели заниматься? — Подталкиваемый интуицией, чернокнижник озвучил вопрос, рвущийся откуда-то из глубин его сознания.

— Нам нужны задания!

— И учителя профессий!

— Еще тренеры классов!

— Враги, с которыми можно сражаться и убивать!

— Мы хотим качаться!

— Да! Надоело уже сидеть без дела!

Разум демонолога резко наводнила информация, породив сильную головную боль. Перед глазами замелькали образы. Он вспомнил, как сам когда-то очутился в лесу. Вспомнил, как выполнял чужие поручения. Вспомнил такую же толпу, жаждущую новых заданий и интересных врагов. Мелькали и картины смерти. За ними следовало воскрешение.

Кое-как сохраняя ровную осанку и прежний вид, чтобы не выдать своего состояния, момента слабости, чаротворец стойко переносил разразившуюся бурю.

Наконец, когда наплыв немного поутих, он мельком огляделся, не поворачивая головы. Обстановка никак не изменилась. Разве что замолчали путешественники.

«Не дольше десяти секунд заняло, а ощущалось совсем иначе. Гораздо дольше. Но почему я был похож на них в воспоминаниях о прошлом? Что во мне изменилось?» — Рука его непроизвольно огладила нижний край маски. — «Об этом говорила Морена, упоминая

мир Падшего?»

— Аллур, вы в случае чего сможете “успокоить” самых ретивых?

— Играючи. — Быстро произнес Тирисфаль, вынырнув из размышлений.

— Чем я могу отплатить вам за эту услугу?

— У меня есть три хороших шкуры. Однако, нет знакомого мастера, способного их должным образом обработать и превратить в пристойные доспехи.

— Для ученицы? — Террон приподнял бровь, оглядывая одеяние соседа.

— Именно. Она любит использовать оружие ближнего боя, так что хорошая защита ей не помешает.

— Знакомый подход... — Ал’Тир покачал головой. — Если не ошибаюсь, взрослая гидра и гигантская квакша? В крепости полно ремесленников подходящего уровня. Я напишу записку в храм Порядка. Чары?

— Внесу корректировки, если посчитаю нужным. В остальном — вмешиваться не стану.

— Попрошу о лучшем результате. — Настоятельно произнес фортификатор.

— За особенное старание, могу оказать... особенную услугу.

— Скажем, призвать нечто интересное?

Маг хмыкнул.

— Я вас понял, аллур.

Махнув на прощание рукой, колдун направился прочь. Его давно интересовали копи, и коли уж выбрался из подземелья, следовало в них заглянуть.

...

Шагая по прямому тоннелю, под небольшим уклоном уходящему вниз, чернокнижник скользил когтями по неестественно ровной стене.

«Кто бы мог подумать, что путь будет прокладывать маг?»

Вскоре ход вывел его к своей конечной точке — переходу в систему природных пещер. Пол в этом месте резко становился более каменистым. На стенах появлялись следы инструментов — дыры и рытвины. На них же, под потолком, освещая темноту, висели магические светильники, питающиеся от окружающей среды.

Не без удовольствия вдыхая изменившийся воздух, мужчина быстро, благодаря проникающему взору игнорируя ложные направления, добрался к своей цели — воителю.

— Чем могу служить, аллур? — Великан глубоко склонил голову, держа молот на плече.

— Хочу взглянуть на земельников.

Внимание чаротворца привлекла проплывавшая мимо искорка насыщенно коричневого цвета. Крупный дух земли. Он еще не достиг средней стадии развития, когда мог бы попытаться перевоплотиться в младшего элементаля, но вплотную к ней подобрался.

«Ох и не простые тут подземелья...» — Взор демонолога в очередной раз вильнул вниз, под ноги. Ему удавалось проникнуть на три уровня, не глубже. Мешало множественное наложение преград. — «Чем ниже, тем выше насыщенность и все больше смещение спектра»

— Мы выбили всех ближайших, глубоко не заходили. — Отступив с середины прохода, Волк встал спиной к стене, указывая левой рукой в нужную сторону. — Можете проходить, аллур. Если встретите что-то необычное, настоятельно прошу, расскажите нам.

— Так тому и быть.

Кивнув, Тирисфаль прошел мимо, в ничем не закрытый тоннель. В нем, не считая первой пары светильников, царил полный мрак, вскоре скрывший его в себе.

...

«Чем бы себя занять?» — Задала себе вопрос Ларель, от и до обойдя весь Дальний Приют. — «Местечко то совсем захудалое, на отшибе. Тут ни квестов, ни мест для фарма. А еще ни у кого еще нет экипировки»

Остановившись на центральной площади, она сложила руки на груди, осматривая вывески на зданиях.

«Тут вроде есть учителя пары профессий» — Рассуждала девушка, двигаясь к дому, над которым висела массивная табличка с изображением переполненного монетами кошелька. — «И несколько магов. Один из них, судя по всему, даже сильный»

— Эй, чужеземка!

Услышав окрик, дева обернулась, заметив быстро идущую к ней, из таверны, обольстительницу. Окрикнувшая словно задалась целью выставить как можно больше тела на показ, сохранив все самое интересное в секрете. Очень уж вызывающим был ее наряд.

Имя: Инфей

Раса: Человек

Уровень: 29

Системная подсказка, выскочившая в стороне от фигуры рыжеволосой красавицы, оказалась не очень-то информативной.

— Привет. — Землянка помахала рукой, сохраняя прежнюю серьезность на лице. — Ты чего-то хотела?

«Высоковат уровень»

— Познакомиться! — Жизнерадостно воскликнула демон, обезоруживающе улыбаясь. — Меня зовут Инфей, я ученица Тирисфалия.

— Ларель, авантюристка. Вернее, хочу ей стать.

— Любишь рисковать, а? — Соблазнительница, не чураясь, подступилась и потрогала плечи новой знакомой, а следом скользнула ниже, к талии, ощупывая тело. — С таким телом тебе не за меч хвататься надо, а мужа себе искать. — Прокомментировала она, делая шаг назад. — Хотя личико не выразительное.

— Ты со всеми так общаешься? — Недовольно поджав губы, проговорила дева, изменившимся тоном выражая недовольство.

— Посмотри правде в глаза. — Продолжая излучать веселое настроение, демоница обошла путешественницу и развернула лицом к дому торговца. — У тебя нет ни оружия, ни доспехов. Навыков, судя по телу, тоже. К магии не способна.

— Все это наживное. К тому же, я бессмертна. — Землянка пожалала плечами, но не отстранялась от неприятно НПС. Попахивало квестом. — Экипировку приобрету, остальные наработаю.

— А как насчет таланта к магии? — Инфей открыто усмехнулась, обнажив зубки. — Твоя наивная вера в собственное бессмертие способна им наделить?

— На все мое желание.

— Ха-ха-ха! — Громко рассмеявшись, суккуб привлекла к себе внимание всех находившихся на площади. В основном то были такие же странники, как и ее собеседница. — Ф-у-х... — Выдохнув, но не в силах подавить в себе рвущуюся наружу улыбку, демон на два шага отошла в сторону. — Будь ты эльфом, я бы поверила. Однако, ты человек, как и я. Нам магия дается тяжелее.

— Давай заключим сделку? — Предложила, Ларель, приподняв уголки губ.

— Нет.

— От чего же?

— Ты слишком уверена в себе. — Соблазнительница прищурилась, неосознанно облизав губы. — Значит, способна пробудить ауру, да? Сделай это, раз уж по силам. На тебя сразу же обратят внимание.

Отвернувшись, она вернула на лицо прежнюю улыбку и волнующей походкой направилась к ближайшему страннику, подслушивавшему их разговор. Демоница собиралась от души повеселиться и развести балаган, как и велел древний.

А Ларель, меж тем, едва сама не посмеиваясь, вчитывалась в строки свалившегося на нее задания.

Шанс на соперничество

Вы стали одной из двух Вечных, что первыми смогли нащупать нить, ведущую к величию. Маги — истинные властители миров. Стать одним из них дано не каждому, не стоит упускать свой шанс.

Обойдите соперника, станьте первой, и тогда свершится ваш первый шаг на пути могущества.

Награда: вариативно.

Девушка, дочитав, оторвала взгляд от текста и посмотрела на соперника, парня, с совершенно стеклянными глазами. Он стоял всего в тройке метров, никак не реагируя на попытки ученицы мага привести его в чувства.

«Кажется, Инфей это даже начало забавлять? Он кажется немного туповатым, это хорошо. Дает мне фору. Нужно придумать, как поскорее получить пять уровней. Пока на ум ничего не приходит...»

Под воздействием Телекинеза высокая куча камней и спрессованной грязи разделилась на отдельные, разряженные составляющие, зависнув в воздухе. Из нижней части мириады вылетел скромного размера кусок руды, приземлившись на левую ладонь Тирисфалья.

С грохотом порода рухнула обратно на землю, пока маг убирал девятнадцатый образец в сумку, попутно наблюдая за коричневой искоркой.

Дух земли, как и многие десятки до него, подлетел к стене, потратив часть своих сил, чтобы чуточку расширить пещеру и укрепить ее, прежде чем отправить к следующему участку. Другой его собрат, проделывал то же самое в противоположной части.

— До чего необыкновенное место.

Вот уже час блуждая по верхнему уровню, в сущности своей являвшемуся петляющим коридором, колдун собирал интересные объекты и наблюдал на пределе Призрачного зрения, активно тратя энергию запасенной души. Поведение духов этого места казалось ему крайне необычным. Они действовали слишком упорядочено. Не типично, насколько позволяла судить память.

— Зачем они это делают? — Вопрос продолжал терзать разум чаротворца, оставаясь без ответа. — Младшие духи не разумны. Хаотичны. Направить их способен шаман, сами по себе к упорядоченной деятельности они не стремятся. Чья воля их ведет?

В последний раз осмотревшись вокруг, чернокнижник направился вперед, в широкий тоннель, уходящий под углом вниз. По нему могли плечом к плечу пройти трое Малахитовых Волков, и еще оставалось достаточно пространства для размахивания молотами. Разительное отличие, в сравнении с узкими тоннелями, в которых орудовали шахтеры в самом начале пути.

По мере своего продвижения, демонолог со все возрастающим беспокойством наблюдал увеличение числа коричневых светлячков, занятых трудом. Сама мана меняла свой спектр, смещаясь в сторону земли, камня и еще чего-то неразличимого, незнакомого. А подобное не происходило без причины.

Вскоре Тирисфаль остановился, дабы по подробнее рассмотреть представшее пред ним создание. Оно почти полностью состояло из угловатого, не обработанного камня. Ярко выраженные руки и ноги крепились к туловищу, не имевшему головы. Существо выглядело как ожившая скала, ростом без малого два метра.

«Земельник? Не элементаль, но похож»

Снова двинувшись вперед, маг подошел к цели на расстояние пяти метров, однако добился малого. Фигура лишь повернулась к нему, не проявив ни агрессии, ни иной реакции.

Несколько удивившись, он безбоязненно встал почти в плотную к созданию. Демонический Доспех, находясь в пассивном режиме, вполне мог спасти от удара.

Земельник не шевелился.

— Ладно...

Медленно подняв левую руку и протянув ее вперед, колдун прикоснулся к небольшой кристаллической прожилке, находившейся по центру тела создания. Внутри нее обитало скопление мелких духов, начавших постепенно сливаться друг с другом. Совокупная энергия их Искр прилиwała к наиболее сильному, омывая его душу потоками, ядро всей трансформации.

«Никогда не видел этот процесс воочию. Похоже одновременно на описание рождения элемента и духа среднего порядка»

Отстранив длань, чернокнижник сжал пальцы и резко дернул на себя. Каменное тело развалилось на части, утратив поддерживающую его магию. Кристалл растрескался и поблек.

Крепко удерживая конгломерат душ, принявший форму скопления пузырьков, мужчина присовокупил вторую руку, обхватив его снизу. Приглушив зрение до минимума, почти полностью себя ослепив, он полностью сконцентрировался на объекте, усилив нажим физически.

Под давлением воли демонолога и помощи артефактных перчаток, сущности начали смешиваться в единое целое, утягивая вслед за собой привязанную к ним энергию души, закручиваясь в сферический вихрь. Образовавшийся круговорот буйствовал не меньше трех минут, грозя вырваться из-под контроля, прежде чем успокоился.

Шумно выдохнув, чаротворец убрал правую руку и пристально всмотрелся в центр души, обретшей бурый оттенок. Сущность претерпела изменения. Помимо очевидного усиления за счет поглощения других, схожих с ней, она смогла выйти на следующий качественный уровень.

«То, что мы называли расами следующего порядка, да? Я так и не смог дать нужный толчок Человечности. Пришлось искать другие способы набрать силу» — Двинувшись дальше, мужчина на ходу заключил Искру в кристалл, привычно подвесив его за спиной. — «Нужно попробовать еще. Я никогда подобного не видел, по крайней мере в открытой части памяти нет ничего схожего, не следует упускать интересный опыт. И почему сам никогда не пробовал подобное?»

...

Террон вошел в свои покои под крышей храма и первым делом прислонил посох к стене у шкафа. Скинув капюшон, он отстегнул верхнюю накидку от мантии, да набросил ее наверхие верного инструмента. Смотав бусы с правой руки, артефакт, помогавший упорядочиваться мысли и концентрироваться, мужчина положил их на стол и сам тяжело уселся следом, фривольно растекшись по поверхности стула.

Взмывший в воздух графин наполнил стоявший рядом кубок. На этот раз, вопреки всему, в нем оказалось вино.

Пригубив терпкого напитка, маг поднял усталые глаза к потолку, утратив чувство времени. Просто застыв, почти не моргая.

Последние несколько дней выпили из него все соки. Явление Кровавого солнца и

последовавшая за ним битва с порождениями Астрального моря оказались сущей мелочью. Да, твари были сильны, несоразмерно сильны, учитывая размер источника магии под храмом. К тому же оказались полностью вне специализации Малахитовых Волков, истребителей чудовищ. Но отделать удалось легким испугом.

Больше всего сил, внимания и нервов Ал'Тира испортили не опасность, грозившая всем поселенцам под его властью, а то, что случилось после. Появление странников.

В высшей мере странное событие охватило разом всю Империю. Каждый ее уголок. И это пугало. Арил, благодаря положению, знал, что Наставник давно, еще с конца Великой Войны, не говорил с Оракулом. Не обращался ни к одному из магов. Никак себя не проявлял.

Потому путешественники могли оказаться чем угодно. Проклятьем, либо благословением.

Террон искренне пытался верить в благое, однако то и дело сталкивался с трещинами в этом убеждении. За свою жизнь, восемьдесят один год, он хорошо выучил историю собственной расы. И не было среди них народа, столь пылко желавшего исполнять поручения, да стремящегося постигать ремесла или навыки боя, ко всему прочему — относительно бессмертных.

Человечество ветвилось часто, сталкиваясь на пути разрастания со многими уникальными Сферами. Побочные ветви находили свои пути, иные возможности, не следуя по проторенной тропе магов. В Храме Учения на Ирридиле хранились записи о всех народах, составленные поколениями Оракулов.

Бессмертные могли бы стать разящим клинком, какие затерялись в глубоком прошлом, встать в один строй с легионами, утраченными в Войне. Арил хотел этого, надеялся и верил, но опыт жизни не давал погрязнуть в пустом и беспочвенном.

Странники отличались от них.

Ал'Тир переговаривал с каждым. Никто не знал о Империи. Не ведали они и с Наставнике. Часто произносили слова, понятные только им самим. Вели себя неподобающе, не проявляли положенного уважения.

Все это подстегивало паранойю, заставляло сомневаться и пристальнее присматриваться.

— Лучше бы их не было. — Внезапно произнес он. — Еще одна горсть хаоса в и без того не стабильное время.

Опустив голову, мужчина отхлебнул еще вина, пустым взглядом упершись в стену напротив.

«Демоны на болоте, у мощного источника. Всего в нескольких днях пути. Что они могут там готовить? Портал? Для перехода армии его энергии не хватит. Переброска отрядов? Оракул и ее свита заметят. Нет... нет... В наше время демоны стали менее воинственными, набрались ума и коварства. Впрочем, их проблему решить просто. Уверен, аллур не откажется их уничтожить. Что делать с Нар'Глод в горах? Там наверняка гнездо, так просто не избавиться. Но и свободных сил у Империи нет...»

— Нужно послать вестника в крепость, раз уж отменил запрос подкрепления. Пусть кто-нибудь заберет трупы демонов.

В пику бормотанию, Террон вытащил один из многочисленных ящиков своего стола и извлек чистый лист белой бумаги. Отставив в сторону кубок, он ухватился за перо, обмакнул кончик в чернила, и принялся писать. Обращение было адресовано броннику. И еще одно, отдельно для главы храма Порядка, управляющему крепостью Белых Мечей, он собирался

послать отдельно, вестником. В конце концов, без его на то дозволения, мастера маги не возьмутся за выделку шкур и изготовление доспехов.

Раздавшийся стук в дверь отвел мужчину от письма в середине процесса. Подняв голову, он дал просителю разрешение проходить, откинувшись на спинку стула.

— Арил. — Волк склонил голову. — Девять странников просят разрешения работать в серебряных копиях.

— Всего час назад отказывались. — Ал'Тир пренебрежительно хмыкнул. — Оплата обычная, два серебряных в неделю. Рабочие руки нам нужны.

— Понял.

Воин спиной назад покинул помещение и закрыл за собой дверь.

Маг продолжил свое занятие, попутно мысленно рассуждая о возможном вреде от незваных гостей и потенциальной пользе.

...

Сняв маску, Тирисфаль краем глубокого капюшона стер пот с лица, прежде чем одеть ее обратно. За его спиной был уже десяток мелких душ, принадлежащих новорожденным низшим элементам земли. В сумке лежало еще семь.

«Тяжело дается» — Подумал он, отправляя еще одну Искру на хранение. — «Мелкие же, совсем крошечные душечки, а какое сопротивление при глубоком воздействии. Придумать соответствующее заклинание?»

Обойдя кучу камня, маг продолжил идти по весьма и весьма широкому тоннелю четвертого уровня. Компанию ему составляли обильно растущие во тьме грибы, чьи образцы пополнили запасы бездонной сумки.

«Пора бы приступить к проверке всего добытого добра. Сколько трав на болотах набрал, а определил их свойства весьма поверхностно. Да и круг трансмутации начертить следует. Правда энергии мало, на одних душах долго сыт не будешь, придется ограничиваться. А ведь хочется и с самими Искрами поэкспериментировать. Голова пухнет от идей»

Вскоре ход вывел колдуна в обширнейшую полость, залитую светом, исходящим с густо пронизанных синими кристаллами стен. Пол и потолок соединяла одна гигантская колонна, так же затронутая наростами. Мана, принадлежащая напрямую Плану Земли, была столь густа в этом месте, что чернокнижнику становилось дурно. Слишком выраженным был ее вкус на языке.

От места, где он стоял, вела идеально сохранившаяся дорожка. Уцелели, не потрескавшись, все ступеньки. Стояли столбики, тянущиеся вдоль.

Опустившись на одно колено, демонолог приложил руку к камню, прибегнув к энергии душ, чтобы оставить метку, к которой мог бы в будущем вернуться.

Выпрямившись, он быстро создал формулу заклинания, исчезнув в крошечной черной точке, и появившись из точно такой же у себя в покоях.

— Рановато мне еще иметь с таким дела...

В мимолетной черной вспышке возникнув в своих покоях, у дальней от входа стены, Тирисфаль, не теряя ориентации в пространстве, сразу же прошел к рабочему столу. Ухватившись рукой за спинку стула, он со скрежетом оттянул его назад, прежде чем сесть.

Перед взором мага ясно горела картина кристаллической пещеры, переполненной магией. Огромные каменные врата, опечатанные синей, полупрозрачной породой, являвшейся частью тела высшего элемента. И стабильный проход на иной План.

— И что с этим делать? — Произнес мужчина в пустоту, подняв голову к потолку. — Теперь мне интересно, какое “зло” таится за проходом. Зря совался...

Потратив несколько минут на фантазии, перебирая различные варианты, колдун выдохнул и зарылся в бездонную сумку.

В своих мыслях, он не допускал и тени шанса на победу над подобной сущностью, даже в полном здравии. Слишком уж враг был силен в подходящем окружении, к тому же имел поддержку из родного измерения, в том числе служивших ему средних и младших собратьев.

На стол, покидая недра хранилища, поочередно легли все добытые в вылазке души. Рядом с ними, в лучах магического освещения, сиротливо поблескивали пара драгоценных камней.

Отодвинув к краю поверхности молочно-белые друзы, чернокнижник взял в руку крупный, необработанный, кусок синего турмалина. Внутри него теплилась невредимая душа Маназмея. Для восстановления духу не требовалось ничего, кроме достатка в магической силе и времени.

На несколько секунд демонолог погрузился в себя, закопавшись в глубины памяти, активно подбирая нужную формулу. Основой была выбрана часть ритуала призыва слабых демонов, отвечающая за повиновение. Печать Контроля. Творчески доработав ее, все же цель предполагалась иная, он наложил заклятье на вместилище духа, поступив точно так же и со вторым, оставив их лежать на столе и набираться сил.

Покончив с самым простым, быстрым делом, чаротворец перевел взгляд на скованные Искры. С внутренней порывистостью, нетерпением, мало заметными внешне, схватив пару, по одной в каждую руку, он откинулся на спинку стула, предвкушая интересный опыт. Такова была одна из его собственных Близостей.

Уже имея кое-какое понимание предстоящего процесса, Тирисфаль торопиться не стал. В прошлые разы ему доводилось работать с уже инициированным сближением, а потому подход следовало изменить. Прежде всего — запустить его самому.

Руки мужчины потянулись навстречу друг другу, столкнув вместе кристаллы. Материальная оболочка распалась, исчезнув без следа. Остались лишь полностью обнаженные души.

Восприятие мага распространилось во вне, проникнув внутрь Искр, за внешний слой и скользнуло дальше, к “ядру”. От прикосновения к сущности, на языке ярко вспыхнул привкус земли, а в носу засвербело от запаха пыли.

Скрытые маской, брови колдуна склонились к переносице. Концентрация внимания и воли сразу на двух источниках сопротивления давалась тяжело. Все невеликие умения в обращении с душами, коими он располагал, лежали в сугубо деструктивном ключе, что тоже не облегчало задачу.

Концентрация полностью поглотила сознание демонолога, исторгнув и затмив всё постороннее. Осторожно, дабы не навредить, он смещал сущности к границам, нарушая внутреннюю целостность душ.

В какой-то момент они лопнули, подобно мыльным пузырям. Энергия, будучи во власти, не развеялась, собравшись в разряженное облако между ладоней.

— В чем я ошибся? — Пробормотал черно книжник, преобразовывая материал в Осколки, что заполняют несколько пустых мест в наплечниках. — Нужно пробовать еще.

...

Еще две попытки к ряду успехом не увенчались. Слияние не начиналось. Насильственный подход лишь вредил душам, разрушал их, либо наносил повреждения.

На столе, возле россыпи фиолетовых ромбовидных кристаллов, лежала сброшенная серая маска. На лице Тирисфаля играли желваки. Тьма, заменившая ему глаза, клубилась и колыхалась, отражая бушующее внутри недовольство. Взглядом он сверлил оставшиеся в распоряжении души и усиленно думал.

Резко поднявшись со стула, зацепив телекинезом за собой шесть Искр, он покинул покой и быстрым шагом, почти бегом, спустился на следующий уровень. На ходу достав емкость с чернилами, мужчина завернул в комнату с первым живым ритуалом, все еще не вошедшим в полную силу. Его вела мысль. Перед внутренним взором уже сиял нужный узор, способный подтвердить, либо опровергнуть догадку.

Из-за откупоренной крышки хлынула жидкость и расплелась на пять тоненьких потоков, предел для используемого заклинания, принявшиеся стремительно воплощать фантазию в жизнь.

Втянув остатки аметистовых чернил обратно, маг закрыл сосуд и снова его спрятал.

Всю левую нижнюю, свободную, четверть комнаты теперь занимал сложный рисунок, состоящий из пяти окружностей, главной — большой, центральной, и четырех поменьше, вспомогательных. От композиции вверх тянулась линия, врезавшаяся в питающую жилу Средоточия. Она вдыхала необходимую энергию.

Круг Острого Разума значительно расширял и укреплял когнитивные функции пользователя, помогая справиться с тяжелыми задачами, громоздкими вычислениями, кои любила школа Тайной Магии. Во многом переложенный на символику Тьмы, менее точную и более широкую в своих возможностях, дополнительно расширенный, улучшенный, он приобрел и другие возможности. Прежде всего свойство Познания.

Выпив Кровь Мага, зелье, помимо прочего, стимулирующее сознание, колдун решительно вошел в главную фигуру. Ощущение пробежавшего по мозгу холодка заставило его непроизвольно передернуть плечами. Вместе с тем он остро ощутил возросшие возможности восприятия реальности. На грани сознания заскребся потусторонний шепот. Нахлынуло ментальное давление, но одеяние и татуировки, отделявшие его от самой Морены, справлялись. Периферийное зрение заволокло чернотой.

Медленно выдохнув, он позволил паре Искр скользнуть в ладони и столкнул их, выведя мощь зрения на предельный уровень, от чего из пустых глазниц хлынул мрак.

И тогда черно книжник смог узреть, ранее от него ускользавшее. Сущности новорожденных душ элементарей испускали едва уловимую рябь, похожую на круги на воде.

— Не показалось... — Пробормотал он и разве руки в разные стороны. — Отклик пропал. — Снова свел вместе. — Появился.

Подхваченные давлением воли, сущности сдвинулись с места, медленно направившись к

границам. Постепенно, по мере продвижения, рябь становилась сильнее, покуда не превратилась в беснующиеся волны, вырывающиеся за пределы Искры. Наталкиваясь на соседку, они наносили вред ее целостности. Именно этот эффект приводил к взаимному уничтожению душ в прошлые разы.

Дабы не потерять напрасно еще больше материала, демонолог оборвал сближение. Без его целенаправленного подталкивания, сущности мигом вернулись на положенный им мирозданием места — центры сфер.

«Следует подумать...»

Усевшись на каменный пол, чаротворец положил Искры у коленей, так они находились на достаточном расстоянии, на котором прекращались все вредоносные флуктуации. Даже самые минимальные, не способный нанести никакого урона.

...

Кутаясь в лучи закатного солнца, Инфей вышла за пределы поселка, шагнув с каменной дороги на мягкую травку. С ее лица сошли напускные улыбка и веселость, кои щедро демонстрировались деревенщинам, сменившись усталостью. В глазах заплясали огоньки злобы и презрения.

Деве отчаянно хотелось пустить кровь, выместить на ком-то накопленные эмоции и вкусить ни с чем не сравнимой энергии.

Причина столь отвратного настроения крылась в путешественниках, на протяжении всего дня составлявших ей компанию.

На вкус демоницы они оказались хуже приставучих болотных насекомых, отвратительнее пиявок. Задание, порученное господином, требовало от нее определенно уровня сближения с ними, общения. Однако она никак не ожидала, что те сами повалят к ней, не давая прохода, и будут донимать вопросами или требованиями, после небольшого разговора с одной из них.

Какое-то время прожив среди людей, суккуб успела привыкнуть к почтительно отношению. Это превосходно тешило ее самолюбие. Создавало иллюзию высокого положения. И беспардонное отношение некоторых странников не входило в нововыстроенную картину мира.

Одно лишь немного примеряло ее с действительностью — досталось всем жителям Дальнего Приюта. В особенности держателю таверны.

Уже подойдя к каменной надстройке, закрывавшей спуск в недра подземелья, девушка остановилась, заметив движение внутри. На ее лице произошли стремительные метаморфозы. Пропали всякие следы недовольства, уступив место легкой улыбке и прищурю.

— Что вынюхала? — Раздался голос из черноты. Выйдя наружу, колдун оперся плечом о стену и сложил руки на груди.

— Немногое. — Честно ответила inferнальная красавица, сморщив носик. — Странники... необычны. Всюду суют нос, ко всем пристают. Произносят странные слова, когда думают, что их никто не слышит. Одна из их рода утверждала, что способна раскрыть в себе способности к магии.

— Повтори. — Потребовал мужчина.

— Лут, опыт, пати, точка фарма, уровни, классы и квесты. Остального не помню.

— Трофеи, энергия души, группа... — Тихо бормотал маг. — Место с богатой добычей, сила Искры, принадлежность к пути развития и задания...

— Это расшифровка? — Суккуб подобралась ближе к господину, заглядывая под

капюшон, на гладкую маску.

— Верно. — Чернокнижник повел головой, отвернувшись в сторону.

— Со мной Ирридил не стал делиться их значением. — Демон проследила взгляд древнего, наткнувшись на дозорную башню.

«Там я еще не была» — При мысли о верзилах в латах, девушка непроизвольно поежилась.

— Это самобытные понятия. — Глухой голос, отдающий ирреальным эхо, впрочем, внушал ей гораздо больше трепета, вернув к реальности. — Пробовала Очарование?

— Любому из них смогу вскружить голову. С женщинами... сложнее.

— Пора тебе стать больше, чем красивое украшение подле меня. — Демонолог повернул голову к слуге, заставив ее внутренне похолодеть и сглотнуть. — Начни заводить знакомых среди них. Стань лучшим другом для странников.

— Зачем? — Единственное слово, произнесенное ровным, спокойным тоном, стоило Инфей больших усилий. Такие моменты она истово ненавидела.

— Мне знакома натура этих созданий. Они похожи на людей, однако полноценно ими не являются. Их восприятие действительности — искажено. Можешь считать, что они живут по иным правилам реальности, отличным от наших. Начни давать им поручения, например, сбор трав, и сама сможешь в этом убедиться.

Ощувив прохладное прикосновение к груди, соблазнительница опустила глаза на ладонь, легшую ей на грудь. На лбу выступила испарина. Во рту мигом пересохло. Тело пробила мелка, еле уловимая, дрожь.

То была левая длань. Артефакт, чьи возможности внушали ей ужас и благоговение, напополам со сводящим с ума желанием им обладать.

— Понимала ты это или нет — уже не важно. На твои плечи пало бремя первой жрицы. Первой, после меня. И пусть моя божественность утрачена, я ее верну. Твоя же обязанность помочь мне в этом деле. Набрать верных последователей, паству.

— Культ... — Одними губами прошептала демон, расширив глаза.

— Под носом у всех. — Холодно усмехнулся маг. — Странники более чем способны стать его фундаментом. Если приложить достаточно усилий.

— Люди могут успеть быстрее меня.

— Вряд ли.

— А Оракул?

— Не может пристально следить за мной и ближайшим окружением.

— Я буду осторожна. — Заверила жительница иной Сферы.

— Знаю. — Ладонь Тирисфаля двинулась выше, вдоль шеи, кончиками когтей опасно скользя по нежной коже, и легла на щеку. — У тебя нет права на ошибку.

— Пара сестер могут изрядно мне помочь. — Задрал голову, инстинктивно пытаясь отстраниться от объекта страха, Инфей прерывисто дышала.

— Ты вся дрожишь, но продолжаешь пытаться укрепиться в положении. Главенство над парочкой суккуб изрядно потешат твоё эго, верно?

Демон молчала. Вопрос и не требовал ответа.

— Я не стану никого вызывать. — Колдун убрал руку и отошел на шаг назад. — Ты справишься сама. Или умрешь. Все просто.

— Поняла.

«Навевает воспоминания о ковене...»

— Как поживает моя все еще не состоявшаяся ученица? Ты говорила, что она желает постигать тайны магии, но ко мне все еще не явилась.

— Девчонка сгорает от нетерпения. — Демоница ощутила острый укол негативных эмоций. Сама мысль разделить с кем-то источник бесценных знаний ей претила. — Просто не отваживается прийти без дозволения.

— Завтра.

— Передам.

— Иди за мной...

...

Оказавшись на вершине крутого холма, поодаль от селения, раскинувшегося в низине, Тирисфаль глядел на дозорную башню. Малахитовый Волк, в свою очередь, смотрел на него. К этому времени окончательно стемнело. Все жители разошлись по домам, прячась на подземных этажах от кошмаров ночи.

Помахав наблюдателю рукой, маг отвернулся. Его взор устремился далеко на север, пронзая редкие преграды на пути, что почти не умаляло остроты обзора. Загодя намеренно ослабив защиту, он прислушивался к далекому шепоту, звучащему, казалось, со всех сторон и одновременно — ниоткуда.

Духи Тьмы, редкие твари мрака, коим нашлось место и в этих краях, да мелкая нечисть наперебой делились с ним увиденным, подслушанным, в стремлении услужить.

— Как твоя аура? — Обратился он в пустоту.

— Окрепла. У меня получилось разделить ману на три одинаковых потока, как ты учил. Правда, тяжело привыкнуть поглощать свободную энергию в новых объемах.

Инфей стояла позади, крепко держась за рукояти кинжалов на поясе и бдительно осматривая округу. Зная, какие существа любят посещать Дальний Приют, она была совсем не рада оказаться на открытой местности. Оказаться вдвоем против своры в несколько десятков летающих созданий она не хотела, даже зная на что способен древний.

— Это минимальный порог для постижения Щита Маны. — Запустив руку в сумку мужчина извлек свиток. Он не содержал в себе текста. Только рисунок трехмерной схемы, переложенный в двумерную плоскость. — Все последующие модификации потребуют от тебя дополнительных потоков. Заклинание требует постоянного внимания и поддержания. Легко перегружается. Не надежно, на мой вкус. — Закончив говорить, он протянул сверток за спину.

— Под защитой я не смогу использовать другую магию. — Недовольно прошипела Инфей, жадно разворачивая бумагу и впиваясь “горящими” глазами в рисунок.

— Покуда не научишься расплетать ману на четыре потока. Магия второго порядка гораздо требовательнее всего, к чему ты привыкла.

— Меня не обучили ничему стоящему в ковене, не успела заслужить право. Главное, теперь орудовать в ближнем бою станет безопаснее.

Зрительное внимание чернокнижника продолжало блуждать среди холмов. Близился час жатвы. Материал сам шел к нему в руки, ничего не подозревая.

— А сколько потоков способен контролировать ты? — Не отрывая глаз от свитка, спросила дева, не в силах подавить интерес.

— Семьдесят два. Мгновенное применение Демонического Доспеха задействует двадцать шесть.

— Мне еще далеко...

— Сейчас, достигнув целостности одной пары рогов, ты способна добиться около восьми-двенадцати потоков. Будь уверена, я выжму из тебя всё возможное.

«А там снятие первой Печати Искры, начнет расти вторая пара. Откроются новые возможности. Одна беда, мои познания в Тайной Магии не бесконечны» — На несколько минут разум демонолога поглотили раздумья. Разнообразные варианты сменяли друг друга, постепенно просеиваясь. — «Причащать к Тьме — нельзя. Мне нужна верная жрица, а не проводник чужой воли. Демоны склонны к огню. Он один из аспектов их сущности. Следует обратиться к Террону за услугой. Пора обустроить подобие Планарного покоя»

С вершины дозорной башни взлетел шар белого света и стремительно полетел к дальним холмам. Вместе с ослепительной вспышкой, высветившей четырехметровые гуманоидные фигуры, прозвучал пробирающий до костей гул сигнального рога.

Рослые существа были с ног до головы закованы в тяжелые, грубые доспехи. Местами отдельные пластины крепились к телу толстыми цепями. В руках они несли уродливые тесаки и массивные щиты из металла. Шлемы не скрывали перекошенных, заляпанных в крови лиц. Глаза горели чистым, незамутненным разумом безумием.

— Скажи, что ты видишь? — Тирисфаль искоса глянул на первую жрицу.

— Омерзительных великанов. — Прекрасный лик Инфей исказился в гримасе отвращения.

— Ты неверно смотришь на вещи. — Маг покачал головой. — Они — возможность. Души. Золото. Услуга.

Несколько гортанных боевых кличей наполнили ночной воздух, сигнализируя о скорой стычке.

— Я оставлю одного тебе. Справишься — выделю монет, сможешь прогуляться по городским лавкам. — Колдун медленно зашагал вперед, к склону.

— Он меня расплющит! — Глаза суккубы нервно металась между пустившимися в бег с холма великанами и спиной господина.

— Ты достаточно ловка.

Чернокнижник остановился, достигнув намеченной точки. На лице, скрытом за гладкой маской, царило полное равнодушие. Противники были сильны. Как представители своей расы. Об этом говорило сияние их душ. В остальном они ничего из себя не представляли. Экипировка выглядела как страшный сон ремесленника и не несла в себе чар.

Пред ним они были все равно, что голыми. Простому воину, какими выучкой и навыками он бы не обладал, никогда не сразить опытного мага.

Поглощенная и оставленная на сохранение Искра, единственный доступный источник маны, полностью преобразовалась в магическую силу. Вышло немного, по меркам демонолога, но и этого было достаточно.

Левая рука распростертой ладонью указала в разряженный строй. Символы на перчатке налились серым светом. Пальцы согнулись. Ближайший великан сбился с шага и кубарем покатился по склону. Из его тела взмыл дух, размахивая руками и ногами, пытаясь дотянуться до физического вместилища, он быстрее стрелы понесся к чаротворцу.

Поглотив внешнюю оболочку Искры, Тирисфаль крепко ухватился за молочно-белую сферу, вытянув вперед указательный палец. Пылью осыпались закрепленные в наплечниках восемь Осколков. Причудливо переплетаясь, во врагов полетели шестнадцать пурпурных огоньков. Соприкасаясь с плотью в абсолютно хаотичных местах, они оставляли после себя Печать Рока. Маяк.

Великаны же продолжали оголтело нестись в бой, ничего не замечая.

«Расточительно действую. Не возвести бы в привычку...»

Энергия пленной души преобразовалась в ману, моментально втянувшуюся без остатка в правую перчатку. Перед кончиками когтей вспыхнула сложная магическая конструкция и тогда же к артефакту устремились изумрудные потоки. Проходя сквозь призму заклинания,

жизненная сила осыпалась под ноги магу градом идентичных по размеру, прямоугольных кристаллов.

Обезумевшие воители стремительно слабели, замедляя свой натиск. Их ноги слабели, но продолжали упорно нести тела вперед, вверх по склону. Отток сил был достаточно слаб, чтобы они не попадали, как подкошенные, а успели дойти к нужной точке.

— Этот твой. — Коротко бросил колдун.

С диким воплем на холм взлетел охваченный жаждой крови верзила, наотмашь взмахнув топором.

Пригнувшись, чернокнижник избежал оружия и ловко прошмыгнул между широко расставленных ног. Не самый выдающийся рост стал отличным подспорьем в этом вопросе.

— А-а-а-а!!

С новым боевым кличем на устах, дикарь помчался вперед, на резко побледневшую демоницу. Вокруг девушки робко дрожала пленка Щита Маны, формой повторяя яйцо. Заклинание было использовано из рук вон плохо. Магическая сила распределена неравномерно. Защита не выдержала бы хороший удар обученного человека, перегрузившись, не говоря уже о противостоянии мощи четырехметровой громады.

Не оборачиваясь к недобиткам, Тирисфаль усилил отток их жизненных сил, сам следя за разворачивающимся противостоянием. Потерять жрицу он себе позволить не мог.

Повторив маневр наставника, суккуб оказалась за спиной великана. Заранее, еще до поднятия Щита, напитанный маной волшебный кинжал был брошен назад, в незащищенную голень. Наполовину угодив в плоть, он так и завяз.

На губах демона заиграла легкая улыбка.

Второй кинжал улетел следом, повыше, однако отскочил от пластины на предплечье разворачивающегося верзилы. Безумец бросился в очередную опрометчивую атаку.

— Кровь и пламя! — Выкрикнула соблазнительница, срываясь в бег.

Резко сжав кулак, демонолог грубо вырвал остатки Жизни из тел великанов. Трупы были всего в паре метров от него, от чего Искры, их покидавшие, попали в зону чувственного восприятия. Пресс воли не позволил им улизнуть в посмертие, начав стягивать поближе к мужчине.

«Развиваюсь» — Отметил он, полнясь удовлетворением. — «Получается и без перчатки. Привыкаю к новым возможностям»

Развитый разум позволял Тирисфалю одновременно контролировать процесс наложения кристаллизирующих чар, поддерживать наготове заклинание, на случай проблем у ученицы и предаваться размышлениям, сохраняя концентрацию.

...

Ларель, как и многие игроки, использовала погружение в виртуальность с одной целью — оздоровление. Дабы прогресс шел как можно быстрее, капсулу покидать не следовало вовсе. От того, даже свой сон она проводила внутри, в Ирридиле.

И сейчас, позевывая, прикрываясь рукой, девушка стояла за каменным бараксом, разбуженная шумом.

— Ну и дела. — Проговорил кто-то из образовавшейся толпы. — Тут событие происходит, а мы стоим...

Магическое светило было достаточно ярким, чтобы все собравшиеся могли наблюдать развернувшуюся бойню.

— Так чего ты встал? — Прозвучало язвительно. — Иди. Попробуй завалить парочку

здоровяков.

— Придурки. Не о том думаете. Тут походу баланс еще толком не завезли. Только посмотрите, как их маг разделявает. Уже ясно, какой класс хватать надо.

— У него уровень не определяется. Это хай лвл, наверняка.

Краем уха слушая болтовню, Ларель мазнула взглядом по женщине, стоявшей особняком от остальных. Она имела запуганный и одновременно измучанный вид. Мало говорила. Всякий раз вздрагивала, когда речь заходила об убившем ее мага. Каким-то образом он смог ее пленить, навесив запрет на возрождение.

Неудачница, как ее быстро окрестили остальные, рассказывала, что оказалась заперта в тесном темном месте. Там не работали функции системы. Невозможно было говорить или шевелиться. Только мрак и бесконечно тянущееся время.

Вернув свое внимание бою, странница стала свидетельницей одновременной смерти шестнадцати великанов. Мигом позже над их телами вспыхнули огни, что нехотя, с сопротивлением, но неумолимо потянулись к мужчине в черной мантии.

Девушка встrepенулась и подалась на несколько шагов вперед, неловко споткнувшись о незамеченный булыжник. Остатки сна сошли, будто его и не было.

«Точно в такую же сферу превратилась Ио, прежде чем умереть! Выходит, это не форма наказания для нас, а что-то другое? Заклинание!» — Собственная догадка поразила девушку, подобно удару молнии. — «Если кто-то сможет его выучить, то остальные сполна хапнут горя! Надо поскорее взять уровень и вкачать талант на ауру. Нужно обязательно заполучить расположение этого НИПа»

Взгляд Ларель заметался по статистике персонажа, включая описание нескольких добытых заданий, пока не наткнулся на почти пустой список Близостей. В нем имелось пять ячеек, но занята была одна. Пункт носил название Борьба и обещал опыт за убийства, либо участия в них.

На соседнем холме в живых остался только один противник, носившийся вслед за рыжеволосой красавицей.

«Это шанс для кого-то из нас. Иначе почему стычка настолько затянулась? У Инфей высокий уровень»

Подобрав с травы увесистый камень, о который совсем недавно споткнулась, девушка коварно огляделась.

Народ продолжал самозабвенно обсуждать возможные классы, попутно обсасывая ветки расовых талантов. Некоторые даже всерьез задались целью попытаться облутать трупы, после ухода мага.

Улыбнувшись от уха до уха, Ларель резко побежала вперед, вниз по пологому склону, набирая скорость из-за уклона. Быстро преодолев спуск, несколько раз едва не покотившись кубарем, она потратила гораздо больше времени и сил на подъем вверх.

Потратив секунду на оценку обстановки, она что было сил бросила зажатый в руке камень. Снаряд попал аккуратно по кончику мясистого носа, почти пролетев мимо.

«Целилась то вообще в грудь!»

Великан совсем не обратил на нее внимание, от чего девушка расслабленно выдохнула. Он продолжал гоняться за верткой чертовкой, однако стал не таким прытким, как раньше.

Свой вклад Ларель уже внесла и собиралась найти еще один булыжник, да держаться в стороне, до самой развязки, но планы нарушило неучтенное в погоне за легким опытом. Взгляд, от которого холодели внутренности и казалось, будто стоишь на чьей-то ладони,

абсолютно голый, незащищенный.

— Умно. — Голос мага звучал отстраненно, в нем играло далекое эхо. — В этот раз прощу. — Мужчина отвернулся, вновь сосредоточившись на наблюдении за увлекательной игрой в догонялки.

Здоровое опасение оказаться в заключении, без возможности выхода из игры, потеснило из головы девушки все другие мысли, в первую очередь связанные с метанием дополнительных снарядов.

Азарт пропал, смытый предупреждением, и дева обернулась назад, на крики таких же игроков, как и сама. Народ бежал по ее стопам, сбившись в кучу, толкаясь. Они уже лезли на холм, кто с чем в руках. В дело собиралось отправиться все. У части в руках не было вообще ничего.

Нога самого быстрого или, скорее, сообразительного, ступила на холм спустя всего пять секунд. Остальные отставали. В нем Ларель узнала своего соперника по парному заданию, непроизвольно фыркнув. Парень только успел поднять руку с камнем, как его голову пронзила тонкая, как струна, черная полоса. Череп разбило на мелкие куски, разбросав их по всей округе.

С омерзением почувствовав на правой щеке и лбу несколько теплых точек, девушка подняла руку и прикоснулась к одной из них. На пальце оказалась кровь и крохотный кусочек плоти.

Коротко взвизгнув, она задрала нижний край длинной, не по размеру, белой рубахи и начала остервенело тереть лицо, пытаясь убрать с себя останки другого человека.

С небольшим промедлением уши Ларель уловили новый, тошнотворный хруст костей. Кожу предплечий окатила волна крапинок. А затем еще, еще и еще.

Девушка в ужасе упала на колени, чувствуя, как покрывается все новой и новой кровью, мелкими осколками костей, кусочками мяса и мозга. В эти длившиеся вечность мгновения, она была рада лишь одному — тому, что успела спрятать лицо в ткани, и от того не видела ничего.

...

Опустив правую руку, Тирисфаль покачал головой. Ему понадобилось применить несколько десятков Потусторонних Разрядов, чтобы всех прикончить. К тому же, пришлось сбивать все брошенные снаряды.

Трата лишней маны будила глухое раздражение внутри мага, но он быстро с ним смирился. Потому что сам и был виноват. Ведь примерно понимал натуру странников. Видел, как они живут и чем руководствуются, в своих воспоминаниях, пусть те и были странно обрывочны.

«Нужно было отвести великанов подальше, на сотню метров от деревни. Впрочем, обиды затаить не должны. Посчитают, что девчонка в чем-то их заблаговременно обошла, раз осталась при своей жизни»

Переведя взгляд на жрицу, колдун спокойно сложил руки на груди, полностью расслабившись. Больше волноваться было не о чем.

Верзила ослаб и держался на ногах из последних сил. Его движения сделались вялыми, медленными. Руки перестали подниматься вовсе, повиснув под тяжестью оружия. Суккуб даже перестала бегать и начала куражиться, с садистской ухмылкой стегая гуманоида кнутом по открытым частям тела, коих хватало. Таким не хитрым образом она по крупинке вытягивала из него энергию души, сквозь призму боли и собственной природы.

Виной тому стали кинжалы. Кусочки внедренной в них сущности гидры при достаточных вливаниях маны, начинали выделять на лезвие сильный парализующий яд. Он то и сгубил великана.

Еще перед спуском в болота, заметив молодую бестию, чернокнижник скорректировал маршрут ради нее. Специально, чтобы зачаровать оружие своей спутницы должным образом.

Вскоре безумец рухнул на землю, как подкошенный.

К этому моменту Щита Маны на демонице уже не было. Его смело скользящим соприкосновением с тесаком. Удар в принципе не достигал цели. Однако границы защитного заклятья простирались дальше, захватывая область вокруг тела.

— Добивай. — Произнес демонолог, коротко посмотрев в даль, на поселок, прежде чем развернуться.

— Поняла... — Не скрывая, соблазнительница с сожалением вздохнула.

Направив правую руку себе под ноги, Тирисфаль настроился на ощущение Жизни, охватил волей все кристаллы и плавно повернул ладонь к ночному небу. Разбросанные по траве изумрудные камни поднялись в воздух.

Левой рукой открыв сумку, мужчина направил их в горловину, а следом упорхнули и плененные души. При себе он оставил две, подвесив их над плечами.

Позади него раздался рев пламени и воздух наполнился отталкивающим запахом сожженных волос. Суккуб решила не отказывать себе в удовольствии, избрав самый болезненный способ умерщвления, какой могла исполнить в поле.

Параллельно щупы Телекинеза протянулись к иссушенным трупам. Тела настолько исхудали, что элементы брони, навешанной на тело откровенно паршиво и кое-как, совсем не держались. Они начали спадать еще во время движения великанов по склону.

Свалив поодаль кучку металлолома, даже не одну пятую от общего объема, маг вытащил из нее щит, глухо плюхнув его в шаг от себя. Своими размерами прямоугольное оружие внушало, длиной превосходя два метра. За ним великан мог полностью скрыть свой торс и часть ног.

Узкоспециализированное заклинание из школы Тайной Магии голубоватой волной прокатилось по предмету, анализируя металл.

«Железо...»

Колдун испытал приятное удивление. Он ожидал всякого от этого мира и готовился к тому, что придется измыслить новую формулу, однако состав металлов оказался знаком, более того — оптимален под старое заклинание.

«Похоже, Инфей поедет не только отдавать шкуру в работу. У нее прибавится более приятных душе обязанностей»

Привычное заклинание легко как надо, исполненное идеально. Под его воздействием болванка стремительно расползлась на отдельные бруски металла. Абсолютно чистые. Самое то для трансмутации.

— Аллур.

— Арил. — Колдун повернулся к новоприбывшим. Они с самого начала наблюдали за действием. — Благодарю за невмешательство.

— Разве я мог помешать вам избавиться от угрозы поселению? — Террон явился в полном боевом облачении, со всеми накопителями и немногими малыми артефактами. — Последствия Кровавого Солнца еще долго будут терзать нас.

— Значит, мне не показалось. — Чернокнижник кивнул сам себе. — В великанах

ощущалось нечто знакомое.

— Безумие. — Фортификатор пожал плечами. — Они могли натворить немало разрушений в Дальнем Приюте. Я благодарен, что вы избавили меня от лишних хлопот по восстановлению построек. Но обязательно было столь... кроваво обходиться с ними?

Демонолог мазнул взглядом по мешанине из тел и ошметков. Посреди бойни все еще сидела девушка, спрятав лицо в одежде. Ее плечи мелко содрогались от тихого плача.

— Воскреснут. И, надеюсь, перестанут совать нос не в свои дела.

— В храме будет неспокойно этой ночью... — Ал'Тир пожевал губами, не став спорить. — А это... — Он рукой, вокруг которой были намотаны бусы, указал на разных размеров куски металла.

Вместо слов, Тирисфаль притянул себе под ноги железо. Присев, он положил на него ладони и воплотил относительно сложное, громоздкое и мудреное, заклинание. Брусок захлестнула метаморфоза. Менялся цвет и структура.

— Золото. — Сказал он, поднимаясь во весь рост. — В связи с чем, у меня имеется ряд предложений...

Ссылка на бусты есть в моем профиле. Там больше глав.

Лиала, дочь держателя таверны и по совместительству бывалого наемника, замерла перед входом в небольшую каменную коробку. Шаг вперед обещал полностью изменить ее жизнь, перевернув с ног на голову. Отец пообещал выгнать из дома, если пойдет к магу учиться.

Внутри девушки разыгралась короткая буря эмоций и переживаний, на смену которой быстро пришло иное чувство — жгучая обида, поглотившая все остальное.

Насупившись, селянка решительно прошла внутрь, направившись по лестнице вниз. Уже в коридоре ее обуяло беспокойство, смешанное со страхом, но ноги было не остановить. Глаза против воли поднимались к висящим под высоким потолком волшебным светильникам.

— Вернись. — Послышался голос.

Замерев, Лиала сделала несколько шагов назад и, смутившись, заглянула в комнату по правую руку от себя. Внутри было пусто. Огромное помещение занимала простая кровать и столь же непритязательный стол, да пара стульев.

Девушка робко сложила ладони друг на друга, на подоле платья, уставившись на колдуна. Он, в свою очередь, положил перо в чернильницу и поднял голову, откинувшись на спинку стула. Маска скрывала лицо, делая то нечитаемым.

— Инфей поведала мне о твоей жажде постигать магическое искусство. Я готов взяться за тебя.

— Мне ничем вам заплатить... — Только в этот момент дева поняла, какую глупость совершила, явившись в подземелье. Ей стало до смерти стыдно. — А отец не станет помогать. Он выгнал меня.

— У тебя есть аура. — Мужчина склонил голову к плечу. — Этого достаточно. И раз Этир оказался настолько узколюбим идиотом, можешь остаться жить у меня. В этом нет проблемы.

— Спасибо... — Лиала стремительно залилась краской и опустила глаза к ногам, начав пальчиками перебирать ткань юбки.

— Что ты умеешь?

— Отец платил швее, чтобы она меня учила. Могу готовить, следить за порядком, считать и писать. Еще плести научена.

— Много портниха успела тебе передать?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Не пугайся.

Под ногами Лиалы вспыхнул магический круг, от чего она замерла, перестав дышать. Символы и линии показались ей завораживающими в своей красоте и сложности. От них исходило неуловимое ощущение чего-то... неясного, неопишуемого. И оно нахлестывало, погребая ее под собой, подобно волнам в бадье.

— Тебе нравится шить. — Слова прозвучали одновременно с исчезновением магии. — Я продолжу платить за твои уроки. Об этом не волнуйся.

— Как... как вы узнали? — Дева была потрясена и, меж тем, рада. Именно такого, волшебного, непонятного, она и ожидала от настоящего мага.

— Это одна из твоих Близостей. Что это значит, я расскажу тебе позже. Сейчас о другом. Ты сказала, что грамотна.

— Да.

Тирисфаль подтолкнул в левую сторону стола одну из немногих оставшихся пустых книг, чернила и перо.

— Садись, начинай писать все правила языка, какие знаешь, буквы. В общем — все. С словесными комментариями.

Девушка смутилась полученному заданию, однако возражать не стала. Попросту не смела, сочтя его за проверку.

...

День спустя

Сопровождаемый пением утренних птиц, Тирисфаль поднялся по ступеням храма и вошел под своды. Внутри его уже ожидали.

— Добрый день, аллур. — Произнес Террон, кивая. Он стоял у изваяния Арил'Ируна попирающего потолок. Наставника человеческого рода. — Не часто вы покидаете подземелья в такую рань.

— Вы сами меня позвали, арил. — Колдун встал подле собеседника, подняв глаза на статую. В ней не было ничего магического, за исключением шара света меж ладоней, поднятых над головой.

— Честно говоря, я просто хотел изъяснить свою готовность. Не рассчитывал, что вы воспримите это как призыв.

— Не люблю тянуть. Раз есть возможность поскорее покончить с делом, предпочитаю ей пользоваться.

— Слышал, вы все-таки взялись за обучение дочери Этира. — Фортификатор неспешно зашагал вперед, обходя выполненное в камне изображение Наставника. — Она устроила настоящую ссору с отцом. — Губы мужчины тронула легкая улыбка.

— Есть чему радоваться? — Чернокнижник шел нога в ногу со спутником, направляясь к двери, за которой располагалась винтовая лестница наверх. Теперь же, она служила еще и спуском. Большого он узреть не мог. Защитные чары пронизывали каждый сантиметр постройки, сильно уменьшая проникающую способность.

«Кто придумал эти защитные печати? Они не призваны противостоять подобным мне, но сильно мешают. Как неприятно...»

— Стремление юных умов к постижению сложной дисциплины — само по себе прекрасно.

— Тайную Магию, иначе как сложной, не назовешь... — Демонолог немного поморщился под маской, живо вспомнив свою бытность одним из странников. Тогда ему приходилось беспрестанно изгаляться, что-то выдумывать и высчитывать, просто чтобы не так заметно отставать от остальных.

— Разве существует хоть одна простая школа? — Голос Ал'Тиры “ожил”, наполнившись искренним интересом.

Он повернулся к соседу, всем видом выражая искренность. У имперца сложилось впечатление о последователе Тьмы, как о опытном боевом маге, повидавшем немало. К тому же, разделявшем с ним любовь к авантюрным исследованиям.

— Стихийные. — Коротко ответил чаротворец, останавливаясь и пропуская вперед, к лестнице, главу поселения.

— Их потенциал заключен в разрушении.

— Не совсем. Сложно спорить с непригодностью Огня или Пламени к созиданию, не

производные от земли вполне годятся. Камень и Грязь, к примеру. Потомок воды, Давление, можно использовать в ряде специфических заклинаний. С его же помощью возможно дополнять уже имеющийся арсенал.

— Слишком сложные материи. — Террон покачал головой, спускаясь в глубины под храмом, образовавшиеся еще при его возведении. — Освоение любой из Стихий поглощает чрезмерно много времени. Их развитые формы подвластны отнюдь не всем. Для этого следует возложить на алтарь всю свою жизнь, ведь истинная их сила раскрывается в грамотном, последовательном смешении с прочими Сила и Стихиями.

— Палитра цветов магии воистину бесконечна.

— Именно. На фоне прочих школ, Тайная Магия — незыблемая скала порядка и предсказуемости.

— Медленная, требующая много маны, предельной точности и огромной дисциплины. Нельзя не упомянуть огромный спектр заклинаний, требующих расчетов под новые вводные.

— Боевые лишены этой проблемы.

— И они весьма затратны. На мой вкус, Тайная Магия способна раскрыться, показать себя с лучшей стороны, в паре.

— Аркана почти несовместима. — Ал'Тир тяжело выдохнул и с силой растер правой рукой лицо, выступая проводником в подземных коридорах и залах. — В молодости я пытался скрестить ее с огнем. Кое-что даже вышло. Но заклинания с двойной основой очень тяжелы в контроле.

— Разве не в этом вся прелесть? Придумать, найти способ реализовать и пополнить арсенал возможностей чем-то новым? — Теперь вдохновением сочился голос колдуна. — Мне доставляет удовольствие создавать новые заклинания или чем-то их дополнять. Ритуалы Тайно Магии точны и выверены. Вместе с тем они медленны, требуют тщательной подготовки. Тьма действует иначе. Ее возможности шире, однако и результат — может быть расплывчат. Я предпочитаю совмещать обе школы в одну.

— Не каждому магу дан талант, равный вашему, аллур. — Фортификатор открыл дверь и вошел в просторное помещение, совершив приглашающий жест.

— Дело в стремлении. — Чернокнижник прошел внутрь и осмотрелся. — Пусто, как и надо. С кого начнем?

— Любой, с одной парой.

Чаротворец отошел на несколько метров вперед, к центру комнаты. Из-под пол мантии потек мрак, туманом стелясь по полу и формируя сложные узоры из символов третьего порядка. Их без должной специализации использовать и понимать было невозможно. В окончании с наплечника невесомой пылью осыпался один Осколок души.

В черной вспышке пред мужчинами возник демон. Его тело покрывала серая кожа, укрытая костными наростами. Они росли равномерно, лишь на голове начиная тянуться вверх, сливаясь в пару широких выступав, похожих на ложбину. Между ними, пылая огнем, замерло око с вытянутым зрачком. Еще две пары таких же парили над плечами. На лице отсутствовал нос, вместо него была дыра. Органических глаз у существа не имелось.

Никакими физическими кондициями, за исключением самых очевидных, демон не отличался.

— Зан'Тир, низшее звено. — С долей разочарования протянул Террон. — И успех, коего империя не достигала вот уже на протяжении веков.

От призванного к Тирифалю потянулся жиденький серый туман, иссякнув за две

жалкие секунды неспешного поглощения. Ока в значительной степени потускнели, до конца так и не погаснув. Их природа полагалась на сущность, а не заклинания. Само существо со стоном свалилось на пол и более не шевелилось.

— Я лишил его ауры и сковал запретами. Все же, предлагаю перейти к чему-то более интересному, от совсем рядовой мелочи ничего не узнаешь.

— Согласен.

...

Через несколько минут и россыпи потраченных Осколков, на холодном каменном полу лежало еще две фигуры.

Первый — Зан'Артир, прямое развитие предшественника. Ко всему прочему, облаченный в доспехи и при оружии, длинном мече. Он больше походил на живое создание, нежели младший демон.

Второй демон — темно-синяя, в белую крапинку, суккуб. Ее аура была гораздо сильнее, чем у воина, перед поглощением. За то и одежды она почти не носила, радуя глаз обнаженной плотью. Ее глаза, переполненные злостью и непониманием, метались между людьми. Чего не мог себе позволить сосед по несчастью, за неимением оных.

— На этом все. — Произнес колдун. — Они шелохнуться не смогут до моего ухода. После будут вялыми и обессиленными.

— Что насчет расстояния?

— Не имеет значения.

«Связь душ просто так не разорвать»

— Понятия не имею, как вы собираетесь разговорить суккуба. — Продолжил демонолог. — Для нее боль — удовольствие.

— Методы найдутся. — Заверил Ал'Тир.

— И все же жаль терять такую красоту. — Взор Тирисфалья прошелся по телу прелестной суккубы, задержавшись на лице.

— Как можно? — Губы фортификатора скривились в презрении к представительнице старшей расы. — Эта неестественного цвета кожа, рога... Любая из деревенских женщин привлекательнее.

— Вы недостаточно искушен в экзотической красоте, арил. — Прибегнув к наставительному тону, колдун поднял в воздух указательный палец, подчеркивая вес сказанного. — А рога — это удобно и практично. — Заметив, каким взглядом его ожгла инфернальная дева, мужчина усмехнулся и пропал в черной вспышке.

— Удобно? — Глава поселения внимательно осмотрел голову соблазнительницы, перебирая в уме варианты. — Кхм... — Спустя десяток секунд его настигло понимание. — Затеяливо.

Сидя на козлах главной в караване повозки, Инфей довольно болтала ногами, шурясь на солнце. В этот день оно палило особенно жарко и на небе не было ни облачка. Все люди старались спрятать голову, накрывшись отрезами ткани, то и дело вытирая пот с лица. Демоница же, наоборот, чувствовала себя прекрасно.

В маленьком кармашке за поясом лежала пластинка, зачарованная Тирисфалем. Она надежно скрывала сущность девы от выявления.

— Почти добрались.

Опустив глаза, суккуб мазнула взглядом по Леверету, торговцу из Дальнего приюта, его за трехдневный путь она успела полностью пропитать своим Очарованием. В любую секунда девушка могла прибегнуть к Подчинению, полностью подавив волю, превратив в раба, коих так любили использовать в ковене.

— Я уже устала от дороги. — Поделилась она, закидывая удочку и переводя взор вперед, на показавшиеся очертания белокаменной крепости. Даже издали она производила впечатление незыблемой твердыни.

— Крепость Белых Мечей, несмотря на название, похожа на маленький городок. За стенами есть приличный постоянный двор, но думаю, вас пригласят жить в храм, как и подобает. Ближайший ремесленный центр на многие дни пути.

— Как там с ценами?

Инфей, хоть и провела среди людей многие годы, почти ничего не понимала в торговле с монетами. В каждой новой Сфере, куда ее призывал очередной неопытный болван, одинаковые вещи могли стоить по-разному, что сбивало демона с толку. От того она весьма туманно понимала, кучка груженных золотом телег — это много или мало?

— Сейчас вся еда и материалы привозные, потому приходится изрядно тратиться. Однако вам волноваться не стоит. — Парень улыбнулся, открыто любясь профилем попутчицы. — Хватит на любые капризы, доступные простым людям.

— Я совсем не знаю, как там все устроено? — Соблазнительница нахмурила бровки и самую малость надула губки, повернувшись к правившему транспортом воспитаннику храма. — Сопроводишь меня по лавкам?

— Конечно! — Молодой торговец просиял. — С радостью помогу вам, госпожа Инфей.

— Ты какой милый! — Суккуб не побрезговала подсластить пилюлю, подарив улыбку.

В сумке у нее лежала целая пачка бумаг, написанных Терроном. Демоница языка Первых людей не знала, от того была не в силах их прочитать, хотя очень хотелось. Ей пришлось тщательно на глаз запоминать, что и кому отдавать по прибытию в крепость, дабы не совершить ошибки. Чтобы точно ничего не спутать, она их даже разложила в определенном порядке посещения.

Чем ближе становилась обитель человеческих магов и воинов, тем сильнее начинала нервничать дочь Осквернителя. В прошлый раз посещение точки концентрации сил людей закончилось для нее лишением рога.

Пальчики девушки непроизвольно скользнули под пояс, погладив пластинку металла. Просто, чтобы убедиться в ее наличии.

...

Спустившись на первый уровень подземелья, идя рука об руку со второй ученицей,

Тирисфаль заглянул в первую комнату по правую руку, что принадлежала ему. Помещение действительно оказалось расширено на половину и теперь стало выглядеть еще более пустым, жалким.

— Тут не хватает убранства. — Прокомментировала Лиала.

— Не помешает кровать, стол поудобнее и несколько добротных шкафов. — Маг взглянул на юную волшебницу. — Что думаешь?

— Нужно чем-то украсить пол и стены. Они слишком... серые.

Безмолвно кивнув, колдун размеренно зашагал дальше. Его и самого не устраивала скудность обстановки. До поры он был готов это терпеть, попросту не имея возможности что-либо изменить. Теперь же ресурсы имелись в наличии. Жрица, по случаю, отправилась не только отдавать шкуры в работу над будущими доспехами, но и закупать мебель, материалы.

После трудов Террона, число комнат первого этажа возросло до шести. Одна из них отводилась под кухню. Стараниями главы поселения, в ней уже стояла печь. Оставалось закупить утварь, продукты и можно начинать пользоваться. Прочие комнаты отводились для жилья. В том числе — возможных гостей, в наличии коих, правда, чернокнижник сомневался.

Второй уровень расширился еще значительно — до десяти помещений. Просторность комнат осталась прежней, впрочем, под личные мастерские хватало и этого. По мере начала эксплуатации, чаротворец планировал исписать их надлежащими символами и печатями, что должны помогать в ремесле. Одна была загвоздка — знал он их немного, хотя сам любил время от времени что-нибудь создавать.

Примерно в середине лестницы, ведущей на третий этаж, появилась квадратная площадка метр на метр. От нее налево шел широкий коридор.

Поманив за собой девушку, демонолог миновал проход и оказался в будущей купальне, посреди которой располагался пустой прямоугольный бассейн. Наполнение и осушение не предусматривалось. В стенах зала имелись симметрично расположенные выемки, в которых можно было хранить принадлежности для мытья.

— Место для мытья? — С сомнением проговорила дочь Этира.

— Угадала.

— Откуда берется вода? Куда ее девать? Неужели наверх носить?

— Я призову и подчиню двух духов, они этим займутся.

— Фух... — Девушка тыльной стороной кисти стерла со лба несуществующий пот. — Я уж подумала, придется руками это делать.

— Магия, при достаточных знаниях и умении, значительно облегчает жизнь.

— Да уж, без помощи господина Террона, все это построить, наверное, невозможно. — Она обвела рукой все вокруг, закружившись на месте.

За три прошедших дня, Тирисфаль не переставал наблюдать восторг, рвущийся из девы наружу, как в этот момент. Её интересовало все. Она постоянно спрашивала и выпытывала. На второй день прознав, о чем же он постоянно пишет в книгах, попросила и себе одну пустышку.

Благодаря силе зрения, мужчина не раз наблюдал, как она убегает к себе, пока еще в комнату Инфей, чтобы переложить на бумагу его слова. Подобное рвение радовало, однако вместе с тем маг понимал — долго оно не продержится. Впрочем, это не мешало ему всякий раз поощрять девчонку за прилежность.

— Идем. — Положив руку на плечо ученицы, колдун мягко надавил и повел ее прочь, позволив себе улыбнуться под маской.

Было в Лиале нечто, напоминавшее ему самого себя, хоть эти фрагменты памяти и имели множество дыр. Своего детства и юношества он не помнил. Словно жизнь встретил уже взрослым человеком. Зато отчетливо запечатлелись радость и рвение при изучении первых формул заклинаний.

Путь на третий уровень завершился быстро.

Проведя девушку к комнате с левым ритуалом, способным поглощать жизненные силы и перерабатывать их под собственные нужды, чернокнижник остановился в дверном проеме. Раздавшийся восхищенный писк заставил его тихонько усмехнуться.

«Она не понимает, что видит, но радуется. Скоро это пройдет»

— Будь осторожна, не наступай на линии. — Произнес чаротворец, подталкивая деву вперед.

Войдя в центральную фигуру, круг резервуар, он ощутил, как по коже пробежали мурашки от навалившегося ощущения накопленной силы. Ее как раз хватило бы, чтобы полностью наполнить ауру. Непроизвольная, в некоторой степени инстинктивная, попытка втянуть магическую энергию аурой, в который раз не увенчалась успехом из-за раны на душе. Удерживать ману, поступающую напрямую внутрь внешней оболочки Искры, и то получалось с трудом.

— Итак. — Заговорил демонолог, не позволив своему настрою упасть. — Сиди в этом круге. — Он очертил пальцем границу. — Выходить нельзя. Старайся почувствовать ману вокруг себя. Как получится, попытайся притянуть её, захватить. Полностью полагайся на чувства и интуицию. Они подскажут верный путь.

— Поняла. — Лиала кивнула со всей серьезностью. — Вы будете наблюдать?

— Нет. Займись своими делами на этом этаже. — Сделав несколько шагов назад, не глядя, Тирисфаль покинул пределы резервуара. — Можешь сесть, если будет удобнее. Стоять не обязательно. — Развернувшись, мужчина направился на выход. — Камни не трогай. Меня можешь тревожить только в случае беды.

— Поняла...

Покинув заклинательный покой, маг повернул голову влево, сквозь стену наблюдая за девушкой. Последовав его настоянию, она отошла на несколько шагов, подальше от турмалинов, и села к ним спиной.

Войдя в следующее помещение прямо по коридору, ранее используемое как узилище, колдун оперся спиной о правую стену. Уделив пятнадцать минут наблюдению, он убедился в отсутствии проблем. Магическая сила внутри круга колыхалась, то приливая к ауре его ученицы, то отступая. Сама она ничего не трогала, да и не шевелилась вовсе, закрыв глаза.

Кивнув самому себе, чернокнижник опустился на пол и поставил перед собой бездонную сумку. Отстегнув крепление крышки, прикрывавшей горловину, он пальцем правой руки оттянул специальное кольцо, подавая в него немного маны. Вслед за ним растянулась материя. Левая рука нырнула внутрь и тут же показалась снова, крепко держа огромную, по меркам всех остальных, молочно-белую друзу.

Поставив ее перед собой, чаротворец вытащил еще две души, куда меньшего размера.

Отставив в сторону сумку, демонолог поудобнее устроился на полу и обеими руками взялся за скованную Искру, прежде чем поднести ее к голове. Маска со скрежетом разошлась в стороны, образовав клыкастую пасть.

Тирисфаль совершил глубокий вдох, потянувшись к энергии души. Словно из-за прорвавшейся плотины, на него обрушился необузданный поток. Все лишние мысли из головы вытеснило. Все восприятие действительности сузилось до крошечного пяточка пространство, на котором существовал лишь он и поглощаемая душа. Ощущение течения времени исказилось.

В какой-то момент все резко оборвалось. Маг осознал себя. И это стало для него подобно сотрясающему удару молотом по голове. Он смотрел на опустевшие ладони совершенно потеряно.

— С мелочью легче. — Пробормотал он, с долей злости. Утрата контроля больно уколола.

Взяв по кристаллу, он перевел дыхание, подавляя негативные эмоции и еще раз уделяя свое внимание Лиале.

Настроившись на душу, что хранил внутри себя, колдун начал потихоньку тянуть из нее энергию и превращать ту в ману. Магическая сила ручейком потекла по ауре, впитываясь в книгу заклинаний, висевшую на поясе.

Образовав стабильный канал, мужчина легким движением мысли выбрал нужное заклинание. Под ним вспыхнул черный магический круг, частично заползя на стену за спиной.

Поле зрения чернокнижника заволочла тьма.

Мгновение спустя он осознал себя в облике духа, парящим над поверхностью пола в обширном зале.

Первым делом подлетев к постаменту со сферой, символизирующим душу, демонолог пытливо всмотрелся в ее поверхность, крайне медленно облетая по кругу. Его взор легко находил изменения в структуре. Пропали самые мелкие, почти ничтожные, трещинки. Те что покрупнее начали затягиваться.

Однако нашлась и бочка дегтя в капле меда, омрачавшая, казалось бы, начавшую налаживаться, ситуацию. Сместился баланс сущностей в пользу Тьмы. Совсем немного. Не более двух процентов от поверхности сферы.

— Последствия вмешательства Морены?

Зашипев ругательства, Тирисфаль обогнул пьедестал и подплыл к ростовым, обрамленным бронзой, зеркалам, за ним стоявшими.

Заглянув в левое, в котором жила человечность, он узрел жалкое зрелище. Мужчина, его отражение, он сам, сидел на полу, сгорбив спину. Его тело исхудало, ослабло. Из последних сил сущность удерживалась руками за поддрагивающее колено, прижимаясь к нему грудью. Единственное, что удерживало ее от падения. Из зеркала сквозило отчаяние, страхом и болью. Но были в нем и упорство, надежда. Человечность сопротивлялась, не желая сдаваться.

Со смешанными чувствами отпрянув, дух проплыл к соседнему зеркалу, осторожно положив руку на камку.

В нем показалась фигура противоположная. Облаченная в темно-пурпурную робу, украшенную черной окантовкой, с накинутым на голову капюшоном, она гордо парила, источая мощь и холодное торжество. Ноги, руки, как и любая иная плоть — отсутствовали. Из-под пол истекал мрак, стелясь туманом. За головой возвышалась конструкция, немного над ней возвышаясь.

— Корона консорта? — Будь колдун воплотил, его брови взлетели бы выше возможного

предела. — Действительно, Она вмешалась лично... Оказала “знак внимания”, чтоб его.

«Морена наделила меня своим благословением и прижала к ногтю одновременно. Больше мне от нее не скрыться... Нет-нет... я не мог от нее спрятаться с самого перерождения. Возможность жрать Искры и восстанавливаться за их счет — ни что иное, как следствие наделения даром. А оно появилось еще до восхода Кровавого Солнца. Блять!»

— И что делать? — В слух обронил чернокнижник, находясь в смятении. В памяти не находилось ответа на вопрос. Одно только мрачное предзнаменование.

«Все, на кого Тьма положила глаз — подошли. Само их дальнейшее существование наказание за Её разочарование»

— Жить. — Твердо, как и подобает установке к действию, произнес Тирисфаль. — Я должен жить. И начать восстанавливать человечность. Меньше убийств людей, тайн и тому подобного. Больше дел на благо человечества. И нужно совершить что-то героическое. Но прежде всего — начать активнее восстанавливать душу.

Кивнув самому себе, дух направил взор к книжным полкам. Отражениям его памяти.

Подлетев к грудам рассыпанных по полу книг и отдельных листов, Тирисфаль сформировал четкий мысленный посыл. Откликнувшись, из куч взмыли труды и начали собираться пред ним в две разные стопки.

Левая оказалась поменьше, всего семь осколков памяти. Все книги выглядели новенькими, идеальными. На обложках отсутствовали следы пыли или повреждений, а краска оставалась яркой.

Правая же отличалась диаметрально противоположно, однако была больше. Из всего столбца, полностью целым выглядел только свиток, лежавший на самой верхушке. Сверток черной бумаги закрывала печать из красного воска. Будто в нем хранилось нечто, чего касаться не следовало.

Эта форма отражала малую наполненность. В ней содержалось что-то небольшое. Один какой-то эпизод.

— Неожиданно. Это все важные воспоминания о мне самом, но одни сохранились получше, а другие обещают оказаться серыми, невзрачными. Будто я сам перестал придавать им значение в какой-то момент... Кроме одного.

Немного подумав, дух взял первый осколок с левой стопки. Таков был порядок постижения.

При соприкосновении дымных пальцев с обложкой, в разум начали настойчиво биться слабые отголоски событий и действий, что запечатлела в себе книга. Открыв ее на середине, маг застыл на месте. Его разум наводнили быстро сменяющиеся образы приключений. Тогда, будучи одним из странников, Вечных, он любил проводить время в компании себе подобных. Нередко они сбивались в группы, отправляясь в неизведанные дебри дремучих лесов или непроглядную тьму древних подземелий.

Воспоминания оборвались, когда в руки тогда еще приверженца школы Тайной Магии попал странный кинжал, выполненный в виде фиксатора для кристалла-многогранника. Потрошитель Естества.

Вывавшись из плена наваждения, чернокнижник громко усмехнулся. Подхваченная его волей, книга полетела к центральному шкафу. На нем располагалась полка, отведенная под “бытие”.

— Славное было время, судя по всему. Хотя, странно видеть себя столь слабым. А еще та “система”... выглядит очень интересно. Есть ли такая у нынешних Вечных?

Дальнейший кусочек своей жизни, отрывисто и в общих чертах, он помнил. Обретение инструмента, способного вытягивать души, вскоре дало толчок к смене приверженности на Тьму. Он же послужил примером для создания множества артефактов, в попытках переложить полезные свойства в более практичный лад. Итогом всех трудов стала левая длань, Пожиратель Душ. Конечно, в нее легли и многие другие знания, добытые уже сильно позже.

Второй набор воспоминаний, из того же разряда, не принес чего-то нового. Зато значительно обогатил деталями прошлый, да показал еще несколько походов в различные места.

«Это сбивает с толка» — Подумал демонолог, оправившись после наплыва. — «Осталось всего пять книг. Эти осколки для меня важны, но среди них нет моего детства или

родителей. Кажется, я вообще не вспоминал тогда о близких, не думал. Все мысли занимал заработок монет и поиск новой экипировки на замену... Со мной что-то произошло?»

Взор Тирисфаля соскользнул правее. На вторую стопку. Легкая ментальная усталость начинала одолевать его разум. В этот раз он не собирался торопиться и восстанавливать как можно больше памяти, доводя себя до истощения. Как делал, восстанавливая свои знания о магии.

«Последний на сегодня»

Ладони духа легли на свиток, практически слившись с ним цветом. От соприкосновения он ничего не почувствовал, никаких отголосков содержания.

«Печать, да? Уверен, там хранится что-то неприятное...»

Перехватив сверток одной рукой, в середине, пальцами второй колдун надавил на восковую печать, постепенно увеличивая силу нажима. По материалу пошла змеистая трещина, с каждым мгновением ширясь и порастая новыми ответвлениями.

Разум демонолога атаковал целый шквал негативных эмоций. Поначалу легкая, почти нечувствительная, злость стремительно переросла в жгучую ненависть. Печаль поселила в груди холод. Пришил гнев и обида. А следом за ними — утрата. Она поглотила все остальное.

Красный воск сломался. Свиток вырвался из хватки, развернулся полотном и завис перед головой чернокнижника.

Перед его внутренним взором начали проноситься картины.

Сначала монотонный, белый, потолок комнаты. Но вот, он уже начал двигаться и вылез из капсулы виртуальной реальности. Ему не терпелось рассказать любимой о своих успехах. Оставалось заработать совсем немного. Неделю, максимум полторы, и у них будут все необходимые средства, чтобы оплатить медицинский бокс.

Покинув крохотную комнатку, вмещавшую всего два устройства для погружения, он выглянул в спальню, тонкой перегородкой отделенную от обеденной зоны и окунулся в пучину страха.

Жена лежала на кровати, белая, каким редко бывал снег в их пропитанном смогом мире. Глаза широко открыты, застыв в одном положении. Ладони сложены на большом животе. Седьмой месяц беременности.

Все негативные эмоции разом вновь обрушились на сознание Тирисфаля, усиленные в несколько раз, оборвав видение.

«Слабое здоровье, проблемы с сердцем, плохие условия и бедность» — Мысли вторили восстанавливающимся фрагментам памяти. — «Я не мог собрать деньги раньше... Не спас...»

Встряхнувшись, дух пронзил взглядом правую стопку книг. Казалось, конкретно эти фрагменты утратили всякое значение. От них сквозило апатией, безнадегой и серостью. Обложка верхней книги покрылась темными пятнами.

Свиток исчез.

— Это не я. — Твердо произнес он, пытаясь подавлять наведенные чувства. — Не могу быть я. То другой мир, незнакомый. И этой женщины никогда прежде не видел.

Перестав поддерживать левитацию, колдун мягко опустил стопы на пол, а после и вовсе сел, где стоял, схватившись за голову. Словно в насмешку, ему припомнилось, что именно в такой позе он и просидел несколько часов у постели с мертвой.

Память все продолжала восстанавливаться. В ответ на многие мысленные отрицания,

всплывали образы им противоречащие.

«Он — не я!» — В третий раз мысленно произнес чернокнижник. — «Это вполне могла подсунуть мне Тьма. Какое-то испытание или подлость. Наверняка»

Подняв голову, он взглядом заскользил по книжным шкафам, воплощению структурированной памяти. Свитка нигде не лежало.

«Мне уже надоело ощущать себя игрушкой в чужих руках...»

— Хватит прятаться от меня...

Резко воспарив к самому потолку, демонолог осмотрел зал, закружив вокруг своей оси, но никого не увидел. Никаких признаков постороннего присутствия. Однако заметил странность. Туманная преграда, отделяющая покой души от остального пространства, пронизанного мраком и ожившими кошмарами, истончилась.

— Завтра. — Сказал он себе, обрывая действие ритуала.

Вернув себе остроту зрения, до того полностью притупленного, чаротворец лицом к лицу столкнулся с девушкой. Той самой, что умерла. Держась за живот, она наклонилась вперед, от чего локоны соскользнули со спины, обравив бледный лик.

Левая рука моментально вскинулась вверх. Мана, преобразованная из энергии Искр, плотным потоком хлынула в артефакт. Символы налились серым светом. Но ничего не произошло.

— Тебя не существует. — Холодно, сквозь зубы, процедил Тирисфаль. Он не видел в ней души. Ни малейшего отблеска. Не чувствовал и капли энергии.

— Порой ты такой глупый, Тирис. — Мираж приложила руку к маске, будто прикасаясь к щеке.

— Не делай этого, Тери. — Мужчина привычным действием попытался отмахнуться от руки, но замер на половине движения, удивившись сам себе. — Это не мои слова...

— Твои. — Настаивала дева. — Ты всегда так делал, почему-то смущаясь.

— Замолчи.

— Почему ты отрицаешь меня? — Иллюзия выпрямилась, глядя на него сверху-вниз. — Разве ты не любил меня? Разве ты не старался, ради моего здоровья и ребенка?

— Исчезни! — Выкрикнул маг. От ее слов, в нем будилась апатия и пустота, селясь под сердцем.

Вслед за словом, заклинательный покой утонул во вспышке черного огня. Пламя Тьмы моментально выжгло свободную ману и быстро исчезло без следа, не в силах зацепиться хоть за что-то. Источники плотной ауры отсутствовали в зоне воздействия.

Призрак прошлого осталась невредима. На ее лице застыла обида.

— Наставник?

Глубоко дыша, словно загнанный зверь, колдун повернул голову на звук, но не до конца, чтобы не терять мертвую из вида. В коридоре, подальше от прохода в помещение, стояла дочь Этира, светловолосая девчушка.

— У вас... все хорошо? — Осторожно спросила она, пряча глаза в полу и нервно сжимая подол платья.

— Иди наверх. — Резче, чем хотелось, ответил чаротворец. — Волноваться не о чем. — На последних словах его тон смягчился.

Кротко кивнув, юная волшебница шмыгнула по коридору к лестнице.

— Неужели ты решил в ней утолить боль от потери дочери? — Мираж смотрела в стену, постепенно поворачивая голову вправо. Как если бы обладала возможность видеть сквозь

них. Или чужими глазами. — Она неровня нашей крошке. — Руки погладили живот.

Чернокнижнику стало дурно от вида этой картины. Нечто внутри него искренне скорбело, откликаясь на каждое слово. И он это не менее искренне начинал ненавидеть.

— Помнишь, мы хотели назвать ее Тирриса. Так похоже на наши собственные имена. — От былой обиды на лице иллюзии не осталось и следа. Ее заменила нежная улыбка. — И на твоего Тирисфаля — тоже.

Голову чаротворца прострелило болью. Сознание наводнили образы из жизни простого человека, с недавних пор ставшего его чуть-чуть знакомым. Они, в отличии от всех прочих, почти не несли в себе следов мыслей, переживаний. Утратили почти все краски и детали. Одно в них отражалось четко — боль. Не физическая, но душевная.

— Хватит... — Выдавил он, приложив руку к виску.

— Я помню, как ты сказал мне на одном из свиданий: Трисс, я не умею ничего, только хорошо играю. Позже мы часто это вспоминали и смеялись. И действительно, в образе своего мага ты становился другим. Собранным, рассудительным и расчетливым. А еще въедливым и таким противным! — Мертвая сморщила носик и рассмеялась.

— Прекрати... — Демонолог обеими руками схватился за голову, мучаясь от острой боли. Его сознание начинало слабеть. Мысли спутались в неразборчивый клубок. А еще он чувствовал, как подступает второй подряд наплыв памяти.

— После моей смерти ты совсем отрешился от нашего мира. — Не обращая внимание на состояние “мужа”, призрак продолжала увлеченно рассказывать. — Он утратил для тебя все краски и прелесть. Пропали стремления. В нем ты не жил — существовал. А еще всюду видел меня. — Самая чудесная из улыбок украсила лицо девушки.

Маг со стоном свалился на пол, больше не в силах поддерживать тело в вертикальном положении. В отчаянной попытке ладони опустились ниже, на уши.

— И только погружаясь, мог спрятаться. Там ты становился другим. Не самим собой, но великим магом Тирисфалем. Похитителем душ. Идущим путем божественности! — Голос ее приобрел возвышенный тон, насмешливую одухотворенность. — Не тем ничтожеством, что не смогло вовремя оказаться рядом и допустило нашу смерть!

...

Забежав в комнату Инфей, которая временно стала ее, Лиала залезла на кровать и поджала к груди ноги, обхватив их трясущимися руками. Она была почти в ужасе.

Девушка всякого ожидала от магов. Особенно от столь могучего. В народе часто говорили, что они порой странные и непонятные. Ходило множество историй. Однако дочь Этира никак не ожидала, что ее наставник заговорит не своим голосом и начнет вести пугающий разговор.

«Уже ночь...» — Мелькнула у нее мысль. — «Нельзя выходить из подземелья. Но... но... если ему нужна помощь? Господин Террон наверняка знает, как помочь. Он тоже маг!»

Потратив несколько минут, чтобы собрать всю решимость в кулак, дева осторожно, как мышка, спустила дрожащие ноги на пол. Ее сердце громко стучало в груди, угрожая вот-вот выскочить.

От чего-то стараясь не шуметь, она медленно пересекла комнату и выглянула в коридор. Никого не заметив, девушка направилась к лестнице, ведущей на поверхность, то и дело останавливаясь, чтобы оглянуться или прислушаться к тишине.

Поднявшись по короткой лестнице, Лиала замерла, выпучив глаза. Перед проходом в каменную коробку, прямо к ней, стояло чудовище. Оно походило на ситиса, коих дева

приходилось видеть при сожжении трупов по утру. Только было живым, гораздо больше, мускулистее и ужаснее.

Заметив ее, оно пронзительно взвизгнуло и попыталось просунуть лапу внутрь, без толку ударившись о энергетическую пленку.

На стенах мерно светились голубым начертанные руны. Защитные чары, активирующиеся ночью, питались от трех Осколков Душ, вставленных в объемные круги конверторы.

Закричав, юная особа побежала обратно.

Об этой защитной мере девушка не знала, так как попросту не замечала раньше. Днем в надстройке царил полумрак. Ночью здраво не совалась. Наличие мага поблизости полностью удовлетворяло ее потребность в защите. А хозяин подземелья ничего не рассказывал.

В своем ужасе она неслась по коридорам и лестницам, совсем не разбирая пути, несколько раз чудом не свернув шею, пока не забежала купальную комнату. Забившись в дальний, темный угол, блондинка горько заплакала, навзрыд. На нее неумолимым молотом рока обрушилось осознание ситуации.

Придя в сознание, Тирисфаль резко поднялся, оторвав лицо от каменного пола, и болезненно зашипел, схватившись за голову. Боль молотом ударила по мозгу. Сознание наводнили образы случившегося, а вместе с ними, селевым потоком, нахлыну воспоминания, погребая под собой все остальное.

Пред его внутренним взором протекала обрывочная, серая, безнадежная и пуская жизнь жителя странного, техногенного мира. В нем бал правили производственные стоки, утечки и испарения. Люди сновали в фильтрующих масках. Страдали от множества болезней. А мегакорпорации, порой, затмевали государства, либо управляли ими из-за спины.

Апогеем “истории”, стала череда картин, с каждым шагом приобретающих все больше цвета: комната, служившая спальней, кухней и всем остальным, маленькая каморка, капсула, процесс погружения, а следом — дивный виртуальный мир.

— Я — это он? — Пробормотал мужчина, смотря на отнятые от головы ладони. — Существование тела без души невозможно. Даже червяк ее имеет. Развитые растения — имеют. Два тела. Одна душа. Удвоенный набор связей... Артефакт, нет, механизм, перемещающий Искру между вместилищами, не нанося вреда.

Притянув к себе сумку, колдун зарылся внутрь и вытащил несколько бутылочек. Кровь Мага, чтобы убрать головную боль, прояснить мысли и несколько облегчить манипуляции с маной. Регенерацию, дабы обновить и восстановить организм. В последнем пузырьке содержался концентрат сока плодов болотных деревьев. Он обладал тонизирующим свойством, к тому же содержал прорву полезных элементов.

Поочередно выпив все, он аккуратно закупорил емкости и спрятал их обратно. Производство тары подобного уровня стоило приличного количества маны.

Отодвинув бездонную сумку на прежнее место, чернокнижник привалился спиной к стене, чуть задрал голову вверх. Сквозь многие наслоения преград, он видел яркий свет — признак дня.

— Итак, имело место раздвоение личности? Иначе, почему первым пробудился Тирисфаль, темный маг, а не Тирис, уроженец зачумленной планеты? Дело в самом теле и способе воскрешения? Возможно, виной тому разница в весе воспоминаний? Или все гораздо проще — так захотела Морена?

«Тьме подвластен, в определенной степени, разум. Даже я могу вредить, а при особой нужде, ненадолго взять под полный контроль. Но способна ли она вмешиваться в саму суть личности и характера — память?» — Ненадолго погружившись в размышления о возможностях воплощения Силы, демонолог вскоре тихо рассмеялся. — «Что это вообще меняет? Я остался собой. Баланс и целостность души все еще волнуют меня гораздо больше всего остального. И долг за новую жизнь никуда не делся»

Еще с десятков минут понаблюдав за миром над подземельем, чаротворец выпустил воздух через нос и выровнял спину, подобрал ноги. Телекинез притянул в ладони пару молочно-белых друз, едва заметно оплавленных по краям.

Принятые зелья, не смотря на пострадавшую ментальность, позволили без особенных усилий наладить разом три канала передачи энергии, направленных на книгу заклинаний. Вспыхнул магический круг.

Взор Тирисфала заволокло мраком, впрочем, быстро рассеявшимся.

Осмотревшись, он не заметил никак изменений, за тем лишь исключением, что число фрагментов памяти, принадлежащих простому обывателю, уменьшилось. Осталось всего пять книг.

— Четыре — тяжело переварить. Шесть и больше — вредно, но справиться можно. Тело позволяет. Десять определенно нанесли урон мозгу, не смотря на пару направленных на него Алхимических Трансформаций. Не зря принял Регенерацию...

В последний раз обеда взглядом обстановку, в частности беспорядок творящийся пред книжными шкапами, маг направился к туманной стене. Пройдя сквозь нее, он оказался в крошечной темноте. Видимость резко сократилась до пары метров. Границы коридора утопали в черноте.

Руки духа плавно скользнули по клубящейся тьме, словно оглаживая зверя. В ответ черный туман начал течь вдоль конечностей, пока полностью не поглотил фигуру с головой, образовав саван.

Впервые с момента перерождения, колдун ощутил себя полноценно могущественным. Аура переполнялась мощью, готовой обернуться заклинанием по первому зову.

«Так странно снова подчинять потоки энергии своему прямому желанию... Я уже успел привыкнуть к прямому наполнению ауры и предварительному преобразованию»

Слой мрака истончился на незаметную толщину, образовав Демонический Доспех. Недостаток восполнился в то же мгновение.

Воспарив над полом, чернокнижник быстро пролетел отрезок коридора и остановился у развилок. После небольшого раздумья, он повернул и продолжил путь, пока не уперся в тупик.

«Итак» — Мелькнула мысль. — «Темницы моих кошмаров и страхов. Судя по самому первому, их убить возможно»

Встав между первой парой комнат, демонолог расправил руки в стороны, выставив ладони вперед. Толстые потоки черного огня ударили по дверям, не навредив преградам. Языки проникали внутрь сквозь многочисленные щели.

Леденящие душу стоны и визги утихли столь же стремительно, как и начались. Прогревшиеся изнутри взрывы, вызванные концентрацией огня, разметали хлипкие деревяшки и узников на ошметки.

Телекинезом подняв на свой уровень кусок уродливой лапы, покрытой следами разложения, чаротворец взглянул на открытую рану. Из нее истекала темная дымка. Капли крови, падая вниз, превращались в крошечные сгустки тьмы, быстро растворяющиеся в общей массе Силы.

«Выходит, в первый раз мне не показалось, что они напрямую питаются окружающей тьмой. Интересно, чем могло обернуться излишнее затягивание? Явлением новых “призраков” в реальность?»

Пролетев еще три метра, Тирисфаль снова остановился, однако не успел он поднять руки, как почувствовал неясные изменения в окружении. Резко высвободив вокруг себя черную волну, дополненную кинетическим элементом из школы Тайной Магии, он обернулся назад. Никого не было. Попытавшись пролететь в ту сторону, дух быстро наткнулся на конец пути. От прошлых комнат не осталось и намека.

...

Спустившись по лестнице, Лиала робко ступила на третий уровень и мышкой замерла, прислушиваясь. Стояла полная тишина. Повторно набравшись сил и смелости, она начала

осторожно ступать вперед, делая небольшие шаги.

Проходя мимо комнаты, где ей прошлым днем было велено учиться более полно чувствовать ауру, девушка краем глаза заметила движение и повернулась, остановившись. Там, внутри круга, в воздухе танцевала пара светло-голубых, змееподобных существ.

Заметив ее, они остановились и грозно зашипели. Их хвосты изгибались, идя волнами, как кусок ткани в воде.

Сглотнув, дева сделала шаг в сторону. Расширившиеся от страха глаза внимательно следили за малейшим движением. И когда, в ответ на ее поползновения, незнамо откуда взявшиеся звери начали приближаться, она побежала. Но не назад.

Вбежав в зал, где все это время оставался наставник, дочь Этира проверяла его несколько раз за ночь и один с самого утра, она на мгновение остановилась. У Лиалы не хватало сил самой вытащить взрослого мужчину на второй уровень, к покоям. Потому она никак не ожидала застать его в сознании, во время проведения еще одного ритуала.

Не растерявшись, она шмыгнула прямо к нему и села по правую руку, подальше от входа. Прижаться прямо к боку, помешала опаска. Под Тирисфалем был черный магический круг. А учитель не уставал ей повторять — на линии наступать нельзя. Садиться, очевидно, тоже.

...

За спиной духа сомкнулась стена, отрезая ответвление от главного коридора.

Со смертью всех узников, концентрация тьмы упала на целую треть. Мрак перестал быть столь плотным и непроглядным. Пропал шум и шепот на грани слышимости, пропадавший всякий раз, стоило попытаться к нему прислушаться. Утихли завывания чудовищ, порожденных еще в детстве и юности, после просмотра фильмов ужасов. Либо просто вообразенных богатой фантазией.

— Пол дела сделано. — Взор Тирисфалья устремился вправо. — Осталось последнее.

Пролетев не больше двадцати метров, он уперся в каменные высокие ворота. На левой створке была изображена маленькая девочка. Она лежала на земле, в луже. А по ней шли безликие человеческие фигурки. На правой же, нищий старик в оборванных лохмотьях, свесив голову к груди, протягивал вперед тонкую, как тростинка, руку с чашей. Он просил подаяний. Наверху же, сразу на обеих половинах, словно занимая главенствующее положение, стояла женщина, попирая ногами нижнюю пару. Одной ладонью она закрывала рот, вторую держала на животе.

От одного вида трех барельефов колдуну стало дурно.

Прикоснувшись к поверхности камня, он застыл, поглощенный чувствами. Разом разыграли горечь, душевная боль и внутренний холод. Вдруг стало казаться, что добытого в последней стычке золота — до слез мало. Все драгоценные камни в бездонной сумке — пыль. Скопленные редкости — ничто. Следом в сознание начали проскальзывать мысли об убийстве за один косой взгляд. Вспыхнуло желание показывать свою силу, знания и умения всем подряд. Недавние размышления о помощи людям, ради возвращения Человечности, породили настоящий ужас. Вспыхнул страх быть непонятым, показаться... слабым.

Отпрянув, чернокнижник взглянул на преграду иначе, с пониманием.

«Просто не будет, да? Там сокрыты мои настоящие страхи. Не мелочевка...»

Подобравшись поближе ко воротам, несколько секунд поколебавшись, демонолог возложил на них свои дымчатые длани, обернутые в черные латные перчатки. Снова пришли нахлынули страхи. Но в этот раз он не поддался, волевым усилием задавив первые ростки и

толкнув каменные створки вперед.

Ментальное ослабление, в наказание за столь глубокое влияние, “больно” укусило в ответ. На несколько секунд все в голове чаротворца спуталось в единый комок. Однако путь был открыт.

Пролетев внутрь, он быстро осмотрелся, улучшившаяся видимость позволяла. Имелось три дороги, соответствующие сторонам изображений на вратах.

Особо не думая, Тирисфаль направился налево. Всего два метра, и он оказался у порога одинокой комнатки без двери.

Наружу, прихрамывая, ступила малышка, не старше двенадцати лет. Светлые волосы растрепаны, некоторые локоны слиплись от грязи. Некогда белое платье почернело, на нем видны следы засохшей крови. Лицо разбито, все в синяках. Глаза плотно закрыты, веки впалые.

Она подняла вверх, тянясь, маленькие ручки с переломанными пальцами.

Одновременно с этим, дух испытал страх. Настоящий, незамутненный. Но боялся он не девочки, а всего того, что за ней крылось. Она олицетворяла боязнь оказаться на обочине жизни в суровых условиях трупоб титанических мегаполисов. Воплощение слабости.

— Помо... — Она сбилась, прервавшись на надрывный кашель. — Помоги мне...

Давление усилилось. Колдун вспомнил, как его второе Я избивали в узких улочках мальчишки. Ребята постарше. Не редко доставалось и от взрослых, наркоманов или просто пьяных. Тогда, за свою слабость, он расплачивался здоровьем. Пока сам не стал один из инициаторов нападков, прибившись к своре агрессивных одногодок. Те дни, как и все последующие года, научили его просто правилу — бей слабого или будешь бит сам. А также одному золотому принципу — не помогать неудачникам, они тянут вниз. Даже, если это друг. В противном случае, станешь одним из них.

— П-пожалуйста... прошу... — Из левого уголка искусанных губ вытекла струйка крови. — Я не ела... уже давно. — Малышка говорила тяжело, дышала хрипло. Слова давались ей с трудом.

Чернокнижник не шевелился. Внутри него шла борьба. Жизнеутверждающий принцип боролся с холодной действительностью.

— Дя... дя?

Дрогнув, демонолог опустился на землю.

— Я достаточно сильный, чтобы тебе помочь. — Произнес он, смотря на девочку. — Могу действовать, как мне заблагорассудится. Больше не нужно притворяться еще одним псом из своры, чтобы не оказаться сожранными остальными.

— Ты самый... сильный? — Кроха застенчиво улыбнулась.

— Нет. Но я буду поступать, как велит сердце, а не руководствоваться позывами своего страха. — Тирисфаль опустился на одно колено и раскинул руки.

Девочка шагнула вперед, навстречу, и дух заключил ее в объятия, остро ощутив на себе холодное прикосновение. Страх развеялся.

— А думал, что не изменился. — Тихо пробормотал он, воспаряя и разворачиваясь. — Возможно, эти переживания всегда находились со мной? Раз уж мы с ним одно целое. Над этим стоит подумать...

Погруженный в размышления, колдун не сразу заметил, что уже добрался до нужного места.

Из крошечной тьмы вышел сухой старик. Обтянутый кожей скелет. Сквозь прорехи в

старом рубище проглядывались торчащие ребра. Живот, казалось, прилип к позвоночнику. Глубоко посаженные глаза смотрели исподлобья. Кожа на лице одрябшая, свисающая. Волос не осталось, за то пигментных пятен — полно. Губы скромно сомкнуты. Однако, зубов за ними нет. В тонких руках он держал, протянув перед собой, деревянную миску.

Бедность.

— Подадите монету?

— С собой нет.

Чернокнижник похлопал по своему духовному облику, как бы подтверждая отсутствие карманов. Меж тем внутри него разгоралось стремление поскорее покинуть Зеркало Души и проверить все свои сбережения. Мысль об их пропаже становилась все навязчивее.

— У состоятельного господина нет денег? — Дед с долей иронии приподнял бровь.

— Полно. Золото. Драгоценные камни. Слитки редких металлов. Ткани. Сложные зелья, масла и эликсиры. Чернила. Субстанции.

— Стало быть, жадность не позволяет вам поделиться малой толикой богатств со мной?

Демонолог дернулся всем телом, мгновенно подавив в себе внезапно ударившее в мысли желание рвануть обратно. От чего-то ему захотелось перебрать и каталогизировать все свои запасы. Вдруг что-то пропадет...

— Это... не богатство. — Упрямо выдавил он, корежась.

— А что же?

— Средство.

Нищий в ужасе сам на шаг отпрянул назад. Его глаза недоверчиво выпучились.

— Знания — вот истинная ценность. Я могу трансмутировать сколь угодно много золота. Для меня оно не имеет значения. Алмазы в том числе. — Тирисфаль выпрямил спину. Сопротивляться стало легче. — Ты порожден сознанием прошлого меня. Обычного человека. Сейчас пред тобой маг.

— Ты всегда был магом, просто не понимал этого. И Её спасти не смог.

— Сейчас не о том идет речь. — Шпилька бедняка попала куда и следовала, нанеся болезненный укол.

— Действительно. — Старик встал ровнее, тверже. — Нищенство бывает разным. Существуют люди, бедные познаниями, умом. — Его вид начал меняться. Рубище сменилось древней, выдавшей лучшие времена, робой. Исчезла миска для податей. В руках и на поясе заняли места рассыпающиеся свитки. — Твои знания могут отнять. — Он постучал пальцем по лбу.

— Невозможно. — Стойко ответил дух, не подавая виду. На душе начало скрести.

— Часть уже отняли. — Дед расправил плечи, выпрямил спину. — Вместе с куском души.

— Пусть. Остальное все еще при мне.

— И его отнимут.

— Нет. Уже не получится. Я все запомнил. Записал.

— Твои книги сожгут.

— Копии начаты. Они будут храниться в моей сумке, на всякий случай.

— Потеряешь.

— Возможно. — От пришедшей мысли, колдун внутренне восторжествовал, почувствовав, как поднявший было голову страх — отступает. Нищий же, наоборот, начал усыхать пуще прежнего. — Но я вложу их в головы своих последователей. Учеников.

— Убьют девок.

— Бредишь. Они будут жить, а вместе с ними — мое наследие. Эти знания передадутся их ученикам, а те снова переложат их на бумагу. И так без конца.

— Однажды ты снова умрешь и, как знать, снова утратишь воспоминания. Книги и свою главную рукопись.

— Отыщу труды своих последователей. — Чернокнижник пожал плечами. — Если не выйдет... ладно. Возможно, так будет лучше. Незачем ограничиваться Тьмой и Арканой. Магия многообразна. Стихи. Палитра их смешений. Силы. Свет, Жизнь, Смерть, Скверна и Благодать... наверняка существуют и те, о которых мне еще не ведомо. Вселенная настолько многообразна, что сущей глупостью выглядит идея, до самого конца цепляться за познанную крупицу.

Издав последний вопль, Бедность рассыпался на песок, истаявший в воздухе еще до соприкосновения с полом.

С исчезновением предпоследнего большого страха, Тирисфаль ощутил некоторое облегчение. Слово камень с души упало и стало проще двигаться. Вместе с тем мрак почти полностью развеялся. Осталась лишь небольшая черная дымка у пола. Да и та, под давлением воли, активно притягивалась и поглощалась аурой, питая прожорливый Демонический Доспех.

— Осталось последнее препятствие. — Пробормотал он, разворачиваясь назад.

Пролетев к развилке, дух остановился спиной к воротам, сквозь которые входил. Перед ним была высокая лестница. Поднявшись по ней, он, не став медлить, вошел в покой без дверей.

Внутри обстановка... внушала неприятные ассоциации. Она полностью повторяла жилой бокс из воспоминаний. Тесный. Местами нуждающийся в ремонте и обновлении коммуникаций, фильтров.

В дальней части от входа стояла кровать, отгораживаемая занавесом. Сейчас он был отодвинут в сторону. На ложе находилась женщина, мертвая возлюбленная, а над ней стояла точная копия. Даже одетая идентично.

— Ты пришел. Зачем? — Спросила она, не поворачиваясь.

— Надеюсь избавиться от тебя. Очень уж не люблю, когда на меня влияют.

— Не понравилось мое явление? А какого умирать в одиночестве? Ты мог меня спасти, будь рядом.

— Уймись. — Слова совсем не будили прежних чувств в колдуне. — Ты мертва. Тебя больше нет. — На кончиках вытянутых вперед пальцев зажегся черный огненный шар и стремительно улетел вперед. — Мертвое не должно донимать живых. — Вспышка Пламени Тьмы поглотила фигуру.

В последнее мгновение чернокнижник почувствовал волну жгучей обиды вперемешку со многими сожалениями, прежде чем огонь опал, ничего после себя не оставив. Вместе с «призраком» исчезли и созданные ей иллюзии. Комната совершенно опустела.

«Это ее настоящие эмоции?» — От чего-то мужчине стало до боли горько. Он совсем не испытал ожидаемого торжества и радости от заверченного дела. Нет. Ему стало противно от самого себя. От последнего поступка.

Ритуал оборвался.

Демонолог осознал себя сидящим на каменном полу в пустой комнате, обуреваемый негативными эмоциями. Холод, царивший в подземелье, благодаря чарам не проникал сквозь Одевание Стенающих Душ. Пронизывающий взгляд устремлялся на десятки метров вперед, под землю, но ничего не видел.

Мысли витали где-то далеко, заблудившись где-то в дебрях прошлого, принадлежащего простому человеку. Острая боль раз за разом пронзала виски. Поочередно пробуждались так и не распределенные по полкам шкафа «книги». Воспоминания.

Минул долгий час, прежде чем до слуха чаротворца донеслось противное шипение, сопровождаемое тихим надсадным сопением. По инерции посмотрев вправо, он увидел пару маназмеев. И девчонку, вокруг которой они кружили. Она сидела, спрятав лицо в коленях, да укрывшись руками.

«Лиала» — Запоздало промелькнула мысль в ослабшем разуме.

— Я же велел тебе подниматься наверх. — Тирисфаль положил руку на плечо ученицы и коротко ее встряхнул. Повинуясь ментальной команде, пара духов прекратили угрожающе шипеть, направившись прочь из помещения.

— Наставник? — Девушка вскинула голову, шмыгнув носом. — Вы... в порядке?

— Если можно так считать. — Маг откинулся спиной на стену и еле заметно пожал плечами. — Так почему ты здесь?

— Хотела вас проверить. — Тихонько ответила она.

— Зачем?

— Прошла ночь, а вы все не поднимались, учитель. Мне было страшно. Вдруг... вдруг вы могли умереть? — Губы девы задрожали.

— Разве имелись причины так считать? — Мужчина хмыкнул и улыбнулся. Мысль о смерти казалась ему забавной.

Он столько времени и усилий приложил, чтобы не умирать. Вся экипировка, Алхимические Трансформации и умения тому способствовали. Саму его душу вытрясти из тела представлялось почти невыполнимой задачей. А куда она на месте — умереть он не мог.

— Да. — Упряма заявила дочь Этира. — Вы говорили сам с собой, спорили. Двумя разными голосами. — Ее глаза начали слезиться, но слезы так и не потекли. — Мне было очень страшно. Я хотела позвать помощь, но уже наступила ночь! У выхода поджидали твари!

— Там защита.

— Я не знала и до смерти перепугалась! Всю ночь провела в ужасе, не сомкнув глаза. Потом вас проверяла, пока не появились те... змеи.

— Еще хочешь стать магом? — Колдун опутал соседку Телекинезом, притянув себе под бок, да обнял правой рукой за плечи. Ему было очевидно, что девочка не продолжала плакать только по одной причине — на это уже не осталось сил.

— Да. — В голосе Лиалы проявилась твердость. Она перестала прятать глаза и трепать юбку, вглядевшись в серую, гладкую маску.

— Хорошо.

— Я... не хочу больше бояться. Страх противное чувство. Вся моя жизнь погружена в него. — Девушка робко прижалась к наставнику, отведя взор в сторону. — Простым людям запрещено выходить из дома ночью. Во тьме скрываются чудовища, с которыми нам не совладать. А мне нравится ночью. На небе появляются такие красивые огоньки...

— Ты всегда будешь чего-нибудь бояться. От этого невозможно избавиться, такова природа разумных существ. — Чернокнижник вытянул вперед левую руку, ладонью вверх. Над ней собралось черное облачко тьмы, а следом в нем начали зажигаться точки света. — Огоньки зовутся звездами. Это такие же солнца, как то, к которому ты привыкла, но очень далекие. От того и кажутся они крошечными.

— Разве так бывает?

— Вселенная не заканчивается на Ирридиле. Существует множество разнообразных миров. — Демонолог сжал кулак, развеяв композицию. — Я пришел из такого. Поэтому не знаю языка местных людей.

— Мы ведь говорим и понимаем друг друга. — Лиала нахмурилась. У нее начало закрадываться ощущение, будто ее пытаются обмануть.

— Прислушайся к моему голосу. — Посоветовал чаротворец. — Ирридил волшебное

место. В нем всякий, способный говорить, может понять своего собеседника, независимо от языка.

— Это... другие слова? — Лицо будущей волшебницы сделалось совершенно изумленным.

— Да, я перешел на иное наречие. Игнус, язык огненных великанов. Однако возможностью читать, без соответствующего знания, мир не наделяет. Поэтому, не будешь ли ты добра обучить меня и Инфей?

...

Вечер того же дня

В сопровождении Малахитового Волка Тирисфаль, заложив руки за спину, ступил на площадь перед храмом. Еще по пути он успел осмотреть собравшуюся тут пеструю толпу.

Присутствовали как “странники”, “Вечные” или “игроки”, как их не назови, а суть одна, почти полным составом. Так и все воители поселка. По краям толпились простые жители. Кто-то выглядывал из таверны.

— Арил. — Колдун кивнул знакомому, встав рядом с ним, и перевел взгляд на виновников переполоха.

Их было одиннадцать. Десять знакомых по доспехам храмовников. Эти muži, в отличии от первых ему повстречавшихся, выглядели гораздо опаснее. Ауры переливались мощью. Каждый держал наготове по одному пассивному щиту и паре готовых к применению заклинаний. На поясах, помимо мечей, висели книги заклинаний. К тому же, все при отменных конях светлой масти.

Мужчины занимались погрузкой демонов в крепкую, обвитую стальными полосами, крытую повозку, запряженную парой крепких коней. Внутри нее находилось три отдельные клетки. Еще и каждый пленник оказался скован волшебными колодками.

— Аллур. — Террон выразил свое почтение более явно, как и полагалось.

— Аллур. — Маг, возглавлявший конвой, глубоко склонил голову. — Меня зовут Марис. Ранг арил. — Он выпрямился, подставляя уже отнюдь не молодое лицо последним лучам солнца. Легкий ветерок колыхал начавшие терять цвет каштановые волосы. — Ирун храма Порядка выражает надежду и благодарность за ваш вклад в дело защиты Империи от демонического влияния.

— Я лишь оказал ответную услугу доброму соседу.

— Стало быть, крепость может рассчитывать на... новых пленников? — Маг красноречиво перевел взгляд на повозку.

— Предоставьте ману, уплатите надлежащую цену и будут вам демоны.

— Во сколько обойдется наряд с парой рогов?

— Монеты меня не интересуют. Предпочитаю материалы, изделия или ответные услуги. Например, пять слитков хладного железа за инкуба.

— Я передам ваши слова ируну, аллур. — Марис еще раз склонил голову, на этот раз не столь глубоко, и резво вскочил на скакуна. Демоны уже находились на своих местах. — Желаю всем нам мирных дней. — Выразив надежду, мужчина направил коня из поселка. За ним потянулись и остальные сопровождающие.

— Станный он какой-то. — Негромко произнес демонолог, смотря вслед отбывающей процессии.

— Марис всегда отличался немногословностью. И доброжелательностью.

— Скоротечно получилось. Стоило отвлекать меня от дел?

— Предлагаете мне говорить от вашего лица, арил? — Ал'Тир выразительно поднял бровь, смотря на собеседника.

— Просто ворчу. — Тирисфаль по-простецки махнул рукой. — Не люблю покидать своё подземелье.

— Это на вас так Тьма повлияла? — Голос фортификатора стал чуть живее, звонче. Признак проявления искреннего интереса.

— Нет. Она склоняет к иному.

— Полагаю, холодность и жестокость одни из них?

— Верно. Последователи мрака не самые приятные в общении люди. — Маска со скрежетом металла растянулась в оскале.

— Пожалуй, некроманты неприятнее. — Глава поселка, как и раньше, совсем не отреагировал на проявление пассивного эффекта безликого артефакта. Но вот простых людей, кому не повезло услышать тихий, пробирающий до печенки голос, прошибло потом и сковало на месте. — Пятнадцать лет провел с одним из них на границе с землями орочьей Орды. Он на всех смотрел, как на трупы. Видел во всем гарнизоне материал. Надо ли говорить, как он обходился с мертвецами?

— Знаю их повадки. Признаться, сам немного пробовал, но не зашел дальше поднятия самого убогого костяка. Да и на тот понадобилось ритуал проводить. Решил — не мое это дело.

— Как же вы ступили на путь Тьмы? Он, насколько мне известно, гораздо опаснее Смерти. Как бы смешно это ни звучало.

— Нашел артефакт в одной гробнице. Снял с трупа предшественника. Через два месяца поисков он вывел меня к еще одному подземелью, а там нашлись уцелевшие рукописи...

— Довольно распространенный случай.

— Иначе и не скажешь. — Колдун пожал плечами.

— Как поживает Лиала?

— Усердная и храбрая девушка. Учю ее управлять маной внутри и за пределами ауры. Сегодня начал подавать азы Тайных Рун.

— Вряд-ли из нее что-то выйдет. — Террон выдохнул и покачал головой, опустив веки. — Вы талантливый маг, аллур. Вам нужны ученики под стать. Подходящего возраста.

— Я уже давал ответ. — Чернокнижник перевел взгляд в сторону. Его внимание привлекла Вечная, маячившая неподалеку. У нее была аура, светящаяся светло-голубым от наполнявшей ее маны. — Подойди. — Сказал он, поманив ее рукой.

— Господин маг, вы что-то хотели? — Тут же, козочкой подскочив, поинтересовалась она.

— Не делай из меня дурака. Зачем крутилась вокруг нас?

«Та самая, что первой успела кинуть камень в безумного великана. Довольно сообразительная, судя по всему. Хваткая. Узнала об истории Лиалы и тоже захотела ко мне?»

— Хочу учиться у вас. — Скороговоркой выпалила она, будто боясь не успеть.

— Путешественница? — Фортификатор потер подбородок, одновременно косясь на соседа.

— У нее есть аура. — Пояснил демонолог. — Хорошо, я возьму тебя под свое крыло.

— Как?! — Безмятежность Ал'Тира дала трещину, дав эмоциям выглянуть наружу. — Ее раньше не было.

— Так и есть. — Чаторворец кивнул. — Появилась после отражения нападения той ночью. Я прав?

— Да. — Вечная стойко выдержала направленные на нее взгляды.

— Полагаю, они способны в определенной степени контролировать направление своего развития. Пока среди них нет новых магов, но, думаю, это вопрос времени. Кажется, все это время странники требовали для себя поручений, верно?

«Удочка заброшена, посмотрим, что из этого выйдет. Не одному же мне заниматься прокачкой этой своры бездельников?»

— Действительно... — Глава поселка немного прищурился, все еще держа руку у подбородка. — Тебе есть, что сказать?

— Ключ ко всему — задания. И убийства. — Честно ответила девушка.

— Странный вы... народ. — Пробормотал маг. — Аллур. Мне нужно идти.

— Как и мне.

— Беседа выдалась короткой, но она смогла принести мне удовольствие. Заходите как-нибудь ко мне в храм. Двери для вас всегда открыты. Лучшее вино в том числе.

— Благодарю. — Колдун чуть склонил голову, вслед за собеседником, прощаясь. — Ну что? — Он еще раз прошелся взглядом по деве, не сдерживая силу Призрачного Зрения, от чего она поежилась. — Пошли в мое гостеприимное подземелье, ученица. — Мужчина усмехнулся.

День спустя

Ларель спустилась на второй уровень подземелья, его жилую часть, и заглянула в покои странного мага, к своему удивлению, не застав его там, что-то пишущим за столом.

«Ну и куда делся этот чертов НИП?»

— Наставник ушел этой ночью.

Обернувшись, уроженка Земли окинула взглядом еще одну ученицу колдуна. Та стояла в пустом дверном проеме своих покоев, расчесывая частым гребнем влажные волосы. В чистом, украшенном незатейливой вышивкой, белом платье.

На ее фоне странница в давно не стиранной одежде, начавшей, как и тело, откровенно пованивать, выглядела сущей оборванкой.

— Разве он не собирался меня учить? — Вопрос прозвучал резко, громко. Нахально.

— Знай свое место, чужеземка. — Блондинка нахмурила брови, не прекращая своего занятия. — Маг решил уделить тебе толику внимания, так прикуси язык.

— Я тоже маг. — Вечная сложила руки под грудью, глядя на собеседницу с неким вызовом.

— Ну так сплети хоть одно заклинание.

Повисла томительная тишина.

— Не можешь? — Дева опустила руки и тряхнула светлыми локонами, закончив их вычесывать. — То-то же.

— Хорошо, ты победила. — Легко согласилась Ларель, не видя смысла спорить с болванчиком. — Когда он вернется?

— Не знаю. Но наставник оставил мне указания, касающиеся тебя, неблагодарная.

— О, я заинтригована. — Странница вскинула бровь.

— Для начала тебя следует отмыть и переодеть. — Дочь Этира поморщила носик. — Даже бродяги так не смердят.

— А потом?

Новость обрадовала девушку, хоть она никак этого не выразила. Собственный запах давно стал ей противен, как и вонь пропитанной потом одежды. Помыться ей довелось лишь раз, с момента старта игры, однако в последние дни хозяин таверны во всей красе проявлял скверный характер, не делая уступок никому. Простые жители и вовсе сторонились их.

— Потом ты отправишься на холмы. Будешь искать травы и корни. Ягоды. Покуда не вернется учитель. За каждую наполненную и отсортированную корзину он обещал награду.

Собирательство

Тип: бессрочное

Вам выпала увлекательная возможность побродить по Холмам Людоедов, ради поиска полезных растений. Одной, без оружия и доспехов. Совсем беззащитной. Сколько же раз придется расстаться с жизнью?

Награда: вариативно

«Тут за квесты опыт совсем не дают?»

— И еще. — Напомнила о себе блондинка. — Учитель сказал, что вытрясет из тебя душу, если посмеешь обзавестись хоть одной близостью без его ведома.

Пылающие копыта выбивали искры при соприкосновении с камнем. Конь Погибели, гривой которому служило само пламя, подобно комете несясь вдоль древнего тракта. Темно-красная шкура цвета запекшейся крови лоснилась на солнце. Вдоль морды росло четыре шипа, заканчивавшихся на макушке головы. Они, вкупе с витыми, бараньими рогами, обещали оставить немало увечий в случае таранного удара.

Будучи верхом на звере, Тирисфаль не испытывал никаких неудобств. Более того, ему крупно повезло призвать зверя в сбруе, выдернув из-под какого-то всадника.

Повинуясь чужой воле, скакун свернул в сторону и промчался мимо черного мегалита, вырвавшись за пределы безопасной дороги. С хрустом проламываясь сквозь высокие колючие кусты, он, минуя редкие деревья, быстро преодолел твердый участок земли, оставляя за собой черные отметины.

С шипением пылающие копыта погрузились в воду, безошибочно найдя затопленную тропу.

За минуты минуя участки болота, на которые в пешем походе, перемежающимся сбором полезных растений, уходили часы, маг цепко осматривал местность, отмечая произошедшие изменения.

Первым, на что он обратил внимание, стало почти полное отсутствие отблесков живых существ. Они не пропали полностью, однако их число резко уменьшилось. В живых остались в основном донные обитатели трясины, да всякая мелочь. Болота утопали в тишине.

«Кто-то иной мог бы и поверить, что все дело во всходившем недавно Кровавом Солнце»

Выскочив на поляну, ставшую в недалеком прошлом местом бойни, конь погибели исчез во вспышке огня, встав на дыбы и издав напоследок недовольное ржание.

Приземлившись на ноги и выпрямив спину, чернокнижник повернул голову влево, к отбрасываемой кривым деревцем тени. В ней стоял размытый, подернутый паволокой, силуэт небольшого существа. Жилистое тело горбилось, клонилось к земле, находясь в полуприсяде. Когти на руках были кривы и имели множество сломов, ими не редко пользовались. Рога выглядели жалко, уродливо, перекрученные под разными углами. На лице имелось несколько гноящихся язв, а в глазах явственно горела злоба, жажда насилия.

Из ауры демонолога вырвалась вспышка, окутавшая весь пяточок земли. Тройка бесов выпала из теней, повалившись с ног, приняв нормальный вид. Столько же Потусторонних Разрядов незамедлительно пронзили их черепа, расколов кости, да выплеснув содержимое наружу.

Над трупами поднялись стенающие духи. В отчаянной попытке не сгинуть, они хватались за корни, землю, собственные плоть и кровь, продолжая неумолимо, нисколько не замедляясь, двигаться в пасть к адепту тьмы.

Поглотив души, Тирисфаль окинул взглядом округу, прозревая территорию, прежде чем двинуться вперед. Ступив в воду, он окутался в черный туман, а выйдя из него, оказался облачен в проявленный Демонический Доспех.

Еще шаг — и маг обернулся облаком мрака, что, стелясь над водой, полетело напрямик к цели, минуя неудобные тропы.

...

Взлетев ввысь, обвиваясь вдоль опоры, колдун дымной кляксой заполз на мост, где и принял физическую форму. Пред ним предстало некогда величественное строение. Храм-крепость занимал несколько квадратных километров площади. Всюду, куда ни падал

Призрачный взор, он находил следы магии. Старые чары смело подчистую, их попросту уничтожили буйные течения маны, вырывавшиеся из источника, что лежал в фундаменте постройки. Но уцелели рунные цепи, не поддававшиеся подсчету.

— Тут шли бои. — Констатировал чернокнижник.

Фасад носил на себе многочисленные следы разрушений. Его насквозь прорастали побеги растений, украшая стены плющом. Даже секция моста была обрушена вниз, в болотные воды, и сейчас ее заменяли переброшенные с края на край относительно свежие доски.

«Сами тени в этом месте имеют аномальную глубину и необычайную стойкость. Иначе у бесов бы не получилось в них спрятаться. Вот бы узнать, что за глобальные заклинания тут применялись. И кто их использовал»

Демонолог опустил взгляд ниже, на вход. По бокам от него стояли истуканы из живого камня, плоти некоторых видов высших элементарей, в облике укрытых плащами воителей, вооруженных двуручниками. Мощнейшие големы поросли мхом и вьюнами от долгого простоя и отсутствия заботы. К тому же, питающие их каналы оборвались, а собственных источников энергии, будь то подходящая по силе душа или ядро, они не имели.

«Стали простыми каменюками, да? Хотя, внутри заметны следы прежних структур. Их еще можно запустить» — Тирисфаль начал идти вперед, не отрывая взор от искусных творений. — «В жертву прекрасно подойдет тот элементаль, что засел под поселком. С трудом, но у меня получится пленить его душу и наложить на нее путы. Формула для подходящего свободного призыва — есть. Осталось подобающим образом вложить эти мысли в голову Террона, а уж он убедит остальных. Сам то я не потяну сражение с таким врагом. Тем более под землей»

Из горящих очагов, расположенных перед лестницей, ведущей к проходу внутрь, поднялась пара пылающих глаз с узким, вертикальным зрачком.

— Человек... — Голос, льющийся со всех сторон, звучал с рокотом, угрожающе. Казалось, в единственном слове заключалось достаточно ненависти, для наложения спонтанного проклятья.

— Почти. — Прозвучал противный уху металлический скрежет.

Маг улыбался за маской, испытывая... радость от скорой бойни. Она сулила многие выгоды. Ему — лечение ран. В том числе из-за достойного деяния. А Империи освобождении старой твердыни, с устранением угрозы в придачу. Ко всему прочему, из болот обещала выйти отличная житница для сбора алхимических ингредиентов и неплохая “игровая” зона для гостей с другой планеты. И это, не упоминая роста репутации, со всеми вытекающими.

— Как бы ты хотел издохнуть, черт? — Колдун хмыкнул, чуть наклонив голову набок. — Мучительно или особо мучительно? Понимаешь, мне впервые не приходится скрывать свои таланты. Возможность разойтись в меру своих скромных сил — пьянит меня.

Под ногами чернокнижника вспучился камень, к небу ударил огненный столб и раскаленная шрапнель.

— Другого ответа и не ожидал.

Выйдя из пламени невредимым, он направил ладони на оба ока, служившие духовными проекциями заклинателя, резко сжал пальцы на манер хватки и потянул. Потoki белой энергии хлынули в ауру демонолога, вместе с тем по толям разнесся хриплый, нечеловеческий вой, оборвавшийся весьма быстро.

«Свои доби́ли» — Подумал мужчина, оценивая объемы украденного. В левой руке скопилось в половину больше. — «Впрочем, с такими потерями он все равно не противник, слишком слаб. Но остатки души жаль...»

Приняв в очередной раз Облик Тьмы, Тирисфаль стремительно преодолел длинный путь сквозь внушительной толщины лицевую стену, оказавшись внутри просторного двора. Ненадолго зависнув над скопищем вооруженных Зан'Тир, облаченных в свои же кости, и гомункулов, он облаком рухнул им на головы, вытянув львиную долю жизненных сил.

Изумрудная энергия не пропала втуне. Маг не позволил себе ее поглотить, ведь тело в том не нуждалось. Изнутри мрака выплеснулась черная волна, еще больше иссушившая тела, и вернувшаяся обратно, только лишь за тем, чтобы ей на смену пришла следующая, добившая выживших.

Пульсация Тьмы, встроенный в проявленный Демонический Доспех комплекс заклинаний, служащий единственной цели — умерщвлять все живое, за счет его самого. Он же мог помочь в значительной мере исцелить раны физического тела, будь на то нужна. В крайнем случае на подкормку могла пойти сама земля и растения.

Не задерживаясь на месте дольше необходимого, колдун полетел к следующим жертвам, таща следом за собой души предыдущих. Их еще не уничтоженные духи безумно ревели, испытывая чудовищные страдания, постепенно распадаясь и подпитывая собой заклинателя. Демонов постигла та же судьба, на которую они обрекали всякого, до кого могли дотянуться, кроме себе подобных.

— Рассредоточиться! Используйте магию!

Переварив и второе скопление демонов, чернокнижник воплотился в физическом облике по центру некогда расписанной площадки. Под его ногами стелилась тьма, укрывая несколько десятков молочно-белых друз.

Безмозглые гомункулы, несмотря на прозвучавший приказ, продолжали отовсюду стекаться по направлению к противнику. Воплощения грубой силы и скудного ума, но никак не субординации, полностью поддались ярости, утратив последние зачатки интеллекта. Их вела Пелена, тяня к мощной душе.

«Тяжело поддерживать Облик» — С неудовольствием отметил мужчина, ощутив первые отголоски слабости в теле. До огня в груди еще не дошло. И доводить не следовало, однако в этой вылазке иначе было не обойтись. — «К тому же, не ради преследования мелочи нужно использовать это заклинание»

Начавшие хлестать со всех сторон вспышки огня бессильно разбивались о защиту, нисколько не тревожа внимание. Настолько ничтожны те были.

Из ауры демонолога вылетела Стрела Тьмы, угодившая промеж рогов решившему покомандовать, смяв шлем. Он отличался от двух основных видов пехоты, походя на развитую форму краснокожих верзил. Такой же огромный, увитый мышцами. Да и форма головы схожая. Однако, облаченный в доспехи и с целыми кистями, в то время как у собратьев вместо них часто мелькали протезы в виде оружия.

Оглядев стягивающихся к нему гомункулов, чаротворец сорвал с пояса и бросил себе под ноги широкую, длинную пластину прямоугольной формы, предварительно активировав. Тонкая, скрупулезная гравировка налилась синим, питаясь от впаянного брильянта. Развернувшийся площадной щит охватил два метра в диаметре.

Сосредоточившись, Тирисфаль закружил в воздухе, вокруг себя, два десятка кристаллов. Они тут же начали таять, протягивая к нему жгуты энергии, делясь щедро, без остатка.

Он поднял вверх левую руку, растопырив пятерню. Символы на перчатке пылали белым огнем, артефакт подрагивал от переполнившей его мощи. Вокруг него, закручивая собственных хоровод, один за другим вспыхивали символы пятого, предельного для простых смертных, порядка.

Минула секунда и пальцы, едва ли не с хрустом костей, сжались в кулак.

На краткий миг замерли лупившие по барьеру демоны и тишина воцарилась во внутреннем дворе крепости. Не было слышно ни пения птиц, ни иного шума жизни. Казалось, сам ветер прекратил блуждать.

Одновременно больше двух сотен духов взмыло из оседающих на камень тел и устремилось к магу. Приближаясь к нему, они ужимались до первоначального состояния Искры, а та, в свою очередь, кристаллизовалась, падая к ногам.

По пояс усыпанный, мужчина опустил руку, шумно выдохнув. Настолько масштабное вытягивание душ, как бы странно то ни было, не потребовало от него большого напряжения. Так как задействовался артефакт и восемь, пусть и крайне непростых в начертании, многосоставных символов. Гораздо труднее оказалось самое простое действие — провести ману сквозь раненую ауру.

«Не думал, что потребуется Волей корректировать потоки» — Колдун кисло скривился, как никогда остро ощутив себя калекой.

Всякий, на территории храма, расстался со своей душой. Будь то демон или крупное животное. Заклинание обошло стороной совсем слабых, однако и сильных поколебать не смогло. Почти вся его мощь ушла на покрытие площади.

«Но оно того стоило»

Подхватив несколькими обособленными потоками Телекинеза добрую треть добычи, чернокнижник отстегнул застежку с крышки сумки, откинул ее в сторону и потянул за кольцо, расширяя горловину. Спрятав разом всю кучу в расширенном пространстве, он взамен вытащил пару бутылочек с зельями, оставив их парить в стороне.

Часть душ отправилась неопрятной грудой за спину, присовокупившись к великаньям. Им предстояло послужить источником магической силы в предстоящем противостоянии с более могущественными хозяевами старой человеческой твердыни.

Глядя на опоясывающие его остатки, более сотни единиц, демонолог не стал себя более сдерживать, ведь именно за тем и пришел. Разжав металлические челюсти, он беззвучно вдохнул полной грудью.

Поток чужого естества омыл раненую душу чаротворца, унимая поднявшую голову боль и затягивая самые крошечные ранки. Неудержимый напор полностью завладел его сознание, исторгнув все остальные мысли. Захлебываясь, он продолжал совершать глоток за глотком, пока запас энергии не исчерпал себя.

Опьяненный, Тирисфаль простоял еще несколько секунд, не двигаясь, прежде чем медленно опустил голову, глядя себе под ноги. Они утопали в черном тумане, стелящимся из-под пол мантии и рукавов. Все на десятки метров вокруг окутал непроглядный мрак.

«Неужели не смог справиться с полным поглощением и подсознательно начал выплескивать часть во вне? Похоже, нужно научиться контролировать этот процесс, иначе процесс исцеления затянется на непозволительно долгий срок»

Обновленный, без следа прежнего начавшегося упадка сил, готовый побороться с кем посущественнее, мужчина откупорил и поочередно выпил два пузырька. Один из них — Кровь Мага. Второй — Эссенция Тьмы. Более сложный в изготовлении состав. Не

подготовленного храбреца, решившего его испытать, он попросту сведет с ума. А следом убьет.

После чего в трупe возродится кто-то иной, чуждый всему человеческому.

«Ах, ты решил положиться на мою милость?» — В голове колдуна зазвучал бархатный голос, мягко и нежно окутывая сознания. Однако, гамму ощущений портило холодное, липкое прикосновению к мозгу, словно кто-то перебирал его пальцами. — «В тебе еще осталась пара капель рассудительности, переборовшие гордость и самонадеянность»

Не смотря на легкое понукание, чернокнижник ясно ощутил настоящий посыл слов — полное одобрение.

Тьма изливалась из-под пол мантии Тирисфалья, полностью скрывая его в себе и делая походим на волную движущегося мрака. С каждым шагом, каждым пройденным метром, все больше черных щупалец вытягивалось вперед, дабы с жадностью слизнуть факелы. Потушить огонь. Убрать всякий намек на свет в подземном переходе.

Позади остались лежать изломанные, иссушенные тела многочисленных демонов. Их души присоединились к сомну прочих молочно-белых кристаллов, питавших магию.

«Шаг вперед сейчас — три шага назад» — Прозвучал ехидный голос в голове колдуна. — «Ты же так хочешь сохранить свое человеческое происхождение. Так отчаянно цепляешься за сущность одного из пятерки. Но собрался вплотную приблизиться ко мне, хотя крошки божественности больше нет. Уверен, что я тебя отпущу и в этот раз?»

Мужчина вытянув вперед левую руку, почти покинув границы черного тумана. К направленной в потолок ладони переплыла одна из Искр, самая крупная. Следом, закручивая хоровод, нахлынули жизненная сила, заранее запасенная в больших количествах, и энергия пленных душ.

Кристалл, будто под воздействием летучих абразивов, начал меняться, впитывать окружающий “субстрат”. Выступающие края друзы втягивались внутрь, поверхность разглаживалась, пока не получилась идеальная сфера. Крепко ухватив ее пальцами, не сбиваясь с шага, чернокнижник вставил Камень Души в пояс.

По одеянию прокатилась волна. Каждая руна поочередно вспыхнула серым огнем и потухла. Активировались до того дремлющие чары. Сам облик завесы мрака, что окутывала его, изменился. Стал более структурированным, начав отдаленно походить на неясную фигуру.

«Вознамерился перенаправить мой укол?» — Казалось, голос в полной мере оценил защитную меру. — «Получится ли?»

«Должно» — Демонолог пожал плечами.

«Один ритуал уже повел себя иначе, нежели ты рассчитывал...»

«Награда стоит риска»

Из ауры чаротворца вылетело несколько переполненных силой Потусторонних Разрядов, с грохотом пробивших небольшой проход в стене. Как и несколько раз до этого, Тирисфаль прошел сквозь поднимающуюся пыль.

Черные щупальца стремительно вытянулись в обе стороны коридора, хватая всех живых. От соприкосновения с ними кожа демонов серела, осыпалась на пол шелухой. Жизнь покидала их тела, утекая к новому владельцу. А за ней — и души.

Встав лицом к залу, Тирисфаль совершенно не обращал внимание на посторонних. Среди них не нашлось бы ни одного достаточно сильного или вооруженного подходящим предметом, способным пробить Покров.

Призрачный взор зрел сквозь зачарованную дверь и стены. Внутри обширного заклинательного зала. В нем ярчайшим огнем, с каким не могли сравниться видимые им людские маги, горели души пяти демонов. И одна, ослепительная как солнечное зарево, переполненная мощью. На ее фоне, его собственная — лучина.

Вот только, владельца в древней крепости не находилось. Он был где-то далеко, за гранью мира.

Беззащитная Искра манила. Почти сводила с ума.

Пройдя последние шаги, маг остановился и воздел руки. Покров Тьмы ужаснулся, образовав вокруг тела черный, непроницаемый кокон. Вся энергия пленных душ выплеснулась наружу, серым, почти белым саваном укрыв мрак.

Через несколько мгновений чернота шелохнулась и расширилась, вновь затмив весь проход. То были покрытые письменами туманные крылья, разошедшиеся в стороны. Обнажившееся тело колдуна стало иным, плоть сменилась чистой тьмой, исходящей мелкой дымкой. В центре груди, пробиваясь сквозь темноту, горел белый свет. Полосой уходя вверх, вдоль горла, он терялся на фоне гладкой личины, являя себя на месте глаз. Из головы тянулись загнутые назад рога. Руки покрывали те же символы и глифы, что были начертаны на перчатках, а ноги не касались пола.

Завершив финальное приготовление, чернокнижник возложил длань на поверхность зачарованных двойных дверей. По преграде зазмеились руны, блокирующие часть защитного комплекса. Тут же сквозь пальцы ударил насыщенно синий свет концентрированной маны, мрак чуточку сгустился. Без наполнявшей чары магической силы, они стали абсолютно бесполезны.

Тончайший усик Телекинеза скользнул на другую сторону, к массивному засову, но оказался уничтожен, не успев прикоснуться к цели.

Склонив голову на бок, демонолог почти мгновенно сотворил следующее заклинание. Мощнейшая кинетическая волна из школы Тайной Магии начисто снесла двери вместе с петлями, частью стен и пола. Металлические створки смели одного из магов, тощую, почти костяную, фигуру. Каменная же шрапнель разбилась о щиты.

Внутри зала, по центру, стоял огромный круглый алтарь, залитый кровью. Прямо над ним парил сочащийся и пульсирующий шар плоти. Именно в нем находилась самая могущественная душа.

По краям обширного помещения горели уродливые жаровни. В них, испытывая неопишуемые муки, тлели души мелких зверей. Тех, кто оказался непригоден на иные нужды демонов.

Вокруг алтаря, на коленях и склонив головы, стояли голые люди. Тела мужчин и женщин носили следы насилия, издевательств. Многочисленные кровоподтеки и расцветавшие синяки украшали их повсеместно. В чревах некоторых уже начинали зреть демонические плоды.

Все, как один, являлись магами.

— Кем бы ты ни был... пришествие господина не остановить. — Голос звучал хрипло, надсадно и тихо. Почти шелестя.

Тирифаль опустил взгляд на двери. Говоривший лежал под ними, у его ног. Раздавленный, в шаге от смерти.

Вытянув в его сторону левую руку, он совершил мимолетное движение, с легкостью вырвав душу из тела. Не став обращать в кристалл, он накрыл ее сверху второй ладонью. Исходящий от кистей мрак почти полностью тушил ее свет.

— Великая Предвечная Тьма, имя твое Морена, госпожа тайн и ужасов. Я, твой консорт, приношу эту мелкую Искру тебе в жертву. В твои холодные и нежные руки.

Душа исчезла и вместе с тем в голове колдуна прозвучал легкий смешок.

Он перевел взгляд на остальных, чувствуя, как напряжение сковывает его собственную душу. Метаморфоза открывала многие границы, однако и лежала за гранью нынешних

возможностей.

Распавшись туманом, чернокнижник сгустком мрака понесся к следующей жертве. Все направленные на него заклинания проходили сквозь, либо не попадали вовсе.

Пройдя сквозь тело жирного демона, восседавшего на каменном левитирующем троне, и оказавшись у него за спиной, Тирисфаль, игнорируя щит, схватил его руками за голову. В этот момент из расправленных крыльев хлынули черные воюющие черепа и другие твари из Плана Тьмы.

Серокожий толстяк замер, не в силах пошевелиться. Собственное тело ему уже не принадлежало. Оно быстро иссыхало, сдувалось как шарик, расставаясь с жизненной энергией. Мана истекала из ауры, сразу обращаясь мраком, что наполнял и составлял тело колдуна. В конце концов, когда парящий трон рухнул, оставшись без поддерживающей силы, из оставшегося на нем трупа поднялась душа.

Впившись когтями левой руки в Искру, чернокнижник начал тянуть из нее энергию, направив правую ладонь вниз, на людей. Он видел связь между ними и алтарем. Собой жертвы питали комок плоти, внутри которого зрел зародыш. Вот только, он начал неестественно быстро расти, взрослеть.

И демонолог отнюдь не хотел столкнуться рогами с хозяином непомерно могущественной души. Не горел желанием проверять, какая из многочисленных уловок поможет ему выжить. Если поможет.

От каждого пленного мага протянулся толстый канал изумрудной энергии. Их тела, без того страдавшие, голодавшие, по щелчку пальцев превратились в мумии. Души, едва поднявшись над оболочками в виде духов, начали клониться к алтарю.

Спохватившись, Тирисфаль одним глотком испил остатки демона, впитав их в себя, и полностью сосредоточился на борьбе за души. Из его крыльев, ставших зеркалом между мирами, продолжали выбираться вечно голодные создания Тьмы. Со своей задачей они художественно справлялись.

Чужие заклинания были не в силах навредить метаморфозе. Вся аура сжалась до небольшой, сверхпрочной сферы в груди. В ней же содержалась вся чужая энергия души, включая собственную, вытеснившая простую ману. Магическая сила, в свою очередь, мгновенно преобразовывалась в тьму, служившую плотью и запасом сил.

Ощувив удар, прошедший по Камню Души, маг сбился, упустив из внимания несколько Искр. Попав внутрь алтаря, они еще больше ускорили формирование тела, начавшего приобретать выраженные гуманоидные черты.

На гладкой поверхности лица колдуна образовалась белая трещина, очертившая клыки. Раскрыв пасть, он Вдохнул, вложив в это все силы.

Не только человеческие, но и души демонов поколебались, начав постепенно смещаться к нему. Утратившие способность сопротивляться, рогатые стали легкой целью. Твари Тьмы с удвоенной силой накнулись на них, разрывая плоть.

Поглощая Искру за Искрой, Тирисфаль испытывал головокружительный прилив мощи. Как никогда ясно чувствовал приходящее за этим исцеление. И видел фрагменты чужих жизней, чего раньше никогда не происходило. Самые важные, оберегаемые воспоминания людей и демонов смешались воедино. Информация о тайниках, чужих секретах и сокровенное магическое знание заполнили его разум.

Освобождение пришло столь же внезапно, как и наваждение, заставив мужчину осознать себя.

Тряхнув головой, он окинул взглядом трупы и сложил крылья, оборвав поток тварей.

Ощущая безумное напряжение и прилив сил одновременно, маг опустился на землю, призвав к себе всех выпущенных духов. Спешить было нельзя, но и промедлить — значит упустить главный трофей.

Возложив руки на божественный алтарь, уж он узнал в нем таковой без труда, колдун окутал его тьмой, согнав внутрь всех порождений. Резко сжав кулак, он уплотнил ставшее непроницаемым образование. Невольные жертвы бились о края барьера без возможности выбраться наружу. С каждой секундой он все уменьшался, пока пленкой не обволок место жертвоприношений. Совершив последнее усилие Воли, демонолог низвел мрак до дюжины символов, впаявшихся в каменную поверхность.

На долю мгновения приложив левую ладонь к груди, он ответил ей и впечатал крохотную, но от того не менее ослепительную искорку света, в середину алтаря. По его поверхности пронеслась волна метаморфоз. Исчезла кровь, пропали лишние шипы. Сменилась форма. С новой силой вспыхнули нанесенные на него глифы.

Обеими конечностями припав к поверхности, чернокнижник задрал голову вверх, криво, в силу облика, ухмыляясь.

Из сферы плоти вниз потек молочно-белый туман. Формирование тела завершилось на скелете, частично облаченного в мышцы и связки. Больше она не представляла угрозы. Наоборот, владелец крайне могущественной души стал... невольным донором.

Осквернив и переделав алтарь под себя, Тирисфаль использовал сохранившуюся связь, чтобы вытягивать энергию. Святилище же стало тем самым якорем, который не давал чужой Искре сию секунду покинуть плоть.

Чувствуя, как разум начинает плыть от надрыва, маг, тем не менее, совсем не собирался прекращать. Отчаянно, подобно пиявке, вцепившись в архидемона, он крал у него самое дорогое, купаясь в потоке льющегося на голову могущества. Исцеления.

Ему хотелось выть от муки и смеяться, вкушая триумф, одновременно. Однако клыки оставались крепко сцеплены.

«Еще немного... еще...» — Раз за разом повторял он себе.

С каждым мгновением становилось все тяжелее прогонять сквозь себя энергии, поддерживать заклинания и давить Волей на сущее. Метаморфоза, примененная без частицы божественности, брала свое. Раненная душа брала свое. В любую секунду руку могла протянуть и сама Морена, дабы забрать, что посчитает нужным.

Несколько дней спустя

Инфей сидела за роскошным дамским столиком, любуясь своим отражением в зеркале. На ней не было никакой одежды, за исключением со вкусом подобранного нижнего белья.

В покоях демоницы порядком прибавилось мебели. Некогда бедная обстановка кардинально сменилась. На полу появилось несколько огромных шкур, с мягким мехом. Узкая, одноместная кровать, пропала. Ей на смену пришла иная. С балдахинном. Способная вместить несколько “гостей”. Застеленная тканями под стать.

У правой стены место занял широкий, вместительный шкаф для многочисленной купленной одежды. Рядом с ним, в свободном углу, стояло несколько ростовых зеркал. А возле них — ажурная ширма.

— Зачем ты так наряжаешься? — Прозвучал тихий, робкий голос.

Суккуб, через отражение, окинула Лиалу, дочь держателя таверны, лукавым взглядом. Уголки ее губ сами собой приподнялись, а глаза чуточку сощурились.

Девушка выглядела до крайности смущенной. Щеки пылали огнем. Глаза блуждали по полу, не решаясь подняться.

— Готовлюсь к его приходу. — Соблазнительница же, наоборот, была как никогда уверена в себе. — Господин наверняка захочет, чтобы я подарила ему наслаждение.

— Ты и вчера так говорила...

— Завтра скажу то же. Если понадобится. — Инфей скользнула пальчиком по флаконам, на столике. Выбрав нужный, она откупорила крышечку и с наслаждением вдохнула аромат. — Почему бы тебе не присоединиться к нам? — Специальной кисточкой нанеся на кожу шеи несколько легким мазков, демоница принялась аккуратно втирать ароматное масло. — Я позаботилась и купила для тебя все необходимое. И про третью не забыла.

— Как же... я не могу! — Лиала вспыхнула еще ярче. — Распутство не ведет ни к чему хорошему!

— Это тебе отец говорил? — Суккуб усмехнулась. — Что он вообще понимает? Хороший секс нужен всем. Это чистое наслаждение. Он помогает сблизиться. К тому же, так проще контролировать мужчин. Смягчать их. — Демоница встала с мягкого стула, демонстрируя попку, и повернулась к собеседнице. — Наша красота. — Ее руки сжали груди. — Наши прелести. — Одна длань скользнула ниже, к белоснежным кружевным трусикам. — Природное оружие всех женщин. Инструмент. Так почему бы им не пользоваться?

— Возможно, ты и права. — Юная дева закусилась нижней губой, все еще не решаясь поднять глаза. Она испытывала трепет перед более старшей и опытной женщиной.

— Долой сомнения. — Подойдя к Лиале, Инфей приподняла ее голову, взявшись за подбородок. — Ты больше не просто человек, ты маг. Выбрось учения отца из головы, забудь его. — Жительница иной Сферы говорила проникновенно, заглядывая в глаза. — Однажды тебе стоит попробовать...

— Я-я... пойду. — Дернувшись, девушка вырвалась из мягкой хватки и быстрым шагом умчалась прочь по коридору. В направлении выхода на поверхность.

Мазнув взглядом по убегающей, демоница пожала плечами. Ее взор перетек в другое

место. В покои напротив ее собственных. На одиноко стоящий посередине стол.

Сердце суккуб исподволь наполнилось тоской и неугасимой жадью. Дни, проведенные в отдалении от источника знаний, дались ей непросто. Компания пускающих слюне людей тому отнюдь не способствовала.

Впрочем, Инфей постаралась на славу. Чужим золотом и ее чутким выбором, полупустое подzemелье преобразилось. Жилые комнаты наполнились необходимой мебелью. Стало гораздо удобнее. На стенах появились редкие украшения.

Помимо прочего, пришедший с ней караван доставил и целую уйму различных материалов. От тканей, до находившихся в продаже металлов, зелий и растительности. Включая заготовленные части животных, подходящие для использования в алхимии.

...

Тело гигантской плотоядной жабы, на половину утопая в болотной воде, полностью иссохло. Исхудало. В нем не осталось никаких соков. Последние крупницы жизни осели на левой перчатке Тирисфалья, уплотняясь в черно-изумрудный камень.

Убрав его в сумку, маг в последний раз окинул окрестности пронзительным взором. На многие километры не осталось крупной живности, способной вызвать у него интерес. Пропали последние демоны.

На мгновение затянувшись мраком, он исчез с небольшого пяточка твердой земли, прежде чем оказаться в неосвященном помещении. Метка, ранее оставленная на полу, исчезла без следа.

У левой стены, сваленными в кучу, лежали истлевшие трупы демонов и людских магов. Вокруг преображенного алтаря, что стоял посреди заклинательного покоя, был начерчен сложный магический круг. В силовых узлах, коих насчитывалось десять, было размещено по плененной душе.

— Пора возвращаться... — Негромко пробормотал он. — Дольше задерживаться смысла нет. — Тьма вновь окутала колдуна, стоило ему пожертвовать Осколок заранее заготовленному заклинанию.

Покои встретили его преображенной обстановкой. Стол, на скорую сколоченный местным плотником, пропал. Вместо него стоял более основательный, письменный. На поверхности были аккуратно разложены книги, да пара чернильниц. В ящичках находилось все остальное.

Несколько шкафов с полками протянулись вдоль стен. Появилась кровать, отгороженная от остальной комнаты. Раньше ее не было.

— Я доволен. — Продолжая осматриваться, сказал он. — Ты не подвела меня.

«Оказывается, суккубы еще для чего-то годны. Или мне улыбнулась удача?»

— Осталось обзавестись дверями. — В шутку проворчала демоница, стоя в проходе.

— Тебя так это волнует? — Чернокнижник перевел взор на жрицу, оценивающе оглядел ее тело. — Жаль, сейчас не время. — Он направил стопы вперед и прошел мимо первой спутницы, свернув направо по коридору.

— Ну как же... — Инфей обижено скорчилась, не отставая. — Я так старалась.

— Вижу. — Мужчина кивнул, не поворачиваясь. — Не теряй настрой.

Забравшись в самую отдаленную комнату третьего уровня, Тирисфаль подошел к ее центру. Мрак потек из-под его мантии, вырисовывая на полу символы. Следом в рисунок хлынула мана.

Проступила проекция круга, размещенного в древней крепости. Над ней начал

медленно, неохотно, открываться горизонтальной разлом. Черная трещина в пространстве. Достигнув нужной ширины, она начала опускаться, пропуская сквозь себя жертвенник.

После осквернения, повлекшего за собой изменения, он изменился. Избавился от демонических аспектов. Круглая платформа, три метра в диаметре, окрасилась дымно-черным. Новые письмена, нанесенные в самый разгар противостояния, источали слабый черный флер.

— Что это? — Игривость пропала из облика Инфей. Она насторожилась, вместе с тем испытав прилив необъяснимого воодушевления. — Я чувствую... какую-то связь.

— Я принял тебя жрицей. Первой из многих. Старшей. — Голос Тирисфалья наполнился потусторонним эхо. Громче, чем когда-либо. — Этой мой алтарь. Ты будешь о нем заботиться, поклоняться. В будущем. Сейчас же, ложись на него. — Маг сделал приглашающий жест, второй рукой снимая. — Я возьму тебя на нем...

...

Несколькими часами позже, вечер

Привычно поднявшись под крышу храма, колдун прошел в палаты их единственного обитателя. Внутри все осталось по-прежнему. Потому, Телекинезом подтянув к себе стул, он уселся.

Террон, в свою очередь, сложил письмо, которое читал до сего мгновения. Убрал в стол. Парой пассов подтянул к себе вино и кубки.

— Вас долго не было. — Фортификатор, при помощи магии, наполнил емкости. Одна отправилась к гостю.

— С толком проводил время. — Демонолог вдохнул аромат напитка — маска не мешала — отстраненно разбирая букет. — Побывал в одной заброшенной крепости на болотах.

— Нашли что-нибудь интересное? — Ал'Тир прекрасно понимал, к чему клонится разговор. От того сохранял предельную собранность. Внимательность.

— Небольшой демонический гарнизон. — Тирисфаль заглянул в недра письменного стола, скользя по текстам. — Триста пятьдесят девять душ. Но это мелочь.

— Мелочь? — Маг едва не потерял самообладание, но удержал лицо. Однако, напрягся всем телом, подавшись вперед.

— Самая лакомка скрывалась внутри.

— Прошу, не нужно томить.

— Кучка шестирогих. Три десятка жертв. — Колдун размеренно покачивал вино. — К слову, все люди, маги. Довольно молодые. — Он взял небольшую паузу. — Алтарь. А над ним сфера из плоти. Сталкивались когда-нибудь?

— Однажды такое уже происходило. Есть записи. — Фортификатор горячо кивнул. — Вам удалось помешать провести ритуал?

— Как видите, я жив и цел.

— Хорошо... Хорошо! — Террон открыто выдохнул и откинулся на спинку стула. На лбу у него выступила испарина.

— Должен признаться, тварь пыталась пролезть невероятной мощи. С таким мне еще не доводилось сталкиваться.

— Это был один из властителей наррад. — Маг жадно приложился к кубку, наплевав на сохранение образа. — Они считаются первыми из демонов. Сильнейшими в своем народе.

— Но почему именно такой способ?

«Настолько старый, если не древний, демон должен в душах понимать больше моего.

Предположу, что дополнительное тело — форма предосторожности. Сосуд, который не горестно потерять. А удержать настолько могущественную Искру... по меньшей мере сложно. Нужен некто как минимум подобравшийся к той же планке мощи. Или равный. У меня вышло только немного отщипнуть, не смотря на все усилия»

— Демоны предпочитают перемещаться при помощи призыва, с удовольствием пользуясь собственной природой. — Поделился глава поселения. — Властители не лишены этой способности. Но, вместе с тем, слишком... весомы. Во времена Всеобщей Войны лише двоим удалось проникнуть на Ирридил, в обличиях аватаров. Настоящие воплощения властителей не видел никто из людей.

— Существует закон, в соответствии с которым слабое тело не способно выдержать влияние сильной души. А сильное тело зачахнет, если душа окажется слаба. — Тирисфаль побарабанил когтями перчатки по подлокотнику. — Но демону удалось каким-то образом ускорить формирование сосуда, хотя я убил всех, включая жертв. Возможно, он пытался создать временное вместилище?

«Я бы не умер, благо хватает ума оставить несколько лазеек для побега. Однако, настолько сильный маг мог успеть сотворить несколько сильных заклинаний. Например, открыть весьма и весьма стабильный портал. Либо просто призвать демонов по-рогатее»

— Как вам удалось остановить этот процесс?

— Уничтожил алтарь. Именно на него были завязаны все чары.

— Сомневаться в вашей разумности не приходится. — Ал'Тир отдал должное. — Как и знаниях с умением. Империи несказанно повезло обрести. Должно быть, сам Арил'Ирун направил взор Оракула на вас.

— Благодарить следует особу более своевольную и характерную. — Колдун открыл пасть маски, сопровождая действие скрежетом. Подхваченная Телекинезом, небольшая порция вина отправилась на язык. — Саму Тьму.

— Она... — Террон не закончил фразу, иносказательно прося ответа.

— Воскресила меня в этом мире.

— Кто же мог вас убить? — Человек искренне удивился.

— Воспоминания продолжают ускользать от моего разума. — Чернокнижник солгал. Он не испытывал желания рассказывать о неких демиургах, пытавшихся сотворить свой мир. Сферу.

— Мне следует сообщить о случившемся Оракулу и совету. Они должны знать. И, надеюсь, смогут выделить ресурсы для освоения болот.

— В таком случае я пойду. Еще нужно многим заняться. — Демонолог поднялся и направился к выдоху. Попутно отправив стул на прежнее место.

— Ваше деяние не будет забыто, арил. — Сказал фортификатор ему в спину. — Достойная награда ожидает благодетеля.

— Обычно добрые дела ничем хорошим не заканчиваются. — Тирисфаль обернулся. — Но, думаю, вам поверить можно. — Договорив, он отворил двери и вышел из покоев.

Спускаясь вниз, он осматривал поселок за стенами храма. Помимо стражи, в поле зрения попадались и иные ауры. Куда более блеклые и незначительные на фоне облаченных в латы великанов.

«Террон внял моему совету. Среди игроков появились первые подвижки. Это полезно. Скоро я смогу начать действовать и через них»

Тирисфаль, заложив руки за спину, неспешно шагал в сторону от своего подземелья. Его глаза, способные видеть лишь бледные оттенки цветов, ясно различали опускавшиеся на землю сумерки. Именно то, что ему и требовалось.

Следом за ним шло женское трио. Каждая была переодета в дорожный костюм, пригодный к долгим путешествиям, и несла по сумке. Даже суккуб не стала выделяться, предпочтя остаться в плотной, закрытой одежде. Сказался опыт похода по болотам.

— У Террона я узнал интересные подробности об этом крае. — Заговорил колдун. — Оказалось, что даже в лучшие времена Империи, тут было полно проблем.

— Холмы Людоедов... — Пробормотала Лиала.

Дочь наемника чувствовала себя откровенно не в своей тарелке. Часто крутила головой, осматриваясь вокруг. Ежилась. Крепко сжимала лямки своей сумки.

— Именно. Эти земли полны разнообразных тварей. В том числе представителей младших рас, например, великанов, огров и троллей.

— Отличные охотничьи угодья. — Довольно подметила Инфей, вперив в спину господина горящий взгляд. Она уже представляла, как развлекается в казематах с новыми пленными.

— Так мы идем кача... убивать? — Ларель приятно удивилась.

В отличие от своей юной соседки, она совсем не испытывала страха перед грядущей темнотой. Наоборот, ее захлестнул азарт. Многие дни пустого просиживания в поселке давно осточертели девушке. К тому же, грело осознание возможности набрать побольше уровней, пока остальные прозябали.

— Вижу, ты рада. — Сухо произнесла Лиала и поджала губы.

— Сила кроется в отнятых жизнях. — Страница пожала плечами. — Так что не делай такое лицо. Убивай или будь убитой.

— Хорошие слова. — Соблазнительница улыбнулась.

— Пока не забыл. — Чернокнижник достал из сумки небольшой кошель и кинул его за спину. — Награда за корзины с ингредиентами. Там на пять золотых.

— Как-то... многовато за траву. — Игрок прижала мешочек к груди.

— Могу забрать.

Тирисфаль выставил руку в сторону, ладонью вверх. Под действием слабенького Телекинеза, кошель легонько дернулся в сторону, пытаясь вырваться из рук новой хозяйки.

— Нет-нет! Я найду хорошее применение этим деньгам. — Девушка покрепче вцепилась в награду, совсем не желая ее отпускать.

— В следующий раз не берись судить, много или мало, когда я что-либо тебе даю. Все мои действия обдуманы. Решения — взвешены.

— Поняла.

— Мне следовало бы показать тебе формулу Телекинеза, да наказать тренироваться с ним обращаться. А начать с самых азов обращения с маной. Но, есть у меня определенное предчувствие, касающиеся твоего таланта. Поэтому начнем с кое-чего посложнее... не подведи.

Прямо за спиной колдуна вырисовался маленький, не больше крупного яблока, круг бледно-синего цвета. Следом, сверху и снизу него появилось по символу.

— Волшебные стрелы. — Произнес он. — Пожалуй, самое простое атакующее заклинание школы Тайной Магии. Повтори. Остальные — тоже.

— На ходу? — Уточнила Суккуб.

— Да. Путь предстоит не близкий, незачем останавливаться. Это самая простая, обрезанная формула. У вас должно получиться. А мишенью пусть будет вершина холма, что впереди.

— Я уже видела эти письма, но не думала, что их можно использовать подобным образом. Они же совсем не предназначены для нанесения вреда.

Демоница выставила вперед раскрытую ладонь. В паре сантиметров от длани медленно сформировался ровный круг, а через еще секунду, остальные части заклинания. С сопутствующей вспышкой синего, из круга вылетел небольшой снаряд. Сплюснутый до конусообразной формы овал.

С небольшим промедлением, но без вспышки, сбоку пролетел еще один, устремившись к холму.

— Много маны вложила, Инфей. Постарайся подобрать оптимальное количество магической силы. — Демонолог говорил не оборачиваясь. — Я в тебе не ошибся, Ларель. Молодец.

«Как и думал. Система помогает. А это значит, что я должен ее держать подальше от своих книг. Буду делиться знаниями устно. Дозировано. Сделаю упор на практику»

— В чем твоя проблема, Лиала? — Продолжил мужчина.

— Символы... расплываются. Получаются неровными.

— Тебе не хватает контроля. — Подсказала суккуб. — Сконцентрируйся.

— Представь, что потоки магии, это нити, а твоя воля — направляющая их игла. С одной иглой управиться легко. Ты сможешь.

— Мне всегда было интересно, как первые маги познавали руны и глифы? Откуда они их брали? Придумывали сами? — Соблазнительница подалась вперед, обогнав “сестер” по учебе, встав сбоку от господина. Ее пытливый взор впился в гладкую серую маску.

— Как думаешь, почему среди магов так высоко ценятся способность хорошо чувствовать внешние потоки маны или, еще лучше, их видеть? — Тирисфаль повернул голову.

— Проще в бою.

— От части. Сама природа порождает все глифы и руны. Нам нужно лишь их найти, записать и понять стоящие за ними свойства.

— То есть? — Инфей непонимающе нахмурилась.

— Потоки магии хаотичны. Кружась в буйном танце, они способны переплетаться в самые разнообразные узоры. Те, в свою очередь, когда являются действенными, оказывают влияние на местность или создают другие аномалии. Находя такие странности и изучая их, маги пополняют свой арсенал новыми возможностями. Иногда, так можно встретить чуть-ли не готовые заклинания.

— Никогда не подозревала о существовании этого подхода... Я всегда считала, что вся магия пошла от Астральных Владык.

— Оба варианта не противоречат друг другу. — Чернокнижник пожал плечами.

— Что за Владыки? — Полюбопытствовала Ларель.

— Отцы старших рас. — Суккуб милостиво поделилась крупицей своих знаний. Все же, перед ней стояла задача влиться в общество Странников, а не язвить, как бы ни хотелось.

— Так это одному из них посвящен храм в Дальнем Приюте?

— Стыдно не знать простых вещей. — Вставила слово Лиала. Девушка старательно создавала заклинание, то и дело спотыкаясь о мелкие кочки. Ее внимание разрывалось между разговором, формулой и ходьбой.

— А почему так мало кто ходит в храм?

— Зачем им это делать? — Инфей обернулась через плечо.

— Поклоняться. Все боги требуют поклонения и следования установленным ими правилам.

— Боги? — Демоница медленно перевела взгляд обратно на господина, встретившись с пустой маской. Он тоже смотрел на нее. — Что ты о них знаешь?

— Хм... ну, как правило, это сильнейшие существа, стоящие над всем миром. Среди их врагов только другие боги и схожие по могуществу сущности. Всех остальных они могут уничтожать играючи. Божества бывают как добрыми, так и злыми. — Страница на мгновение призадумалась. — Их отличительная черта — культ. Видишь ли, боги питаются верой и поклонением своей паствы. Для этого они избирают жрецов из числа смертных. Делают своими приближенными. Бог дарует им частичку своей мощи, а те распространяют его веру или служат иным целям. Мое описание довольно скупое, если хочешь, я могу поспрашивать у... соплеменников. Вероятно, среди них найдется более знающий.

Блеклая вспышка озарила лица девушек и очередной снаряд улетел в сторону далекого холма.

— Получилось! — Дочь хозяина таверны счастливо улыbnулась, да вытерла выступивший на лбу пот. Простенькое заклинание далось ей с большим трудом.

— Поздравляю. — В тишине прозвучал голос Тирисфалья. — Но не расслабляйся. Повторяй, пока не сможешь сравняться в скорости с Инфеей. Иначе умрешь, даже не огрызнувшись. — Схема, начерченная за спиной колдуна, преобразилась. Добавился еще один символ. — Иди. — Сказал он, качнув головой.

Суккуб чуть сбавила ходу, быстро поравнявшись с остальными ученицами.

— Поспрашивай у своих. — Демоница обратилась к Странице. — Мне интересно узнать о богах побольше. — Перед ладонью соблазнительницы начала формироваться новая конструкция.

...

Маска закрипела, искажаясь и раскрываясь. Тирисфаль положил на язык вяленое мясо, да закрыл рот. Металлическая пасть сомкнулась, за него откусывая добрый кусок. Подобрал под себя колена, он оперся о него рукой, глядя в потрескивающий костер.

Огонь в ночи, на вершине самого высокого в округе холма, горел ярко, подобно маяку. Он так и кричал, зазывал гостей.

— Все формулы, что я показал вам по пути сюда, крайне примитивны и удобны. Они не страдают от перегрузки маной, не нуждаются в регулировке отдельных элементов. Иными словами, не требуют отвлечения в бою.

— И не сильно то убойные. — Инфей поморщила носик.

— Освойся с этим, прежде чем разевать рот на что-нибудь более сложное. Напомню, что ты еще не научилась толком обращаться с Щитом Маны. Как сможешь создавать его за мгновение до удара, тогда и поговорим.

— Это просто невозможно!

— Да ладно? — Вокруг колдуна образовалась тонкая голубая пленка, и тут же

пропала. — Разве это так сложно? Всего три потока.

— Но приходится удерживать внимание сразу на слишком большом количестве деталей. У меня просто не получается сделать все идеально и быстро.

— Я пока с одним еле управляюсь... — Прошептала Лиала.

— Тоже. — Согласилась Ларель.

— Где не хватает навыка, можно подкрепить волей. Запомните. — Чернокнижник оглядел своих спутниц. — Воля мага способна на многое. Именно с ее помощью, сами того не осознавая, вы и управляете маной. Притягиваете ее к себе, заставляя наполнять ауру. Направляете в заклинания.

— И... как? — Суккуб выглядела одновременно растеряно и взволновано.

— У каждого собственная ассоциация. Попробуй представить полную формулу Щита Маны. Зафиксируй схему в сознании. Начни воплощать ее в реальность, одновременно сильно желая добиться нужного результата.

Демоница зажмурилась и вокруг нее вспыхнули письма, мгновение спустя пропавшие. На их месте оказалась тонкая голубоватая пленка, окутавшая все тело.

— Переборщила с магической силой, понесла ненужные потери, однако воля все исправила. — Прокомментировал демонолог. — У тебя получилось.

— Уф... — Соблазнительница приложила руку к голове. — Кажется... кажется, я уже использовала этот метод однажды. Знакомое чувство помутнения рассудка. — Исказившись, щит лопнул, как мыльный пузырь, и пропал, оставшись без должного внимания со стороны мага.

— Чем сильнее разум, тем проще дается. — Тирисфаль отправил в рот следующий кусок мяса. — Меньше отдача. К тому же, истощая себя подобным образом, маг ослабляет ментальную защиту. В вашем общем случае, на какое-то время должна пропасть возможность ясно мыслить. Иными словами, это метод не для вас, но может однажды спасти жизнь. Или убить, если используете не к месту.

Страница зашипела от боли, скорчив гримасу.

— Я смогла разделить... ману на два потока. — Сквозь зубы, запустив пальцы в волосы, процедила она. — Не на долго.

— Следовало дослушать. — Веско вставила дочь Этира. — Инфей гораздо опытнее нас, но и ей далось это не без последствий. Ты то куда полезла?

— Действительно. — Колдун согласно кивнул. — Ты сама пока повремени, я сообщу, когда ты дорастешь до метода воли. Пока еще слишком рано.

— Ум... — Дева очаровательно покраснела.

— А почему... нас не предупредили? — Проворчала Ларель, отчаянно морщась.

— Инфей уже можно начинать, а с тобой ничего не будет. В крайнем случае воскреснешь. И знаешь, мне весьма интересно понять, откуда исходят корни сего феномена. — Чернокнижник направил левую длань на Вечную, легонько пошевелив пальцами. Из ее тела показалась молочно-белая дымка, заставив девушку замереть. — Своеобразная форма бессмертия. Не идеальная, конечно, впрочем, в мире нет ничего идеального.

— В чем изъян? — Ларель медленно опустила голову и осторожно потрогала пальцами туман.

— Способность к воскрешению привязана к самому уязвимому и, одновременно, неуловимому. — Маска расплзлась в клыкастой ухмылке. — Да одна беда. Я некто вроде

вашего естественного врага. Как и любой более-менее знающий некромант, демоны. Сильные порождения Тьмы и еще с дюжину видов тварей.

— Они могут нас убить навсегда? — Глава девушки широко распахнулись, а лицо вытянулось. Казалось, в этот момент она забыла про всякую боль.

— Или нанести вред душе.

— А вы? — Она сглотнула.

— А я для вас страшнее демонов. — Тирисфаль хмыкнул.

— Потому что рядом и у вас есть... интерес?

— Да. — Колдун поднялся на ноги, мазнув взглядом по суккубе. Она как раз полностью пришла в себя. — Инфей, как вернемся, я покажу тебе свои записи. Хочу, чтобы ты на их основе придумала какое-нибудь заклинание.

— С удовольствием! — Демоница мигом ожила и вскочила следом, положив ладони на рукояти кинжалов.

— Не радуйся так, там будут руны первого порядка. Для второго ты еще слишком никчемна.

Суккуб кисло скривилась.

— А в чем между ними разница? — Странница, на всякий случай, тоже поднялась на ноги.

— Разумеется, цена маны, сложность начертания и обращения. Это вам не пара кривых черточек. Некоторые напрямую состоят из двух или трех рун первого порядка.

— Ух, мне с Волшебными Стрелами не просто, а что-то более тяжелое, даже вообразить не могу. — Лиала встала, отряхивая штаны от травы.

— Бояться нечего, всему свое время. — Чернокнижник ясно различал в небе несколько летящих к ним фигур. Призрачный Взор попросту игнорировал простенькую маскировку. — Я не стану давать ни одной из вас материал, об который вы можете сломать зубы.

— Я вас не подведу! — Со всей ответственностью и рвением заявила дева. — Кстати, а почему заклинание называется “Волшебные Стрелы”, хотя вылетает одна штука?

— Сейчас покажу.

— Кажется, я что-то слышу. — Соблазнительница выхватила кинжалы из ножен, начав настороженно оглядываться. Не упускала она из внимания и небо, прекрасно зная, какие бести обитают в здешних землях.

Тирисфаль поднял длань, указывая на только ему видимую цель. Одновременно возникший магический круг выглядел отлично, нежели те, что он демонстрировал спутникам. Более полный, объемный.

Тихо выдохнув, колдун потянулся к окружающей его мане, подчинил своей воле и начал потихоньку стягивать ближе. С силой проталкивая ее в ауру, терпя потери, он направил магическую силу к формуле.

Из центра круга, в треугольной формации, вылетело девять волшебных снарядов, по трое, с небольшим интервалом. Вспарывая воздух, бледно-синие конусы врезались в тело ситиса, разрывая плоть.

Тонко заверещав, ночная тварь начала падать. Его собрат протянул в воздухе не сильно дольше, оказавшись сбитым парой секунд позже.

— Восемь рун. — Сказала Ларель. — На одно такое у меня уйдет вся мана, ничего не останется.

— Поэтому я показывал вам сильно сокращенные версии. — Чернокнижник опустил

руку. — Они получатся у вас гораздо быстрее, а нарастить руны поверх уже заученного каркаса куда проще. Вообще, именно то, что я сейчас использовал, и является самой простой вариацией Волшебных Стрел. Для вас я сильно урезал это заклинание. В школе Тайной Магии оно является одним из основных атакующих.

— Эх... нам ничего не досталось. — С толикой грусти протянула Инфей. — Придется подождать своей доли...

— Тяжело быть магом. — Ларель обратила внимание на оружие рыжеволосой красавицы. — Только сейчас придала этому значение, но... почему ты сразу схватилась за кинжалы?

— Думаешь, я могу творить заклинания так же быстро, как господин? Или с ног до головы увешана мощными артефактами? Увы, не каждому это под силу. Думаю, это удел великих. Мне сподручнее полагаться на клинки, хлыст и боевые чары. И еще немного иллюзий. Ты сама отметила, что маны хватит на одно полноценное заклинание. А врагов, как правило, больше одного...

Ларель, краем уха слушая разговор, простую болтовню, скользила глазами по интерфейсу. Совсем недавно у нее появилась новая вкладка: книга заклинаний.

Схемы, демонстрируемые Тирисфалем, сразу же попадали в нее. Правда, у них совсем не было описания, за исключением указанного требования к мане. Даже названия каждой комбинации ей приходилось давать самой. С другой стороны, имелась возможность манипулировать символами, из которых состояли заклинания. Или составлять собственные схемы.

Но и тут нашлось место неурядице — Вечная не понимала значения рун, а система не давала подсказок. Равно как молчала она и о кругах, линиях и прочих составляющих.

Посему выходило, что девушка имела в своем распоряжении великолепный инструмент, однако не могла им пользоваться. Недоставало знаний.

С сожалением вздохнув, уроженка Земли мысленным усилием свернула все лишние окна.

— Учитель. — Обратилась она. — Можете объяснить мне значения рун, что используются для сотворения Волшебных Стрел?

— Нет. — Коротко ответил облаченный в черное маг, стоя спиной к костру.

— Но... почему?

— Разве тебе нужно это знание? — Он говорил, не поворачивая головы. Казалось, глаза, скрытые за серой маской, смотрели куда-то вдаль. Что-то искали.

— Да. — С полной уверенностью ответила она.

— Не дерзи! — Шикнула на нее Лиала, вперив строгий взгляд.

Инфей же сразу отодвинулась еще немного дальше. Впрочем, выглядела она так, словно предвкушала нечто хорошее. Улыбалась. Искренне, с хорошо скрытым злорадством.

— Почему ты так решила? — Голос, сопровождаемый слабым потусторонним эхо, ничего не выражал. По нему нельзя было понять настроение владельца.

— Мне нужно их понимать, чтобы лучше использовать магию.

— Плохой ответ. — Маг обернулся через плечо.

Деревяшка взмыла из костра, подхваченная едва заметным голубоватым сиянием. Прежде чем Ларель успела среагировать или испугаться, обугленный конец коротко ткнулся ей в ладонь, вызвав ужасную боль.

— За что?! — Вскричала она сквозь вопль, схватившись за запястье.

Ноздри девушки заполнил отвратительный запах обожженной плоти. Против воли в сознании всплыли яркие воспоминания о ночной расправе над прочими игроками. Тогда ее с ног до головы забрызгало их кровью. Всюду лежали переломанные тела.

А колдун стоял в стороне, неподвижный. Даже не смотрел на тех, кого убивал. Просто вытянул к ним руку. И этого оказалось достаточно.

— За непослушание. — Он снова отвернулся. Будто и не считал ее стоящей внимания. — Кажется, я упоминал — не нужно оспаривать мои решения. Ни одна из вас не обладает надлежащими для этого опытом, знаниями или силой. Ясно?

— Да. — С готовностью согласилась Лиала. Именно подобного наказания она и ожидала, нисколько не питая иллюзий относительно мягкости нрава наставника.

— Больше... не повторится. — Вечная шипела, стиснув зубы.

— Полагаюсь на твое благоразумие. В противном случае, такой мелочью не ограничусь.

— Тебе повезло. — Не без разочарования протянула Инфей, снова подсаживаясь поближе к остальным. — Я ожидала большего. Думала, будешь страдать подольше.

— Считаешь, этого мало?! — Ларель метнула озлобленный взгляд, потрясая раненой рукой.

«Почему все такое реалистичное?! И где настройки?! Я не хочу терпеть эти издевательства до конца вспышки вируса!» — Думала она. — «Будь проклята эта корпорация!»

— С тобой легко обошлись. — Рыжая красавица обворожительно сощурилась и похлопала соседку по плечу. — Когда мы только познакомились с господином, я пыталась его соблазнить. Но яд на него не подействовал.

— Ох... — Лиала побледнела.

— Да... он проклял меня. Погрузил в агонию. — Инфей посмотрела в глаза странницы. — Я тогда даже не заметила, пока металась по земле, как ноги угодили в огонь. К моменту, когда мое сознание прояснилось, сапоги уже сторели. — Она надула губы, состроив обиду. — Хотела посмотреть на это со стороны.

— Больная. — Ларель скривилась, но тут же выражение ее лица изменилось. — Погоди... так вы же спите вместе. Я видела, когда спускалась в подземелье, как ты прихорашивалась. И в таверне один раз слышала. Весь зал вас слушал!

— Ну да. — Демоница пожалала плечами. — Что в этом такого? Какой мужчина не захочет хорошенько оттрахать это? — Она опустила взгляд вниз, на свое тело.

— После всего, что он с тобой сделал?

— Ты ничего не понимаешь в настоящей романтике. — Инфей усмехнулась и махнула на собеседницу рукой, словно та была несмышленной девчонкой. — И мужчинах.

— Если простой человек покуется на жизнь мага, его судьбе... не позавидуешь. — Поделилась дочь Этира. — Раньше отец служил наемным мечом. Его отряд нанимали храмы или лично маги. Иногда он делился со мной историями, когда выпивал. Была одна, о маге отступнике. Подлом предателе. Отец говорил, он был обычным учеником, раз его удалось убить небольшой группе. Но их самих потом всех казнили. Потому что маги неприкосновенны, враги они или нет. Только маг имеет право решать судьбу другого мага.

— Да уж, мне крупно повезло. — Демоница поворошила палочкой костер. — Думала, умру.

— И все же, почему мне нельзя изучать руны?

— А зачем? — Раздался мужской голос. — Ты и так способна применять заклинания. На идеальном, на данный момент, уровне. Тебя нужно учить обращаться с собственной аурой, расплетать ману на множество потоков. Но никак не посвящать в тонкости обращения с рунами. К тому же, мне интересно узнать, где предел у твоего таланта.

— Магия первого порядка. — Тут же ответила девушка.

— Конечно, первого. У тебя слишком слабая душа и, как следствие, аура, чтобы замахиваться на что-то существеннее. Нет, я хочу узнать, насколько легко или сложно тебе дастся обращение с заклинаниями, требующими постоянного внимания. Корректировки. Как поведут себя масштабирующиеся руны? Разве я узнаю это, если ты будешь посвящена в нужные нюансы?

— Ясно...

— Вставайте. Грядет бой.

— Наконец-то! — Воскликнула Инфей.

Поднявшись первой, она потянулась всем телом, прежде чем выхватить длинные кинжалы из ножен. Ларель не могла не заметить нанесенные на них руны и странно-зеленоватый оттенок метала, видный в свете костра. Через несколько секунд рыжую укрыла едва видимая пленка щита.

— Ты и вправду собралась идти в ближний бой?

— Думаешь, глаза тебя подводят? — Суккуб ухмыльнулась. — Я еще не игралась с твоим разумом, не волнуйся. И не думай, что магия пригодна только для атак издали. Я уверена, те здоровяки, охраняющие дальний приют — маги. При этом, каждый из них сломает тебя пополам голыми руками, не особенно утруждаясь.

— А как... нам защититься? — С долей робости произнесла Лиала.

— Не волнуйся. — Колдун положил длань на книгу, прикрепленную тонкими цепями к его поясу. — Пока я рядом, никто из вас не умрет. Сосредоточься на пополнении запаса маны и использовании Волшебный Стрел.

За его спиной, напугав девушек, внезапно проявилась быстро растущая в размерах уродливая трещина в пространстве. Из нее, стелясь по земле, хлынул черный туман, а из наплечников Тирисфалья посыпалась пыль. Пропало четыре Осколка Душ.

Из крошечной черноты вытянулась пара костлявых рук с кривыми, местами обломанными, по-звериному длинными ногтями. Они ухватились за края трещины, заставив всех, кроме Инфей, явственно вздрогнуть. Следом за первой, наружу выбралось еще две пары. А за ними начала вылезать и сама тварь. Закутанная в черный, весь подранный, саван. Тонкая, человекоподобная фигура. У нее не было лица, лишь крошечный мрак под капюшоном, какой царил за дырами в одеянии. Словно у существа не было тела в привычном понимании.

Полностью выбравшись из разрыва, оно остановилось за спиной колдуна, паря в воздухе. На месте ног оказалась пустота.

Ушей Ларель коснулся неуловимый многоголосый шепот, исходящий от порождения тьмы. Вместе с тем ее сердце охватил необъяснимый страх. Захотелось убежать, но дрожащие ноги совсем не слушались панического порыва.

— Похоже... на воздействие от маски. — С трудом, выдавила из себя Инфей. Она оказалась единственной, способной хоть немного сопротивляться воздействию.

— Просто ты никогда не слышала полноценных Слов Силы. Слишком уж дорого они обходятся. В пассивном состоянии у маски слабый эффект.

Будто услышав безмолвный приказ, тварь поднялась выше и пролетела над головой призывателя. Выбравшись за пределы костра, она стала совершенно невидима. Будто пропала в одночасье. Вместе с тем исчез и чужеродный страх.

— Что это такое? — Спросила Лиала.

— Жалкий неудачник. Маг, пытавшийся постичь Тьму и сгинувший на этом пути. Возможно, он даже хотел ее контролировать. — Тирисфаль усмехнулся. — Таков исход для всякого мага, решившего позаигрывать с Силами и не обладающего должными умом с осторожностью. В конце концов, они становятся их рабами.

— Он как маназмеи? — В вопросе девы чувствовалась доля наивности.

— Полностью подчинен моей воле.

Услышав сиплый визг, Вечная вскинула голову, расширившимися глазами смотря на летящую к ней бестию. В последний момент отскочив в сторону, больше рефлекторно,

нежели осознанно, она замерла. Ситис с хрустом врезался в землю, совсем немного не попав в костер. Неуклюже поднявшись на одной лапе, он начал громко шипеть, слепо вертя головой. Его глаза полностью почернели и подернулись дымкой.

Только сообразив, что житель ночи ничего не видит и до такой степени напуган, что почти парализован, Ларель пришла в себя. Сбросила оцепенение. Однако, прежде чем она успела что-либо сделать, мимо нее пролетела одинокая Волшебная Стрела. Самым краешком ударившись о макушку, едва не промахнувшись, она сорвала часть кожи с черепа.

Бестия завизжала и вцепилась в голову лапами. Когти угодили в рану, от чего звук достиг следующей высоты. Резко одернув их, оно слепо помотало головой из стороны в сторону, и бросилось в противоположную от костра сторону.

В этот раз Ларель не сплеховала. Благодаря системе, заклинание сплелось без ее участия, достаточно было загадать нужную схему. Снаряд попал в лапу, пробив тонкую, покрытую выступающими венами кожу. Перебитая кость вырвалась из плоти с обратной стороны. Оглушительно визжа, ситис свалился.

Следующая стрела, под хруст, попала в ребра. Бестия захрипела. Кость пробила легкое. Но уроженка Земли не останавливалась. Раз за разом одинокие снаряды попадали по монстру, дробя ему кости и причиняя огромные страдания.

Неудачно дернувшись, ситис сам напоролся головой на Волшебную Стрелу, аккуратно виском. Брызнула кровь вместе с осколками снесенной части черепа. Бестия замерла, растянувшись на траве.

Громкий смех привлек внимание Ларель. Тяжело дыша, чувствуя покалывание и необычную легкость во всем теле, она обернулась на звук.

— Да ты настоящий демон! — Заявила Инфей, будучи необычайно возбужденной. — Так мучала его... ммм! Если хочешь, могу научить паре приемов.

— Не... надо.

Только в этот момент девушка заметила трупы, разбросанные вокруг старшей ученицы мага. Их было не меньше восьми. Еще двое лежали в стороне, с характерными ранами от заклинания. А Лиала, нахмутив брови, уже творила следующие Стрелы, целясь в очередную слепую, перепуганную цель.

Дезориентированные ситисы, как дождь, сыпались с неба.

— Не зевай. — Посоветовала суккуб, подходя и без затей вонзая кинжал в ближайшую жертву. Легко и буднично. Почти игриво. — На тебя может и не хватить.

— Хорошо...

Уже оглядываясь в поиске мишени поудобнее, девушка мельком взглянула на полоску опыта, под ополовиненным баром маны. Заполнена она была всего на одну седьмую.

— Над меткостью следует поработать. — Озвучил свой вердикт Тирисфаль. — Много пустых попаданий, много промахов.

Тяжело дыша, до крайности измотанная и уставшая, Ларель подняла глаза на мага, тыльной стороной руки утирая пот со лба. Одежда девушки в нескольких местах была порвала. Кровь сочилась из тройки мелких ран.

Одному ситису, не смотря на слепоту и ужас, удалось по ней попасть. Сыграла роль неосторожность, рожденная из быстро пришедшего чувства безопасности. Ведь все действие больше походило на бойню. Ночные твари оказались совсем не в силах сопротивляться.

— По-моему... неплохо справились. — Девушка со стоном упала на задницу, приземлившись аккуратно на еще теплый труп.

Запоздало мелькнувшее осознание оказалось жестоко подавлено ноющим телом. В данный момент Вечной было глубоко плевать на чем сидеть. Где отдыхать. Лишь бы перевести дух.

По инерции осматриваясь вокруг, она не могла не удивиться. Все вокруг было завалено мертвыми. Число издохших чудовищ близилось к сотне. Настоящая орда.

— Спорное утверждение. В обычной ситуации тебя на куски разорвет один ситис. Даже сейчас, имея дело с недееспособным противником, ты умудрилась получить раны. Что это, если не свидетельство твоей несостоятельности?

Ларель вяло повернулась к колдуну. Лучи восходящего солнца игрались на молочно-белых кристаллах, обильно сваленных к его ногам. На металлических серых элементах, покрывавших черную мантию, белым огнем горели письма, неподдающиеся идентификации системой.

Имя: Тирисфаль

Раса: Человек

Уровень: Неизвестно

Класс: Неизвестно. **Специализация:** Неизвестно

Система предполагала обширную справку, однако, не когда дело касалось хозяина подземелья в Дальнем Приюте или его старшей ученицы. Даже имени она не определяла, пока маг не представился лично. Этот факт немного подбешивал Вечную.

— Инфей, держи. — Тирисфаль опустил руку в сумку и, спустя мгновение, вытащил небольшой деревянный коробочек. — Ты знаешь, как ей пользоваться.

— Это та самая? — Рыжая красавица мигом подскочила, принимая предмет в руки.

Она ярко улыбалась и глубоко дышала, вздымая полную грудь, но не от усталости. В поведении волшебницы, предпочитающей кинжалы нормальным заклинаниям, сквозила энергия. Словно она совсем не устала. Хотя наравне со всеми провела ночь. Убивала ситисов. Наоборот, она выглядела взбодрившейся. Возбужденной.

Имя: Инфей

Раса: Человек

Уровень: 36

«Остальное, как и раньше, неизвестно....» — Внутренне сокрушалась Ларель. — «Хм два левела за бой, учитывая, что у нее изначально высокий уровень. В чем подвох? Как тут вообще работает система начисления опыта?! Да, эта чертовка убила больше нас с Лиалой

вместе взятых, но почему два апа подряд?»

— Да. — В голосе мужчины звучало ирреальное эхо. — Обработай их раны.

...

Тирисфаль усмехнулся, наблюдая картину поразительного единства. Все три девушки, два человека и один демон, кривили мордашки примерно в одинаковом ключе. У каждой в руке было по очищенному крупному красному плоду. Его внутренность представляло собой множество ячеек. В них находились гранулы, величиной с фалангу пальца, содержащие в себе сочную мякоть.

— Ургх... — Лиала сморщилась и со всей силы зажмурила глаза. Передернула плечами. — Какая... гадость.

— Ешь. — Маг не скрывал своего веселья.

— Это пытка! — Воспротивилась Инфей. — Мне не нужно восстанавливать силы! Я бодр!

— Ларель. — Колдун полностью проигнорировал протест. — Насколько быстро восстанавливается твоя выносливость?

— Честно говоря, я начинаю ощущать прилив сил. — Фрукт в руках Вечной был уже наполовину съеден. А вот взгляд блуждал, будто она следила за чем-то невидимым. — Думаю, если прикончу его полностью, эффект продержится... еще какое-то время. Хотя вкус... не вызывает пристрастия.

— Как закончишь, опишешь мне полученный баф.

— Хорошо. — Она вдруг встрепенулась, подняв полный удивления взгляд. — Что?

— Мне показалось, ты все поняла.

— Да, но...

— Тебя смутило слово? Неужели оно вышло из обращения?

— Нет.

— В таком случае, я не понимаю твоего замешательства.

— Просто... — Ларель вовремя прикусила язык, вспомнив, как для нее может обернуться спор или простое противоречие. Ожог мучал ее на протяжении всей напряженной ночи, пока его не свели при помощи поистине волшебной мази. — Я все расскажу.

Ничего не ответив, чернокнижник притянул к себе в руки пару кристаллов. Жатва оказалась столь богатой, что ему хватало не только на предстоящее событие, но порядочно оставалось еще и для экспериментов.

Столкнув вместилища Искр, он отгородился от всего остального, полностью сосредоточившись на них. Однажды нащупав, ему стало куда проще замечать волны, посылаемые сущностями. Основой любого живого, и не совсем, существа. И именно их конфликт не давал демонологу собственноручно запустить процесс слияния душ, какой он наблюдал в пещерах под серебряными копиями.

Надавив волей на сущности, Тирисфаль медленно стянул их к границам, друг к другу. По мере приближения, волны, ими испускаемые, становились все мощнее. Чаше. Оболочки кристаллов не несли от этого никакого урона, ведь служили не более чем ловушкой. А вот сами души, запертые внутри, разрушались. Их внешняя часть истончалась, угрожая в любой момент лопнуть. Выпустить наружу всю накопленную энергию, как случалось раньше.

Секунду спустя, это действительно произошло.

Собрав извергнувшуюся энергию, колдун превратил ее в три Осколка. Те взлетели,

подхваченные Телекинезом, и встали в пазы наплечников. А в руки нырнула следующая пара.

«Слишком поторопился. Действовал опрометчиво» — Вынес он вердикт самому себе. — «Не успел взять под контроль»

Немного поразмыслив, маг пошел на шаг, который раньше себе позволить не мог. Разом обернул в чистую магическую энергию десятков душ и коротко коснулся собственной книги заклинаний.

Под его ногами развернулся магический круг радиусом в несколько метров. Все трупы, что попали в поле его действия, попросту исторгло за пределы волной безжалостной силы. От границы поднялся щит, образовав надежный купол. Вместе с тем, чернокнижник ощутил, как расширились его возможности. В значительной мере обострилась возможность концентрации. Физические чувства отступили на задний план. Стало чуточку проще думать. Под барьер, словно накачиваемая насосом, хлынула мана. Выросла эффективность Призрачного Зрения. Укрепилась воля. Улучшилось и восприятие, позволяя заглянуть в поверхностные слои теней.

Тирисфаль обратил свой взор на Искры. Идеальные сферы, равномерно наполненные сероватой энергией. Вот только, добавился новый, темный оттенок, коего он никогда не замечал. Сущности предстали четкими, как никогда раньше. От того стали более простой мишенью для манипуляций.

Охватив их тисками воли, демонолог снова двинул сущности навстречу друг другу. В этот раз действуя медленнее, осторожнее. В некоторой мере — нежно. Чутко прислушиваясь и всматриваясь во все внутренние процессы.

Когда начались первые возмущения, он почувствовал легкое сопротивление, которого раньше не замечал. С ним пришли и иные, навязанные, чувства. Голод, жажда и жадность. Звериные инстинкты. Картины чудовищных расправ и кровавых пиршеств. Темных, пропахших кровью и смрадом разложения, влажных пещер.

Отвлечшись на стороннее, мужчина упустил контроль. Души взаимно уничтожились. А сущности неуловимо ускользнули, отправившись в одной вселенной ведомый путь.

Подстегнутый наплывом вдохновения, порывом искреннего интереса, Тирисфаль взялся за следующую двойку. Образы повторились. На этот раз к ним прибавились ночные охоты. Омерзительные своры сношающихся тел. Вид многочисленного приплода. И далекий, далекий шепчущий голос, слов которого не разобрать. Он приводил в ярость. Будил жажду крови. Побуждал убивать. Потрошить.

Очнувшись от наваждения, колдун крепко задумался, не придав значения очередной неудаче.

«Тьма так не действует. Ей гораздо приятнее соблазнять посулами. Сводить с ума. Она олицетворяет собой страх и ужас. Совсем не то. Но, если не она, то кто? Или, скорее, что? Я больше не знаю других любителей нашептывать на ухо»

Поднеся на уровень глаз очередной молочно-белый кристалл, демонолог сознательно сократил расстояние своего обзора. Избавился от возможности видеть сквозь предметы. Темница души стала для него всем миром. Всем, что он видел.

Он надавил на сущность прессом своей воли, стремясь заглянуть глубже, познать больше. Выяснить ее тайны. Дотянуться до того шепота, а через него, до владельца.

Снова повторились все предыдущие сцены. Посторонние, иллюзорные звуки и запахи наполнили восприятие мага. Он сам стал тем самым ситисом, в душу которого заглядывал.

Переживал видимые фрагментарные события вместе с ним. Но когда попытался дотронуться до голоса, разобрать слова, то резко отшатнулся назад. Кристалл раскололся. Искра вырвалась на свободу.

«Опрометчиво» — Прозвучал внутренний голос, сменившись холодным смешком. — «Твои попытки прикоснуться к лежащему за гранью так прекрасны. Так жадны. Так... самоубийственны»

Испытывая ментальную слабость, Тирисфаль пошатнулся. Слишком далеко зашел в использовании Воли. Мысли текли вяло, неохотно. Не сразу к нему пришло понимание того, что в голове звучал чужой голос. Пусть и знакомый.

— Морена. — Прошептал он. — Но как?

«Ты с таким усердием спешишь в мои нежные руки, сам того не замечая... Последний избранный консорт был не столь охотлив» — Смех, вперемешку со словами, эхом отдавался в сознании мага. Рожденная из них боль помогла ему частично отрезвиться. Заметить то, что ускользало от внимания.

Руки обрели совсем не человеческие очертания. Стали немного тоньше. На пальцах вытянулись когти. Плоть обрела туманность, слившись с перчатками, артефактами, выкованными из призрачного железа. Став единым целым. Из груди начал проступать свет души. Вокруг клубилась тьма. Но Метаморфоза не завершилась.

— Теперь понятно.

Изменения начали стремительно обращаться вспять. Вот только, колдун того не желал. Ничего для этого не делал. Равно как и не запускал начало процесса трансформации.

«Еще одна грань...» — Напоследок произнесла Морена, прежде чем ее шепот оказался отрезан от разума.

«В этот раз я крупно перестарался, а ведь сам говорил ученицам остерегаться излишнего использования воли. Мало того, что ослабил свой разум, так еще и подставил его под удар. Что-то щелкнуло мне по носу с той стороны... выбило из видения. Однако... почему началась Метаморфоза? Это не тот процесс, чтобы начинаться самопроизвольно. Не могла и Морена его запустить. Или могла?» — Тирисфаль замер. Погрузился в себя, с трудом перебирая воспоминания. — «По крайней мере, раньше в такой подлости уличена не была. Тогда в чем дело? Я слишком увлекся, воздействуя волей, и Метаморфоза активировалась, откликнувшись на мое стремление? Или... форма защитной реакции... Ментальный удар пришелся очень сильный. В обычном состоянии, уже самостоятельно истощив ресурсы разума, я мог понести тяжелый урон. Но возможно ли такое? Метаморфоза — это сложнейшее заклинание, напрямую затрагивающее мою душу и саму сущность Тьмы. Оно не должно воплощаться самостоятельно. В конце концов, оно требует наличия хотя бы частички Божественности. В противном случае, не заменив ее Эссенцией Тьмы, я не смогу принять этот облик даже на время. Не говоря уже о необходимости задействовать одновременно шестьдесят поток маны... А это мой предел, без обращения к воле и предельной концентрации. Ничего не понимаю»

Выдохнув, маг охватил восприятием округу, стремясь нащупать кристаллы с пленными душами. Однако, ни одного поблизости не оказалось.

«Хорошо» — Он испытал не дюжее облегчение. — «В дело пошел расходный материал, а не я сам. Пожалуй, мне сегодня крупно везет. Неужели вселенная благоволит скромному чернокнижнику?»

Легким мысленным усилием оборвав незримый канал, связывающий книгу заклинаний

и магический круг, колдун испытал прилив удивления. Окружение сильно изменилось. Стало совсем не таким, какое он запомнил.

Земля на десяток метров от точки сотворения круга — почернела. Трава не просто завяла, а рассыпалась в прах, тонким ковром устлав почву. В этом месте не осталось ни крупинки жизни. Трупы, наличествовавшие в изобилии, полностью иссохли. Превратились в тоненькие мумии. Ярчайший признак вытягивания Жизненной Силы.

Его ученицы сидели в тех же местах, что он запомнил. Побледневшие. Дрожащие. Недоеденные фрукты в их руках превратились в жалкие подобия себя. Сморщенные, усохшие. Крошащиеся от прикосновения слегка подрагивающих пальцев.

Инфей даже в этот момент выделялась на фоне остальных. Она находилась в полнейшем ужасе. Взгляд остекленел. Тело будто парализовало. Казалось, она даже не дышала.

— Что с вами? — Демонолог направился к первой жрице.

— Ст... стр... страх. — С третьей попытки, не попадая зуб на зуб, выдавила из себя Ларель. Ее глаза с огромной опаской следили за движениями наставника.

— Что-то... чуть не покинуло... нас. — Лиала наоборот испытала облегчение. Ей стало спокойнее в присутствии учителя. — Стало жутко страшно.

— Наши души...

— Я немного увлекся. — Признался чернокнижник, склоняясь над суккубом. По их связи он ощущал ее ступор. — Вас коснулось последствие использования воли сильным магом. — Острый коготь правой перчатки ткнул соблазнительницу в лоб. Потекла кровь.

Медленно взгляд Инфей прояснился. Она подняла глаза, глядя в ничего не выражающую поверхность серой маски.

— Немного больно.

— Знаю.

— Ты чуть не похитил мою душу.

— Знаю. Скажи, что ты увидела?

— Нечто... невообразимое. Не могу описать. Не могу... понять.

— Тебя настиг отголосок того, к чему я прикоснулся. Как себя чувствуешь?

— На удивление... нормально. — Демоница сжала и разжала кулаки. Осмотрела себя. — Вроде бы ничего лишнего не выросло. Старое тоже не пропало. Сила в мышцах прежняя. Аура в порядке.

— Вставайте. — Тирисфаль оглядел девушек. — Пойдет отсюда.

— Что ты делал? — Суккуб первой поднялась на ноги. — Манипуляции с душами так пленительны и одновременно расточительны, что я не могу подавить интерес.

— Ты никогда не сдерживалась. — Маг медленно побрел прочь, к склону холма, не собираясь никого ждать. Но и не торопился, давая им время. — Помнишь, я тебе рассказывал о сущностях?

— Да. Основа всего. Без нее никто не может быть собой. Сущность определяет нашу расу, способности и предрасположенности.

— Верно. Я пытался манипулировать сущностью ситисов. Понять ее.

— Получилось? — Глаза Инфей загорелись внутренним огнем. Нечто подталкивало ее к вопросу. Жаждало узнать.

— Нет. В любом деле не бывает мгновенного прогресса. И уж тем более успехов без сопутствующих проблем. Но в этот раз... я наткнулся на нечто странное. Какое-то... существо? Некий шепот, направляющий ситисов. Внушающий им. Повелевающий. Он... как

одно целое с их сущностью. Неотъемлемая часть.

«Может ли у сущности быть хозяин? Таким вопросом я никогда не задавался. И на Морену опереться не получится. Она Сила. Прямое воплощение одного из аспектов вселенной. Вся Тьма — она. И она же — вся Тьма. Поэтому под ее прямой властью нет созданий из плоти и крови. Все ее порождения, как и порождения других сил, энергетические. Хотя, в последнее время всецело полагаться на собственные знания не приходится. Действительно может оказаться совсем не такой, какой я ее знаю»

— Не совсем то, конечно, но кое-что мне доводилось слышать в разговорах. Один раз читала упоминание. Речь шла о неких прародителях. Тех, от кого пошли младшие расы и многие чудовища.

Глава 41

Три дня спустя

Глубокая ночь

Попеременно издавая рык и высокий, пронзительный визг, тварь, настоящее чудовище, пыталась вырваться. Бессильно билась на месте. Впятеро больше обычного ситиса, оно обладало внушительными мышцами, таящими в себе не дюжую силу. В частности, мощными ногами и крепким торсом.

Разверстая пасть, раскрывающаяся наружу, полная острых клыков, внушала ужас. А вот весь остальной вид чудовища... не будил ничего, кроме жалости. Насмешки. Отрыжку химеролога покрывал жиденький, крайне неравномерно распределенный, волосяной покров. Левая рука отчего-то в районе локтя резко менялась, становясь кожистым крылом. В ключья изодранным, уродливым. С единственным когтем на месте несформированной лапы. Правая же рука выглядела более нормально, хоть и из нее наружу пробивались зачатки крыла. Покрытая язвинами кожа сочилась мерзкой гнойной жижей.

Дергаясь, тварь пыталась вырваться из рунного круга. Ловушки, любезно подготовленной облаченным в черное колдуном. Магия держала крепко, едва-ли не распяв

жертву, разведя конечности в стороны.

— Красавец, не правда ли? — Маг обернулся, окинув взглядом спутниц.

Бледные девушки хранили молчание. За минувшие дни каждая из них убила уже не один десяток ситисов. Расправа над противниками, неспособными толком оказать сопротивление, вошла у них в привычку. И тем пугающее для них стало нападение чудовища, не поддавшегося наведенному страху.

Благо, что опасно для них, чернокнижнику на один зуб.

— Наконец-то у нас появилась достойная мишень для практики. — Продолжил говорить мужчина. — Достаточно выносливая, чтобы хватило на каждую.

— С радостью... — Прошипела Инфей сквозь стиснутые зубы. Ее руки подрагивали от напряжения, от злости и ненависти, насквозь пропитавших мысли.

На лице суккубы, на безупречной коже правой щеки, чуть ниже глаза, алым пестрели пара глубоких отметин. Она смогла уклониться от атаки, должной частично лишиться зрения, если и вовсе не раскочурить череп. Но чудовище оставило на ней свой след.

Хмыкнув, демонолог бросил ей большой пузырек, ничего не поясняя. Терять красоту лица своей первой жрицы он отнюдь не хотел. К тому же, на когтях могла оказаться какая угодно зараза.

Сам же сняв с пояса любимый изогнутый нож, обычно используемый для разделки туш на интересные составляющие, подошел к добыче. Надежно зафиксированная добыча никак не могла помешать, хотя и пыталась дергаться. Однако, творчески доработанная Дробящая Клетка могла выдержать и не такой напор, не давая заключенным шевелиться.

Вскоре работа подошла к концу. Кровавыми отметинами были помечены самые уязвимые места на теле чудовища. Пучки нервов. Особенно неудачно расположенные органы. Слабые суставы. Призрачный Взор мог закладывать не только на многие километры вперед, прозревая насквозь все преграды на пути. В том числе он помогал исследовать “внутренний мир” или скрытое под одеждой. Пусть это и было не столь удобно, как при вскрытии.

— Каждое попадание в метку будет засчитано мной как удачное. Чем их больше, тем лучше будет награда. Всего пять попыток. — Тирисфаль отступил назад и в сторону, указывая вперед, на гротеска. — Приступайте.

Первой, естественно, вышла Инфей. Перед вскинутой ладонью быстро сформировалась формула Волшебных Стрел. Выпустив снаряды непрерывным потоком, хоть и по одному, она быстро отступила в сторону. Открыла пузырек с зельем и принялась аккуратно наносить его на лицо.

«И все же, до чего странное создание» — Подумал маг, отстраненно наблюдая за действием и ведя подсчет. — «Неестественное. Отталкивающее. Даже Нар’Глод из пещер под усыпальницей, где я очнулся, выглядел более... цельным. Нормальным. Наблюдатель, кажется. На его теле не было уродств или несформированных частей. Насколько я могу судить, опираясь на собственную память, подобное не типично» — Мужчина сложил руки на груди, начав мерно постукивать пальцем по предплечью. — «Все живые формы создаются из шаблонов, заложенных в сущностях. Они же определяют дальнейшее развитие, способности и прочие склонности. В том числе облик при переходе на следующий расовый порядок. Разнообразные мутации... допускаются. Но они редки. Сама по себе подобная тварь народиться не сможет. Она же почти полностью нежизнеспособна. Все ее внутренние органы угнетены и постепенно разлагаются. Такой результат просто не может быть

естественным. Хотя... в устройстве и работе души я мало что смыслю. Возможно, это вполне допустимый результат»

— Почему такой слабый результат? — Спросила Ларель. Девушка стреляла последней и уже почти закончила. — Наши заклинания не наносят ему вреда.

— Аура. — Произнес Тирисфаль, вырываясь из плена собственных мыслей. — У твари на удивление сильная душа.

— Не понимаю.

— Заклинание, которым вы пользуетесь, не предназначено для поражения хоть скольких-нибудь сильных противников. Оно просто не способно оказать достаточный проникающий эффект, чтобы пробить естественное сопротивление ауры. Именно с ее помощью маг управляет и накапливает ману. И тем сильнее сопротивление, чем больше маны накоплено. Иными словами, выдохшегося мага во всех отношениях легче прикончить.

— Так оно еще и колдовать может?! — Вечная неслабо удивилась, от чего легонько дернула рукой. Последняя волшебная стрела ударила немного мимо цели.

— Не может. — Процедила суккуб, одним взглядом пытаюсь испепелить скованную жертву. — Но явно пользуется какими-то врожденными способностями.

— Инфей говорит верно. — Поддержал колдун. — Аурой наделен всякий обладатель души. Просто не каждый способен ей пользоваться. И даже наличие активной ауры не делает ее обладателя магом в прямом смысле этого слова. Многие чудовища и волшебные звери способны использовать ману для собственных нужд. Будь то слияние с тенью или любой другой фокус. Впрочем, такие экземпляры обычно не сильно распространены.

— Довольно стандартная концепция.

— Ага. Клише, как оно есть. — Чернокнижник встал напротив мутанта. Нож снова оказался у него в руках.

— Гхм... — Ларель неловко кашлянула в кулак. — Что там с наградами?

— У тебя неплохой результат. Хотя могло быть и лучше. Явно ведь имеется определенный опыт. — Демонолог вонзил инструмент в грудь жертвы. Прямо в кость. И потянул вниз, оставляя аккуратный надрез, не задевая лишней тканей. — За последние дни расширился и твой запас маны, так что покажу новое заклинание. Контроль или урон, выберешь сама.

Чудовище завизжало, как и полагается любому из ситисов. Хоть в этом оно было похоже на собратьев.

— Поняла. — Уроженка Земли выглядела несколько сконфужено. И совсем не изуверская картина ее смущала, пусть и была неприятна.

— Можно в качестве награды... его? — Демоница подошла ближе к господину, поравнявшись с ним. Ее глаза с живым интересом, почти что детским любопытством, следили за процессом.

Рыжая красавица испытывала настоящее физическое наслаждение, слыша голос своего обидчика. Чувствуя его боль. Невольно она начала по крупице вытягивать из него энергию души. То было действие не сознательное. Инстинктивное.

— Нет. — Маска заскрежетала, выдавливая искаженное подобие улыбки. — Когда я с ним закончу, уже ничего не останется. Будет пустая оболочка. — Завершив последние надрезы на груди и артериях, Тирисфаль временно вернул нож на место.

Запустив в грудную клетку острые когти обеих рук, мужчина ухватился поудобнее пальцами и рывком вывернул ребра наружу. Слом произошел по заранее намеченным

линиям. Легкие не пострадали.

— Мастерски. — Завороженно наблюдая, протянула Инфей.

— Перестань тянуть в рот всякую гадость. — Тихо, на грани слышимости, посоветовал маг. — Я выделю тебе несколько нормальных душ, а это нечто лучше не употреблять.

Когтем доведя надрез на животе до конца, колдун отступил на пол шага назад. Часть кишок показалась из-за расступившихся краев кожи. Не чураясь, он оттянул левой рукой одну сторону, позволив им “выглянуть”. Правой рукой оборвав пару спаек, на которых они держались, чернокнижник без лишней осторожности начал вытаскивать потроха, сваливая на землю. От грубого обращения, в частности воздействия острых когтей, несколько сегментов порвалось, являя содержимое.

Ночную тьму, разгоняемую одиноким светлячком, пронзили рвотные звуки.

Избавившись от лишнего содержимого живота своей жертвы, демонолог поднял взгляд к ее морде. Тварь хрипела. Глаза налились кровью. Мышцы то и дело пытались сократиться. Она хотела вырваться.

— Завидная живучесть. — Прокомментировал он. — И все еще в сознании, не смотря на потрошение. Интересно, получится ли привить эти свойства при помощи Алхимической Трансформации? Думаю, воины не отказались бы...

Однако Тирисфаль видел — мутант умирал. Связи, спаивавшие вместе душу и плоть, быстро истончались. Тому способствовала обильная кровопотеря. Именно это ему и требовалось. Искра, самостоятельно покидающая тело, не вреди ему. А вот если вырвать ее насильно, катастрофически страдал носитель. Органы и прочие части приходили в полную негодность.

Выждав немногим больше десятка секунд, маг резко вскинул левую длань, хватая пытавшуюся улететь душу. Делая ее видимой для остальных. Кисть дрожала от ответного сопротивления, но постепенно Искру покрывал молочно-белый кристалл. Сковывал ее силу.

«Большая друза» — Подметил колдун. — «Гораздо больше энергии, чем у прочих ситисов. Но уступает тому существу, что появилось из Планарного Разлома во время Кровавого Солнца»

Завершив осмотр, Чернокнижник отправил душу в сумку, питая надежду ее изучить. Сняв с пояса нож, он начал по одному извлекать внутренние органы и... бросать их себе под ноги, в кучу потрохов. Внутренности во многом оказались дефектными. Порочными. Не годились к использованию.

Мутант и сам издох бы в течении года.

...

Закончив, Тирисфаль похлопал по сумке. Этой ночью его закрома пополнило всего несколько экземпляров. Часть желез внутренней секреции и, как ни странно, желудок.

Развернувшись, мужчина ухмыльнулся, пронзив взглядом Вечную. Ее отчаянно зеленеющее лицо будило в нем искреннюю веселость. А в купе с тем, что она не осознавала реальность мира, в который заглядывала “поиграть”, и вовсе хотелось оскалиться. Он уже предвкушал, как будет рушиться ее картина реальности. Как сам приложит к этому руку, если девушка сможет показать себя с лучшей стороны.

— Не думал, что у Лиалы окажутся самые крепкие нервы. — Произнес он.

— Я видела, как забивают скотину. Немного... привыкла. — Поделилась дочь хозяина таверны. — Один раз помогала.

— Запах... — Сипло выдавила Ларель, сдерживая рвотный позыв. — Запах меня

убивает.

— Ты изнутри пахнешь не лучше, уж поверь. — На гладкой поверхности серой маски проступила чудовищная улыбка.

Не совладав сама с собой, странница согнулась пополам, где стояла. Однако, все что могло, уже давно покинуло ее. Так что ничего, кроме слюны, она выдавить из себя не смогла.

— Ну-ну, прекрати. — Колдун подошел и легонько похлопал спутницу по плечу, при этом смотря на самую юную из троицы. — Ты хорошо себя показала, Ларель. Довольно крепка, как для вчерашней кухарки и простой швеи. Не жалуешься на трудности, стараешься стойко переносить все неудобства. Например, еще в первый день ты натерла стопы, но никому не сказала. Шла на ровне со всеми. Не испугалась ночью.

— Как вы... узнали? — Девушка смущенно переступила с ноги на ногу, немного опустив взгляд.

— Я все вижу и замечаю. И это, как и многое другое, не укрылось от моего взора. — Демонолог отошел на шаг в сторону, так как Вечная поднялась во весь рост. Сравнялась с ним. — Поэтому хочу спросить: почему ты не говорила? Промолчала и когда Инфей лечила раны Ларель.

— Это мелочь. — Юная блондинка встрепенулась, выставила перед собой руки. — Само пройдет! Я знаю!

— Ноги уже в кровь. — Тирисфаль на несколько градусов наклонил голову к плечу. — Нам предстоит еще несколько часов пути. А там гнездо ситисов. Какое-то время уйдет на полную зачистку. Потом несколько дней на возвращение. Да, мы уже не будем петлять и заходить в брошенные поселения огров. Понадобится меньше времени. Но все еще не мало. Итак, как ты думаешь, насколько обострится проблема? Увы, правда такова, что ты вполне можешь подхватить опасную болезнь.

— Я... не подумала.

— В других условиях подобное пренебрежение собственным состоянием могло обернуться непоправимым. — Голос мужчины полнился ирреальным эхо и почти неслышимой реверберацией. — Как ты могла обратить внимание, я не преминул позаботиться о порезах на лице Инфей. Хотя, она могла, и сама исцелиться. Без моего вмешательства. Однако, я предпочитаю не рисковать лишний раз. Особенно, чем-то настолько хрупким, как вы все.

— Ты меня мучал. — Улыбаясь от уха до уха, заявила суккуб, подбоченившись.

— Того требовало твое воспитание.

— Обжег мою руку. — Дополнила Ларель, в шестой раз утирая рот рукавом. Фантомное чувство нечистот на лице отказывалось покидать ее. — И повел нас в самое логово тварей.

— Мне повторить ответ? — Тирисфаль изогнул бровь под маской.

— Меня воспитывать не нужно, я девочка взрослая.

— Ошибаешься. Как минимум, ты не всегда улавливаешь суть моих слов. Пытаешься показать характер.

— А что насчет опасности?

— Серьезно? — Колдун добавил в голос несколько ноток иронии. — Единственный раз, когда ты была в опасности — момент явления на площади. Тогда вы все были в серьезной опасности.

— А как же лицо Инфей. Ей досталось, прежде чем ты успел помочь.

— Нет, она получила ценный урок.

— Какой же? — Ларель нахмурила брови.

— Я упустила Щит Маны. — Ответила суккуб так, словно это само собой разумелось. — Расслабилась. Будь я собрана, а не увлечена бойней, ничего бы не произошло. — Соблазнительница очертила раскиданные вокруг трупы. — Я достаточно ловка, чтобы увернуться от того удара.

— Еще вопросы?

— Нет... — Вечная отвернулась.

— Хорошо, тогда я продолжу. — Колдун покачал головой, снова устремляя свое внимание на самую робкую ученицу. — Лиала. Ты меня порадовала, но и огорчила.

— Я исправлюсь! — Тут же заявила девушка.

— Тише. — Попросил мужчина, выдыхая. — Я запрещал вам только спорить со мной и противоречить. Об остальном речи не шло. Иными словами, я не против, если вы будете просить у меня помощи. Обращаться с вопросами. Я готов помогать и отвечать на то, что сочту нужным. Поэтому, в следующий раз сообщай сразу, если у тебя есть рана. Что-то болит. Или ты чувствуешь себя дурно.

— Хорошо. Извините, наставник.

Инфей приняла в руки знакомый деревянный коробочек, самое сильное исцеляющее средство, какое демоница знала, и одним взглядом заставила Лиалу усесться на сырую землю. Та молча начала снимать сапоги.

— Единственное нарекание исчерпано, пришло время поговорить и о вознаграждении. — Продолжил чернокнижник. — Я отдам тебе маназмеев. Они станут хорошими защитниками. То, что нужно магу.

— Тех самых? Которые живут в комнате с волшебным кругом? — Дочь Этира широко раскрыла глаза в удивлении. И страхе.

— Их. — Демонолог согласно кивнул.

— А может быть... что-то другое? — Дева отвела глаза в сторону. — Я их боюсь.

— Я знаю. Со страхами следует бороться, а не потакать им. Как вернемся, сделаю тебя их хозяйкой.

— Ммм... — Лиала закусил нижнюю губу.

— А мне что достанется? — Живо поинтересовалась суккуб. — Я бы тоже не отказалась от пары таких помощников. — Ее ловкие пальчики аккуратно, тоненьким слоем, размазывали мазь кровавым мозолям.

— Помогу тебе исполнить главную страсть. И, надо сказать, с избытком. При аккуратном использовании, должно хватить на долгий срок.

Демон простонала с предвкушением.

— Древнее поле битвы. — Тирисфаль распростер руки, будто бы пытаясь объять раскинувшееся перед ним пространство. — Когда еще доведется такое увидеть?

Маг стоял на вершине очередного холма, самого высокого во всей округе. Он возвышался над прочими, подобно небольшой горе. С него открывался просто-таки великолепный обзор. Для простого наблюдателя.

Зависшее в зените солнце теплыми лучами ласкало потемневшие от времени кости, усыпавшие широкую лощину. Те редкие, самые крупные костяки, что пробивались наружу из-под земли, еще не до конца погребенные почвой. Волнами торчали хребты чудовищ. Валунами проступали разверстые черепа. Остальное, что размером помельче, было скрыто от простых глаз толстым слоем почвы.

Нашлось место и для совсем свежих останков. Основательно обглоданных. Они валялись грудой у подножья холма. Незатейливо собранные в одном месте, на манер мусорной кучи. Основную их часть составляли кости животных, однако встречались и совсем иные. Принадлежащие крупным гуманоидам. В частности, в глаза бросались черепа с мощными челюстями и выпирающими нижними клыками.

— Интересно, кто тут сражался? — Протянула Инфей, незаметно переводя дыхание и всматриваясь вперед.

Подъем, даже для нее, выдался несколько изматывающим, хотя демон могла похвастаться вполне неплохой выносливостью. А вот остальные девушки едва ли не закидывали языки на плечо, тяжело дыша. Слишком крутой оказался склон.

— Одной из сторон были люди. Уж больно много их скелетов под землей. — Поделился наблюдением колдун.

— Хм... Похоже на Нар'Глод. Слишком большое число огромных тварей полегло в одном месте. Книжки пишут, что никто, кроме подземных мерзостей, не выставял на битвы столько гигантских чудовищ. Тут же... — Суккуб сощурилась, присматриваясь. — Восемь полегло. И одна особенно крупная особь.

— Это кто такие? — Произнесла Ларель.

— Любители пощекотать щупальцами. — Чернокнижник мысленно вернулся к скромной гробнице, в которой очнулся. — Знаю одно место, ими облюбованное, как-нибудь отведу. Сама посмотришь.

«Как бы половчее наложить руки на тот магический источник?» — Параллельно думал он. — «Он весьма хорош и расположен в неплохом месте. Его вполне можно превратить в Сердце Башни. Самое то, чтобы пустить корни и вплотную заняться личными изысканиями. С полноценным источником можно будет забыть о нынешних ограничениях. Получится разворачивать самые мощные ритуальные круги, вплоть до пятого порядка»

— Фу...

— Столько костей... — Лиала прижала руки к груди. — Наставник. — Она повернулась к мужчине, глядя в гладкую поверхность маски. — Давайте немного отдохнем, прежде чем спускаться и лезть в пещеры к ситисам.

— Будь я один, то действительно сразу забрался бы к ним в самое логово. — Мужчинка опустил голову вниз, касаясь подбородком груди, и постучал ногой по траве. — Вместе нам будет тесно. Некоторые ходы вообще не подходят человеческому росту.

Демонолог скользил взглядом по тоннелям, постепенно увеличивая глубину, на которую мог заглянуть. Пока не уперся в огромную полость, поразительно похожую на таковую под серебряными копиями Дальнего Приюта. Вот только ее не населяли стихийные духи, а на страже не стоял старший элементаль. Отсутствовал планарный разлом.

«Как и в тот раз, я не могу заглянуть дальше определенного уровня. Кто-то очень хотел сохранить тайны глубин»

— Будем ждать ночи? — Полюбопытствовала Инфей.

— Нет. — Тирисфаль оторвал взор от недр холма, все равно не мог увидеть больше, чем еще по пути к этому месту. — Разумный маг не должен идти на поводу у своего противника и принимать сражение на неподготовленном поле. Конечно, возможен и такой вариант. Если полностью уверен в своем превосходстве и способности одержать верх, не взирая на всевозможные неожиданности. Я совсем недавно поступил таким образом, вторгнувшись в крепость, занятую демонами.

— Много их было? — Суккуб покосилась на древнего мага. В ее глазах горел неприкрытый интерес, сдобренный садистским огоньком.

— Около трех сотен. Естественно, основная масса двурогие, но нашлось несколько десятков носителей двух пар. Горстка с тремя парами.

— Так вот куда ты уходил один. — Рыжая красавица сощурилась, проводя языком по полным губкам. — На болота.

— Неплохая выдалась жатва. — Колдун вытянул вперед левую руку и из-за его спины вылетел молочно-белый кристалл, зависнув над ладонью. — Отойдите в стороны, мне нужно пространство.

Все оставшиеся друзья, тридцать шесть штук, начали медленно распадаться на дымку. Сплетаясь в потоки, они устремлялись к земле и вдоль предплечья мужчины. Достигая нужных мест, жгуты расщеплялись на множество, порой до десяти, мелких усиков, требовавшихся для начертания лишь одного символа высокого порядка.

Одновременная работа в двух направлениях, на земле и вокруг плененной души ситиса, потребовали от чернокнижника полной выкладки и времени. Малейшая ошибка могла привести к настоящей катастрофе, исход которой предвидеть было почти невозможно.

Завершив приготовления, демонолог тихонько выдохнул. На лбу его выступила легкая испарина. И вместе с тем он ощутил все души на многие сотни метров вокруг. Так ясно, будто те были огнями в крошечной тьме. Казалось, ему было достаточно просто пожелать, чтобы вырвать их из тел.

«Маловато энергии вложил, долго круг не продержится. Может, секунд восемь...»

Тирисфаль начал медленно сжимать пальцы левой руки на манер хватки. Преодолевая сопротивление, он сантиметр за сантиметром приближал персты к молочно-белому кристаллу. Окружающие друзу руны горели серым, все распаляясь.

В момент, когда кончики когтей коснулись темницы Искры, все письмена, какие были начертаны, истаяли. И тогда же из-под земли начали вырываться беснующиеся духи. Оказываясь возле колдуна, они стремительно ужимались, превращаясь в сферы, а те — в кристаллы.

«Тяжело далось... В боевой ситуации целесообразнее положиться на книгу заклинаний, уж очень много времени и внимания требуется для рун и глифов высоких порядков. Хм... не заняться ли написанием новой?»

— Сколько же их! — Воскликнула демоница, жадно смотря себе под ноги, по

щиколотку утонувшие в настоящем богатстве.

Зеленый травяной ковер оказался устлан толстым слоем кристаллов. Те, местами, складывались в высокие кучки, образуя настоящие холмики.

— Это все..? — Ларель сглотнула, не договорив. Она пыталась осознать, сколько опыта могла заработать, самостоятельно оборвав их жизни.

— Сколько тварей погибло... Как хорошо. — Лиала скромно улыбнулась. — Больше они не смогут потревожить наш поселок ночью. Не будут пытаться добраться до скотины или жителей. И господину Террону будет меньше забот, раз не придется каждое утро восстанавливать поврежденные дома.

— На их место придут другие. — Чернокнижник приложил ладонь к груди, чувствуя разгорающийся пожар. — Впрочем, какое-то время будет спокойнее.

Мужчина взглянул вверх. Там, в небе над ними, кружило несколько закутанных в черные саваны фигур. Солнце не причиняло вреда порождениям тьмы, но значительно ослабляло. Вплоть до того, что они старались ужаться и как можно плотнее закутаться в эфемерную ткань.

Повинуясь безмолвной команде, они резко рванули вниз, к устланной костями лощине. Однако, немного не долетев, юркнули внутрь холма, просачиваясь сквозь тоннели, ведущие наружу.

— Еще не всё? — Вечная с неслабым удивлением повернулась к облаченному в черное магу, а потом снова опустила взгляд вниз. — Сколь же их там?

— Остались самые лакомые кусочки. — Друзы, прилегавшие к сапогам Тирисфаля, начали таять, как крупинки сахара, угодившие в горячую воду.

Поверх тканевого облачения мгновенно вспыхнул Демонический Доспех, надежно укрыв хрупкое человеческое тело. По его темно-фиолетовой, почти черной поверхности тут же пробежала рябь, оставляя после себя изменения. Многочисленные письмена и целые магические схемы.

— Кажется, такую конфигурацию я вижу впервые. — Пробормотала Инфей. — А зачем нужны символы?

— Заклинания внутри другого, статического заклинания. Они питаются от тех же каналов, что и сама изначальная формула. Иными словами, при помощи этого приема я облегчил себе ведение боя. — Колдун снял с пояса изогнутый нож. — Сократил число задействованных потоков маны, значит, расширил свои возможности.

— Получается, таким методом можно улучшить и мой Щит Маны? — Демоница приподняла бровь.

— Сложность возрастет на порядок. Не твой уровень.

— Как всегда...

— Не пытайся замахнуться на мои заклинания. Почти все они существуют на стыке двух школ. Ты такое не потянешь, даже будучи много сильнее и опытнее. Тебе следует развиваться в соответствии с собственными талантами, желаниями и склонностями.

«А мне бы поскорее измыслить ритуал, который поможет понять, какие у вас всех Близости» — Мысленно дополнил мужчина. — «Это бы сильно помогло направить развитие в нужное русло. Ускорило процесс укрепления душ. На одной Борьбе невозможно далеко забраться, она не дает ничего, кроме возможности роста за счет битв. В то время как иные Близости, приобретенные самостоятельно, открывают широчайший спектр возможностей. И, если память мне не изменяет, они даже должны наделять “характеристиками”»

— Куда уж мне. — Демоница улыбнулась, обжигаяще смотря в безликую маску — Еле управляюсь с Щитом Маны, а он прост, как удар дубиной.

— Школа Тайной магии сложна и скрупулезна, весьма требовательна к магу и объему маны. — Колдун провел ладонью по лезвию ножа, оставив след из вереницы черных рун. — Тебе она подходит слабо. Слишком эмоциональна. В бою можешь потерять голову.

— А как же стремление к рукопашной? — Девушка похлопала по ножнам с кинжалами.

— Не проблема. Верзилы из поселка тоже адепты Тайной Магии. Довелось увидеть их в деле во время Кровавого Солнца.

— Молотобойцы?! — На лице соблазнительницы проступила полная растерянность. — Как?

— Слишком многогранная школа. Она способна почти на все, насколько мне известно. К тому же, в ней есть раздел Кинетики. И не забывай про книгу заклинаний. — Демонолол похлопал свободной рукой по своей рукописи. — Они вполне могут изрядно на нее полагаться.

— А в чем польза? — Спросила Ларель, указывая подбородком на означенный предмет.

— В двух словах не описать. На самом деле применений существует целая уйма. Они ограничены степенью умения и опыта мага, глубиной его познаний. Материалами, а так-же требованиями, лежащими перед книгой. В битве с ее помощью можно применять записанные на страницы формулы. Простой способ воплотить нечто сложное, не затрачивая драгоценное время.

— Звучит слишком хорошо. — Вставила Вечная. — Так не бывает.

— У всего есть минуты, и сейчас уже поздно о них говорить.

Чернокнижник сделал несколько шаркающих шагов вперед, встав на самом краю вершины, у границы склона. Кристаллы, что должны были скатиться вниз, вместо этого взмывали в воздух, плавно перемещаясь за спину чаротворца.

— В этот раз каждой из вас достанется по одному сильному противнику. — Оборонил он, смотря вниз, сквозь толщу почвы. — Хочу посмотреть, как вы будете их убивать.

Тирисфаль вытянул вперед левую руку и, дождавшись подходящего момента, отпустил рукоять ножа. Оружие потрошения отправилось в свободный полет. Однако, не долетая до земли, оно замедлилось, а потом резко рвануло в ближайший отнорок.

Секундой позже раздался булькающий, быстро оборвавшийся визг. Повинуясь направляющей воле хозяина, нож вспорол горло лезущему под свет солнца крупному ситису. А немного погодя, вонзившись меж позвонков, отделил голову от тела.

Одна из схем, самая крупная, занявшая целиком весь нагрудник, чуть ярче загорелась серым огнем. Душа убиенной твари стремительно вырвалась из-под земли, в облике духа. Впрочем, еще быстрее она превратилась в молочно-белый кристалл.

— Кажется, ты таким же способом убил гидру. — Припомнила суккуб.

— То был простой Телекинез, а это немного другое. Оригинальное заклинание называется Танцующее Руническое Оружие. Но я его изменил на свой манер, другого имени не давал.

Из остальных дыр, одна за другой, начали вылезать бестии. Напуганные, ослепленные ярким светом дневного солнца. Они толкались, сбиваясь у выходов. Некоторые кубарем скатывались вниз, к подножью холма, прямоком в груды костей.

Они в значительной мере отличались от обычных ситисов. Были втрое крупнее тощих собратьев. Под серой кожей перекачивались мощные канаты мышц. Внушительные когти без

труда вспарывали каменистую почву. Спины покрывали лоснящиеся черные гривы.

— Как... похожи... — Зло прошипела Инфей, против воли касаясь лица под глазом, в месте, где мог бы навсегда остаться шрам.

— У тебя будет немного времени. — Произнес маг. — Выпустишь пар.

Со все еще вытянутой вперед длани сорвались небольшие пурпурные огни. Переплетаясь в полете и оставляя за собой хвост, подобный кометам, они быстро добрались до своих целей. На каждую тварь пришлось по одной метке Печати Рока.

Вылетевший следом зачарованный нож без лишних промедлений подлетел к ближайшей цели и вонзился в затылок.

Соткав Черное Бешенство, колдун тут же пустил его прямиком по связи, соединившей левую перчатку и каждую отмеченную меткой тварь. Поддавшись воздействию проклятья, бестии завyli и покрылись черными венами. Мышцы на телах разбухли. Обретя до того несвойственную им мощь, они начали набрасываться друг на друга, отрывая и выгрызая целые куски. Сама их Жизнь стала топливом для каверзной магии.

Души, покидая трупы, устремлялись прямиком к чернокнижнику, где быстро обретали новое вместилище. Он хорошо освоился с даром Тьмы. Больше Искрам не удавалось ускользнуть, как случилось во время первого похода на болото.

Все новые и новые бестии продолжали покидать глубины под холмом. Только показываясь под солнцем, они попадали на радушный прием к сородичам. Совсем того не ожидая, подталкиваемые навеванным страхом и ужасом, они включались во всеобщую кровавую баню. Словно и сами были прокляты.

— Я научусь когда-нибудь таким заклинаниям?

Тирисфаль повернулся и всмотрелся в Лиалу. Во взгляде девушки сквозила надежда. Руки сжимали нижние края кожаной куртки. Губы поджаты. Казалось, ее совсем не смущала картина разразившейся внизу резни. В то время как Ларель всячески морщилась и молчаливо выражала отвращение.

— Я никого не буду посвящать во Тьму. — Колдун отвернулся, снова устремляя взор вниз. — Эта грань моих знаний для вас закрыта.

— Я не совсем поняла...

— Все самое убийственное, интересное, черное и связанное с душами — под замком. — Пояснила суккуб, назидательно выставив указательный палец. Ее голос звучал с легкостью и ноткой игривости. — Остальное уже можно пытаться урвать.

— Верно. — Чернокнижник кинул.

Зачарованный изогнутый нож со свистом взмыл в воздух, вырвавшись из очередного трупа, и завис перед демонологом. Перехватив инструмент за рукоять, он еще раз провел ладонью вдоль лезвия, обновив руны, прежде чем выбросить себе за спину.

Оружие, однако, не упало, а зависло в пространстве.

Мгновением позже, из ауры демонолога вылетело три Хватки Бездны. Узкие длани, обладавшие тонкими, похожими на разряды энергии, перстами. Хватаясь за жертвы, они до хруста костей пережимали конечности. Сминали плоть, надежно фиксируясь.

Вытащим из схватки самых свежих, а значит и целых, тварей по своему числу, они столь же быстро вернулись обратно. Обогнув мага, они улетели за него. К свободному участку земли, подалее от края холма. Не заваленному кристаллами. Где и сбросили добычу, после чего истаяли.

Под ситисами немедленно развернулись магические круги. Дробящая Клетка, под

завязку заполненная маной, обещала продержаться больше получаса.

— Развлечение на время, пока меня не будет.

Тирифаль откинул с сумки крышку и потянул за специальное кольцо, вливая ману, от чего горловина неестественно расширилась. Разом в движение пришли все друзья, щедро рассыпанные по траве, поднимаясь вверх. Охваченные голубоватым сиянием, довольно неуклюже, они начали затекать в бездонную сумку, пока не осталось совсем немного. Всего двадцать штук.

Закончив, колдун распался черным туманом, приняв Облик Тьмы и устремился вниз по холму.

Миновав последний поворот прорытого в земле тоннеля, Тирисфаль попал в обширную, почти что гигантскую, пещеру. Пролетев немного вперед, он облаком рухнул вниз, к полу.

Вновь став самим собой, мужчина вышел из черного тумана, наступив на хрустнувший человеческий череп. Слишком старый, чтобы выдержать давление.

Вокруг, куда бы маг ни смотрел, царили гниль и разложение. Наполнявшие воздух пары могли свалить с ног обычного человека, отравить. Недоеденные туши животных валялись на неровном каменном полу вместе с останками крупных гуманоидов. По ним ползали мелкие жучки, копошились черви. Смерд стоял невыносимый.

«Сколько же тут болезней?» — Думал колдун, шагая вперед по телам мертвых ситисов, как совсем молодых особей, так и взрослых.

Мимо него, устремившись к ведущим наружу дырам, пролетели порождения тьмы. На одного меньше, чем изначально отправилось под землю. Им предстояло исполнять уже другой приказ.

Чернокнижник расправил руки в стороны, все так же неспешно шагая вперед. Символы, покрывавшие Демонический Доспех, засветились ярче. Из мертвых тел, со всей пещеры, начали подниматься тонкие усики изумрудно-зеленой дымки. Стягиваясь, они закручивались вокруг его фигуры, и пропадали, словно растворяясь. Взамен энергии Жизни, наружу проступала тьма, укутывая черным саваном.

В дальнем конце пещеры, у непроницаемых каменных врат, возвышалось отвратительное, похожее на опухоль, нагромождение мяса и костей. Растущая от нее плоть поднималась по стенам, полностью охватывая створки и стены на многие метры, включая и землю. Костные колонны, состоящие из спаянных вместе хребтов, тянулись к потолку по периметру нароста. Тонкими полосами и нитями их покрывали мышечные волокна.

— Сам явился. — Тонким шепотом раздался голос. — Раб Силы.

На вершине шишки стояла мерзость, более трех метров в высоту. Вместо ног у нее было толстое, покрытое выделениями, венами и розовой кожей, щупальце. Вокруг него, из него и от его основания, росли придатки по тоньше. Извиваясь, они беспрестанно ощупывали все, до чего могли дотянуться. На тело были надеты элементы брони. Изначально посаженные на шипы, они срослись с плотью. На спине и горбу существа, поверх металла, слоями накатывала покрытая дырами кожа. Выпяченную вперед голову покрывал изъеденный выщерблинами и мелкими вмятинами, шлем без глазных прорезей, давно ставший с ней единым целым.

— Ты из Нар'Глод, если правильно понимаю. — Демонолог остановился, утвердившись на небольшой кучке тел. — Мне искренне любопытно, что ты такого интересного нашел в гнезде ситисов. Но еще больше я хочу узнать, что тебе известно об этих каменных вратах. Расскажешь?

— Люди забыли? — Мелкие щупальца взвились вверх, тон существа наполнился гневом.

— Я у них не спрашивал. — Тирисфаль снял маску, обнажив бледное лицо с чуть заостренными чертами, и пустые провалы на месте глаз. — Надеюсь вызнать как-нибудь сам. — Губы его растянулись в ухмылке.

— Ты впустил в себя Силу, презренный. — Нар'Глод резко и дергано взмахнул трехпалой рукой. Каждый его палец заканчивался длинным, острым когтем. — Каков глупец. Позволил чужому влиянию запятнать чистейшую сущность своего Владыки. Кто ты, если не самый отъявленный из предателей?

— Мыслишь, как раб, но рабом зовешь меня. — Колдун покачал головой, надевая безликую маску. — Какой абсурд.

— Это пустой разговор.

Опухоль под телом Нар'Глод вздрогнула, начала пульсировать, и взорвалась небольшим фонтаном ошметков. Осколки костей и крови, преодолев расстояние, смогли долететь до позиции чернокнижника. Бессильно ударяясь о защищавший тело магический доспех, они превращались в пыль и прах.

«Какой грандиозный способ сохранять и накапливать энергию Жизни» — Отметил мужчина. — «И метод работы с ней под стать. Никогда такого не видел»

Из нагромождения мяса вылезли защитники. Покрытые податливой, почти текучей, плотью скелеты. Субстанция на костях быстро менялась, словно глина в руках опытного гончара. Из массы выстраивались мышечные волокна, вытягивались связки и сухожилия.

Твари стремительно начинали напоминать освежеванных старших ситисов, но вместе с тем имели отличия в своем строении. Руки и ноги оказались немного длиннее. Изменилась форма черепа и пасти. Она стала более вытянутой, приспособленной для укусов. Наполнилась несколькими рядами клыков.

«Марионетки без души и разума» — Подумал демонолог. — «Без ауры. Без защиты. Как... нелепо. Лучше поделок начинающих адептов Смерти, но хуже творений любого некроманта средней руки»

Из ауры Тирисфалья вырвалась дюжина черных струн, по четыре на цель. Под треск и хруст костей, Потусторонние Разряды поразили порождения, ударив по плечевым и коленным суставам. Несформированные создания рухнули. Их конечности вывернулись под неестественными углами.

«Должно было оторвать»

Подстегнутый любопытством, колдун махнул рукой, выпустив разом четыре тонких, как спица, черных снаряда. Стрелы Тьмы за доли мгновения преодолели расстояние, вонзившись в головы приподнявшихся чудовищ, уложив их обратно.

Впрочем, это не помешало им снова попытаться встать.

— Тщетные попытки. — Нар'Глод источал почти физически осязаемое презрение и самодовольство.

— Мне известен один крайне сложный ритуал. — Произнес чернокнижник, подняв взгляд к противнику. — С его помощью возможно задать духу вопросы, на которые он будет обязан ответить. Признаюсь честно, сейчас он мне не под силу. Но душа не овощ, с течением времени не портится. — Маска заскрежетала, на поверхности проступил оскал, скрытый за проекцией шлема.

«Физическое воздействие бесполезно, слишком много в телах сосредоточенно Жизни. Впервые сталкиваюсь с такими врагами. Как же мне поступить?» — Мужчина глянул на собственную длань, заключенную в энергетический доспех, от чего оскал стал шире. — «А нужно ли вообще о них заботиться?»»

До предела усилив зрение, он пронзил им отвратительную фигуру Нар'Глод. В его истекающем выделениями, омерзительном теле, была заключена Искра. Самая большая, полная энергии, из тех, что встречал на Ирридиле Тирисфаль.

От лицемерия этой картины, все нутро колдуна скрутила жажда. Желание сожрать чужую душу начало давить на мысли.

Резко сжав кулаки, он рывком вырвал остатки Жизни из всех трупов в пещере и, приняв Облик Тьмы, туманным валом бросился вперед. Тела, которых он касался на своем пути, превращались в невесомый прах. Обращались в ничто, устилавшее землю.

Освежеванные твари бежали прямо к нему. Они не издавали звуков, не рычали, не шипели. Безмолвных созданий направляла чужая воля. В них не было присущих живым инстинктов.

Пролетев прямо сквозь них, чернокнижник оставил на каждой марионетке по каверзному проклятью. Так как не мог убить их физическим методом, полагаясь на кинетический аспект Тайной Магии, вплетенный в любимые атакующие заклинания, он решил сменить подход.

Воплотившись перед опухолью, на которой и стоял его единственный настоящий противник, Тирисфаль поднял взгляд. К нему подтягивались хвосты изумрудной энергии, тянущиеся от проклятых оболочек. Так как в них не имелось собственной защиты, из-за отсутствия души, магия сработала сверхэффективно. Их иссушенные тьмой тела не могли толком регенерировать, так как вся Жизнь стремительно утекала.

— Нас можно назвать естественными врагами. — Колдун громко усмехнулся. — Я не могу обращаться с Жизнью столь же искусно, как ты. Но тоже кое-что умею.

Вырвавшись из Демонического Доспеха, черная волна пожрала треть подземного пространства. Она обратила в ничто всю органику, всякий намек на плоть, что пятнала землю и стены. Костные колонны осыпались под собственным весом, раскрошившись. Из тел пустышек вырвало последние запасы энергии.

Возвращаясь обратно, пульсация несла с собой богатый урожай Жизни. Черный смешался с насыщенно зеленым. Произошел еще один выброс, однако, всё в пределах его радиуса уже было убило. Всё, кроме закрытой щитом опухоли, к которой он пробиться не смог.

— Опасная магия. — Прошипел Нар'Глод. — Похожа на Силу Смерти.

Гора мяса под ним снова взорвалась ошметками и осколками костей, исторгнув длинные щупальца, покрытые похожими на лезвия наростами. Следом за ними вышли новые твари, взамен умерщвленных.

Меня под собой структуру опухоли, на длинном отростке начал спускаться и сам выходец из подземного народа.

Чернокнижник отчетливо видел, как на марионетках противника проступают цепочки рун. Они словно запечатывали Жизнь в их телах. Делали ее крайне неподатливой, пресекая саму возможность похищения.

Из опухоли фонтаном брызнула кровь. Ударившись в землю, она, ведомая чужим умыслом, потекла одновременно в нескольких направлениях. Быстро разбившись на многие

десятки отдельных потоков, начала образовывать узор. Часть ее и вовсе заползла на слизистое тело Нар'Глод, вырисовывая письмена.

Покачав головой, Тирисфаль просто изменил конфигурацию Демонического Доспеха, перенаправив всякое воздействие с себя, на Камень Души. Пусть и ненадолго — материал был слабоват — он обрел надежную защиту, должную уберечь от чужих проклятий и попыток воздействия на Искру.

«В крайнем случае, буду отступать»

Когда кровавый круг обрел заверченный облик, за чем чернокнижник следил с большим вниманием, наполнявшие его символы разом вспыхнули, отпечатываясь в камне. Потоки маны встали на месте, прекратив движение, прежде чем ускориться в одночасье. Сами ее свойства начали меняться.

«Подготовил поле боя. Умно. Обычному магу будет тяжело сражаться внутри, придется адаптироваться к изменившимся свойствам маны. И даже выберись он за пределы круга, его заклинания будут слабнуть, попадая внутрь. Хороший прием. Нужно запомнить» — Колдун приоткрыл рот и вдохнул, вместе с воздухом втягивая окружающую магическую энергию. Пробуя ее языком. — «Хаотичность и агрессивность. Такая мана подходит для некоторых стихий, Инфей смогла бы разгуляться. Самое то для противостояния адепту школы Тайной Магии, хотя и способно несколько усилить его атакующий потенциал. Такая мана не подходит для сотворения статичных формул. Щиты и разного рода ловушки будут крайне слабыми»

Чернокнижник обернулся тьмой, пропуская сквозь себя тройку щупалец. Их кончики, угодившие в туман, покрылись коркой омертвевшей плоти. Однако, не более того. Плоть стремительно регенерировала, не давая ущербу распространиться.

Впрочем, большего демонологу и не требовалось. Воплотившись, он положил правую пятерню на ближайший отросток, вонзив когти. Вдоль предплечья потянулись змейки серого тумана, энергии из пары душ, вливаясь в символы на перчатке. Письмена наполнились тусклым белым светом, активировались самые прожорливые свойства артефакта.

Плоть начала усыхать, увядать, как цветок без воды. А вокруг Тирисфалья закручивались насыщенные потоки украденной Жизни. Несколько других щупалец, оставшихся без внимания, обрушились на него сверху, заставив согнуть спину. Одно обвилось вокруг талии и дернуло в сторону.

Без сожаления выбросив зажатый в хватке кусок мертвого мяса, колдун положил ладонь на следующую жертву, что сама так любезно к нему прижалась. Щупальце судорожно содрогнулось, начало сереть. Размотавшись, оно начало втягивать обратно в опухоль.

Все пустышки вернулись к месту своего рождения, сливаясь с кучей мяса. Остался лишь Нар'Глод, основательно покрытый кровавыми узорами. Даже когти оказались затянуты красным лаком. Демонолог видел, как к нему стягивается мана. Как по кирпичику выстраивается громоздкая формула.

Не став медлить, Тирисфаль внес коррективы в Доспех, дополнительно влил в него энергию еще двух душ и позволил формуле поглотить всю жизненную силу. Вырвавшаяся пульсация несла на себе черное пламя, без следа слизавшее всякое проявление маны, в том числе и магический круг.

Больше ничего не мешало творить заклинания Тайной Магии.

Повернув корпус влево, колдун пропустил лапу противника в опасной близости от

груди. Весь Нар'Глод был покрыт черным огнем. Он сжигал ману в его ауре, уничтожал узоры на коже. Однако не вредил телу.

Распавшись туманом, чернокнижник воспарил к потолку, испытывая предвкушение. Он никак не ожидал, что соперник не сможет совладать с атакой, не нацеленной даже на него самого.

Выпустив черное пламя, мужчина рассчитывал очистить площадь, дабы привести ману в порядок. Чтобы сковать урода по рукам и ногам, обвешать проклятьями. И уже потом, медленно и осторожно, вытащить из обессиленного Искры. Очень уж она была сильна, имелся шанс упустить при скоротечном убийстве.

«Черное пламя горит за счет маны. Нет маны, нет огня. Избавиться от него до смешного легко, достаточно просто стравить немного энергии из ауры и все. Неужели он настолько туп? Или не доводилось сражаться с последователями школы Тьмы?»

Подгадав момент, когда пламя разгорелось особенно буйно, начисто игнорируя пустые попытки ползучего атаковать, колдун накрыл его куполом. Мгновение спустя в изолированном пространстве прогремел взрыв, видимость заполонила чернота. Огонь перекинулся на купол, начав его активно уничтожать.

Убрав барьер, демонолог спустился на землю и подошел к своей жертве. В ауре маны совсем не осталось. Пламя пожрало ее без остатка. Тело ужасно пострадало. Все внутренности превратились в кашу, но кости выдержали, чего нельзя было сказать о внешнем покрове. Броню искорежило, местами она еще глубже впилась в плоть.

— Так глупо подохнуть...

Тирисфаль поставил ногу на грудь мерзости, накладывая проклятье за проклятьем. Тварь регенерировала, раны закрывались с видимой скоростью. У нее все еще сохранялась связь с опухолью, из которой шел чудовищный приток Жизни. Однако, тесный контакт с Демоническим Доспехом не давала ей столь скоро прийти в себя. Он отжирал солидный кусок энергии.

Постоянно преобразуя изумрудный туман в ману нейтрального спектра, колдун отошел на шаг. Поднял левую длань, указал на цель, и растопырил пальцы на манер хватки. Начал медленно, с усилием, будто пытался раздавить нечто очень твердое, сжимать.

Над телом неохотно проступило беловато-серое очертание и начало тягуче тянуться вверх. Оказавшись вне пределов оболочки, дух отчаянно закричал, захлестываемый первобытным ужасом. В порыве, он взмахнул лапой, полоснув по проекции шлема, но было уже слишком поздно для сопротивления. Его неумолимо тянуло вперед, ужимая до состояния сферы.

Коснувшись пальцами могущественной Искры, чернокнижник немедленно накрыл ее второй ладонью сверху, попутно развеивая Доспех. Его руки напряглись. Предплечья задрожали. Душа пыталась вырваться, но постепенно начала покрываться молочно-белым кристаллом своей темницы.

Против воли на лице Тирисфаля появилась улыбка. Каждая подобная Искра приближала момент исцеления. Момент, когда он сможет вновь стать полноценным магом. Обретет целостную ауру, сквозь которую не будет утекать мана, как из дырявого ведра. Ауру, которая сама по себе будет обладать защитными свойствами. И больше не придется использовать искры, вместо источника энергии. Откроется широчайший простор для исследований и обретения новых возможностей.

К тому же, убийство каждой подобной твари, капля по капле, восстанавливало

Человечность. Не позволяло Тьме внутри его собственной Искры возобладать еще больше.